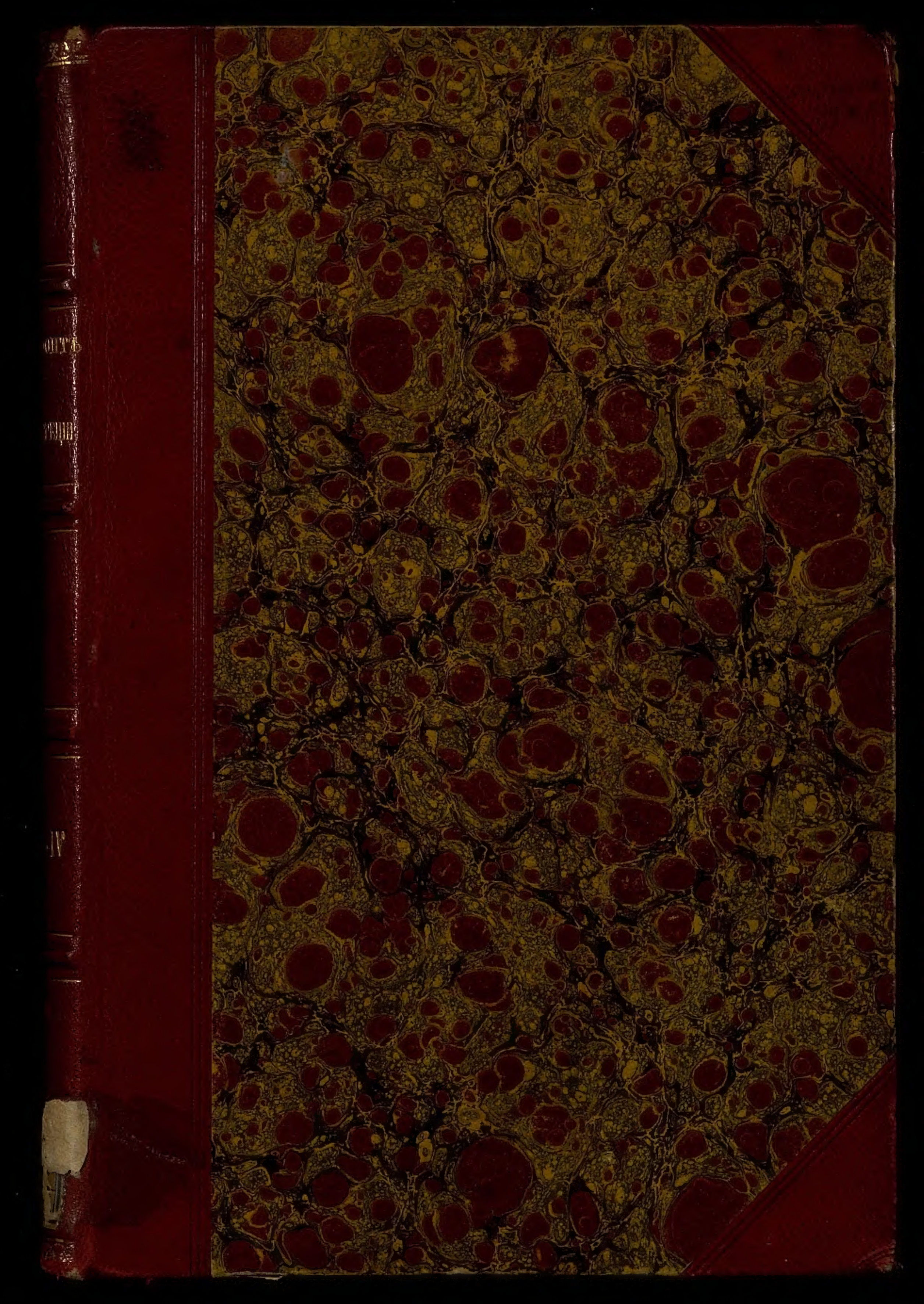

СОЧИНЕНІЯ КСЕНОФОНТА

ВЪ ПЯТИ ВЫПУСКАХЪ.

ПЕРЕВЕЛЪ СЪ ГРЕЧЕСКАГО

Г. А. ЯНЧЕВЕЦКІЙ.

ВЫПУСКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ИСТОРІЯ ГРЕЦІИ

(Hellenica)

СЪ ПРИМѢЧАНІЯМИ И УКАЗАТЕЛЕМЪ.

МИТАВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ И. Ф. ШТЕФФЕНГАГЕНА И СЫНА.
1879.

Дозволено цензурою. Рига, 28. Іюля 1879.

Отъ переводчика.

Изданіе на русскомъ языкѣ всѣхъ сочиненій Ксенофонта, по независящимъ отъ переводчика причинамъ, является далеко не съ той скоростью и не въ томъ видѣ, какъ желалъ бы переводчикъ. Тѣмъ не менѣе къ началу будущаго года выйдетъ пятый, послѣдній выпускъ, къ которому будутъ приложены необходимыя историко-литературныя свѣдѣнія о Ксенофонтѣ и подробный указатель ко всѣмъ пяти выпускамъ.

Рига-Булленъ, 1879 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

КНИГА ВТОРАЯ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

КНИГА ПЯТАЯ.

КНИГА ШЕСТАЯ.

КНИГА СЕДЬМАЯ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

ГЛАВА I.

Военныя дѣйствія въ Геллеспонтѣ. Пораженіе лакедемонянъ при Кизикѣ. Алкивіадъ. Фарнабазъ. Сиракузянинъ Гермократъ. Дѣйствія Агиса.

Спустя нѣсколько дней (послѣ сраженія при мысѣ Киносъсима, въ Геллеспонтъ) прибылъ изъ Аѳинъ, съ нѣсколькими кораблями, Ѳимохаръ, и аѳиняне, тотчасъ, снова сразились съ лакедемонянами. Побѣдили лакедемоняне подъ предводительствомъ Игисандрида. 411 г. до Р. Хр.
2. Скоро послѣ того, въ началѣ зимы, на разсвѣтѣ, въ Геллеспонтъ вступалъ изъ Родоса съ 14 кораблями Доріей, сынъ Діагора. Замѣтивъ это, аѳинскій часовой далъ знать стратегамъ. Послѣдніе выступили противъ Доріея съ 20 кораблями, но онъ обратился въ бѣгство и, достигнувъ открытаго моря, направилъ триремы къ берегу около Рэтіи.
3. Съ приближеніемъ аѳинянъ, сраженіе началось съ моря и суши и продолжалось до тѣхъ поръ, пока аѳиняне, ни въ чемъ однако не успѣвъ, возвратились въ свою стоянку, въ Мадитъ.
4. Но (лакедемонскій адмиралъ) Миндаръ, который въ это время подъ Иліономъ приносилъ Аѳинѣ жертву, видѣлъ это сраженіе. Онъ поспѣшилъ къ берегу и, приказавъ спустить триремы, выѣхалъ на прикрытіе Доріея.
5. Аѳиняне выступили съ своей стороны, и около Абидоса, у берега, произошло сраженіе, продолжавшееся съ утра до послѣполудня. Побѣда клонилась то на ту, то на другую сторону, пока прибылъ съ 18 кораблями Алкивіадъ.
6. Тогда лакедемоняне бѣжали къ Абидосу, гдѣ къ нимъ явился на помощь Фарнабазъ, который, въѣхавъ на лошади, на сколько можно было, въ воду, самъ сражался и воодушевлялъ свою кон-

7. ницу и пѣхоту. Скучивъ корабли и построившись на берегу, лакедемоняне продолжали сражаться, но аѳиняне взяли 30 пустыхъ кораблей и, забравъ свои прежде потерянные корабли, возвра-
8. тились обратно въ Систосъ. Отсюда весь флотъ, за исключеніемъ 40 кораблей, направился изъ Геллеспонта въ разныя стороны за взысканіемъ контрибуціи, а одинъ изъ полководцевъ, Ѳрасиллъ, выѣхалъ въ Аѳины съ донесеніемъ обо всемъ этомъ и съ просьбой
9. войска и кораблей. Послѣ этого въ Геллеспонтъ прибылъ Тиссафернъ, и когда къ нему пріѣхалъ съ одной триремой Алкивіадъ и привезъ разные подарки, приказалъ схватить Алкивіада и заключить въ Сарды, подъ тѣмъ предлогомъ, что персидскій
10. царь приказалъ начать войну съ аѳинянами. Однако Алкивіадъ, спустя 30 дней, вмѣстѣ съ взятымъ въ Каріи въ плѣнъ Мантиѳеемъ, досталъ лошадей и ночью бѣжалъ въ Клазомены.
11. Между тѣмъ стоявшие при Систосѣ аѳиняне, узнавъ о намѣреніи
410 г. до Р. Хр. Миндара напасть съ 60 кораблями, ночью бѣжали въ Кардію. Туда же прибылъ изъ Клазоменъ съ 5 триремами и 1 лодкой Алкивіадъ. Получивъ свѣдѣнія, что пелопоннескій флотъ выѣхалъ изъ Абидоса въ Кизикъ, онъ приказалъ флоту направиться въ
12. Систосъ, а самъ отправился туда-же сушей. Онъ уже готовъ былъ выѣхать, чтобы вступить въ сраженіе, какъ прибылъ изъ Македоніи съ 20 кораблями Ѳираменъ, и одновременно съ нимъ, съ другими 20 изъ Ѳасоса, Ѳрасивулъ, оба съ контрибуціей.
13. Приказавъ и имъ снять большіе паруса и слѣдовать, Алкивіадъ направился къ Паріи. Когда всѣ корабли собрались въ Паріи, ихъ оказалось 86, и въ слѣдующую ночь они выступили, а на
14. слѣдующій день, около обѣда, прибыли въ Проконнесъ. Здѣсь Аѳиняне узнали, что Миндаръ въ Кизикѣ и что съ нимъ Фарнабазъ съ своей пѣхотой и здѣсь они пробыли этотъ день, а на слѣдующій Алкивіадъ созвалъ собраніе и объявилъ, что необходимо начать сраженіе одновременно флотомъ и пѣхотой и идти на приступъ, „такъ какъ у насъ", говорилъ онъ, „нѣтъ денегъ,
15. а у непріятелей, благодаря царю, ихъ довольно". На слѣдующій

до Р. Хр.]

день, ставъ на якорь и имѣя въ виду, чтобы никто не сообщилъ непріятелю количества кораблей, онъ всѣ суда, даже малыя, собралъ около себя и объявилъ смертную казнь тому, кто будетъ пойманъ въъ переѣздѣ на противолежащую сторону. Послѣ 16.
этого собранія, онъ сдѣлалъ приготовленія для морскаго сраженія и, не смотря на сильный дождь, направился къ Кизику. Когда онъ былъ уже у Кизика, небо прояснилось, заблистало солнце, и онъ замѣтилъ 60 кораблей Миндара, которые далеко отъ пристани были на ученіи и такимъ образомъ были уже имъ отрѣзаны. Видя, что аѳинскихъ кораблей гораздо больше, чѣмъ было прежде, 17.
и что они у пристани, пелопоннесцы бѣжали къ берегу и, ставъ на якорь, начали сражаться съ приближавшимися противниками. Но Алкивіадъ сдѣлалъ объѣздъ съ 20 кораблями и высадился на 18.
берегъ. Миндаръ тоже высадился и сражался на сушѣ, но былъ убитъ; окружавшіе его бѣжали. Тогда аѳиняне забрали всѣ корабли, кромѣ сиракузскихъ, — сиракузяне сами зажгли свои корабли, — и возвратились въ Преконнесъ. Оттуда, на слѣдующій 19
день, аѳиняне отправились въ Кизикъ, и такъ какъ пелопоннесцы и Фарнабазъ оставили городъ, то жители приняли ихъ. Алки- 20.
віадъ пробылъ здѣсь 20 дней, взялъ съ кизикійцевъ много денегъ и, не причинивъ болѣе никакаго вреда городу, возвратился въ Преконнесъ, а оттуда поѣхалъ въ Перинѳъ и Силиврію. Перинѳяне 21.
приняли его гарнизонъ въ городъ, но силиврійцы не пустили, а денегъ дали.

Оттуда они прибыли въ халкидонскій Хрисополь, укрѣпили 22.
его, учредили таможню и изъ проѣзжавшихъ изъ Понта кораблей начали собирать десятину, при чемъ оставили въ качествѣ караула 30 кораблей съ двумя стратегами — Ѳираменомъ и Евмахомъ сколько для надзора за областью, столько же для надзора за проѣзжающими судами и вообще для нанесенія возможнаго вреда непріятелю. Прочіе стратеги удалились въ Геллеспонтъ. Письмо, 23.
посланное въ Лакедемонъ помощникомъ Миндара Гиппократомъ, было перехвачено и доставлено въ Аѳины. Оно гласило слѣ-

дующее: *Корабли погибли. Миндаръ убитъ. Люди безъ хлѣба. Мы не знаемъ что дѣлать.*
24. Между тѣмъ Фарнабазъ успокаивалъ всѣхъ пелопоннесцевъ и союзниковъ, чтобы не падали духомъ изъ-за дерева, что есть-де его достаточно въ странѣ царя; только бы люди были живы. При этомъ выдалъ каждому гиматіонъ и денегъ для пропитанія на 2 мѣсяца; вооружилъ матросовъ и поручилъ имъ охрану под-
25. властной ему приморской страны. Кромѣ того созвалъ бывшихъ по городамъ стратеговъ и начальниковъ флота и поручилъ имъ строить въ Антандрѣ новые корабли, сколько кто потерялъ, выда-
26. валъ деньги и приказалъ доставлять лѣсъ изъ Иды. Одновременно съ постройкой кораблей сиракузяне, вмѣстѣ съ жителями Антандра, окончили часть укрѣпленія и, вообще, изо всего гарнизона оказали имъ наиболѣе услугъ. За это они въ Антандрѣ считаются „благодѣтелями" и пользуются правомъ гражданства. Сдѣлавъ эти распоряженія, Фарнабазъ поспѣшилъ въ Халкидонъ.
27. Въ тоже время сиракузскими стратегами, получено было извѣстіе, что въ Сиракузахъ народъ осудилъ ихъ на изгнаніе. Созвавъ своихъ солдатъ, они, въ рѣчи Гермократа, жаловались на свое положеніе, доказывая, что всѣ они осуждены безвинно и противозаконно, но увѣщевали ихъ быть и на будущее мужественными, какъ прежде, и всегда ревностными въ исполненіи приказаній, „такъ какъ вы должны помнить (говорили стратеги), сколько вы однѣми своими силами одержали побѣдъ и взяли кораблей и сколько разъ подъ нашимъ предводительствомъ вы, вмѣстѣ съ другими, оставались непобѣдимы, потому что соблюдали превосходный порядокъ, сколько благодаря нашему умѣнью, столько же благодаря вашей выказанной на морѣ и на сушѣ храбрости". За тѣмъ предлагали выбрать начальниковъ, пока пріѣдутъ выбран-
28. ные вмѣсто нихъ. Солдаты, особенно начальники триремъ, матросы стали кричать, чтобы они оставались, но стратеги отвѣчали, что не должно бунтоваться противъ собственнаго города, и даже
29. если кто имѣетъ на нихъ жалобы, пусть заявляетъ. Такъ какъ

до Р. Хр.]

никто не жаловался, и ихъ упрашивали, то они остались до прибытія новыхъ стратеговъ — Димарха Эпидокова, Мискона Менекратова и Потамиса Гносіева. Тогда большая часть тріерарховъ дали клятву, что какъ только пріѣдутъ въ Сиракузы, возвратятъ ихъ въ отечество, и за тѣмъ отпустили, куда имъ угодно, и всѣхъ превозносили похвалами. Особенно, близко къ Гермократу сто- 30.
явшія лица жалѣли объ его заботахъ, преданности и обходительности, потому что всѣхъ, въ комъ только замѣчалъ хорошія качества — начальниковъ триремъ, штурмановъ, матросовъ, онъ ежедневно, утромъ и вечеромъ, приглашалъ въ свою палатку, и извѣщая о предполагаемыхъ заявленіяхъ или распоряженіяхъ, училъ, заставляя говорить то вдругъ, то обдумавши. Въ слѣдствіе 31.
этого Гермократъ пользовался на совѣтѣ большимъ уваженіемъ, какъ человѣкъ, который говоритъ и совѣтуетъ наилучше. Еще прежде, при поддержкѣ (начальника флота) Астіоха, онъ въ Лакедемонѣ выступилъ съ обвиненіемъ противъ Тиссаферна, и его заявленія оказались вѣрными. Поэтому теперь онъ отправился къ Фарнабазу, получилъ у послѣдняго деньги, даже не просивши, и началъ набирать наемныя войска и триремы для похода на Сиракузы. Между тѣмъ въ Милетъ прибыли сиракузскіе преемники и приняли войско и флотъ.

Около того же времени на островѣ Ѳасосѣ произошло возму- 32.
щеніе и была изгнана лакедемонская партія вмѣстѣ съ лакедемонскимъ намѣстникомъ Етеоникомъ. Обвиненный въ этихъ дѣйствіяхъ съ участіемъ Тиссаферна, лакедемонецъ Пасиппидъ долженъ былъ бѣжать изъ Спарты, а къ тому войску, которое онъ набиралъ изъ союзниковъ, былъ посланъ Кратиснипидъ, который и принялъ его въ Хіосѣ.

Въ тоже время, когда Ѳрасиллъ находился въ Аѳинахъ, 33.
Агисъ производилъ набѣги изъ Декеліи и подошелъ къ самымъ аѳинскимъ стѣнамъ. Ѳрасиллъ вывелъ аѳинянъ и всѣхъ, кто только находился въ городѣ (изъ неграждань) и построилъ ихъ около гимнасіи Ликея, чтобы вступить въ сраженіе, въ случаѣ

34. подойдутъ лакедемоняне. Видя это, Агисъ быстро отступилъ, при чемъ нѣсколько человѣкъ изъ его аріергарда были убиты аѳинскими легковооруженными. По этому поводу аѳиняне отнеслись съ большимъ сочувствіемъ къ цѣли прибытія Ѳрасилла и постановили набрать для него 100 гоплитовъ, 1000 всадниковъ и 50 триремъ.

35. Между тѣмъ Агисъ, замѣтивъ изъ Декеліи, что въ Пирейскую гавань прибываетъ множество судовъ съ хлѣбомъ, пришелъ къ мысли, что никакой пользы не будетъ изъ того, что его войска столько времени прекращаютъ сообщеніе аѳинянъ съ сушей, если не овладѣть тѣми пунктами, откуда къ нимъ приходитъ моремъ хлѣбъ, и что самое лучшее — послать въ Халкидонъ
36. и Византію византійскаго проксена, Клеарха, сына Рамфіи. Это мнѣніе было одобрено и вслѣдствіе этого въ Мегарахъ и у другихъ союзниковъ снаряжено было 15 кораблей, впрочемъ, болѣе для перевозки солдатъ, чѣмъ для скораго плаванія, и Клеархъ выѣхалъ. Но изъ этого флота 3 триремы уничтожены были въ Геллеспонтѣ постоянно тамъ сторожившими девятью аѳинскими кораблями; остальные бѣжали въ Систосъ и оттуда добрались до
37. Византіи. [Такимъ образомъ окончился годъ, въ который карѳагеняне, подъ предводительствомъ Аннибала, отправились въ походъ противъ Сициліи въ числѣ 100,000 войска и въ теченіи трехъ мѣсяцевъ взяли два греческихъ города — Селинунтъ и Гимеру.]

ГЛАВА II.

Дѣйствія Ѳрасилла въ малой Азіи и Архипелагѣ. Экспедиціи противъ Пигелъ, Колофона, Ефеса и Абидоса.

409 г. до Р. Хр. Въ слѣдующемъ году, [это была 93-я олимпіада, когда на прибавленномъ къ прежнимъ состязаніи „на парѣ“ (лошадей) одержалъ побѣду элеецъ Евагоръ, а въ стадіонѣ киринеецъ Еввота; при эфорѣ Еванхиппѣ и архонтѣ Евктимонѣ] аѳиняне укрѣпили Ѳорикъ, а Ѳрасиллъ, получивъ назначенныя для него суда, обратилъ 500 матросовъ въ пелтастовъ, чтобы были и пелтасты, и съ

до Р. Хр.]

началомъ лѣта выѣхалъ въ Самосъ. Пробывъ тамъ три дня, онъ 2.
отправился въ Пигелы. Здѣсь онъ опустошалъ страну и уже приступилъ къ осадѣ крѣпости, но прибывшій изъ Милета на помощь пигелейцамъ отрядъ напалъ на разбросанныхъ остававшихся безъ прикрытія аѳинянъ и обратилъ ихъ въ бѣгство. На 3.
помощь беззащитнымъ товарищамъ поспѣшили пелтасты и 2 лоха гоплитовъ. За исключеніемъ немногихъ, они перебили всѣхъ милетскихъ, взяли около 200 щитовъ и поставили трофей. На 4.
слѣдующій день аѳиняне выѣхали въ Нотію, откуда, приготовившись къ походу, выступили въ Колофонъ. Колофонцы покорились, и такимъ образомъ, аѳиняне въ наступившую ночь, вторглись въ Лидію. Это было какъ разъ въ ту пору, когда дозрѣвалъ хлѣбъ, и они сожгли много деревенъ, набрали рабовъ, имущества и множество всякой добычи. Впрочемъ, когда аѳиняне, уже каждый за собственной добычей, бродили вдали отъ лагеря, то находившійся въ этой 5.
мѣстности персъ Стагесъ, съ помощью всадниковъ, взялъ одного въ плѣнъ, а 7 убилъ. Послѣ этого Ѳрасиллъ, предполагая выѣхать 6.
въ Ефесъ, отвелъ войско назадъ къ морю. Но Тиссафернъ узналъ объ этомъ намѣреніи; собралъ многочисленное войско и отправилъ туда всадниковъ, объявивъ всѣмъ спѣшить въ Ефесъ на защиту Артемиды. На 17 день послѣ вторженія въ Лидію, Ѳра- 7.
силлъ выѣхалъ въ Ефесъ. Высадивъ гоплитовъ у Корисса, а всадниковъ, пелтастовъ, матросовъ и остальныя войска у болота, съ другой стороны города, съ наступленіемъ дня онъ повелъ оба войска. Изъ города поспѣшили на защиту приведенные Тисса- 8.
ферномъ союзники, сиракузяне, какъ изъ прежнихъ 20 кораблей, такъ изъ 5 другихъ, только что тогда прибывшихъ подъ начальствомъ Евклея, сына Гиппона, и Гераклида, сына Аристогена, и селинунтцы изъ двухъ кораблей. Всѣ они поспѣшили сперва 9.
противъ бывшихъ подъ Кориссомъ гоплитовъ; обратили ихъ въ бѣгство, убили около 100 человѣкъ и преслѣдовали до самаго моря, и затѣмъ направились на войско, стоявшее у болота. Аѳиняне и здѣсь бѣжали, потерявъ около 300 человѣкъ. Ефесцы 10.

поставили трофей на этомъ мѣстѣ и подъ Кориссомъ, а оказавшимъ особенную храбрость сиракузянамъ и селинунтцамъ выдали награды не только общественныя, но многимъ даже отъ частныхъ лицъ; кромѣ того, желавшимъ на всегда предоставили право жить безпошлинно, а селинунтцамъ, такъ какъ ихъ городъ былъ разрушенъ, сверхъ того даровали право гражданства.
11. Аѳиняне, послѣ перемирія, убрали убитыхъ и выѣхали въ Нотію, гдѣ предали ихъ погребенію, и отправились въ Лесбосъ и Гелле-
12. спонтъ. На лесбосской стоянкѣ Миѳимнѣ они замѣтили направлявшіеся изъ Ефеса 25 сиракузскихъ кораблей. Выѣхавъ противъ нихъ, они 4 корабля взяли въ плѣнъ со всѣмъ экипажемъ, осталь-
13. ные преслѣдовали до Ефеса. Всѣхъ плѣнныхъ Ѳрасиллъ отправилъ въ Аѳины, но Алкивіада, изъ Аѳинъ, родственника извѣстнаго Алкивіада и его товарища по изгнанію, отпустилъ на свободу. Отсюда онъ выѣхалъ къ остальному войску въ Сестосъ, откуда
14. вся армія отправилась въ Лампсакъ. [Между тѣмъ наступила зима, въ которую заключенные въ пирейскихъ каменоломняхъ сиракузскіе плѣнные проломали скалу и ночью бѣжали въ Декелію,
15. а нѣкоторые въ Мегары]. Въ Лампсакѣ, когда Алкивіадъ соединялъ все войско, прежніе солдаты не хотѣли располагаться вмѣстѣ съ отрядомъ Ѳрасилла, потому-де что не испытали пора-
16. женія, тогда какъ тѣ были разбиты. Затѣмъ стали на зимнія квартиры и укрѣпляли Лампсакъ. Была экспедиція и противъ Абидоса. Фарнабазъ съ конницей поспѣшилъ на помощь, но былъ разбитъ и бѣжалъ. Съ конницей и 120 гоплитами, подъ начальствомъ Менандра, Алкивіадъ преслѣдовалъ его, пока ночь
17. не помѣшала. Послѣ этого сраженія солдаты соединились и привѣтствовали отрядъ Ѳрасилла. Въ эту зиму предпринимали и
18. другіе походы на материкѣ и опустошали страну царя. [Въ это же время лакедемоняне, по договору, предоставили свободный выходъ бѣжавшимъ изъ Малеи въ Корифасію илотамъ. Въ теченіе этихъ же событій, когда все готово было къ битвѣ, ахейцы оставили поселенцевъ Геракліи Трахинской въ ихъ войнѣ съ давиши-

до Р. Хр.]

ними врагами этейцами, такъ что ихъ погибло до 700 человѣкъ вмѣстѣ съ лакедемонскимъ армостомъ Лавотомъ. Таковъ былъ 19.
конецъ этого года, въ которомъ мидяне отпали отъ персидскаго царя Дарія и снова покорились.]

ГЛАВА III.

Осада и взятіе Халкидона. Сдача Византіи.

[Въ наступившемъ году, отъ молніи сгорѣлъ фокейскій храмъ 408 г.
Аѳины]. Къ концу зимы и къ началу весны — при эфорѣ Пантаклѣ, до Р. Хр.
архонтѣ Антигенѣ — 23 годъ войны — аѳиняне со всѣми войсками отправились въ Преконнесъ; оттуда въ Византію и Халкидонъ, 2.
гдѣ основались лагеремъ. Узнавъ о приближеніи аѳинянъ, халкидонцы все, что можно взять, передали своимъ сосѣдямъ виѳинскимъ ѳракійцамъ. Алкивіадъ приказалъ флоту крейсировать вдоль бе- 3.
реговъ и съ небольшимъ отрядомъ гоплитовъ и всадниковъ отправился къ виѳинцамъ требовать халкидонское имущество, въ противномъ случаѣ грозилъ войною. Виѳинцы выдали. Заключивъ 4.
съ ними союзъ, Алкивіадъ, съ добычей возвратился въ лагерь и съ помощью всего войска началъ возводить вокругъ Халкидона кругомъ города деревянную стѣну отъ моря до моря и далѣе до рѣки, насколько это возможно было. Во время этихъ работъ, 5.
лакедемонскій армостъ Гиппократъ вывелъ изъ города войско для сраженія. Аѳиняне съ своей стороны приготовились къ встрѣчѣ, между тѣмъ какъ изза укрѣпленій на помощь Гиппократу приближался Фарнабазъ съ своими солдатами и многочисленной конницей. Гиппократъ и Ѳрасиллъ долго сражались, каждый во 6.
главѣ своихъ войскъ, пока прибылъ съ отрядомъ гоплитовъ и всадниками Алкивіадъ. Тогда Гиппократъ палъ, а его войско бѣжало въ городъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Фарнабазъ, вслѣдствіе 7.
тѣсноты не имѣвшій возможности соединиться съ Гиппократомъ, такъ какъ частоколъ простирался до рѣки, отступилъ къ Геракловому храму, подъ Халкидономъ, гдѣ былъ его лагерь. Послѣ 8.
этого Алкивіадъ отправился за деньгами въ Геллеспонтъ и Хер-

сонесъ, а оставшіеся стратеги заключили условіе съ Фарнабазомъ, по которому Фарнабазъ долженъ былъ выдать аѳинянамъ за Хал-
9. кидонъ 20 талантовъ и доставить къ царю аѳинское посольство. Кромѣ того дана была клятва отъ Фарнабаза, что халкидонцы по прежнему будутъ вносить аѳинянамъ дань и уплатятъ слѣдуемыя деньги, отъ аѳинянъ — что не будутъ воевать съ хал-
10. кидонцами до возвращенія пословъ отъ царя. Алкивіадъ не присутствовалъ при заключеніи клятвы; онъ былъ подъ Силивріей. Взявъ этотъ городъ, онъ со всѣми вызвавшимися херсонесцами, ѳракійскими войсками и болѣе 300 всадниковъ приступилъ къ
11. Византіи. Фарнабазъ, признававшій необходимость клятвы и со стороны Алкивіада, ожидалъ въ Халкидонѣ прибытія его изъ-подъ Византіи. Но Алкивіадъ, по возвращеніи, объявилъ, что
12. не дастъ клятвы, если и Фарнабазъ не поклянется. Тогда они по принятой формѣ поклялись — первый въ Хрисополѣ присланнымъ отъ Фарнабаза Митровату и Арнапу, второй въ Халкидонѣ присланнымъ отъ Алкивіада Евриптолему и Діотиму; кромѣ того
13. заключили частные союзы. Объявивъ отправлявшимся къ царю посламъ ожидать его встрѣчи въ Кизикѣ, Фарнабазъ тотчасъ уѣхалъ. Посланы были аѳиняне Дороѳей, Филодикъ, Ѳеогенъ, Евриптолемъ и Мантиѳей, вмѣстѣ съ аргосцами Клеостратомъ и Пирролохомъ; отъ лакедемонянъ тоже отправились послы Пасси-
14. пидъ и другіе, и съ ними сиракузскій изгнанникъ Гермократъ съ братомъ Проксеномъ. Ихъ сопровождалъ Фарнабазъ. Между тѣмъ аѳиняне осаждали Византію и окруживъ ее рвомъ, уже
15. обстрѣливали и осаждали самыя стѣны. Въ Византіи былъ тогда армостъ (намѣстникъ) лакедемонянинъ Клеархъ съ небольшимъ числомъ періэковъ и вольноотпущенниковъ, мегарцами, подъ начальствомъ мегарца Геликса, и беотійцами, подъ начальствомъ
16. Кератада. Аѳиняне ничего не могли достигнуть силою, поэтому склонили нѣкоторыхъ византійцевъ предать городъ. Клеархъ,
17. армостъ, не предполагалъ ничего подобнаго. Устроивъ все какъ слѣдуетъ и поручивъ городъ Кератаду и Геликсу, онъ отправился

до Р. Хр]

на другую сторону пролива къ Фарнабазу. Онъ думалъ получить жалованье для солдатъ, и кромѣ того собрать корабли, поставленные Пасиппидомъ для наблюденій въ разныхъ мѣстахъ Геллеспонта и въ Антандрѣ, а также стоявшіе во Ѳракіи у помощника Миндара Игисандрида, и сверхъ того построить новые. Соединившись, этотъ флотъ могъ наносить вредъ аѳинскимъ союзникамъ и заставить аѳинянъ отозвать войско отъ Византіи. Какъ только выѣхалъ 18.
Клеархъ, Кидонъ, Аристонъ, Анаксикратъ, Ликургъ и Анаксилай предали городъ. Въ послѣдствіи Анаксилай, присужденный въ 19.
Лакедемонѣ за измѣну къ смертной казни, былъ оправданъ. Онъ говорилъ, что не предалъ городъ, но спасъ, такъ-какъ онъ не лакедемонянинъ, а византіецъ, который своими глазами видѣлъ, какъ женщины и дѣти гибли отъ голода, потому что бывшій въ городѣ хлѣбъ Клеархъ отдалъ лакедемонскимъ солдатамъ; вотъ почему онъ впустилъ непріятеля, а отнюдь не ради денегъ или ненависти къ лакедемонянамъ. Потому-то, когда все было готово, 20.
они ночью открыли ворота, ведущія къ такъ называемой „Ѳракійской площади" и впустили войско Алкивіада. Геликсъ и 21.
Кератадъ, ничего не знавшіе объ этомъ, явились со всѣми войсками на эту площадь, но такъ какъ все уже было занято и они ничего не могли сдѣлать, то и сами сдались. Они были отосланы 22.
въ Аѳины; впрочемъ, когда высаживались въ Пиреѣ, Кератадъ скрылся въ толпѣ и бѣжалъ въ Декелію.

ГЛАВА IV.

Возвращеніе лакедемонскаго посольства изъ Персіи и судьба аѳинскаго посольства. Возвращеніе Алкивіада въ Аѳины.

407 г. до Р. Хр.

Фарнабазъ и послы узнали о византійскихъ событіяхъ во Фригіи, въ Гордіи, гдѣ пробыли зиму. Выступивъ въ началѣ 2.
весны къ царю, они встрѣтились съ возвращавшимся изъ Персіи лакедемонскимъ посломъ Беотіемъ съ товарищами, при которыхъ были и другіе уполномоченные. Эти объявили, что лакедемоняне достигли у царя что имъ было нужно и что Киръ, буду- 3.

щій начальникъ всѣхъ приморскихъ обитателей и лакедемонскій союзникъ, ко всѣмъ этимъ обитателямъ везетъ письмо, съ царскою печатью, слѣдующаго содержанія: *посылаю Кира караномъ войскъ собирающихся у Кастола.* „Каранъ" — значитъ „господинъ."
4. Когда аѳинскіе послы услышали это и затѣмъ побывали у Кира, они потребовали или отправить ихъ къ царю, или-же
5. возвратить домой. Но Киръ, не желавшій, чтобы аѳиняне знали о случившемся, сказалъ Фарнабазу, чтобы онъ не отпускалъ
6. пословъ обратно или же выдалъ ему. Такимъ образомъ Фарнабазъ все время держалъ пословъ, то говоря, что отправитъ ихъ къ царю, то обѣщая отправить домой, — только бы невозбудить
7. неудовольствія Кира. Когда прошло уже 3 года, тогда онъ просилъ Кира отпустить ихъ, потому что далъ клятву отпустить ихъ къ морю, если нельзя къ царю. Наконецъ послали ихъ къ Аріоварзану съ приказаніемъ доставить дальше. Послѣдній отправилъ ихъ въ Кіосъ, что въ Мисіи, а оттуда они возвратились къ остальному войску.

8. Между тѣмъ Алкивіадъ, желавшій вмѣстѣ съ своими солдатами возвратиться домой, поѣхалъ прямо въ Самосъ. Оттуда съ 20 кораблями направился въ Карію, въ керамикскій заливъ, гдѣ
9. собралъ 100 талантовъ, и возвратился въ Самосъ. Тогда Ѳрасивулъ съ 30 кораблями направился во Ѳракію и покорилъ всѣ мѣстности, отпавшія къ лакедемонянамъ, и островъ Ѳасосъ,
10. терзаемый войнами, междоусобіями и голодомъ; а Ѳрасиллъ съ остальнымъ войскомъ отправился въ Аѳины. Но еще до его прибытія аѳиняне избрали стратегами изгнаннаго Алкивіада, отсутствовавшаго Ѳрасивула и третьяго, изъ бывшихъ въ городѣ, Конона.
11. Съ 20 кораблями и съ деньгами Алкивіадъ изъ Самоса направился въ Паросъ, а оттуда прямо въ Гиѳій для полученія свѣдѣній, о строившихся тамъ лакедемонскихъ триремахъ, которыхъ, по свѣдѣніямъ, оказалось готовыхъ тридцать, и о настроеніи къ нему
12. города, въ виду возвращенія его домой. Узнавъ, что городъ ему преданъ, что его избрали стратегомъ и что друзья особенно

до Р. Хр.]
приглашают его, онъ выѣхалъ и прибылъ въ Пирей въ тотъ самый день, когда въ Аѳинахъ наступилъ праздникъ Плинтерій и статуя богини Аѳины была открыта, что нѣкоторые считали нехорошимъ признакомъ какъ для него, такъ и для города, такъ какъ въ этомъ день ни одинъ аѳинянинъ не возмется за серьезное предпріятіе.

Къ прибытію его, къ кораблямъ собрался весь народъ не 13.
только изъ Пирея, но изъ города. Народъ съ восторгомъ смотрѣлъ на Алкивіада. Одни говорили, что это величайшій гражданинъ, единственный, доказавшій несправедливость своего изгнанія, что онъ жертва интригъ и злословія людей, пользовавшихся меньшимъ значеніемъ и управлявшихъ городомъ для собственныхъ выгодъ, тогда какъ онъ всегда увеличивалъ общественное благосостояніе столько же собственными средствами,
сколько и государственными, что когда онъ готовъ былъ тогда-же 14.
отдаться на судъ за взведенное неожиданно обвиненіе въ оскверненіи мистерій, его враги нарушили обычныя права и заочно
лишили его отечества. Въ это время, въ безвыходномъ поло- 15.
женіи, онъ-де вынужденъ былъ служить и угождать злѣйшимъ врагамъ, каждый день рискуя погибнуть; и въ то же время, видя ошибки самыхъ преданныхъ граждан, родственниковъ и цѣлаго города, онъ ничѣмъ не могъ помочь, такъ какъ устраненъ
былъ изгнаніемъ. Такіе люди, говорили, не нуждаются въ пере- 16.
воротахъ и нововведеніяхъ, такъ какъ передъ народнымъ правительствомъ онъ пользовался значеніемъ, большимъ чѣмъ сверстники, и не меньшимъ, чѣмъ старшіе, но его враги хотѣли-де возвратить прежнее свое положеніе, а усилившіеся послѣ — погубить сильнѣйшихъ и самимъ пользоваться любовью граждан, у кото-
рыхъ тогда не было бы другихъ. Другіе говорили, что онъ 17.
одинъ виновникъ прежнихъ несчастій, что онъ же можетъ быть причиной и будущихъ бѣдствій.

Приставъ къ берегу, Алкивіадъ не тотчасъ сошелъ съ корабля: 18.
онъ боялся враговъ. Выступивъ на палубу, онъ высматривалъ

19. друзей. Замѣтивъ своего родственника Евриптолема, сына Писіанакта, и другихъ родственниковъ и друзей, онъ сошелъ на берегъ и вступилъ въ городъ съ лицами, готовыми защитить его, въ
20. случаѣ какого либо покушенія. Въ сенатѣ и въ народномъ собраніи онъ защищался противъ обвиненія въ безбожіи, сказалъ, что его обидѣли и многое въ этомъ родѣ. Ему никто не отвѣчалъ, такъ какъ народное собраніе не дозволило бы этого. Затѣмъ его провозгласили „*самодержавнымъ полководцемъ всѣхъ силъ*" въ томъ предположеніи, что онъ въ силахъ удержать прежнее могущество государства, и дѣйствительно, не смотря на то что вслѣдствіе войны мистеріи до сихъ поръ совершались аѳинянами на морѣ, Алкивіадъ вывелъ всѣ войска и устроилъ ихъ
21. на сушѣ. Послѣ того онъ собралъ войско — 1500 гоплитовъ, 150 всадниковъ и 100 кораблей, и на 3-ій мѣсяцъ по возвращеніи выѣхалъ къ отпавшему отъ аѳинянъ Андросу. Вмѣстѣ съ нимъ посланы были выбранные для сухопутнаго начальствованія Аристо-
22. кратъ и Адимантъ сынъ Левколофида. Алкивіадъ высадилъ войско на андроской землѣ, въ Гавріи. Явившихся на защиту андросцевъ обратилъ въ бѣгство и заперъ въ городѣ; при чемъ нѣсколько человѣкъ, немного впрочемъ, было убито, въ томъ числѣ бывшіе
23. тамъ лакедемоняне. Поставивъ трофей и пробывъ нѣсколько дней, выѣхалъ въ Самосъ, и оттуда выступалъ для военныхъ дѣйствій.

ГЛАВА V.

Лисандръ и Киръ. Снаряженіе лакедемонскаго флота на персидскія средства. Сраженіе при Нотіи и удаленіе Алкивіада.

Нѣсколько раньше этихъ событій, когда окончился срокъ начальствованія Кратисиппида, присланъ былъ (изъ Спарты) главнымъ начальникомъ флота Лисандръ. Прибывъ въ Родосъ и взявъ оттуда корабли, онъ отправился въ Косъ и Милетъ, а оттуда въ Ефесъ, гдѣ простоялъ съ флотомъ 70 дней до при-
2. бытія въ Сарды Кира. Когда прибылъ Киръ, Лисандръ отправился къ нему съ лакедемонскими послами. Здѣсь они заявили

Киру о дѣйствіяхъ Тиссаферна и просили его оказать возможное
содѣйствіе. Киръ отвѣчалъ, что не только отецъ его далъ ему 3.
порученіе въ этомъ смыслѣ, но и онъ самъ раздѣляетъ эти мысли
и готовъ все сдѣлать; что онъ привезъ съ собой 500 талантовъ,
и если этого будетъ недостаточно, употребитъ собственныя деньги,
выданныя ему отцомъ для него лично, если же и этихъ не хватитъ, изрубитъ собственный тронъ (тронъ былъ сдѣланъ изъ
серебра и золота). Послы благодарили и предложили назначить 4.
для матросовъ жалованье по аттической драхмѣ (въ мѣсяцъ),
доказывая, что при такой платѣ аѳинскіе матросы оставятъ
службу у аѳинянъ, (война скорѣе окончится) и онъ меньше понесетъ расходовъ. Киръ отвѣчалъ, что все это вѣрно, но онъ 5.
не можетъ дѣйствовать вопреки порученіямъ отца, и что условіе
требуетъ выдавать на каждый корабль по 30 минъ въ мѣсяцъ,
сколько бы лакедемоняне не захотѣли содержать кораблей.
Лисандръ это время молчалъ, но послѣ ужина, когда Киръ пилъ 6.
за его здоровье и спросилъ, чѣмъ особенно могъ бы доставить
ему удовольствіе, отвѣчалъ: „прибавь по оболу на матроса."
Такимъ образомъ, вмѣсто прежнихъ 3 оболовъ, назначена была 7.
плата 4 обола. Тогда же Киръ выдалъ остававшуюся за нимъ
плату и еще за мѣсяцъ впередъ, такъ что солдаты очень ободрились. Когда узнали объ этомъ аѳиняне, очень опечалились и 8.
послали къ Киру пословъ черезъ Тиссаферна. Но Киръ не при- 9.
нялъ ихъ, не смотря на просьбу и внушеніе Тиссаферна, который,
впрочемъ, дѣлалъ то, что ему внушилъ Алкивіадъ — стараться,
чтобы въ Элладѣ никого не было сильнѣе и чтобы всѣ были
слабы отъ взаимныхъ междоусобій.

Составивъ такимъ образомъ флотъ, Лисандръ приказалъ вы- 10.
тянуть на сушу стоявшіе въ Ефесѣ 90 кораблей, чинилъ ихъ,
высушивалъ и оставался въ бездѣйствіи. Между тѣмъ Алкивіадъ, 11.
узнавъ, что Ѳрасивулъ отправился изъ Геллеспонта осаждать
Фокею, выѣхалъ къ нему (изъ Самоса) оставивъ при корабляхъ
своего штурмана Антіоха съ приказаніемъ не выступать противъ

12. Лисандра. Но Антіохъ съ своимъ кораблемъ и еще однимъ выѣхалъ отъ Нотіи, въѣхалъ въ ефесскую гавань и прошелъ
13. подъ самыми кормами кораблей Лисандра. Сначала Лисандръ спустилъ нѣсколько кораблей для преслѣдованія, когда же на помощь Антіоху явилось много аѳинскихъ кораблей, приказалъ всѣмъ построиться и выступить. Тогда и аѳиняне спустили на воду остальные корабли и выѣхали изъ Нотіи, гдѣ кому было
14. мѣсто. Затѣмъ началось сраженіе — у лакедемонянъ въ порядкѣ, у аѳинянъ въ разбросъ, пока наконецъ аѳиняне бѣжали съ потерей 15 триремъ, изъ экипажа которыхъ большая часть бѣжала, но нѣкоторые попались въ плѣнъ. Лисандръ забралъ корабли, поставилъ трофей на Нотіи и направился въ Ефесъ. Аѳиняне
15. возвратились въ Самосъ. Вслѣдъ за этимъ прибылъ въ Самосъ Алкивіадъ. Со всѣмъ флотомъ онъ вступилъ въ Ефесскую гавань и сталъ при входѣ, чтобы лакедемоняне сразились, если желаютъ, но такъ какъ Лисандръ уступалъ въ численности кораблей и не вступалъ въ сраженіе, то онъ уѣхалъ обратно въ Самосъ. Спустя нѣсколько времени послѣ этого лакедемоняне заняли Дельфинію и Иіонъ.

16. Когда въ Аѳины пришло извѣстіе объ этомъ сраженіи, аѳиняне были крайне недовольны на Алкивіада; они были убѣждены, что Алкивіадъ потерялъ корабли по своей небрежности и легкомыслію, и избрали 10 другихъ стратеговъ: Конона, Діомедона, Льва, Перикла, Ерасинида, Аристократа, Архестрата, Протомаха,
17. Ѳрасилла и Аристогена. Тогда Алкивіадъ, положеніе котораго въ самомъ войскѣ было тяжелое, взялъ одну трирему и уѣхалъ
18. въ свой замокъ въ Херсонесъ. Послѣ этого Кононъ, по приказанію изъ Аѳинъ, съ бывшими у него 20 кораблями отправился изъ Андроса въ Самосъ для начальствованія надъ флотомъ, а вмѣсто Конона въ Андросъ былъ посланъ съ 4 кораблями Фаносѳенъ.
19. Послѣдній, встрѣтившись съ 2 ѳурійскими триремами, взялъ ихъ въ плѣнъ со всѣмъ экипажемъ. Всѣхъ плѣнныхъ аѳиняне заключили въ оковы, но начальника ихъ родосца Доріея,

до Р. Хр.]

въ прежнее время изгнанника изъ Аѳинъ и Родоса въ силу бывшаго въ Аѳинахъ присужденія его къ смертной казни вмѣстѣ съ родственниками, нынѣ же ѳурійскаго гражданина, помиловали, не взяли даже денегъ. Между тѣмъ Кононъ, прибывъ въ Самосъ, 20.
засталъ флотъ въ большомъ уныніи. Снарядивъ 70 триремъ вмѣсто прежнихъ 100 съ лишкомъ, онъ выѣхалъ со всѣми стратегами и останавливаясь въ разныхъ мѣстахъ, опустошалъ непріятельскую страну. Такъ кончился этотъ годъ, въ которомъ 21.
карѳагеняне съ 120 триремами и 120,000 пѣхоты высадились въ Сициліи и послѣ семимѣсячной осады и пораженія взяли Агригентъ голодомъ.

ГЛАВА VI.

Калликрадитъ. Интриги Лисандра. Милетяне. Взятіе Меѳимны. Сраженіе при Аргинузскихъ островахъ и смерть Калликратида.

Въ слѣдующемъ году, въ которомъ, вечеромъ, было лунное 406 г. до Р. Хр.
затмѣніе и въ Аѳинахъ сгорѣлъ древній храмъ Аѳины, при эфорѣ Питіи и архонтѣ Калліи — 25-й годъ войны, — по истеченіи срока Лисандра, лакедемоняне ко флоту послали Калликратида. При передачѣ флота Лисандръ сказалъ послѣднему, что передаетъ 2.
какъ побѣдитель и владыка морей. На это Калликратидъ предложилъ ему проѣхаться съ флотомъ изъ Ефеса въ Самосъ, гдѣ стоитъ аѳинскій флотъ, и въ Милетѣ сдать свой флотъ, соглашаясь тогда признать его „владыкой морей". Лисандръ отвѣчалъ, что 3.
не желаетъ вмѣшиваться въ чужое управленіе. Послѣ этого Калликратидъ къ полученнымъ отъ Лисандра присоединилъ 50 кораблей изъ Хіоса, Родоса и другихъ мѣстъ отъ союзниковъ и составивъ одинъ флотъ въ 140 кораблей, готовился ко встрѣчѣ съ непріятелемъ. Между тѣмъ онъ узналъ, что сторонники 4.
Лисандра заводятъ противъ него интриги, и не только не оказываютъ послушанія, но еще по городамъ распускаютъ толки, что лакедемоняне много теряютъ отъ перемѣны полководцевъ, потому-де что не рѣдко присылаютъ начальниковъ не способныхъ, только

здѣсь знакомящихся съ морскимъ дѣломъ, не умѣющихъ обращаться съ людьми, вовсе незнакомыхъ съ моремъ и не извѣстныхъ флоту, и что вслѣдствіе этого рискуютъ подвергнуться боявшимъ бѣдствіямъ. Вслѣдствіе этого Калликратидъ созвалъ бывшихъ тамъ лакедемонянъ и сказалъ:

5. „Я охотно сидѣлъ бы дома. Лисандръ ли желаетъ быть здѣсь или другой, болѣе опытный въ морскомъ дѣлѣ, для меня все равно. Но когда я присланъ ко флоту отъ государства, мнѣ ничего не остается дѣлать, какъ со всей точностью исполнять приказанія. Вы же подумайте о томъ, чего требуетъ отъ меня мой долгъ и наше правительство, — въ чемъ эти требованія заключаются, вы сами хорошо знаете, — и скажите мнѣ, что признаете за лучшее, здѣсь ли мнѣ остаться или же возвратиться домой и донести, что здѣсь дѣлается."

6. Никто не рѣшился предложить что-либо другое кромѣ повиновенія отечеству и исполненія того, за чѣмъ онъ прибылъ, и так. обр. Калликратидъ отправился къ Киру за платой для флота.
7. Но Киръ сказалъ ему обождать 2 дня. Недовольный этой отсрочкой и шатаньемъ по дворцу, Калликратидъ въ гнѣвѣ сказалъ: „Несчастные эллины. За деньги они унижаются предъ варварами." Объявивъ затѣмъ, что, если благополучно возвратится домой, всѣ силы употребитъ, чтобы примирить аѳинянъ съ лакедемонянами,
8. уѣхалъ въ Милетъ. Оттуда послалъ въ Лакедемонъ триремы за деньгами, созвалъ народное собраніе и сказалъ къ гражданамъ:

„Милетяне, мой долгъ повиноваться отечественнымъ властямъ, а отъ васъ я ожидаю особеннаго сочувствія къ войнѣ, такъ какъ, по своему положенію между варварами, вы наиболѣе испытали
9. отъ нихъ бѣдствій. Но пока возвратятся посланные мною въ Лакедемонъ за деньгами, вы должны показать примѣръ всѣмъ
10. союзникамъ въ самомъ скорѣйшемъ и сильнѣйшемъ нанесеніи вреда непріятелю, такъ какъ остававшіяся здѣсь деньги, какъ излишнія, Лисандръ передъ выѣздомъ возвратилъ Киру; когда же я явился къ нему, онъ постоянно откладывалъ свиданіе, а принудить себя

до Р. Хр.]

къ посѣщеніямъ его дворца я не могъ. Если въ то время, пока 11.
мы будемъ ждать денегъ, вы будете оказывать намъ поддержку, я обѣщаю вамъ достойную благодарность. Съ помощью боговъ, докажемъ варварамъ, что мы въ состояніи наказать враговъ и безъ ухаживанія за ними."

Когда онъ это сказалъ, поднялись многіе, особенно считавшіеся 12.
его противниками, и въ страхѣ указывали источники денегъ; нѣкоторые предложили даже собственныя средства. Воспользовавшись этимъ и приказавъ въ Хіосѣ выдать каждому моряку по 5 драхмъ на путевыя издержки, онъ выѣхалъ въ Хіосъ, въ непріятельскій городъ Миѳимну. Жители этого города не хотѣли 13.
сдаться, такъ какъ тамъ былъ аѳинскій гарнизонъ, и стоявшія въ управленіи лица были на сторонѣ аѳинянъ. Потому онъ сдѣлалъ приступъ и взялъ городъ силой. Солдаты разграбили все иму- 14.
щество, а осужденныхъ на рабство Калликратидъ собралъ на площадь и не смотря на требованія союзниковъ всѣхъ продать вмѣстѣ съ жителями, объявилъ, что пока онъ начальникъ, ни одинъ эллинъ не будетъ проданъ въ рабство, на сколько это будетъ отъ него зависѣть.

На слѣдующій день всѣхъ свободныхъ миѳимнянъ приказалъ 15.
отпустить, но аѳинскій гарнизонъ и рабовъ, уже бывшихъ рабами, всѣхъ продать, а Конону велѣлъ передать, что отучитъ его отъ морскаго волокитства. На разсвѣтѣ онъ увидѣлъ его на морѣ и погнался, чтобы отрѣзать отъ Самоса и не дать скрыться. Но 16.
Кононъ на своихъ превосходныхъ корабляхъ бѣжалъ, — изъ многихъ судовъ у него были выбраны лучшіе гребцы для немногихъ кораблей, — и скрылся въ Лесбосѣ, въ Митиленѣ вмѣстѣ со Львомъ и Ерасинидомъ, принадлежавшими къ 10 стратегамъ. Калликратидъ преслѣдовалъ его 170 кораблями и тоже вступилъ въ митиленскую гавань; и такъ какъ непріятели предупредили 17.
Конона и загородили ему путь, то онъ вынужденъ былъ тутъ же въ гавани вступить въ сраженіе. Здѣсь онъ потерялъ 30 кораблей, — люди изъ нихъ спаслись бѣгствомъ на берегъ, —

остальные 40 кораблей приказалъ вытянуть на сушу подъ крѣ-
18. постную стѣну. Калликратидъ, занявъ проѣздъ, сталъ въ гавани
на ягорь и началъ осаду, вызвавъ для этого и высадивъ на сушу
всѣхъ жителей изъ Мпопмны и войско бывшее въ Хіосѣ. Къ
19. этому же времени и деньги пришли отъ Кира. Въ этой осадѣ
съ моря и суши, когда даже хлѣба не откуда было достать, такъ
какъ въ городѣ было много жителей, а аѳиняне не являлись на
помощь, потому что ничего не знали, Кононъ приказалъ спустить
и до наступленія дня приготовить два отличнѣйшихъ на ходу
корабля, для которыхъ онъ выбралъ изъ всѣхъ кораблей самыхъ
лучшихъ гребцовъ, помѣстивъ ихъ въ трюмѣ и прикрывъ палубой.
20. Днемъ они сидѣли спокойно, чтобы не возбудить подозрѣнія не-
пріятелей, но вечеромъ, когда стемнѣло, Кононъ высадилъ ихъ
на берегъ. На пятый день, уже въ полдень, когда сторожевые
были не особенно внимательны, а другіе спали, аѳиняне, взявъ
сколько нужно было продовольствія, выѣхали изъ гавани: одинъ
21. корабль направился въ Геллеспонтъ, другой въ открытое море.
Когда сторожевые, какъ разъ въ это время обѣдавшіе на берегу,
замѣтили, поднялась тревога. Тотчасъ вскочили, стали звать
другъ друга, начали рубить якори, сѣли на корабли и погнались
за кораблемъ, направившимся въ открытое море. Къ закату
солнца они его настигли, побѣдили въ бою, взяли на буксиръ и
22. привели въ лагерь вмѣстѣ съ экипажемъ. Но корабль, бѣжавшій
въ Геллеспонтъ, скрылся; онъ прибылъ въ Аѳины и сообщилъ объ
осадѣ. Въ это время спѣшившій съ 12 кораблями на помощь
осажденному Конону Діомедонтъ остановился въ митиленскомъ
23. проливѣ. Но на него неожиданно напалъ Калликратидъ и взялъ
10 кораблей; Діомедонтъ спасся съ другими двумя кораблями.
24. Когда аѳиняне узнали о случившемся и объ осадѣ, постановили
послать помощь изъ 110 кораблей и посадить на нихъ всѣхъ
взрослыхъ — рабовъ и свободныхъ. Въ 30 дней снарядили 110
кораблей и снялись съ якоря. На корабли вступили даже многіе
25. всадники. Затѣмъ направились въ Самосъ и взяли оттуда 10 са-

до Р. Хр.]
мосскихъ кораблей, присоединили также болѣе 30 другихъ отъ разныхъ союзниковъ, заставляя всѣхъ садиться, забрали также корабли бывшіе у нихъ въ другихъ мѣстахъ. Такимъ образомъ всѣхъ кораблей составилось болѣе 150. Получивъ 26.
извѣстіе объ этой находившейся уже въ Самосѣ помощи, Калликратидъ оставилъ въ Митиленѣ 50 кораблей подъ начальствомъ Етеоника, а самъ выѣхалъ съ 120 кораблями и остановился ужинать на лесбосскомъ мысѣ Малеѣ, противъ Митилены.
Случилось, что и аѳиняне въ этотъ день ужинали на Аргинузскихъ 27.
островахъ, что противъ Лесбоса. Поэтому, замѣтивъ ночью 28.
костры и получивъ донесеніе, что это аѳиняне, Калликратидъ въ полночь выступилъ, чтобы напасть неожиданно. Но сильный
дождь и громъ помѣшали нападенію. Когда дождь прекратился, 29.
на разсвѣтѣ Калликратидъ поѣхалъ къ Аргинузскимъ островамъ. Аѳиняне тоже выступили противъ него, лѣвымъ крыломъ, въ слѣдующемъ порядкѣ. На лѣвомъ крылѣ первое мѣсто занималъ Аристократъ съ 15 кораблями, затѣмъ стоялъ Діомедонтъ съ другими 15 кораблями, за Аристократомъ Периклъ, за Діомедонтомъ Ерасинидъ. Около Діомедонта стояли 10 самосскихъ кораблей, въ одну линію, подъ начальствомъ самосца Гиппія. Къ нимъ примыкали 10 кораблей таксіарховъ, тоже въ одну линію; дальше 3 корабля наварховъ и прочіе союзническіе корабли.
Правое крыло занималъ Протомахъ съ 15 кораблями, около него 30.
Ѳрасиллъ съ другими 15; за Протомахомъ Лисій съ такимъ же
числомъ кораблей; за Ѳрасилломъ Аристогенъ. Этотъ строй 31.
имѣлъ цѣлью не дать возможности прорвать линію, такъ такъ аѳинскіе корабли были на ходу хуже. Лакедемонскіе корабли, какъ лучшіе на ходу, всѣ были построены въ одну линію, готовые
прорвать и окружить. Правое крыло занималъ Калликратидъ. 32.
Штурманъ Калликратида мегарянинъ Гермонъ замѣтилъ ему, что лучше было бы отступить, такъ какъ аѳинскихъ триремъ гораздо больше. Но Калликратидъ отвѣчалъ, что отъ его смерти
Спартѣ никакой бѣды не будетъ, а бѣжать стыдно. Тогда нача- 33.

лась битва, продолжавшаяся долго, сперва совмѣстно, затѣмъ въ разбросъ. Но когда при столкновеніи кораблей Калликратидъ упалъ въ воду и исчезъ, а Протомахъ съ своимъ правымъ крыломъ побѣдилъ лѣвый флангъ, тогда послѣдовало бѣгство Пелопоннесцевъ въ Хіосъ и очень многихъ въ Фокею, а аѳиняне поѣхали обратно
34. къ Аргинузскимъ островамъ. Но и аѳинскихъ кораблей погибло 25 вмѣстѣ съ экипажемъ, за исключеніемъ немногихъ, спасшихся на берегъ. Изъ пелопоннескихъ кораблей погибло 9 лакеде-
35. монскихъ — всѣхъ было 10 — и болѣе 60 союзническихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ аѳинскіе стратеги рѣшили чтобы тріерархи Ѳирамenъ и Ѳрасивулъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми таксіархами, отправились съ 47 кораблями къ затонувшимъ кораблямъ и находившимся на нихъ людямъ; остальные должны были ѣхать противъ кораблей стоявшихъ съ Етеоникомъ въ Митиленѣ. Но когда они готовы были исполнить это, пошелъ сильный дождь и вѣтеръ, и помѣшалъ. Поста-
36. вивъ трофей, остались тутъ же ночевать. Между тѣмъ вѣстовой корабль привезъ Етеонику извѣстіе объ этомъ сраженіи. Но Етеоникъ отослалъ его обратно, приказавъ матросамъ ѣхать молча и никому ничего не говорить, затѣмъ возвратиться назадъ въ свой лагерь въ вѣнкахъ и кричать, что Калликратидъ побѣ-
37. дилъ и всѣ аѳинскіе корабли погибли. Тѣ такъ и сдѣлали, и когда прибыли обратно, Етеоникъ началъ приносить благодарственную жертву, а солдатамъ приказалъ ужинать. Въ тоже время приказалъ купцамъ молча уложить товары и ѣхать въ Хіосъ — былъ попутный вѣтеръ — и триремамъ выступить немедленно.
38. Самъ онъ съ пѣхотой сжегъ лагерь и отступилъ въ Миѳимну. Тогда Кононъ, послѣ бѣгства Етеоника и при попутномъ вѣтрѣ, приказалъ спустить корабли и выѣхавъ на встрѣчу аѳинянамъ, уже возвращавшимся изъ Аргинузскихъ острововъ, разсказалъ объ Етеоникѣ. Аѳиняне поѣхали въ Митилену, оттуда въ Хіосъ, и ничего не сдѣлавъ возвратились въ Самосъ.

до Р. Хр.]

ГЛАВА VII.

Судъ надъ стратегами. Өирамепъ. Рѣчь Евриптолема. Казнь стратеговъ и раскаяніе аөинянъ.

Между тѣмъ въ Аөинахъ стратеговъ отрѣшили отъ должности, за исключеніемъ Конона, для котораго избрали помощникомъ Адиманта; третьимъ полководцемъ избрали Филокла. Изъ участвовавшихъ въ сраженіи стратеговъ Протомахъ и Аристогенъ не поѣхали въ Аөины; поѣхали: Периклъ, Діомедонтъ, Лисій, Аристократъ, Өрасиллъ и Ерасинидъ. 2.
Изъ нихъ Ерасинида тогдашній аөинскій демагогъ, завѣдывавшій „двумя оболами" Архидемъ обвинилъ передъ судомъ и предложилъ подвергнуть штрафу, такъ какъ, по его словамъ, Ерасинидъ удержалъ деньги изъ Геллеспонта, принадлежащія народу; кромѣ того обвинялъ въ дурномъ начальствованіи. Судъ рѣшилъ арестовать Ерасинида.

Послѣ этого стратеги въ сенатѣ дѣлали докладъ о морскомъ сраженіи и страшной бурѣ. 3.
На предложеніе Тимократа арестовать всѣхъ полководцевъ и предать суду народа, сенатъ рѣшилъ арестовать. Затѣмъ происходило народное собраніе, въ которомъ 4.
болѣе всѣхъ обвинялъ стратеговъ Өирамепъ, доказывая, что они обязаны дать отчетъ, почему они не подобрали тѣла утонувшихъ; а что они не могли ни на кого свалить свою вину, какъ доказательство, представилъ письмо стратеговъ въ сенатъ и къ народу, которымъ они оправдываются бурей. Послѣ этого давали краткіе 5.
отвѣты каждый изъ полководцевъ, — законъ не давалъ имъ времени на защиту, — и излагали обстоятельства, по которымъ они должны были выступить противъ непріятелей, а помощь подвергшимся крушенію судамъ возложена была на соотвѣтствующихъ тріерарховъ и бывшихъ уже полководцами Өирамена, Өрасивула 6.
и другихъ; такъ что если слѣдуетъ кого обвинять въ этомъ, то никого больше, какъ тѣхъ, кому это дѣло было поручено. Но изъ того, что насъ обвиняютъ, говорили они, мы не станемъ лгать, будто они виновны. Нисколько; сильная буря помѣшала подать помощь. Свидѣтелями представили кормчихъ и много

7. другихъ лицъ, бывшихъ въ этомъ плаваніи. Этими словами почти что убѣдили народъ. При этомъ многія частныя лица предложили свое поручительство. Но рѣшеніе отложили до слѣдущаго собранія, такъ какъ было уже поздно и не было видно рукъ; кромѣ того сенатъ долженъ былъ предварительно обсудить и внести
8. предложеніе, какъ судить полководцевъ. Между тѣмъ наступили Апатуріи, въ которые сходятся родители и родственники. Тогда Ѳирамепъ съ своею партіей устроилъ такъ, что въ этотъ праздникъ появилось много людей въ черномъ платьи и съ стриженными до самаго тѣла волосами, которые должны были явиться въ народное собраніе. Эта же партія подговорила Калликсена подать въ
9. сенатъ обвиненіе противъ стратеговъ. Вслѣдствіе этого созвали народное собраніе, въ которое сенатомъ внесено было сенатомъ же одобренное предложеніе Калликсена слѣдующаго содержанія:

„Такъ какъ въ предшествовавшемъ народномъ собраніи выслушаны были обвиненія стратеговъ и ихъ защита, то аѳиняне должны подать голоса, по филамъ. Въ каждой филѣ поставить по двѣ урны, и въ каждой филѣ герольдъ долженъ объявить: *кто признаетъ стратеговъ виновными въ томъ, что они не спасли побѣдителей въ морскомъ сраженіи, пусть кладетъ свой шаръ въ переднюю урну, кто не признаетъ — въ*
10. *заднюю.* Если они будутъ признаны виновными, предать ихъ смертной казни, поручивъ 11 приставамъ; имущество конфисковать въ пользу казны и десятую его часть отдать богинѣ.“
11. Тогда-же въ народное собраніе явился человѣкъ, заявившій что онъ спасся на бочкѣ, бывшей съ мукой, и что погибшіе поручили ему — если онъ останется живъ — донести народу, что стратеги не
12. спасли такъ доблестно послужившихъ отечеству. Но Евритолемъ, сынъ Писіанакта, и нѣкоторые другіе обвинили самаго Калликсена въ противозаконномъ предложеніи. Въ народномъ собраніи нѣкоторые одобрили это возраженіе, но большинство начало кричать, что это ужасное дѣло, когда не будутъ давать народу
13. дѣлать то, что ему угодно. Когда затѣмъ Ликискъ заявилъ, что

до Р. Хр.]

и этихъ лицъ нужно судить тѣмъ же судомъ, какъ стратеговъ, если они не возмутъ назадъ своего возраженія, толпа опять одобрительно зашумѣла, и они принуждены были взять назадъ.
Нѣкоторые сенаторы заявили, что они не допустятъ противозаконнаго 14.
голосованія; тогда Калликсенъ опять выступилъ съ тѣмъ-же обвиненіемъ, а толпа стала требовать тѣхъ, кто заявилъ, что недопуститъ. Сенаторы перепугались и согласились допустить, за 15.
исключеніемъ Сократа сына Софрониска; онъ сказалъ, что во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ будетъ поступать не иначе, какъ по законамъ. Тогда выступилъ Евриптолемъ и въ защиту стратеговъ 16.
сказалъ слѣдующее:

„Аѳиняне. Родственникъ и повѣренный Перикла и другъ Діомедонта, я выступилъ частью съ обвиненіями, частью съ защитою, а частью съ предложеніемъ совѣтовъ, какіе признаю наиболѣе полезными для всего города. Я виню ихъ въ томъ, что, когда 17.
стратеги имѣли намѣреніе послать вамъ и въ сенатъ донесеніе, что поданіе помощи подвергнувшимся крушенію поручено ими Ѳирамену и Ѳрасивулу и что послѣдніе не исполнили этого, они отклонили стратеговъ отъ этого намѣренія. Въ этомъ случаѣ 18.
они подпали подъ обвиненіе, общее съ отдѣльно провинившимися, и за оказанное тогда состраданіе теперь, по ихъ-же и другихъ интригамъ, должны будутъ поплатиться жизнью. Но нѣтъ, они 19.
не поплатятся, если вы послѣдуете моему совѣту и будете дѣйствовать по правдѣ и по совѣсти; если поведете дѣло такъ, что узнаете всю правду и впослѣдствіи не станете раскаяваться въ величайшей ошибкѣ не только противъ боговъ, но и противъ васъ самихъ. Я предложу вамъ то, что не дастъ вамъ повода быть обманутыми ни мною, ни кѣмъ либо другимъ, и въ силу чего вы узнаете виновныхъ и подвергнете любому наказанію — всѣхъ вмѣстѣ или каждаго порознь. Для того, чтобы вы слѣдовали не чужому, но собственному побужденію, предоставьте имъ на защиту по крайней мѣрѣ одинъ день. Аѳиняне, всѣ вы знаете 20.
строжайшее постановленіе Каннона, по которому „совершившій

преступленіе противъ народа подвергается тюремному заключенію и оттуда даетъ показанія; и въ случаѣ будетъ признанъ виновнымъ, подвергается смертной казни низверженіемъ въ пропасть; имущество его конфискуется въ пользу народа, десятая часть
21. посвящается богинѣ". По этому-то постановленію я предлагаю судить стратеговъ и прежде всѣхъ, если только вы согласны, моего родственника Перикла, такъ какъ для меня было бы препреступно его интересы предпочитать интересамъ цѣлаго народа.
22. Но, если хотите, судите ихъ и по тому закону, который написанъ противъ измѣнниковъ и святотатцевъ и гласитъ: „измѣнившій отечеству или похитившій священное имущество судится въ судебной палатѣ и въ случаѣ будетъ признанъ виновнымъ, лишается погребенія въ Аттикѣ; имущество конфискуется въ пользу на-
23. рода." Аѳиняне, судите ихъ по какому хотите закону, но судите поочередно, раздѣливъ день на три части, такъ чтобы первая часть была назначена для вашего собранія и заключенія о ихъ виновности или невиновности, вторая для обвиненія, третья для
24. защиты. Если это будетъ сдѣлано, виновные получатъ надлежащее наказаніе, а невинные будутъ освобождены, и не поплатятся
25. жизнью безвинно. Вы же будете судить по совѣсти и по клятвѣ и не станете, въ союзѣ съ лакедемонянами, безъ суда, вопреки закону, губить тѣхъ, которые отняли у нихъ 70 кораблей и одержали побѣду."

26. „Да и чего вы боитесь, что такъ торопитесь? Ужъ не того-ли, чтобы не имѣть невозможности по своему усмотрѣнію казнить и миловать, если только будете судить по закону, а не противъ закона — за однимъ голосованіемъ, какъ предложилъ сенату
27. сдѣлать докладъ въ народное собраніе Калликсенъ? Въ этомъ, послѣднемъ случаѣ вы можете казнить человѣка невиннаго, и въ послѣдствіи будете испытывать раскаяніе. Подумайте-же, какъ это будетъ прискорбно и въ тоже время безполезно, особенно
28. если вы погрѣшите смертнымъ приговоромъ. Было бы странно, еслибы вы предоставили просимый день для защиты и сдѣлали

до Р. Хр.]
прочія законныя уступки Аристарху, который покушался на ниспровержение демократіи и впослѣдствіи предалъ Эною оивянамъ, бывшимъ непріятелямъ. Но теперь вы лишаете тѣхъ же требованій полководцевъ, которые исполнили всѣ ваши предположенія и одержали побѣду надъ непріятелемъ. Аѳиняне, не допускайте 29.
этого; соблюдайте вами же установленные законы, болѣе всего доставившіе вамъ могущество и безъ нихъ не предпринимайте никакихъ дѣйствій."

„Обратитесь, наконецъ, къ самымъ обстоятельствамъ, вызвавшимъ кажущіяся провинности полководцевъ. Когда они, послѣ побѣды, поѣхали обратно къ берегу, Діомедонтъ велѣлъ построиться въ одну линію и вытаскивать тонувшіе корабли и людей, но Ерасинидъ требовалъ немедленно всѣмъ ѣхать противъ стоявшаго у Митилены непріятеля. Тогда Ѳрасиллъ сказалъ, что можно сдѣлать то и другое, если часть оставить на мѣстѣ, а другая часть поѣдетъ противъ непріятелей, и въ такомъ случаѣ каждому 30.
изъ 8 стратеговъ оставить по 3 корабля изъ своей симморіи, и кромѣ того оставить 10 кораблей таксіарховъ, 10 самосскихъ и три адмиральскихъ, — всего 47 кораблей, по 4 на каждый изъ погибшихъ 12 кораблей. Между оставшимися начальниками триремъ 31.
были и Ѳрасивулъ и Ѳираменъ, обвинявшій въ предшествовавшемъ собраніи стратеговъ. Остальные корабли направились противъ непріятелей. Въ чемъ же они здѣсь поступили несообразно и не по долгу? Естественно теперь, чтобы полководцы, назначенные противъ непріятелей, дали отчетъ въ неисполненіи, какъ слѣдовало, своего дѣла, а назначенные для поданія помощи утопающимъ — въ неисполненіи приказанія стратеговъ, почему не подали помощи. Но въ защиту тѣхъ и другихъ я могу сказать 32.
только то, что буря не дала возможности исполнить что либо изъ приготовленій стратеговъ. Свидѣтели-тѣ которые сами спаслись, и одинъ изъ нихъ нашъ стратегъ, спасшійся на затонувшемъ кораблѣ, тотъ самый, который тогда самъ нуждался въ спасеніи, и котораго теперь хотятъ судить за тѣмъ-же голосова-

33. ніемъ, какъ и не исполнившихъ приказаній. Аѳиняне, за ихъ побѣду и счастливый исходъ не поступайте съ ними, какъ съ побѣжденными и испытавшими неудачу, и за посланную богомъ неодолимость не окажитесь неразумными, а невозможность не считайте предательствомъ, когда по причинѣ бури они не въ силахъ были исполнить приказаній. Напротивъ того, чѣмъ слушаться людей порочныхъ и наказывать смертью, было бы гораздо справедливѣе почтить ихъ вѣнками.“

34. Сказавъ это, Евриптолемъ внесъ предложеніе судить стратеговъ по опредѣленію Каннона, каждаго отдѣльно, между тѣмъ какъ сенатское предложеніе было судить за однимъ голосованіемъ. Когда начали понимать руки, сперва рѣшили по предложенію Евриптолема, но когда сдѣлалъ возраженіе подъ клятвою Менеклъ и вторично подняли руки, рѣшили по предложенію сената, и затѣмъ осудили восемь учавствовавшихъ въ морскомъ сраженіи стратеговъ; изъ которыхъ шесть, присутствовавшіе въ Аѳинахъ,
35. получили смертную казнь. Не долго спустя аѳиняне раскаялись въ этомъ и постановили: предать суду тѣхъ, которые обманули народъ, съ представленіемъ до окончанія суда поручителей; въ томъ числѣ и Калликсена. Кромѣ того были привлечены еще 4 лица, которые состояли подъ арестомъ у поручителей. Въ послѣдствіи, во время одного возмущенія, въ которомъ былъ убитъ Клеофонтъ, всѣ они бѣжали до суда, а Калликсенъ, возвратившійся въ городъ вмѣстѣ съ другими изъ Пирея, презираемый всѣми, умеръ голодной смертью.

КНИГА ВТОРАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Положеніе Етеоника въ Хіосѣ. Назначеніе Лисандра помощникомъ Арака и его дѣятельность. Сраженіе при Эгосъ-потамосѣ. Бѣгство Конона въ Кипръ. Казнь аѳинянъ.

Хіосскій отрядъ Етеоника, пока продолжалось лѣто, продовольствовался частью полевыми плодами, частью заработною платою на мѣстѣ. Когда-же наступила зима и нечѣмъ стало жить, когда они остались голые и босые, тогда начали собираться толпами и говорить о томъ, чтобы сдѣлать нападеніе на Хіосъ. Одобрившіе это согласились носить тростникъ, чтобы знать, сколько ихъ набралось. Когда слухи объ этомъ соглашеніи 2.
дошли до Етеоника, онъ не зналъ, что дѣлать въ данномъ случаѣ, въ виду многочисленности ходившихъ съ тростникомъ. Онъ видѣлъ опасность прямаго вмѣшательства; солдаты могли броситься къ оружію, занять городъ и, въ случаѣ побѣда останется на ихъ сторонѣ, они, какъ враги, могли испортить все дѣло. Съ другой стороны, казнь многихъ союзныхъ солдатъ представлялась дѣломъ жестокимъ: лакедемоняне могутъ подвергнуться нареканіямъ и у другихъ эллиновъ, и солдаты будутъ относиться къ дѣлу далеко не сочувственно. Поэтому онъ взялъ 15 человѣкъ, вооруженыхъ 3.
кинжалами, пошелъ въ городъ и встрѣтившись съ больнымъ глазами солдатомъ, который шелъ изъ лечебницы и былъ съ тростникомъ, убилъ его. Когда поднялся шумъ и стали спрашивать, за 4.
что онъ убитъ, Етеоникъ приказалъ объявить — „за то что ходилъ съ тростникомъ.“ Въ силу этого объявленія, каждый, какъ только узнавалъ, опасаясь быть замѣченымъ съ тростникомъ, бросалъ, и такимъ образомъ всѣ побросали. Тогда Етеоникъ созвалъ 5.
Хіосцевъ и потребовалъ денегъ, чтобы солдаты получили жалованье и не предприняли чего либо вновь, что̀ Хіосцы и исполнили. Вмѣстѣ съ этимъ онъ объявилъ садиться на суда. Посѣтивъ по порядку каждый корабль, онъ возбуждалъ ихъ мужество и, какъ будто ничего не зная о случившемся, долго ободрялъ ихъ и

6. выдалъ каждому плату за мѣсяцъ. Въ слѣдъ за тѣмъ хіосцы и другіе союзники собрались въ Ефесѣ и, разсуждая о происшедшихъ событіяхъ, рѣшились отправить посольство въ Лакедемонъ, донести обо всемъ этомъ и просить для флота Лисандра, который за прежнее управленіе флотомъ, когда одержалъ побѣду при Нотіи,
7. пользовался хорошей репутаціей у союзниковъ. Посольство отправилось, а вмѣстѣ съ нимъ и уполномоченные отъ Кира съ подверждёніемъ этого. Но лакедемоняне Лисандра послали помощникомъ, а начальникомъ флота назначили Арака, такъ какъ у нихъ былъ законъ — не назначать одного лица начальникомъ два раза подъ рядъ. Тѣмъ не менѣе флотъ поручили Лисандру [это было на 25 году войны].

8. [Въ томъ же году Киръ казнилъ сыновей сестры Дарія, дочери Ксеркса, отца Дарія, Автовесака и Митрея, за то что при встрѣчѣ съ нимъ не спрятали рукъ въ *кору*, что дѣлается только предъ царемъ. *Кора* длиннѣе обыкновеннаго кафтана, въ которомъ человѣкъ держитъ руку и потому ничего не можетъ
9. сдѣлать. Іераменъ и жена его заявляли по этому поводу Дарію, что это будетъ непростительно, если онъ оставитъ безъ вниманія такое высокомѣріе Кира, и Дарій вызвалъ его черезъ вѣстниковъ, подъ предлогомъ что боленъ.]

10. Въ слѣдующемъ году [при эфорѣ въ Спартѣ Архитѣ, архонтѣ
405 г. до Р. Хр. въ Аѳинахъ Алексіѣ] Лисандръ прибылъ въ Ефесъ и вызвалъ Етеоника съ флотомъ изъ Хіоса. Сверхъ того собралъ всѣ корабли, какіе гдѣ были, снарядилъ ихъ и началъ строить другіе
11. въ Антандрѣ. Затѣмъ отправился къ Киру и требовалъ денегъ. Киръ отвѣчалъ, что израсходованы не только выданныя царемъ, но даже гораздо болѣе, и указывалъ, сколько получилъ каждый
12. начальникъ флота; впрочемъ далъ. Съ этими деньгами Лисандръ назначилъ начальниковъ триремъ и выдалъ слѣдуемую плату матросамъ. Но и аѳинскіе полководцы готовились къ сраженію съ своимъ флотомъ, который стоялъ въ Самосѣ.

Когда къ Киру прибылъ отъ отца вѣстникъ съ извѣстіемъ, 13.
что отецъ его боленъ и зоветъ его въ Мидію, въ Ѳамниріи, около
кадусіевъ, противъ которыхъ Дарій повелъ войско за ихъ отпаденіе, Киръ послалъ за Лисандромъ. По прибытіи послѣдняго, 14.
Киръ сказалъ ему — не вступать въ сраженіе съ аѳинянами, если у него не будетъ флотъ болѣе многочисленный; что какъ у царя, такъ у него, Кира, есть много денегъ для снаряженія большаго флота, если за этимъ дѣло. При этомъ онъ указалъ Лисандру на поступающіе изъ собственно ему принадлежащихъ городовъ доходы и выдалъ излишнія деньги. Напомнивъ, какъ велика его дружба не только къ лакедемонянамъ, но въ особенности къ Лисандру, Киръ отправился къ отцу.

Когда такимъ образомъ Киръ передалъ всѣ дѣла Лисандру, 15.
а самъ выѣхалъ по вызову больнаго отца, Лисандръ раздалъ войску плату и направился въ Карію въ Керамійскій заливъ. Здѣсь онъ сдѣлалъ нападеніе на союзный съ аѳинянами городъ, по имени Кедріи, овладѣлъ имъ на слѣдующій день приступомъ, и жителей, полуэллиновъ — полуварваровъ, продалъ въ рабство. Оттуда
отправился обратно, къ Родосу. Аѳиняне съ своей стороны, 16.
выступивъ изъ Самоса, начали опустошать страну царя, проѣхали Хіосъ и Ефесъ и готовились къ сраженію, присоединивъ къ бывшимъ на лицо стратегамъ Менандра, Тидея и Кифисодота. Лисандръ
изъ Родоса поѣхалъ вдоль Іоніи въ Геллеспонтъ сколько ради 17.
проѣзжавшихъ союзныхъ судовъ, столько-же по поводу отпавшихъ городовъ. Аѳиняне тоже выѣхали изъ Хіоса, но держались въ открытомъ морѣ, такъ какъ малая Азія была для нихъ враждебна.
Изъ Авидоса Лисандръ направился въ союзный съ Аѳинянами 18.
Лампсакъ, а авидосцы и другіе союзники подъ предводительствомъ
лакедемонянина Ѳоракса прибыли туда пѣшкомъ. Бросившись 19.
въ Лампсакъ, лакедемоняне овладѣли имъ силою, и этотъ богатый и наполненный виномъ, хлѣбомъ и другими необходимыми предметами городъ предали грабежу; но всѣхъ свободныхъ жителей
Лисандръ отпустилъ. Аѳиняне преслѣдовали по пятамъ и стали 20.

на якорь въ Елеунтѣ Херсонесскомъ въ количествѣ 180 кораблей. Здѣсь, во время завтрака, къ нимъ пришло извѣстіе о Лампсак-
21. скихъ событіяхъ и они тотчасъ направились въ Сестосъ. Оттуда, запасшись продовольствіемъ, выѣхали къ Эгосъ-потамосу, напротивъ Лампсака, гдѣ Геллеспонтъ имѣетъ ширины около 15 стадій,
22. и остановились на ужинъ. Въ наступившую ночь, уже когда началось утро, Лисандръ далъ знакъ завтракать и садиться на корабли. Затѣмъ, приготовившись къ сраженію и защитивъ корабли навѣсомъ, приказалъ, чтобы никто не выѣзжалъ и не тро-
23. гался съ своего мѣста. Съ восходомъ солнца аѳиняне выстроились противъ лакедемонянъ въ гавани Лампсакской, въ одну линію, фронтомъ къ непріятелю, чтобы вступить въ сраженіе. Но Лисандръ не выѣзжалъ. Наконецъ наступила поздняя пора, и
24. аѳиняне отправились обратно къ Эгосъ-потамосу. Тогда Лисандръ приказалъ самымъ быстрымъ на ходу кораблямъ слѣдовать за аѳинянами и когда послѣдніе сойдутъ съ кораблей, посмотрѣть, что они дѣлаютъ и ѣхать назадъ сообщить ему; но своихъ солдатъ не прежде спускалъ съ кораблей, какъ по возвращеніи посланныхъ. Такъ онъ дѣлалъ 4 дня, и аѳиняне каждый разъ выѣзжали
25. противъ лакедемонскаго флота. Когда Алкивіадъ изъ замка увидѣлъ, что аѳиняне останавливаются не подъ защитой города, а въ бухтѣ, и продовольствіе получаютъ за 15 стадій отъ флота, изъ Сестоса, между тѣмъ какъ непріятели стоятъ въ гавани и получаютъ все изъ города, онъ замѣтилъ аѳинскимъ полководцамъ, что они стоятъ не въ хорошемъ мѣстѣ и совѣтовалъ переѣхать въ Сестосъ, въ гавань, подъ городъ. Тамъ — говорилъ онъ — вы дадите сраженіе, какъ захотите. Но стратеги,
26. особенно Тидей и Менандръ, отвѣчали ему, чтобы онъ возвращался домой: они-де распоряжаются, не онъ, — и Алкивіадъ удалился.
27. Когда наступилъ пятый день и аѳиняне опять выѣхали, Лисандръ приказалъ слѣдившимъ за ними триремамъ — какъ только увидятъ, что аѳиняне сошли съ кораблей и разошлись по Херсонесу, — что съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе случалось, такъ какъ они

покупали продовольствіе на далекомъ разстояніи, и наконецъ перестали обращать вниманіе на не трогавшагося съ мѣста Лисандра, — возвращаться къ нему обратно и на половинѣ дороги поднять щитъ, Такъ и сдѣлано было, и Лисандръ тотчасъ далъ 28.
сигналъ къ выступленію. Его сопровождалъ Ѳораксъ съ гоплитами. Замѣтивъ приближеніе непріятеля, Кононъ далъ сигналъ немедленно-же спѣшить на корабли, но такъ какъ всѣ разошлись, то нѣкоторые корабли (вмѣсто 3 рядовъ веселъ) оказались съ двумя рядами, нѣкоторые съ однимъ, а нѣкоторые совершенно пустые. Только корабль Конона съ другими состоявшими подъ его начальствомъ и всегда въ полномъ составѣ 7 кораблями да еще корабль „Паралосъ" выѣхали вмѣстѣ въ открытое море. Всѣ остальные были на берегу и достались Лисандру. Большая часть экипажа была забрана тоже на берегу; только немногіе бѣжали въ укрѣпленныя мѣста. Когда Кононъ, ускользнувшій съ 9 кораблями, 29.
увидѣлъ, что дѣло аѳинянъ потеряно, онъ направился къ лампсакскому мысу Аварнидѣ, забралъ отъ Лисандровыхъ кораблей большіе паруса и самъ съ 8 кораблями уѣхалъ въ Кипръ къ Евагору, а корабль „Паралосъ" послалъ въ Аѳины съ донесеніемъ о случившемся. Корабли, плѣнныхъ и все прочее Лисандръ 30.
привелъ въ Лампсакъ. Полководцы тоже попались въ плѣнъ; въ числѣ ихъ Филоклъ и Адимантъ. Еще въ тотъ-же день, послѣ этого событія, Лисандръ послалъ въ Лакедемонъ милетскаго капера Ѳеопомпа съ донесеніемъ о томъ, что случилось, который на третій день прибылъ и донесъ.

Въ слѣдъ за тѣмъ Лисандръ собралъ союзниковъ для рѣшенія 31.
вопроса о плѣнныхъ. На этомъ совѣтѣ поднято было много обвиненій противъ аѳинянъ сколько за совершенные ими противозаконные поступки, столько за постановленное ими рѣшеніе — въ случаѣ побѣды отрубить всѣмъ плѣннымъ по правой рукѣ; столько-же, наконецъ, за то что взявъ въ плѣнъ два корабля, коринѳскій и андросскій, весь экипажъ этихъ кораблей сбросили со скалы. Предавшій ихъ такой казни былъ аѳинскій полководецъ

32. Филоклъ. Высказано было много и другихъ жалобъ. Наконецъ порѣшили казнить всѣхъ плѣнныхъ аѳинянъ, за исключеніемъ Адиманта, такъ какъ въ народномъ собраніи онъ одинъ говорилъ противъ отсѣченія правой руки. Нѣкоторые даже обвиняли его, будто онъ предалъ флотъ. Филоклу, который сбросилъ со скалы андросцевъ и коринѳянъ, Лисандръ сперва предложилъ вопросъ, какого онъ заслуживаетъ наказанія, какъ показавшій примѣръ безчеловѣчія къ эллинамъ и затѣмъ приказалъ заколоть его.

ГЛАВА II.

Аѳины по полученіи извѣстія о пораженіи. Осада Аѳинъ съ моря и суши. Переговоры о мирѣ. Договоръ.

Устроивъ все въ Лампсакѣ, Лисандръ отправился въ Византію и Халкидонъ. Жители этихъ городовъ сдались, выговоривъ условіе отпустить аѳинскій гарнизонъ. Тогда предавшіе Византію Алкивіаду бѣжали въ Понтъ, а за тѣмъ въ Аѳины, гдѣ были при-
2. няты въ число гражданъ. Аѳинскіе гарнизоны и всѣхъ аѳинянъ, гдѣ только встрѣчалъ, Лисандръ отсылалъ въ Аѳины, давая безопасный проѣздъ только въ этотъ городъ и больше никуда. Онъ зналъ, что чѣмъ больше соберется въ городѣ и Пиреѣ жителей, тѣмъ скорѣе почувствуется недостатокъ въ продовольствіи. Поставивъ въ Византіи и Халкидонѣ намѣстникомъ лакедемонянина Сѳенелая, онъ возвратился въ Лампсакъ и занялся исправленіемъ кораблей.

3. Въ Аѳинахъ узнали объ этомъ несчастіи ночью, когда прибылъ корабль „Паралосъ“. Другъ другу передавали это извѣстіе, и такимъ образомъ плачь отъ Пирея черезъ длинныя стѣны распространился по всему городу, такъ что эту ночь никто не спалъ. Плакали по погибшимъ, но еще болѣе о себѣ, ожидая, что съ ними будетъ тоже, что они сдѣлали съ лакедемонской колоніей Милосомъ послѣ взятія ея осадой, Скіоной, Тороной, Эгиной и многими другими эллинскими городами.

На слѣдующій день созвали народное собраніе и рѣшили 4.
затопить всѣ гавани кромѣ одной, исправить стѣны, поставить
караулы и вообще приготовиться къ осадѣ. Между тѣмъ когда 5.
въ Аѳинахъ заняты были этимъ, Лисандръ выѣхалъ изъ Геллеспонта
съ 200 кораблями, и прибывъ въ Лесбосъ занялся устройствомъ
лежавшихъ на этомъ островѣ городовъ, въ томъ числѣ и Митилены,
а въ прифракійскія мѣста отправилъ съ 10 триремами
Етеоника, который и повернулъ все на сторону лакедемонянъ.
Непосредственно послѣ этого сраженія и прочіе эллинскіе города 6.
стали отпадать отъ аѳинянъ за исключеніемъ самосцевъ, которые
перерѣзали аристократовъ и сами распоряжались городомъ. Послѣ 7.
этого Лисандръ послалъ сообщить въ Декелію Агису и въ Лакемонъ,
что возвращается съ двумя стами кораблей. Тогда по вызову
втораго лакедемонскаго царя Павсанія, выступили въ походъ всѣ
наличныя войска лакедемонскія и изъ всего Пелопоннеса, кромѣ
аркадскихъ, и когда всѣ собрались, Павсаній повелъ ихъ на 8.
Аѳины и сталъ лагеремъ въ такъ называемой гимнасіи Академіи.
Между тѣмъ Лисандръ, прибывъ въ Эгину, отдалъ городъ эгинцамъ, 9.
сколько могъ собрать ихъ; точно также возвратилъ городъ
Милійцамъ и другимъ, которые лишены были своихъ городовъ.
Затѣмъ опустошилъ Саламинъ и съ 150 кораблями сталъ на
якорь въ Пиреѣ и преградилъ всякій доступъ кораблямъ.

Осажденные съ суши съ моря, безъ кораблей, безъ союзниковъ, 10.
безъ хлѣба аѳиняне не знали, что дѣлать. Они видѣли,
что имъ ничего болѣе не остается, какъ самимъ подвергнуться
той же участи, какой они подвергали другихъ — жителей маленькихъ
городовъ, когда жестоко обращались съ ними не за какую
либо провинность и не потому чтобы мстили за что-либо, а
только потому, что тѣ были въ союзѣ съ лакедемонянами.
Вслѣдствіе этого они возвратили гражданскую честь тѣмъ, у кого 11.
она была отнята, и выдерживали осаду; и не смотря на то, что
въ городѣ уже много народа умерло отъ голода, не было и рѣчи о
мирѣ. Наконецъ, когда уже вовсе не стало хлѣба, послали

пословъ къ Агису съ изъявленіемъ согласія на вступленіе въ союзъ съ лакедемонянами, но съ сохраненіемъ стѣнъ и Пирея, и
12. на этихъ основаніяхъ вступить въ переговоры. Агисъ предложилъ имъ отправиться въ Лакедемонъ, потому-де что онъ не былъ на это уполномоченъ. По полученіи этого отвѣта аѳиняне
13. отправили пословъ въ Лакедемонъ. Но когда они прибыли въ Селассію, что̀ въ Лаконикѣ, эфоры, узнавъ, что ихъ предложенія тѣже какія были сдѣланы Агису, сказали имъ вернуться обратно
14. и если желаютъ мира, явиться съ лучшими предложеніями. Когда послы возвратились домой и объявили объ этомъ въ городѣ, всѣ пали духомъ. Аѳиняне видѣли, что будутъ проданы въ рабство и что пока пошлютъ второе посольство, много людей по-
15. гибнетъ отъ голода. Но относительно срытія стѣнъ никто не рѣшался сдѣлать предложеніе, такъ какъ Архестратъ, заявившій въ сенатѣ, что самое лучшее заключить съ лакедемонянами миръ на томъ условіи, какого они требуютъ, — они требовали срыть обѣ длинныя стѣны (сѣверную и южную) на протяженіи десяти стадій, — былъ заключенъ въ тюрму, и послѣдовало запрещеніе
16. даже говорить объ этомъ. При такихъ обстоятельствахъ Ѳираменъ заявилъ въ народномъ собраніи, что если аѳиняне согласны, онъ отправится къ Лисандру, и узнаетъ, настаиваютъ ли лакедемоняне надъ вопросомъ о стѣнахъ, потому что̀ желаютъ городъ продать въ рабство, или только ради прочности мира. Но когда его послали, онъ оставался у Лисандра болѣ 3-хъ мѣсяцевъ и выжидалъ только того времени, когда аѳиняне вслѣдствіе недостатка въ продовольствіи должны будутъ согласиться на всѣ
17. условія. Возвратившись на четвертый мѣсяцъ, онъ въ народномъ собраніи заявилъ, что Лисандръ все это время держалъ его и что наконецъ Лисандръ предложилъ ему отправиться въ Лакедемонъ, потому-де что эти предложенія касаются не его, а эфоровъ. Тогда вмѣстѣ съ другими десятью онъ былъ выбранъ
18. полномочнымъ пословъ въ Лакедемонъ. Въ тоже время Лисандръ чрезъ аѳинскаго изгнанника Аристотеля вмѣстѣ съ другими лаке-

до Р. Хр.]

демонянами послалъ донесеніе эфорамъ, что онъ отвѣчалъ Өирамену, что они, эфоры, властны въ вопросахъ мира и войны. Когда 19.
Өираменъ и прочіе послы прибыли въ Селласію, и на вопросъ, съ какими прибыли условіями, отвѣчали, что съ полномочіемъ на миръ, тогда только эфоры позвали ихъ. Когда они явились въ народное собраніе, то очень многіе, особенно коринөяне и өивяне, предлагали незаключать съ аөинянами мира, а уничтожить ихъ. Но лакедемоняне заявили, что не допустятъ порабощенія 20.
эллинскаго города, оказавшаго Элладѣ великія услуги въ величайшихъ для нея опасностяхъ, и предложили миръ на слѣдующихъ условіяхъ: разрушить длинныя стѣны и срыть укрѣпленія Пирея, выдать корабли за исключеніемъ 12-ти, возвратить изгнанниковъ, считать однихъ и тѣхъ же врагами и друзьями и слѣдовать за спартанскими морскими и сухопутными войсками, когда ихъ позовутъ. Такія условія Өираменъ съ товарищами повезли въ 21.
Аөины. Когда они вступали въ городъ, ихъ окружила громадная толпа народа, боявшагося, что они прибыли безуспѣшно, такъ какъ множество умиравшихъ отъ голода не дозволяло долѣе откладывать заключеніе мира. На слѣдующій день послы предъявили 22.
тѣ условія, на которыхъ лакедемоняне заключаютъ миръ, и державшій рѣчь Өираменъ заявилъ, что нужно подчиниться лакедемонянамъ и стѣны срыть. Нѣкоторые возражали, но боль- 23.
шинство одобрило, и порѣшили принять эти условія. Тогда въ Пирей вступилъ Лисандръ, и возвратились изгнанники, которые подъ звуки флейтистокъ съ большимъ усердіемъ начали ломать стѣны, считая этотъ день началомъ свободы Эллады. Такимъ 24.
образомъ кончился годъ, въ половинѣ котораго въ управленіе вступилъ сиракузскій тираннъ Діонисій, сынъ Гермократа. Передъ тѣмъ карөагеняне были разбиты сиракузянами, но все таки взяли городъ Агригентъ, такъ какъ вслѣдствіе недостатка въ продовольствіи сицилійцы оставили свой городъ.

ГЛАВА III.

Правительство Тридцати. Сдача Самоса. Критій и Өирамень. Рѣчь Критія. Рѣчь Өирамена. Смерть Өирамена.

404 г. до Р. Хр. Въ слѣдующемъ году [въ которомъ происходили олимпійскія игры; въ стадіонѣ тогда одержалъ побѣду өессаліецъ Крокина; въ Спартѣ эфоромъ былъ Ендія, въ Аөинахъ архонтомъ Пиөодоръ, котораго, впрочемъ, аөиняне въ силу того что былъ избранъ при олигархіи не считаютъ архонтомъ, и самый годъ называютъ
2. анархіей] народное собраніе постановило избрать комисію изъ тридцати лицъ, которые должны составить законы для управленія государствомъ. [Избраны были: Полихаръ, Критій, Миловій, Ипполохъ, Евклидъ, Іеронъ, Мнисилохъ, Хремонъ, Өирамень, Аресій, Діоклъ, Федрій, Херелей, Анетій, Писонъ, Софоклъ, Ератосөенъ, Хариклъ, Ономаклъ, Өеогнисъ, Эсхинъ, Өеогенъ, Клеомидъ, Ерасистратъ, Фидонъ, Драконтидъ, Евмаөъ, Аристотель, Иппомахъ и
3. Мнисиөидъ.] Когда это сдѣлано было, Лисандръ уѣхалъ съ флотомъ въ Самосъ, а Агисъ вывелъ сухопутное войско изъ Декеліи и распустилъ всѣхъ солдатъ по городамъ.

4. Около того же времени происходило солнечное затмѣніе, и тогда-же ферeецъ Ликофронъ, желавшій править всей Өессаліей, побѣдилъ выступившихъ противъ него өессалійцевъ,
5. жителей Лариссы и другихъ, и многихъ казнилъ. [Въ тоже время сиракузскій тираннъ Діонисій потерпѣлъ пораженіе отъ Карөагенянъ и потерялъ Гелу и Камарину. Не долго спустя и поселившіеся въ Сиракузахъ леонтинцы отпали отъ Сиракузъ и отъ Діонисія и возвратились въ свой городъ. Непосредственно послѣ этого посланы были Діонисіемъ сиракузскіе всадники въ
6. Катану.] Между тѣмъ самосцы, окруженные со всѣхъ сторонъ, сначала не желали сдаться, но когда Лисандръ приготовился къ приступу, сдались на томъ условіи, чтобы каждый свободный могъ уйти, взявъ одно платье, все же остальное выдать. И они
7. вышли такимъ образомъ. Тогда Лисандръ передалъ городъ прежнимъ гражданамъ (аристократической партіи) со всѣмъ что

до Р. Хр.]

находилось, и назначивъ десять начальниковъ для главнаго надзора, распустилъ союзническій флотъ по городамъ, а съ лакедемонскимъ возвратился въ Лакедемонъ. Онъ везъ носы съ плѣнен- 8.
ныхъ кораблей, стоявшія въ Пиреѣ триремы за исключеніемъ двѣнадцати, вѣнки полученные имъ лично въ награду отъ городовъ, наконецъ 470 талантовъ серебра, оставшіеся изъ предоставленныхъ ему Киромъ на военныя издержки доходовъ отъ городовъ и все прочее, что только досталось на войнѣ. Все это 9.
онъ представилъ въ Лакедемонъ въ исходѣ лѣта [въ которомъ кончилось двадцать-восемь лѣтъ и шесть мѣсяцевъ войны, въ теченіе которыхъ эфорами, считая по порядку, были: первый Эннсій, при которомъ началась война на пятнадцатомъ году тридцати лѣтняго по взятіи Евбеи перемирія, за нимъ: Брасидъ, 10.
Исаноръ, Сострапидъ, Ексархъ, Агисистратъ, Ангенидъ, Ономаклъ, Зевксиппъ, Питія, Плистола, Клиномахъ, Илархъ, Левъ, Хэрида, Патисіадъ, Клеосѳенъ, Ликарій, Епиратъ, Ономантій, Алексиппидъ, Мисголаидъ, Исія, Аракъ, Еврахиппъ, Пантаклъ, Питія, Архита и Ендій, при которомъ Лисандръ совершилъ вышесказанное и возвратился домой.] Комисія Тридцати была выбрана непосред- 11.
ственно послѣ срытія длинныхъ стѣнъ и укрѣпленій Пирея. Но эти лица, избранныя для составленія законовъ по управленію государствомъ, все откладывали составленіе и изданіе ихъ, между тѣмъ сенатъ и прочія правительственныя учрежденія устроили по своему.

Прежде всего они арестовали и предали уголовному суду 12.
всѣхъ тѣхъ, о которыхъ было извѣстно, что при демократическомъ правленіи жили на счетъ доносовъ и преслѣдованія аристократовъ. Сенатъ охотно постановлялъ приговоры противъ такихъ лицъ, да и прочіе граждане, не сознававшіе за собой ничего подобнаго, нисколько объ этомъ не безпокоились. Но затѣмъ Тридцать 13.
начали принимать мѣры къ тому, чтобы распоряжаться всѣмъ городомъ какъ имъ угодно, и съ этого цѣлью послали въ Лакедемонъ Эсхина и Аристотеля съ просьбою къ Лисандру, по

содѣйствовать о присылкѣ гарнизона на то время, пока они устранятъ ненавистныхъ граждань и заведутъ свой порядокъ. О
14. содержаніи гарнизона обѣщали сами позаботиться. Лисандръ согласился и достигъ того, что посланъ былъ гарнизонъ съ намѣстникомъ Калливіемъ. Получивъ эту стражу, Тридцать всѣми мѣрами старались угождать Калливію, чтобы онъ одобрительно относился къ ихъ дѣйствіямъ, а когда онъ предоставилъ въ ихъ распоряженіе гарнизонныхъ солдатъ, то они стали арестовать всѣхъ, кого, хотѣли не только изъ гражданъ худшихъ и безъ значенія, но и тѣхъ, кто по ихъ мнѣнію не уступилъ бы ихъ насилію и въ случаѣ
15. сопротивленія набралъ бы много единомышленниковъ. На первыхъ порахъ Критій былъ въ дружбѣ съ Ѳираменомъ и раздѣлялъ его мысли. Но когда Критій усердно предался истребленію гражданъ, — онъ самъ передъ тѣмъ былъ изгнанъ народной партіей, — Ѳираменъ замѣтилъ ему, что едвали слѣдуетъ казнить человѣка за то только, что онъ пользуется уваженіемъ со стороны народа, непринося никакаго вреда лучшимъ гражданамъ. „Да и мы съ тобой — говорилъ онъ — много говорили и дѣлали для того только, чтобы
16. угодить народу.“ Критій, до того времени бывшій еще въ дружескихъ отношеніяхъ къ Ѳирамену, отвѣчалъ, что „желающимъ стоять выше другихъ нельзя не устранять тѣхъ, кто можетъ этому помѣшать. И если ты думаешь, что изъ того, что насъ не одинъ, а тридцать, мы менѣе должны думать о своей власти, чѣмъ если бы это была
17. тираннія, то ты легко смотришь.“ Наконецъ, когда послѣ многихъ и притомъ безвинныхъ казней многіе явно возмущались и недоумѣвали, что будетъ дальше, Ѳираменъ опять замѣтилъ, что олигархія не можетъ продолжаться, если не будетъ набрано
18. достаточно лицъ для участія въ управленіи. Тогда Критій и прочіе тираны изъ опасенія, особенно передъ Ѳираменомъ, чтобы вокругъ него не сгруппировались граждане, избрали для управ-
19. ленія дѣлами три тысячи лучшихъ гражданъ. Но Ѳираменъ и на это замѣтилъ, что онъ находитъ страннымъ желаніе пригласить къ участію въ управленіи три тысячи, какъ будто это число

до Р. Хр.]

непремѣнно заключаетъ три тысячи лучшихъ и какъ будто внѣ этого числа болѣе нѣтъ доблестныхъ лицъ, а въ самомъ числѣ не могутъ быть негодные. „Съ другой стороны — говорилъ онъ — вы совершаете противоположныя вещи: вводите насильственное правительство, которое въ то же время будетъ въ зависимости отъ подчиненныхъ.“ Таково было заявленіе Ѳирамена. 20.
Тогда Тридцать созвали этихъ три тысячи на перекличку на рынокъ, а не принадлежавшихъ къ этому числу — въ другое мѣсто, и затѣмъ приказали имъ итти за оружіемъ. Но въ то время какъ послѣдніе возвращались, Тридцать позвали гарнизонныхъ солдатъ и принадлежавшихъ къ ихъ партіи граждань и у всѣхъ отняли оружіе за исключеніемъ трехъ тысячъ; и за тѣмъ приказали снести его въ акрополь и тамъ сложить въ храмѣ.
Тогда уже, видя возможность дѣлать все, что угодно, они начали 21.
казнить — однихъ по личной ненависти, другихъ ради ихъ богатствъ. А для того, чтобы имѣть деньги и для выдачи гарнизоннымъ солдатамъ, порѣшили также, чтобы каждый выбиралъ любаго метэка, его казнилъ, а имущество конфисковалъ. Ѳирамену тоже предложили выбрать кого угодно. Онъ отвѣчалъ:
„Нѣтъ, я не думаю, чтобы хорошо было называть себя лучшимъ, 22.
а дѣлать хуже сикофантовъ. Они по крайней мѣрѣ, отнимая имущество, позволяли жить, а мы будемъ убивать ни въ чемъ невиноватыхъ, для того только чтобы забрать ихъ имущество.
Не есть-ли это еще хуже чѣмъ было при сикофантахъ?“ Тогда 23.
Тридцать, считая его помѣхой въ своихъ бѣдствіхъ, составили противъ него заговоръ, и каждый въ отдѣльности намекалъ то тому, то другому сенатору, что Ѳираменъ подкапывается подъ государственный порядокъ. За тѣмъ предложили молодымъ людямъ, которыхъ считали особенно отважными, явиться съ кинжалами подъ мышкой и созвали сенатъ. Какъ только прибылъ 24.
Ѳираменъ, Критій выступилъ съ слѣдующими словами:

„Сенаторы. Если кто изъ васъ полагаетъ, что въ настоящее время гибнетъ людей болѣе, чѣмъ слѣдовало бы, тотъ долженъ

помнить, что это бываетъ повсюду, гдѣ только происходитъ перемѣна государственнаго строя. Здѣсь же неизбѣжно множество враговъ олигархическаго правленія, такъ какъ съ одной стороны это одинъ изъ многолюднѣйшихъ греческихъ городовъ, съ другой — народъ слишкомъ долгое время воспитывался въ свободѣ. Съ одобренія лакедемонянъ мы ввели это правленіе, потому что
25. были убѣждены, что для такихъ людей, какъ мы съ вами, демократическое правленіе тягостно, и видѣли, что по отношенію къ нашимъ спасителямъ — лакедемонянамъ народъ никогда не будетъ преданъ, тогда какъ лучшіе навсегда сохранятъ свою вѣрность.
26. По этому, если мы замѣчаемъ противника олигархіи, мы всячески стараемся его уничтожить. Тѣмъ болѣе мы считаемъ справедливымъ подвергнуть наказанію, если человѣкъ подкапывающійся подъ это правленіе будетъ изъ нашей среды."
27. „Въ настоящее время, какъ мы узнали, этомъ самый Ѳираменъ всѣми мѣрами готовитъ для насъ съ вами гибель. Въ дѣйствительности этого вы убѣдитесь, если обратите вниманіе на то, что никто болѣе Ѳирамена не порицаетъ установленный нами порядокъ и никто болѣе его не противодѣйствуетъ, когда мы желаемъ уничтожить какого либо демагога. Допустимъ, онъ питалъ такой образъ мыслей издавна. Тогда, естественно, мы считали бы его нашимъ врагомъ,
28. но никакъ не измѣнникомъ. Но въ настоящее время онъ, виновникъ переговоровъ и союза съ лакедемонянами, онъ, виновникъ ниспроверженія демократіи, онъ болѣе всѣхъ подстрекавшій насъ къ прелѣсдованію первыхъ подсудимыхъ, въ настоящее время, когда мы съ вами видимо оказались ненавистны народу, онъ болѣе не одобряетъ нашихъ дѣйствій, — это для того чтобы самому опять остаться цѣлымъ и невредимымъ, а намъ поплатиться за все
29. сдѣланное. Теперь онъ долженъ быть наказанъ нетолько какъ нашъ врагъ, но и какъ предатель, а предательство настолько пагубнѣе явной вражды, насколько первое неуловимѣе второй. Оно и омерзительнѣе. Съ врагомъ возможно примиреніе и возстановленіе довѣрія, но кто оказался предателемъ, съ тѣмъ не

до Р. Хр.]
мыслимъ союзъ, къ нему не возможно довѣріе. Чтобы вы знали, 30.
что это у него не впервые, и что онъ по природѣ предатель, я
вамъ попомню всѣ его дѣйствія. Первое время, благодаря
своему отцу Агнону, онъ пользовался большимъ уваженіямъ
народа, и въ тоже самое время онъ выказалъ наиболѣе усердія
къ замѣнѣ демократическаго правленія совѣтомъ четырехъ сотъ,
въ которомъ онъ занималъ выдающееся мѣсто. Но какъ только
замѣтилъ, что противъ олигарховъ образовалась партія, онъ же
первый выступилъ противъ нихъ руководителемъ народа. За это- 31.
то онъ получилъ прозваніе „коѳурна", такъ какъ коѳурнъ приходится на обѣ ноги и для каждой онъ не свой. Нѣтъ, Ѳираменъ.
Не въ томъ должно состоять искуство человѣка, чтобы завлекать
сообщниковъ и въ случаѣ преградъ все бросать. Какъ на
кораблѣ, онъ долженъ напрягать всѣ свои силы, до тѣхъ поръ пока
не явится попутный вѣтеръ. Въ противномъ случаѣ, возможно
ли достиженіе назначеннаго мѣста, если въ виду встрѣтившихся
преградъ онъ тотчасъ поѣдетъ назадъ? Конечно, всякая перемѣна 32.
правительства сопряжена съ смертоубійствомъ, но ты своимъ
предательствомъ виновникъ того, что послѣ паденія олигархіи
множество народа погибло отъ демократіи, а послѣ паденія демократіи множество погибло отъ аристократіи. Это тотъ человѣкъ,
который, получивъ отъ стратеговъ приказаніе поднять тонувшихъ
послѣ сраженія при Лесбосѣ аѳинянъ и не исполнивъ этого,
самъ же обвинилъ стратеговъ и довелъ ихъ до смертной казни,
только бы самому остаться невредимымъ. Если же человѣкъ 33.
такъ явно стремится къ собственнымъ выгодамъ и рѣшительно
не смотритъ на высшіе интересы и на своихъ друзей, то слѣдуетъ
ли его хоть сколько нибудь щадить? Не должны ли мы, зная его
предательство, принять мѣры, чтобы ему не удалось и съ нами
повторить тоже? Поэтому, мы предаемъ его суду, какъ злоумышленника и общаго нашего предателя. Что мы правы, увидите изъ
слѣдующаго. Какъ извѣстно, лакедемонское государственное 34.
устройство признается лучшимъ. Но если бы въ Лакедемонѣ

одинъ изъ эфоровъ вмѣсто повиновенія большинству, началъ порицать правительство и оказывать противодѣйствіе его мѣрамъ, развѣ не признаютъ его тѣ же эфоры да и все государство заслуживающимъ крайняго наказанія? Точно такъ и вы, если будете благоразумны, подумаете не о немъ, а о себѣ, чтобы оставленіе его въ живыхъ не придало смѣлости многочисленнымъ вашимъ противникамъ, тогда какъ его гибель отниметъ надежду
35. не только у проживающихъ въ городѣ, но и внѣ." Сказавъ эти слова, Критій сѣлъ.

Тогда выступилъ Ѳераменъ и сказалъ: „Аѳиняне. Прежде всего я припомню вамъ, что Критій сказалъ противъ меня въ заключеніи своей рѣчи. Онъ утверждаетъ, что я своими обвиненіями довелъ стратеговъ до казни. Но, вѣдь, не я началъ обвиненіе. Мало того, они даже заявили, что, не смотря на ихъ приказаніе, я не подалъ помощи бѣдствовавшимъ послѣ лесбоской битвы. Доказавъ въ защитительной рѣчи, что, въ слѣдствіе бури, не было возможности даже ѣхать, не то чтобы спасать, я полагаю, что городъ призналъ мои показанія достаточными, тогда какъ они оказались обвинителями противъ себя же, потому что, утверждая что можно было спасти погибшихъ, они въ тоже время оставили
36. ихъ на погибель и уѣхали. Впрочемъ, я не удивляюсь незаконнымъ нападкамъ Критія. Во время этого событія онъ не былъ въ Аѳинахъ: онъ тогда вмѣстѣ съ Промиѳеемъ въ Ѳессаліи вооружалъ рабовъ противъ ихъ владѣльцевъ и устраивалъ демо-
37. кратію, — дѣлалъ то, повторенія чего въ Аѳинахъ отнюдь не желательно. Тѣмъ не менѣе я согласенъ съ нимъ, что человѣкъ, намѣревающійся устранить васъ отъ власти и усиливающій вашихъ злоумышленниковъ, заслуживаетъ послѣдняго наказанія. Но кто изъ насъ совершаетъ такіе поступки, думаю, вы легко найдете, если разсмотрите дѣйствія каждаго изъ насъ какъ прошедшія, такъ настоящія."

38. „До вступленія вашего въ сенатъ и установленія правительства и до возбужденія преслѣдованія противъ общеизвѣстныхъ

сикофантовъ всѣ мы раздѣляли одинаковый образъ мыслей. Но когда они начали производить аресты лучшихъ гражданъ, съ того времени и мой образъ мыслей перемѣнился. Я видѣлъ, что послѣ 39.
казни Льва, изъ Саламина, человѣка дѣйствительно достойнаго и ни въ чемъ неповиннаго, люди этого круга будутъ питать къ намъ страхъ, а отъ страха будутъ относиться враждебно къ этому порядку. Я зналъ, что послѣ ареста Никирата сына Никія, человѣка богатаго, который, какъ и его отецъ, никогда не допустилъ бы ничего демократическаго, люди этого круга будутъ относиться къ намъ съ ненавистью. Наконецъ, когда мы погубили 40.
Антифонта, который во время войны поставилъ двѣ быстроходныя триремы, я былъ увѣренъ, что даже люди, прямо выказывавшіе сочувствіе къ нашему порядку, станутъ относиться къ намъ подозрительно. По этому, я былъ противъ, когда они предложили, чтобы каждый выбралъ для ареста извѣстнаго метэка: для меня было ясно, что въ такомъ случаѣ всѣ метэки окажутся врагами нашихъ порядковъ. Потому-же я былъ противъ и тогда, когда 41.
отъ народа отнималось оружіе, такъ какъ я не считалъ нужнымъ обезсиливать народъ, когда видѣлъ, что и лакедемоняне не для того оставили насъ въ живыхъ, чтобы мы по своей малочисленности не были въ силахъ оказывать имъ помочь. Вѣдь, они могли не оставить ни одного человѣка — стоило только нѣсколко долѣе помучить насъ голодомъ".

„Я не одобрялъ и найма гарнизона, такъ какъ на то время, 42.
пока наше правительство успѣло бы утвердить свою власть, можно было набрать такое-же количество изъ самихъ гражданъ. Наконецъ, когда я увидѣлъ увеличивавшееся въ городѣ возбужденіе противъ правительства и усилившіяся ссылки, я опять не согласился на ссылку Ѳрасивула, Анита, Алкивіада. Я ясно видѣлъ, что этимъ только усиливается враждебная партія, такъ какъ у толпы явятся опытные руководители, а у желающихъ быть руководителями явятся многочисленные союзники. Какъ же 43.
послѣ этого отнестись къ человѣку, выказывающему такой образъ

мыслей — какъ къ преданному или какъ къ предателю? Нѣтъ, Критій; не тотъ усиливаетъ противниковъ, кто препятствуетъ увеличенію числа враговъ или учитъ насъ пріобрѣтенію многочисленныхъ сообщниковъ, но тотъ, кто ради безчестной наживы безвинно лишаетъ имущества, кто казнитъ ни въ чемъ неповинныхъ, кто увеличиваетъ противниковъ и кто служитъ предателемъ
44. не только друзей, но и самого себя. Что нельзя вывести иного заключенія изъ моихъ словъ, вы можете судить по слѣдующему. Чего, по вашему мнѣнію, болѣе желали бы здѣсь Ѳрасивулъ, Анитъ и другіе изгнанники — исполненія моихъ заявленій, или продолженія дѣйствій Тридцати? Увѣренъ, что теперь они надѣются повсюду встрѣтить сообщниковъ; между тѣмъ, если бы лучшая часть гражданъ относилась къ намъ сочувственно, для
45. нихъ было бы трудно даже показаться гдѣ-либо. Что же касается его заявленія о томъ, что я способенъ перемѣняться, то и здѣсь вникните въ слѣдующія обстоятельства. Относительно совѣта четырехъ сотъ, какъ извѣстно, было рѣшеніе народнаго собранія, на томъ основаніи что лакедемоняне положились бы на всякое правитель-
46. ство, только не на демократическое. Но такъ какъ послѣдніе не пріостановили военныхъ дѣйствій, а партія полководцевъ Аристотеля, Меланѳія и Аристарха ясно начала возводить на (пирейской) плотинѣ бастіонъ, куда предпологалось впустить непріятелей и отдать городъ въ руки своей партіи, я же узналъ и не допустилъ до этого, то значитъ ли это, что я предатель своихъ друзей? Онъ называетъ меня „коѳурномъ" — за то, что я стараюсь
47. ладить съ обѣими партіями. А если человѣкъ не ладитъ ни съ одной, скажите, ради боговъ, какое слѣдуетъ дать ему названіе? При демократическомъ правленіи, ты питалъ непримиримую ненависть къ демократамъ, а теперь, при аристократическомъ, ты
48. оказался непримиримымъ врагомъ всѣхъ аристократовъ. Критій, я всегда былъ и буду врагомъ не только тѣхъ, которые полагаютъ, что демократія только тогда хороша, когда за драхму участвуютъ въ правленіи и рабы и тѣ, которые, по бѣдности, за

драхму-же готовы продать государство, но я выступаю и противъ тѣхъ, которые полагаютъ, что олигархія только тогда хороша, когда государство предоставлено самоправію немногихъ. Мое убѣжденіе — лучшее правленіе то, которое принадлежитъ лицамъ, имѣющимъ возможность помочь государству и конемъ и щитомъ. Отъ этого-то убѣжденія я никогда не отказывался. И если ты, 49.
Критій, можешь указать, гдѣ и когда я вступалъ въ сообщество съ демагогами и тираннами и старался отнять власть у лучшихъ гражданъ, указывай. Если будетъ доказано, что я это дѣлаю теперь или прежде дѣлалъ, я готовъ подвергнуться крайнему наказанію и понести справедливую смертную казнь."

Этими словами онъ кончилъ. Въ сенатѣ поднялся шумъ, 50.
видимо сочувственный Ѳирамену. Замѣтивъ, что если предложить на голосованіе, Ѳираменъ будетъ оправданъ, и не считая возможнымъ перенести это, Критій подошелъ къ Тридцати, переговорилъ съ ними о чемъ-то, вышелъ и приказалъ тѣмъ людямъ, которые были вооружены кинжалами, выступить впередъ и стать у сенатской рѣшетки. Затѣмъ, возвратившись въ сенатъ, сказалъ: 51.
„Сенаторы. Я считаю обязанностью хорошаго предсѣдателя не допускать, если онъ видитъ что его друзья могутъ быть обмануты. И я исполню эту обязанность, тѣмъ болѣе что стоящія здѣсь лица заявили, что не снесутъ, если мы отпустимъ человѣка, который такъ явно подкапывается подъ олигархію. По новымъ законамъ, безъ вашего опредѣленія не можетъ быть казненъ гражданинъ, состоящій въ спискѣ трехъ тысячъ, внѣ же этого списка совѣтъ Тридцати можетъ присуждать къ смертной казни. По этому, въ силу нашего общаго рѣшенія, я вычеркиваю Ѳирамена изъ списка, и мы присуждаемъ его къ смертной казни."
При этихъ словахъ Ѳираменъ вскочилъ на статую Гестіи и 52.
сказалъ: „Сенаторы, во имя священнѣйшихъ законовъ, умоляю васъ, не дозволяйте Критію вычеркивать меня, ни кого-либо изъ васъ по своему произволу. Всѣ мы должны подлежать суду по смыслу закона, постановленнаго ими, Тридцатью, относительно

53. вписанныхъ въ списокъ. Конечно, я не могу не знать, что мнѣ не поможетъ этотъ жертвенникъ; я желаю только указать, что это люди не только преступнѣйшіе передъ людьми, но и безсовѣстнѣйшіе передъ богами. Но я удивляюсь вамъ, лучшіе граждане, что вы за себя не стоите, зная хорошо, что такъ же легко, какъ мое, будетъ вычеркнуто имя каждаго изъ васъ.“

54. Герольдъ Тридцати тотчасъ послалъ за одинадцатью приставами. Когда они вошли съ сторожами и съ Сатиромъ во главѣ, человѣкомъ крайне буйнымъ и низкимъ, Критій сказалъ имъ: „Мы передаемъ вамъ Өирамена, осужденнаго по законамъ. Уведите его куда слѣдуетъ и исполните ваши обязанности.“
55. Послѣ этихъ словъ, Сатиръ и сторожа потащили Өирамена. Разумѣется, Өираменъ призывалъ боговъ и людей въ свидѣтели этого поступка, но сенаторы при видѣ стоявшихъ у рѣшетки, въ родѣ Сатира, и гарнизона, занявшаго площадь передъ сенатомъ, были неподвижны; они догадывались, что эти люди пришли сюда
56. съ кинжалами. Когда его вели черезъ Площадь, онъ громко кричалъ, указывая на то, что съ нимъ дѣлаютъ. Разсказываютъ о немъ еще слѣдующее. Когда Сатиръ замѣтилъ ему, что если онъ не замолчитъ, съ нимъ будетъ плохо, Өираменъ спросилъ его: „а если замолчу, не будетъ плохо?“ Затѣмъ, когда его заставили выпить ядъ и онъ выпилъ, то оставшееся въ чашѣ онъ выплеснулъ при слѣдующихъ словахъ: „Это пусть остается для моего милаго Критія.“ Положимъ, это не особенно важное изреченіе, но я то нахожу достойнымъ удивленія въ этомъ человѣкѣ, что даже передъ самой смертью онъ не потерялъ присутствія духа и остроумія.

ГЛАВА IV.

Өрасивулъ. Занятіе Филы и Пирея и смерть Критія. Совѣтъ Десяти. Лисандръ и Павсаній. Переговоры о мирѣ. Борьба партій. Миръ.

Такова была смерть Өирамена. Между тѣмъ Тридцать тирановъ, въ томъ убѣжденіи, что теперь могутъ пользоваться властью

безопасно, рѣшились вмѣстѣ съ сообщниками овладѣть землями состоящихъ внѣ списка, и съ этой цѣлью однимъ изъ нихъ запретили являться въ городъ, другихъ хватали изъ помѣстьевъ, и такъ какъ многіе бѣжали въ Пирей и ихъ и отсюда увозили, то Мегары и Ѳивы переполнились бѣглецами. Вслѣдствіе этого 2.
Ѳрасивулъ выступилъ изъ Ѳивъ приблизительно съ 70 товарищами и успѣлъ занять укрѣпленную мѣстность Филу. Тридцать поспѣшили туда изъ города съ 3000 солдатъ и конницей. Погода въ этотъ день была превосходная. Какъ только они туда прибыли, нѣкоторые ретивые юноши тотчасъ бросились на укрѣпленіе, но ничего не сдѣлали, получили раны и отступили. Между тѣмъ 3.
когда Тридцать рѣшились окопать Ѳрасивула, чтобы отрѣзать отъ продовольствія и взять осадою, ночью и на слѣдующій день пошелъ сильный снѣгъ, такъ что они возвращались въ городъ подъ снѣгомъ и потеряли очень много людей изъ обоза вслѣдствіе вылазокъ изъ Филы. Но зная, что, если не будетъ стражи, 4.
филейцы станутъ производить набѣги на деревни, они послали на (беотійскую) границу, около 15 стадій отъ Филы, почти весь лакедемонскій гарнизонъ и двѣ филы всадниковъ, каковые стали лагеремъ въ заросшей деревьями мѣстности и начали караулить. Когда же набралось въ Филѣ около 700 человѣкъ, Ѳрасивулъ ночью 5.
выступилъ съ ними изъ укрѣпленія и приказавъ остановиться на разстояніи 3 или 4 стадій отъ караульныхъ, спокойно ожидалъ, а подъ утро, когда начали вставать и каждый пошелъ изъ лагеря, 6.
куда было нужно, а конюхи, занявшись чисткою лошадей, произвели своего рода замѣшательство, въ это время Ѳрасивулъ приказалъ взять оружіе и напасть. Такимъ образомъ часть была перебита, прочіе обращены въ бѣгство и подверглись преслѣдованію на 6—7 стадій, при чемъ убито было болѣе 120 гоплитовъ, а изъ всадниковъ Никостратъ, по прозванію „Красивый", и еще 2 человѣка, застигнутые въ постели. Возвратившись, филейцы поста- 7.
вили трофей, собрали захваченное оружіе и обозъ и удалились въ Филу. Когда изъ города прибыли всадники, то никого уже

не застали, и обождавъ, пока родные подняли убитыхъ, тоже
8. возвратились въ городъ. Въ слѣдствіе этого Тридцать нашли свое положеніе въ городѣ не безопаснымъ и рѣшились занять Елевсинъ, чтобы, въ случаѣ надобности, имѣть убѣжище. Сдѣлавъ объ этомъ приказаніе всадникамъ, Критій и прочіе Тридцать прибыли въ Елевсинъ. Здѣсь, объявивъ, что желаютъ знать, сколько всѣхъ гражданъ и сколько имъ нужно гарнизона, они, подъ прикрытіемъ всадниковъ, произвели смотръ и приказали каждому записываться, послѣ чего каждый записавшійся долженъ былъ черезъ малыя ворота направляться къ морю. Между тѣмъ на берегу по обѣимъ сторонамъ разставлена была конница, и всякаго, кто только выходилъ, пиреты связывали. Когда такимъ образомъ всѣ были схвачены, начальнику конницы Лисимаху было приказано
9. забрать ихъ и представить Одиннадцати, а на слѣдующій день въ Одеонъ были созваны находящіеся въ спискѣ гоплиты и всадники. Тогда Критій поднялся и сказалъ: „Граждане, мы руководимъ управленіемъ столько же для себя, сколько для васъ, а участвуя въ награжденіяхъ, вы должны участвовать и въ опасностяхъ. По этому, чтобы одинаковаго ожидать и бояться, вы должны осудить захваченныхъ елевсинцевъ.“ Затѣмъ онъ указалъ мѣсто и потребовалъ открыто класть шары (для голосо-
10. ванія). Вооруженный лакедемонскій гарнизонъ при этомъ занималъ всю половину Одеона. Впрочемъ это одобрили даже нѣкоторые граждане, которые думали только о собственныхъ выгодахъ.

Между тѣмъ Өрасивулъ уже болѣе чѣмъ съ 1000 собравшихся въ Филу, ночью вступилъ въ Пирей. Какъ только узнали объ этомъ Тридцать, тотчасъ поспѣшили съ лакедемонскимъ гарнизономъ, а также съ конницей и гоплитами, и направились въ Пирей
11. по дорогѣ „Амаксітосъ“. Филейцы нѣкоторое время старались не пустить ихъ, но такъ какъ большая окружность мѣстности требовала значительнаго прикрытія, а ихъ было не много, то они тѣснымъ строемъ отступили къ Мунихіи. Прибывшіе изъ города, направились на площадь Гипподама, гдѣ тотчасъ построились въ бое-

вой порядокъ, такъ что заняли всю улицу, ведущую къ мунихійскимъ храмамъ Артемиды и Вендидію — глубина строя была не менѣе 50 гоплитовъ, — и въ такомъ порядкѣ тронулись дальше. 12.
Филейцы выстроились противъ нихъ на тойже улицѣ, — глубина ихъ строя была не болѣе 10 гоплитовъ, — при чемъ за гоплитами стояли пелтасты и легковооруженные аконтисты, за ними пращники. Послѣднихъ было достаточно, такъ какъ многіе къ нимъ присоединились тутъ же. Когда противники сошлись, Өрасивулъ приказалъ положить щиты, что и самъ сдѣлалъ, впрочемъ
оставивъ при себѣ прочее оружіе, и сказалъ: „Граждане, я 13.
желаю однимъ указать, другимъ напомнить, что за люди наши противники. На правомъ флангѣ тѣ, которыхъ 4 дня назадъ вы разбили и преслѣдовали; на лѣвомъ, въ самомъ концѣ, тѣ Тридцать тиранновъ, которые безвинно лишили насъ города, изгнали изъ жилищъ и отняли жизнь и имущество у самыхъ дорогихъ для насъ людей. И вотъ наконецъ они явились тамъ, гдѣ не ожидали,
а мы давно желали. Мы стоимъ противъ нихъ съ оружіемъ въ 14.
рукахъ и такъ какъ насъ хватали всюду, за ужиномъ, во время сна, на площади, нѣкоторыхъ подвергли изгнанію не только не сдѣлавшихъ ничего преступнаго, но даже не обрѣтавшихся въ городѣ, то боги, очевидно, будутъ нашими союзниками. Для нашей пользы они и при ясномъ небѣ произведутъ непогоду, а когда мы выступимъ, они и при многочисленномъ противникѣ подадутъ
намъ малочисленнымъ силу поставить трофей. Вотъ и теперь они 15.
привели насъ на такое мѣсто, на которомъ враги, поднимаясь вверхъ, не будутъ въ состояніи изъ-за переднихъ рядовъ бросать стрѣлы или поражать дротиками; мы же, бросивъ внизъ копья, дротики, камни, не только будемъ попадать, но многимъ нанесемъ
раны. Быть можетъ кто-либо думалъ, что только съ первыми 16.
рядами придется сражаться при равныхъ условіяхъ; но теперь, если вы бросите стрѣлы, какъ слѣдуетъ, мужественно, всякій изъ васъ попадетъ въ кого-либо изъ тѣхъ, что наполнили всю улицу; они же, если захотятъ поберечься, принуждены будутъ прятаться

за щиты, и такимъ образомъ мы будемъ имѣть возможность не только бить ихъ, какъ слѣпыхъ, гдѣ угодно, но и при нападеніи
17. опрокидывать. По этому, товарищи, мы должны такъ дѣйствовать, чтобы положительно каждый сознавалъ, что онъ важнѣйшій виновникъ побѣды, потому что именно эта побѣда, если такъ богу угодно, возвратитъ намъ отечество, домъ, свободу, положеніе, дѣтей, у кого они есть, и женъ. Счастливы тѣ изъ насъ, которые послѣ побѣды увидятъ этотъ день величайшей отрады; счастливъ и тотъ, кто будетъ убитъ, такъ какъ никакому богачу не получить такого памятника. Когда наступитъ пора, я начну пеанъ; тогда, призвавъ Эніалія, всѣ мы единодушно накажемъ этихъ людей за наши обиды."

18. Послѣ этихъ словъ Ѳрасивулъ обратился лицомъ къ противникамъ и стоялъ неподвижно, такъ какъ жрецъ объявилъ до тѣхъ поръ не начинать нападенія, пока кто не повалится или не будетъ раненъ, „а какъ только это случится, говорилъ жрецъ, я пойду впередъ; вамъ, если послѣдуете за мной, доста-
19. нется побѣда, а мнѣ, какъ я думаю, смерть." Дѣйствительно, это оказалось вѣрно. Какъ только взялись за оружіе, онъ, словно его вела сама судьба, первый ворвался въ середину непріятелей и былъ убитъ. Онъ похороненъ около переправы черезъ рѣку Кефисъ. Остальные одержали побѣду и преслѣдовали до низменности. Здѣсь были убиты изъ Тридцати Критій и Гиппомахъ, а изъ десяти пирейскихъ начальниковъ Хармидъ, сынъ Главкона; прочихъ погибло около 70. Оружіе ихъ было взято, но хитона никто не снялъ изъ согражданина. Послѣ этого заключили перемиріе, побѣдители выдали убитыхъ и изъ обѣихъ
20. сторонъ многіе сошлись и начались разговоры. Тогда Клеокритъ, герольдъ завѣдывавшихъ мистеріями, обладавшій сильнымъ голосомъ, потребовалъ молчанія и сказалъ: „Граждане, за что вы насъ гоните? за что вы желаете нашей смерти? Никогда ничего дурнаго мы вамъ не сдѣлали; напротивъ того, вмѣстѣ съ вами мы принимаемъ участіе въ величайшей святынѣ — жертвоприно-

шеніяхъ, величественныхъ праздникахъ; съ вами мы участвуемъ въ священныхъ хорахъ, въ ученіи и въ военной службѣ; вмѣстѣ мы переносимъ опасности на морѣ и на сушѣ за общее спасеніе
и свободу. Ради боговъ отцовъ и матерей нашихъ, ради родства, 21.
свойства и дружбы, всѣмъ намъ одинаково общихъ, побойтесь боговъ и людей, прекратите грѣхъ противъ отечества, не слушайтесь безсовѣстныхъ Тридцати, которые, ради собственной прибыли, за 8 мѣсяцевъ убили аѳинянъ гораздо болѣе, чѣмъ
лакедемоняне за 10 лѣтъ войны. И въ то время, какъ мы могли 22.
бы наслаждаться миромъ, эти люди возбуждаютъ между нами самую безчестную, самую гибельную, самую преступную и болѣе всего богамъ и людямъ ненавистную междоусобную войну. Знайте, что между убитыми нами сегодня есть такіе, которыхъ не только вы, но и мы горько оплакивали."

Такъ говорилъ герольдъ. Тогда оставшіеся изъ Тридцати начальники, отчасти даже потому, чтобы болѣе не слышать ничего
подобнаго, повели своихъ приверженцевъ въ городъ. На слѣдую- 23.
щій день Тридцать, упавшіе духомъ и всѣми оставленные, собрались въ мѣстѣ засѣданія. Но Три Тысячи, гдѣ только сходились, повсюду вызывали взаимный раздоръ и несогласія, такъ какъ виновные изъ нихъ въ какомъ-либо насиліи и питавшіе опасенія, стояли на томъ, чтобы не поддаваться приверженцамъ Ѳрасивула; тѣ же, которые не сознавали за собою никакихъ преступленій, не только сами были убѣждены, но и другимъ внушали, что довольно этихъ бѣдствій, что довольно слушаться Тридцати и дозволять имъ губить городъ. Наконецъ порѣшили устранить ихъ и избрать новыхъ, и избрали 10 человѣкъ, по одному изъ филы.

Вслѣдствіе этого Тридцать удалились въ Елевсинъ, а совѣтъ 24.
Десяти, вмѣстѣ съ начальниками конницы, принялъ заботы объ 403 г. до Р. Хр.
оставшихся въ городѣ жителяхъ, которые не только были въ сильно возбужденномъ состояніи, но и относились другъ ко другу подозрительно, такъ что всадники исполняли ночные караулы въ Одеонѣ съ лошадьми и щитами. Вслѣдствіе того же подозрѣнія,

съ вечера ходили караульные кругомъ крѣпости со щитами, а къ утру ѣздили верхомъ, потому что постоянно опасались нападенія
25. со стороны прибывшихъ изъ Пирея. Послѣдніе, которыхъ набралось уже много и между которыми были люди всякаго рода, съ своей стороны начали приготовлять щиты — деревяные, ивовые, окрашивая ихъ въ бѣлый цвѣтъ, и такъ какъ они дали клятву, что принявшіе участіе въ войнѣ, даже если это иностранцы, будутъ уравнены въ повинностяхъ, то не прошло 10 дней, какъ вызвалось много гоплитовъ и легковооруженныхъ; оказалось также до 70 всадниковъ. Они дѣлали разъѣзды, забирали дрова и
26. полевые плоды, а ночь опять проводили въ Пиреѣ. Изъ города никто не выходилъ противъ нихъ съ оружіемъ; впрочемъ всадники время отъ времени нападали на выходившихъ за грабежемъ изъ Пирея и тѣснили ихъ фалангу, а однажды имъ попались эксонейцы, отправившіеся за продовольствіемъ на собственныя земли, но начальникъ конницы Лисимахъ приказалъ и ихъ казнить, не смотря на усиленныя ихъ мольбы и неудовольствіе многихъ всадниковъ.
27. Но и пирейцы, когда захватили въ полѣ всадника Каллистрата изъ филы Леонтидской, тоже предали смерти, и до того довели свою смѣлость, что подступали къ самой городской стѣнѣ. Тогда завѣдывавшій въ городѣ машинами — считаю нужнымъ и объ этомъ упомянуть — какъ только узналъ, что они намѣрены поставить осадныя машины на прилегающемъ къ Ликею бѣгѣ, приказалъ всѣмъ возить повозками громадные камни и бросать на бѣгѣ гдѣ попало, — вслѣдствіе чего каждый камень представлялъ своего рода препятствія.

28. Между тѣмъ Тридцать изъ Елевсина и состоявшіе въ спискѣ изъ города отправили посольство въ Лакедемонъ и просили прислать помощь, заявляя, что народъ отпалъ отъ лакедемонянъ. Предполагая возможнымъ скоро справиться съ пирейцами, осадивъ ихъ съ суши и съ моря и преградивъ имъ доступъ продовольствія, Лисандръ достигъ того, что Трем

до Р. Хр.]

Тысячамъ было дано въ займы 100 талантовъ, и кромѣ того онъ самъ посланъ былъ начальникомъ сухопутныхъ силъ на сушу, а братъ его Ливисъ начальникомъ флота. Такимъ образомъ онъ самъ от- 29.
правился въ Елевсинъ и началъ набирать побольше пелопоннескихъ гоплитовъ, а Ливисъ слѣдилъ у береговъ, чтобы въ Пирей не попало что-либо изъ продовольствія, такъ что пирейцы скоро очутились опять въ крайности, а въ городѣ, по поводу Лисандра, нѣкоторые опять питали большія надежды. Но когда дѣло такимъ образомъ двинулось впередъ, царь Павсаній 30.
изъ зависти къ Лисандру, сколько по поводу ожидающей его славы за эти дѣйствія, столько же по поводу предстоявшаго подчиненія Аѳинъ тому же Лисандру, склонилъ на свою сторону трехъ эфоровъ, и самъ повелъ лакедемонское войско. За нимъ послѣдовали и всѣ союзники, кромѣ беотійцевъ и коринѳянъ, которые заявили, что, по ихъ мнѣнію, клятва не обязываетъ ихъ идти противъ аѳинянъ, если послѣдніе ничего не сдѣлали вопреки договору. А они поступили такъ потому, что хорошо понимали, что лакедемоняне желали совершенно подчинить и присвоить аѳинскую область. Между тѣмъ Павсаній основался лагеремъ въ Пиреѣ на такъ называемомъ Алипедѣ, образовавъ правое крыло, а Лисандръ съ наемными войсками лѣвое. За тѣмъ Павсаній послалъ 31.
пословъ къ осажденнымъ въ Пиреѣ и потребовалъ, чтобы они разошлись по-домамъ, и такъ какъ они не послушались, то Павсаній, впрочемъ только для виду, чтобы не было замѣтно, что онъ ихъ поддерживаетъ, объявилъ приступъ. И такъ какъ съ приступа онъ возвратился безуспѣшно, то на слѣдующій день съ двумя лакедемонскими морами и тремя филами аѳинскихъ всадниковъ перешелъ на Нѣмую гавань для изслѣдованія, съ которой стороны удобнѣе окружить Пирей окопами. Но, такъ какъ при его 32.
отступленіи, выбѣжавшій изъ Пирея отрядъ нанесъ ему убытки, то Павсаній въ гнѣвѣ приказалъ своимъ всадникамъ гнаться за ними во весь опоръ, а за всадниками должны были слѣдовать состоявшіе десять лѣтъ въ военномъ возрастѣ; съ остальными самъ

спѣшилъ. Убивъ такимъ образомъ до 30 легковооруженныхъ, прочихъ онъ преслѣдовалъ до пирейскаго театра.

33. Здѣсь въ это время стояли подъ оружіемъ всѣ пирейскіе пелтасты и гоплиты. Легковоруженные тотчасъ сдѣлали вылазку и начали поражать дротиками, копьями, стрѣлами и пращами и, такъ какъ у лакедемонянъ оказалось много раненыхъ, то они начали отступать, вслѣдствіе сильнаго натиска, лицомъ къ непріятелю. Пирейцы въ это время еще сильнѣе напали. Тогда были убиты полемархи Херонъ и Ѳиврахъ, олимпійскій побѣдитель Лакратъ и другіе лакедемоняне, которые всѣ похоронены въ
34. Керамикѣ передъ воротами. При видѣ этого, Ѳрасивулъ и другіе гоплиты поспѣшили на помощь и тотчасъ выстроились передъ своими въ 8 въ глубину. Сильно стѣсненный Павсаній началъ отступленіе, продолжавшееся 4—5 стадій до холма, гдѣ приказалъ вступить въ дѣло лакедемонянамъ и всѣмъ союзникамъ, которыхъ онъ построилъ въ очень глубокую фалангу и повелъ на аѳинянъ. Послѣдніе сначала выдержали натискъ, но за тѣмъ одна часть ихъ была отброшена къ болоту, что въ Алахъ, а другая сама подалась, и такимъ образомъ ихъ было убито около 150 чело-
35. вѣкъ. Тогда Павсаній поставилъ трофей и отступилъ. Не смотря на это, онъ не былъ недоволенъ; напротивъ, тайно послалъ въ Пирей вѣстника и училъ, что должны говорить послы, когда придутъ, передъ нимъ и передъ эфорами. Пирейцы послушались. Но Павсаній и между воевавшими въ городѣ произвелъ несогласіе, приказавъ явиться къ нимъ, т. е. къ нему и къ эфорамъ, собравшись возможно въ большемъ числѣ и заявить, что они не имѣютъ надобности болѣе воевать съ пирейцами и что желаютъ прекратить раздоръ и всѣ вмѣстѣ быть въ дружбѣ съ лакедемонцами, что и сдѣлано было.

36. Эфоръ Навклидъ также принялъ это сочувственно, — такъ какъ, въ силу принятаго обычая, чтобы съ царемъ отправлялись на войну два эфора, тогда былъ и другой эфоръ. Оба они гораздо болѣе сочувствовали мнѣнію Павсанія, чѣмъ Лисандра, и потому

до Р. Хр.]

охотно отправили въ Лакедемонъ посольство съ условіями мира
какъ отъ пирейцевъ, такъ отъ горажанъ, — отъ послѣднихъ
послали частныхъ лицъ — Кефисофонта и Мелита. Но по вы- 37.
ѣздѣ пословъ въ Лакедемонъ, горожане отправили посольство и
отъ правительства съ заявленіемъ, что они передаютъ себя и
крѣпость на усмотрѣніе лакедемонянъ, но требуютъ, чтобы и
пирейцы, если дѣйствительно друзья лакедемонянъ, передали
послѣднимъ Пирей и Мунихію. Эфоры и народное собраніе, 38.
выслушали тѣхъ и другихъ и послали въ Аѳины 15 уполномоченныхъ съ порученіемъ устроить дѣло совмѣстно съ Павсаніемъ
какъ можно лучше. Соглашеніе состоялось на слѣдующихъ условіяхъ: „обѣ стороны заключаютъ миръ; каждый возвращается въ
свой домъ, за исключеніемъ Тридцати, совѣта Одиннадцати и
Десяти пирейскихъ начальниковъ; питающіе опасеніе горожане
имѣютъ право поселиться въ Елевсинѣ.“ Когда была достигнуто 39.
такое соглашеніе и Павсаній распустилъ войско, пирейцы съ оружіемъ вступили въ акрополь и принесли жертву Аѳинѣ. За тѣмъ,
по вступленіи стратеговъ, Ѳрасивулъ сказалъ на собраніи слѣдующее: „Горожане, совѣтую вамъ познать себя. Лучше же 40.
всего вы познаете себя, если обдумаете, въ силу чего вы на
столько выше, чтобы стремиться управлять нами. Справедливѣе ли
вы? Нисколько. Народная партія гораздо бѣднѣе васъ, и все
таки ради богатства никогда не притѣсняла васъ. Вы же, въ
рукахъ которыхъ всѣ богатства, ради прибыли надѣлали много
позорныхъ поступковъ. Если же справедливость вамъ чужда, 41.
ужъ не гордиться ли вамъ мужествомъ? Но можетъ ли быть
лучшее рѣшеніе этого, чѣмъ наша междоусобная война? Быть
можетъ, вы выкажете ваше превосходство въ предусмотрительности? Но владѣя стѣнами, оружіемъ, богатствомъ, пелепоннесскими союзниками, вы были покорены тѣми, у которыхъ ничего
этого не было. Не гордиться ли вамъ лакедемонянами? Но
чѣмъ? Не такъ ли они ушли, передавъ васъ угнетеннымъ вами
демократамъ, какъ передаютъ пострадавшему кусливую собаку,

42. обуздавъ ее ошейникомъ? Граждане, я отъ васъ ожидаю — не говорю — не нарушенія клятвы, но того, что сверхъ прочихъ добродѣтелей вы выкажете вѣрность и богобоязненность". Сказавъ еще многое въ этомъ родѣ и прибавивъ, что не должно быть смутъ, но что они должны руководствоваться древними
43. законами, онъ распустилъ собраніе. Тогда же поставлено было правительство и возстановлены свободныя учрежденія. Спустя нѣсколько времени, узнавъ, что въ Елевсинѣ набираются наемныя войска, аѳиняне выступили туда всѣми силами и, когда явились елевсинскіе полководцы для переговоровъ, убили ихъ, а къ остальнымъ послали родныхъ и друзей и заставили примириться, послѣ чего послѣдовала клятва въ забвеніи прошедшаго. Такимъ образомъ обѣ партіи до сихъ поръ составляютъ одно государство, и демократы соблюдаютъ клятву.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

ГЛАВА I.

Дѣйствія Кира. Ѳивронъ намѣстникъ Іоніи и его завоеванія. Осада Ларисы. Назначеніе Деркилида намѣстникомъ. Манія и Мидій. Взятіе Кеврина, Скепсиса и Гергиѳы.

Таковъ былъ конецъ аѳинскихъ смутъ. Послѣ этого Киръ отправилъ посольство въ Лакедемонъ и просилъ лакедемонянъ быть такими же къ нему, какъ онъ былъ къ нимъ во время ихъ войны съ аѳинянами. Эфоры признали это заявленіе справедливымъ и приказали тогдашнему начальнику флота Самію быть къ услугамъ Кира, если ему понадобится. Самій охотно это исполнилъ. Располагая своимъ флотомъ, онъ вмѣстѣ съ флотомъ Кира поѣхалъ кругомъ малой Азіи до Киликіи и лишилъ возможности киликійскаго правителя Сіеннесія оказать сопротивленіе Киру
2. на сушѣ во время его похода противъ царя. [Какъ Киръ собралъ
401 г. до Р. Хр. войско и съ нимъ выступилъ противъ своего брата, какъ произошло сраженіе, смерть Кира и потомъ какъ спаслись эллины къ морю, все это описано сиракузяниномъ Ѳемистогеномъ.]

до Р. Хр.]

Между тѣмъ Тиссафернъ, оказавшійся въ бывшую войну 3.
Кира съ братомъ особенно дорогимъ для царя человѣкомъ, объявленъ былъ сатрапомъ не только прежнихъ своихъ владѣній, но и владѣній Кира, и по этому немедленно потребовалъ подчиненія всѣхъ іонійскихъ городовъ. Но такъ какъ эти города желали быть свободными и въ тоже время боялись Тиссаферна, а при жизни Кира даже предпочли послѣдняго, то они не приняли его и послали пословъ въ Лакедемонъ просить лакедемонянъ, какъ предстоятелей всей Эллады, вспомнить и о нихъ, мало-азійскихъ эллинахъ, чтобы и ихъ страна не разорялась и сами они остались
свободными. Лакедемоняне послали къ нимъ намѣстникомъ 4. 400 г. до Р. Хр.
Ѳиврона, давъ ему около 1000 солдатъ изъ недавнихъ вольноотпущенниковъ и около 300 другихъ пелопоннесцевъ, но Ѳивронъ сверхъ того потребовалъ еще у аѳинянъ 300 всадниковъ, самъ обѣщавъ доставить жалованье. Аѳиняне послали ему изъ тѣхъ, что служили въ конницѣ при Тридцати тираннахъ, считая даже
выгодою для народа, если они выѣдутъ и тамъ погибнутъ. Но 5.
по прибытіи въ Азію, Ѳивронъ началъ собирать солдатъ и изъ греческихъ городовъ, расположенныхъ на материкѣ, такъ какъ всѣ эти города повиновались приказаніямъ лакедемонянъ. Съ этимъ войскомъ Ѳивронъ, такъ какъ находилъ свою конницу незначительною, не спустился въ долину, а ограничился охране-
ніемъ той страны, гдѣ самъ находился. Когда же къ нему при- 6. 399 г. до Р. Хр.
соединились спасшіеся участники похода съ Киромъ, тогда онъ выступилъ противъ Тиссаферна и въ долинѣ присоединилъ, по желанію самого города, Пергамъ а также Тевѳранію и Алисарну, которыми управляли потомки Дамарата лакедемонскаго Еврисѳенъ и Проклъ, такъ какъ эта мѣстность была подарена царемъ Дамарату за его участіе въ походѣ противъ Эллады. Къ Ѳиврону присоединились также братья Горгіонъ и Гонгилъ, владѣвшіе первый Гамбріей и Палегамбріей, второй Мириной и Гриніей. Эти города также были подарены отъ царя Гонгилу за то, что онъ одинъ изъ всѣхъ эретрійцевъ принялъ сторону мидянъ и за

7. это подвергнулся изгнанію. Но были и такіе народы, которые, какъ безсильные, Өиврону бралъ силою, а такъ называемую египетскую Ларису, такъ какъ она не сдавалась, окружилъ войскомъ и подвергнулъ осадѣ. И такъ какъ онъ ни коимъ образомъ не могъ взять ее, то вырылъ водоемъ и провелъ подземную мину, чтобы отвести воду. Но жители частыми вылазками изъ крѣпости забросали эту мину бревнами и камнями, такъ что онъ долженъ былъ сдѣлать деревяное прикрытіе для водоема. Но ларисяне ночью сдѣлали вылазку и сожгли и это прикрытіе. И такъ какъ всѣ видѣли, что онъ ничего не сдѣлаетъ, то эфоры прислали ему приказъ оставить Ларису и двинуться въ Карію.

8. Өивронъ былъ уже въ Ефесѣ, чтобы отправиться въ Карію, какъ прибылъ къ войску новый начальникъ Деркилидъ, человѣкъ считавшійся очень хитрымъ почему и прозванъ былъ „Сизифомъ". Такимъ образомъ Өивронъ возвратился домой, гдѣ наказанъ былъ изгнаніемъ, такъ какъ союзники жаловались, что онъ дозволялъ грабить
9. солдатамъ своихъ-же. Принявъ войско и узнавъ, что Тиссафернъ и Фарнабазъ подозрѣваютъ другъ друга, Деркилидъ вступилъ въ переговоры съ Тиссаферномъ и повелъ войска въ страну Фарнабаза, предпочитая воевать съ однимъ, чѣмъ съ двумя одновременно. А Деркилидъ былъ давній врагъ Фарнабаза. Еще при Лисандрѣ, когда Деркилидъ былъ намѣстникомъ въ Абидосѣ, Фарнабазъ оклеветалъ его и онъ цѣлый день стоялъ со щитомъ, что составляло безчестіе для порядочнаго лакедемонца, такъ какъ это — наказаніе за нарушеніе дисциплины. Вотъ почему Дер-
10. килидъ охотнѣе отправился противъ Фарнабаза. Здѣсь сразу высказалась разница въ управленіи Өиврона и Деркилида. Деркилидъ велъ войска черезъ дружественную страну до самой Эолиды Фарнабазовой и не нанесъ ни малѣйшаго вреда союзникамъ.

Эолида принадлежала Фарнабазу. Управлялъ ею, пока былъ живъ, Зеній изъ Дардана, когда же онъ умеръ и Фарнабазъ намѣревался передать эту сатрапію другому, Манія, жена Зенія, тоже дарданка, отправилась къ нему съ отрядомъ войска и съ

до Р. Хр.]

подарками, какъ для самаго Фарнабаза, такъ и для его любимицъ 11.
и особенно вліятельныхъ лицъ. Въ разговорѣ она ему сказала: „Фарнабазъ. Мой мужъ всегда былъ твоимъ другомъ, исправно представлялъ подати, и ты благодарилъ его и награждалъ; зачѣмъ-же тебѣ другой правитель, если я буду служить тебѣ нисколько не хуже? а если тебѣ не понравится, въ твоей волѣ
будетъ лишить меня власти и передать ее другому“. Выслушавъ 12.
эту женщину, Фарнабазъ назначилъ ее сатрапомъ. И дѣйствительно, сдѣлавшись начальницею области, она не только доставляла подати не хуже прежняго, но еще когда пріѣзжала къ Фарнабазу, всегда привозила подарки, а когда онъ пріѣзжалъ въ ея область, всегда принимала его торжественнѣе и роскошнѣе, чѣмъ другіе
сатрапы; и не только сберегла полученные отъ него города, но 13.
еще присоединила приморскіе города Ларису съ Амакситомъ и Колоны, взявъ ихъ приступомъ при помощи эллинскихъ наемныхъ войскъ, при чемъ сама разъѣзжала въ экипажѣ. Она щедро награждала солдатъ, заслуживавшихъ ея одобреніе; по этому у нея было превосходное войско. Она участвовала даже въ походахъ Фарнабаза противъ мисійцевъ и писидовъ, которые опустошали царскую страну. Вслѣдствіе этого и Фарнабазъ относился къ ней съ величайшимъ почтеніемъ и нерѣдко спрашивалъ ея совѣта.
Когда уже ей было болѣе 40 лѣтъ, въ это время нѣкоторыя лица 14.
стали подзадоривать мужа ея дочери Мидія, что ему-де стыдно, что женщина всѣмъ распоряжается, а онъ остается частнымъ человѣкомъ. Манія передъ всѣми была осторожна, что и понятно въ тиранническомъ государствѣ, но ему, какъ зятю, довѣряла и всегда принимала съ любовью; и вотъ онъ однажды, явившись къ ней, задушилъ ее. Въ тоже время онъ убилъ и ея сына, пре-
краснаго юношу, лѣтъ 17-ти, и вслѣдъ затѣмъ занялъ укрѣпленія 15.
Скепсисъ и Гергиѳу, гдѣ особенно много было богатствъ Маніи; но прочіе города не приняли его, и находившіеся въ нихъ гарнизоны оставались вѣрны Фарнабазу. Поэтому Мидій послалъ дары Фарнабазу и просилъ такой-же власти надъ городами, какую

имѣла Манія. Но Фарнабазъ отвѣчалъ, чтобы онъ держалъ свои дары до того времени, когда онъ самъ пріѣдетъ и возметъ его вмѣстѣ съ дарами, потому что, говорилъ Фарнабазъ, „я живъ не буду, если не отомщу за Манію“.

16. Въ это самое время прибылъ Деркилидъ и за одинъ день, по добровольной сдачѣ, взялъ приморскіе города Ларису съ Амакситомъ и Колоны, и затѣмъ отправилъ пословъ въ эолійскіе города требовать, чтобы они объявили себя независимыми, впустили его въ крѣпости и вступили съ нимъ въ союзъ. Неандрійцы, иліонцы и кокилитцы исполнили это, тѣмъ болѣе что послѣ смерти Маніи греческіе гарнизоны не особенно были преданы
17. этимъ городамъ, но начальникъ гарнизона въ сильно укрѣпленномъ городѣ Кеврииѣ, ожидая особенной награды отъ Фарнабаза за сохраненіе города, не впустилъ Деркилида, который по этому, въ гнѣвѣ, приступилъ къ осадѣ. Но на первый день жертвы его не были благопріятны; на второй день онъ опять приносилъ жертвы, и такъ какъ жертвы опять не удались, то онъ приносилъ на третій и даже на четвертый и сильно досадовалъ на неудачу, такъ какъ онъ торопился подчинить всю Эолиду до прибытія къ
18. ней на помощь Фарнабаза. Между тѣмъ одинъ лохагъ сикіонецъ Аѳинадъ, считая совершенно напраснымъ это промедленіе Деркилида и считая возможнымъ лишить кевринцевъ воды, взявъ свой отрядъ, отправился засыпать водоемъ. Но противъ него изъ крѣпости выбѣжали гарнизонные солдаты, которые ранили самого Аѳинада, двухъ человѣкъ убили, а остальныхъ разогнали, поражая ихъ дубинами и камнями. Между тѣмъ какъ Деркилидъ выражалъ свое негодованіе и самый приступъ считалъ безуспѣшнымъ, отъ эллинскаго гарнизона пришли герольды съ заявленіемъ, что они не одобряютъ образъ дѣйствій своего начальника и, какъ эллины, предпочитаютъ быть за одно съ эллинами, чѣмъ съ варваромъ.
19. Когда они говорили это, прибылъ посланецъ и отъ ихъ начальника и сказалъ, что начальникъ со всѣмъ тѣмъ, о чемъ говорили герольды, тоже согласенъ. Такъ какъ и жертвы въ этотъ день

до Р. Хр.]
были благопріятны, то Деркилидъ немедленно приказалъ взять оружіе и приступить къ воротамъ, каковые и были для него раскрыты и его впустили. Поставивъ и здѣсь гарнизонъ, Деркилидъ тотчасъ пошелъ въ Скепсисъ и Гергиѳу.

20. Между тѣмъ Мидій, который долженъ былъ ждать Фарнабаза и въ тоже время боялся жителей, послалъ къ Деркилиду сказать, что готовъ вступить съ нимъ въ переговоры, если получитъ заложниковъ. Тогда Деркилидъ отослалъ къ нему по одному человѣку отъ каждаго союзнаго города и предложилъ взять сколько хочетъ и кого хочетъ. Мидій взялъ 10 заложниковъ и вышелъ изъ города, и подойдя къ Деркилиду спрашивалъ, на какихъ условіяхъ можетъ быть союзникомъ. Деркилидъ отвѣчалъ:
21. оставить жителей свободными и независимыми,—и тотчасъ приказалъ двинуться на городъ. Мидій понялъ, что противъ воли жителей онъ не можетъ не пустить Деркилида и долженъ былъ позволить ему войти въ городъ. Тогда Деркилидъ въ скепсисскомъ акрополѣ принесъ Аѳинѣ жертву, вывелъ гарнизонъ Мидія, городъ передалъ жителямъ и объявивъ имъ, чтобы они пользовались гражданственностью, какъ свободные эллины, выступилъ въ Гергиѳу,
22. сопровождаемый благодарностью и восторгомъ жителей. Слѣдовавшій за нимъ Мидій требовалъ передачи Гергиѳы ему, но Деркилидъ сказалъ ему, что онъ ничего законнаго не потеряетъ, и съ этими словами подступилъ къ воротамъ, при чемъ за нимъ спокойно слѣдовало войско построенное по 2 въ рядъ, а такъ какъ бывшіе на башняхъ и на возвышеніяхъ видѣли Деркилида вмѣстѣ съ Мидіемъ, то и не стрѣляли. Когда Деркилидъ сказалъ: „Мидій, прикажи отворить ворота, чтобы я могъ за тобой войти
23. въ храмъ и принести жертву Аѳинѣ“, Мидій хотя колебался, но опасаясь тутъ-же быть схваченнымъ, приказалъ открыть. Вступивъ въ городъ, Деркилидъ вмѣстѣ съ Мидіемъ направился въ акрополь. Здѣсь онъ приказалъ всѣмъ солдатамъ стать вокругъ крѣпостной стѣны съ оружіемъ, а самъ съ своей свитой началъ приносить жертву Аѳинѣ, а послѣ жертвоприношенія приказалъ

солдатамъ Мидія положить оружіе передъ фронтомъ его войска, давая этимъ знать, что теперь они поступаютъ къ нему на службу и
24. что Мидію болѣе не грозитъ никакая опасность. Мидій, совершенно растерявшійся, сказалъ тогда Деркилиду: Теперь я отправлюсь, чтобы приготовить для тебя дары гостепріимства. — О нѣтъ, отвѣчалъ Деркилидъ, для меня стыдно было бы приносить жертву и отъ тебя принимать угощеніе, вмѣсто того чтобы тебя угощать. Ты у меня останешься и пока приготовятъ ужинъ, мы съ тобой разсмотримъ наши права и поступимъ сообразно съ этимъ. —
25. Когда они усѣлись, Деркилидъ спросилъ: Мидій, скажи мнѣ: это отецъ оставилъ тебя главою своего состоянія? — Именно, отвѣчалъ Мидій. — Сколько же тебѣ досталось всѣхъ домовъ, полей, пастбищъ? спрашивалъ Деркилидъ. — Когда Мидій началъ пересчитывать, присутствовавшіе при этомъ скепсисцы замѣтили: Онъ тебя обманываетъ, Деркилидъ. — Не обращайте на это
26. вниманія, отвѣчалъ имъ Деркилидъ. Когда затѣмъ Мидій пересчиталъ все наслѣдственное имущество, Деркилидъ спросилъ его: Скажи мнѣ, въ чьемъ подданствѣ была Манія? — Онъ отвѣтилъ, что въ подданствѣ Фарнабаза. — Стало быть и все, что ея, принадлежитъ Фарнабазу? — Конечно, всѣ отвѣчали. — Слѣдовательно, все это теперь принадлежитъ намъ, побѣдителямъ, потому что Фарнабазъ нашъ врагъ, сказалъ Деркилидъ, а теперь ведите насъ туда, гдѣ лежитъ добро Маніи и Фарнабаза. —
27. Тогда проводники повели ихъ къ дому Маніи, который былъ занятъ Мидіемъ. Войдя въ домъ, Деркилидъ позвалъ смотрителей дома и отдалъ ихъ подъ стражу своимъ помощникамъ, объявивъ имъ, что, если окажется, что они что-либо утаили, они будутъ немедленно обезглавлены. Такимъ образомъ смотрители все указали. Послѣ осмотра, Деркилидъ приказалъ все запереть, запе-
28. чатать и поставить стражу. При выходѣ онъ стоявшимъ въ дверяхъ таксіархамъ и лохагамъ сказалъ: Теперь мы заработали плату почти на цѣлый годъ для 8000 человѣкъ, а если еще что заработаемъ, то и это намъ пригодится. — Это онъ сказалъ

до Р. Хр.]

потому, что зналъ, что послѣ этихъ словъ они будутъ усерднѣе и преданнѣе, а на вопросъ Мидія, „гдѣ мнѣ теперь жить?“ — отвѣчалъ: Тамъ, гдѣ ты имѣешь больше правъ — въ отечественномъ городѣ Скепсисѣ и въ наслѣдственномъ домѣ.

ГЛАВА II.

Перемиріе съ Фарнабазомъ и зимовка въ Виѳиніи. Прибытіе пословъ изъ Спарты. Укрѣпленіе Херсонеса. Покореніе Атарнея. Миръ съ Тиссаферномъ и Фарнабазомъ. Война Спарты съ Элидой. Мирныя условія.

Совершивъ эти подвиги и завоевавъ въ 8 мѣсяцевъ 9 городовъ, Деркилидъ началъ думать о томъ, чтобы не зимовать въ дружественной странѣ и не стѣснять союзниковъ, какъ это было съ Ѳиврономъ, а также о томъ, чтобы Фарнабазъ, издѣваясь надъ нимъ, не сталъ опустошать своею конницей греческихъ городовъ. По этому онъ послалъ къ нему пословъ и спросилъ, желаетъ онъ мира или войны. Но Фарнабазъ, считая Эолію для Деркилида своего рода базисомъ для нападенія на его владѣнія
— Фригію, предпочелъ миръ, а когда это послѣдовало, Деркилидъ 2.
перешелъ на зимнія квартиры въ виѳинскую Ѳракію, безъ особеннаго впрочемъ неудовольствія со стороны Фарнабаза, такъ какъ виѳинцы часто воевали съ нимъ. Деркилидъ самъ всегда безопасно получалъ добычу изъ Виѳиніи и у него всегда было продовольствія въ изобиліи. Между тѣмъ къ нему прибыли союзники отъ Севѳа, изъ той стороны пролива, одрискіе всадники около 200 человѣкъ и до 300 пелтастовъ. Они стали лагеремъ въ 20 стадіяхъ отъ эллинскаго лагеря, окружили себя частоколомъ, и выпросивъ у Деркилида гоплитовъ для охраненія лагеря, тоже начали ходить за добычей и набрали множество рабовъ и имуще-
ства. Когда такимъ образомъ ихъ лагерь переполненъ былъ 3.
множествомъ добычи, виѳинцы однажды узнали, сколько человѣкъ пошло за новой добычей и сколько остается эллинской стражи, собрали множество пелтастовъ и всадниковъ и на разсвѣтѣ напали на гоплитовъ, которыхъ было около 200. Приблизившись, они начали

поражать стрѣлами и дротиками и ранили и убивали эллиновъ, которые, будучи стѣснены въ частоколѣ вышиной въ ростъ человѣка, ничего не могли сдѣлать, и потому должны были разрушить соб-
4. ствѣнное укрѣпленіе и сдѣлать вылазку. Но виѳинцы уклонялись отъ натиска и, какъ пелтасты, легко убѣгали отъ гоплитовъ, и затѣмъ продолжая то съ той, то съ другой стороны поражать дротиками и за каждой вылазкой убивать нѣсколько человѣкъ, они въ концѣ концовъ всѣхъ ихъ перекололи какъ въ стойлѣ, за исключеніемъ человѣкъ 15, которые спаслись въ эллинскій лагерь, да и то потому только что сразу догадавшись объ исходѣ этого дѣла успѣли про-
5. биться и виѳинцы не замѣтили ихъ. Исполнивъ все это, виѳинцы быстро перебили затѣмъ лагерную прислугу изъ ѳракійскихъ одрисовъ, забрали всю добычу и ушли, такъ что когда эллины узнали и пришли на помощь, то застали только обнаженные трупы. Когда возвратились одрисы, то предали убитыхъ погребенію, и затѣмъ много пили въ ихъ честь и устроили конскія скачки, а послѣ этого расположились лагеремъ вмѣстѣ съ эллинами и уже съ ними разоряли и опустошали Виѳинію.

6. 398 г. до Р. Хр. Деркиллидъ выступилъ изъ Виѳиніи въ началѣ весны и прибылъ въ Лампсакъ. Во время его пребыванія здѣсь, прибыли отъ Спартанскаго правительства Аракъ, Навватъ и Антисѳенъ, которые прибыли затѣмъ, чтобы осмотрѣть положеніе дѣлъ въ малой Азіи и вмѣстѣ съ тѣмъ объявить Деркиллиду, чтобы онъ и на слѣдующій годъ оставался начальникомъ, и что эфоры поручили имъ созвать солдатъ и объявить, что за ихъ прежніе поступки эфоры дѣлаютъ имъ выговоръ, а за нынѣшнее безупречное поведеніе хвалятъ; что и на будущее время ихъ провинности не будутъ прощаемы, но за хорошее обращеніе съ союзниками эфоры
7. будутъ всегда хвалить ихъ. Когда они сказали это на собраніи, одинъ полководецъ, командовавшій бывшимъ войскомъ Кира, отвѣчалъ: „Лакедемоняне, мы теперь тѣже, что были въ прошломъ году, но теперь начальникъ у насъ не такой, какъ былъ въ прежнее

время. По этому вы сами можете понять разницу между нынѣш-
ней нашей безупречностью и тогдашнимъ поведеніемъ“.
Однажды когда спартанскіе послы ужинали съ Деркилидомъ, 8.
кто-то изъ сопровождавшихъ Арака вспомнилъ, что при выѣздѣ
они оставили въ Лакедемонѣ херсонесскихъ пословъ, которые
говорили, что въ настоящее время невозможно заниматься земле-
дѣліемъ въ Херсонесѣ, потому что ѳракійцы грабятъ имущество
и уводятъ скотъ, тогда какъ, еслибы Херсонесъ защитить стѣной
отъ одного берега до другаго, тогда было бы много земли годной
для обработки не только для нихъ, но и для другихъ, если бы
кто пожелалъ, напр., изъ лакедемонянъ. По этому, говорили они,
не будетъ нисколько удивительно, если пошлютъ кого-либо изъ
Лакедемона именно съ этой цѣлью. Деркилидъ тогда не высказалъ 9.
своего мнѣнія. Онъ черезъ Ефесъ отправилъ пословъ въ эллинскіе
города, радуясь тому, что они увидятъ города, наслаждающіеся
миромъ и благоденствіемъ. Когда они такимъ образомъ отпра-
вились, Деркилидъ, въ увѣренности, что остается, опять послалъ
спросить Фарнабаза, желаетъ ли онъ мира, какъ это было зимой,
или войны. Такъ какъ Фарнабазъ по прежнему предпочелъ миръ,
то Деркилидъ, оставивъ пограничные съ Фарнабазомъ города въ
мирѣ, переправился съ войсками черезъ Геллеспонтъ въ Европу,
и затѣмъ пройдя дружественную Ѳракію, гдѣ былъ гостепріимно
принятъ Севѳомъ, прибылъ въ Херсонесъ. Узнавъ, что въ немъ 10
11 или 12 городовъ, что это лучшая и плодороднѣйшая, хотя
опустошаемая ѳракійцами страна, онъ затѣмъ измѣрилъ ее, и такъ
какъ перешеекъ заключалъ въ себѣ 37 стадій въ ширину, то
Деркилидъ немедля принесъ жертву и началъ возводить стѣну,
раздѣливъ все пространство между солдатами по участкамъ.
Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ обѣщалъ награды какъ тѣмъ, которые пер-
выми окончатъ работу, такъ и другимъ, по достоинству, и такимъ
образомъ начавъ стѣну весною, кончилъ ее еще до наступленія
осени. Этой стѣной онъ защитилъ 11 городовъ, множество при-
станей, много земли удобной для посѣва и садоводства и повсюду

11. пригодныя для всякаго рода скота пастбища. Окончивъ стѣну, онъ переправился обратно въ Азію. Въ Азіи положеніе малоазійскихъ городовъ онъ нашелъ удовлетворительнымъ, только хіосскіе изгнанники заняли крѣпость Атарней и отправляясь изъ этого пункта, грабили Іонію и жили этимъ. Хотя онъ и зналъ, что у нихъ запасено много хлѣба, тѣмъ не менѣе окружилъ Атарней со всѣхъ сторонъ и началъ осаду. Взявъ на 8-ой мѣсяцъ, онъ главный надзоръ поручилъ пелленцу Драконту, и снабдивъ въ обиліи продовольствіемъ, чтобы на случай его пріѣзда было для него пристанище, отправился въ Ефесъ, отстоящій на 3 дня пути отъ Сардъ.

12. 397 г. до Р. Хр. До этого времени были мирныя отношенія между Тиссаферномъ и Деркилидомъ съ одной стороны и тамошними эллинами и варварами съ другой. Между тѣмъ въ Лакедемонъ прибыли послы отъ іонійскихъ городовъ и заявили, что во власти Тиссаферна дать эллинамъ свободу, что если подвергнуть опустошенію мѣстопребываніе Тиссаферна, Карію, тогда Тиссафернъ скорѣе всего дастъ эллинамъ свободу. Выслушавъ это, эфоры послали Деркилиду приказаніе вступить съ войскомъ въ Карію, а начальнику
13. флота Фараку сопровождать его движеніе флотомъ. Такъ и сдѣлано было. Случилось, что въ это самое время и Фарнабазъ отправился къ Тиссаферну, сколько потому что Тиссафернъ назначенъ былъ начальникомъ всѣхъ войскъ, столько потому что желалъ засвидѣтельствовать Тиссаферну свою готовность заключить съ нимъ оборонительный и наступательный союзъ и выгнать эллиновъ изъ страны царя. Особенно же онъ завидовалъ главному начальствованію Тиссаферна и не могъ перенести потери Эоліи. Выслушавъ Фарнабаза, Тиссафернъ сказалъ: „Сперва ты отпра-
14. вишься со мной въ Карію, и тамъ мы подумаемъ“. Прибывъ въ Карію, они рѣшили поставить по крѣпостямъ достаточные гарнизоны и вернуться обратно въ Іонію. Когда Деркилидъ узналъ, что они обратно переправились черезъ Меандръ, онъ выразилъ

свое опасеніе Фараку, чтобы Тиссафернъ и Фарнабазъ не сдѣлали
набѣга на беззащитную страну и не подвергли ее разграбленію,
и самъ перешелъ Меандръ. Предполагая, что непріятели 15.
направились въ Ефескую область, и двигаясь безъ всякаго строя,
Деркилидъ вдругъ увидѣлъ на противоположной сторонѣ на кур-
ганахъ лазутчиковъ. Выславъ съ своей стороны на возвышенія
лазутчиковъ, эллины на самой дорогѣ, по которой нужно было
итти, замѣтили въ боевомъ порядкѣ карійцевъ съ бѣлыми щитами,
все наличное персидское войско, все эллинское войско, сколько
его было у того и другаго, и наконецъ множество конницы —
у Тиссаферна на правомъ флангѣ, у Фарнабаза на лѣвомъ. Какъ 16.
только замѣтилъ это Деркилидъ, тотчасъ приказалъ таксіархамъ
и лохагамъ построить гоплитовъ по 8 въ глубину, а пелтастовъ
и всадниковъ, сколько у кого оказалось, поставить по обоимъ
флангамъ, а самъ началъ приносить жертву. Пелопонеское 17.
войско стояло спокойно и готовилось къ сраженію, но тѣ, что
пришли изъ Пріены, Ахилліи, изъ островов и изъ іонійскихъ
городовъ — нѣкоторые прямо бросили свое оружіе въ хлѣбъ — въ
меандрской долинѣ былъ очень высокій хлѣбъ — и бѣжали, а
тѣ что остались, ясно было, что не останутся. Но не смотря на 18.
то, что въ войскѣ Фарнабаза данъ былъ приказъ къ сраженію,
Тиссафернъ, припомнивъ, какъ онъ сражался съ этимъ войскомъ,
когда оно было у Кира, предполагая, что и всѣ эллины таковы,
не захотѣлъ сражаться и послалъ къ Деркилиду сказать, что
желаетъ вступить въ переговоры. Деркилидъ, выбравъ
самыхъ представительныхъ изъ окружавшихъ его пѣхотинцевъ и
всадниковъ, выѣхалъ къ посланнымъ и сказалъ: „Какъ вы сами
видите, я приготовился къ битвѣ, но такъ какъ онъ желаетъ
вступить въ переговоры, то я противъ этого ничего не имѣю.
Но въ такомъ случаѣ нужно дать и получить заложниковъ". На 19.
этомъ порѣшили, такъ и сдѣлали и войска разошлись — персидскія
въ Карію въ Траллы, эллинскія въ Левкофрисъ, гдѣ былъ особенно
чтимый храмъ Артемиды и озеро, болѣе чѣмъ на стадію въ длину,

съ песчанымъ дномъ и съ водой никогда не замерзающей, удобной для питья и притомъ теплой.

Вотъ чѣмъ кончился этотъ день. На слѣдующій уполномоченные сошлись въ условленномъ мѣстѣ и рѣшили сперва освѣдомиться другъ у друга, на какихъ условіяхъ заключить миръ.
20. Деркилидъ требовалъ, чтобы царь призналъ независимость эллинскихъ городовъ, а Тиссафернъ и Фарнабазъ требовали удаленія эллинскаго войска изъ страны и лакедемонскихъ намѣстниковъ изъ городовъ. Передавъ эти заявленія, заключили миръ на то время, пока эти условія будутъ доставлены Деркилидомъ въ Лакедемонъ, Тиссаферномъ царю.

21. 401 г. до Р. Хр. Когда все это происходило въ Азіи, въ это самое время лакедемоняне рѣшились наказать элейцевъ — 1) за то что они заключили оборонительный союзъ съ аѳинянами, аргосцами и мантинейцами; 2) за то что, подъ предлогомъ наложеннаго на нихъ штрафа, элейцы не допустили ихъ до конныхъ и тѣлесныхъ состязаній. 3) За то что, когда Лихасъ передалъ свою колесницу ѳиванцамъ, и во время вызова побѣдителей, выступилъ, чтобы наградить вѣнкомъ своего возницу, они побили его, старика,
22. бичомъ и прогнали. За тѣмъ 4) когда Агисъ, согласно прорицанію, былъ посланъ принести жертву Зевсу, элейцы не пустили его молиться о военной побѣдѣ, указывая на то, что по старинному обычаю здѣсь не обращаются къ божеству съ военными цѣлями эллины противъ эллиновъ, такъ что онъ возвратился безъ жерт-
23. воприношенія. Вслѣдствіе всего этого эфоры и народное собраніе рѣшили проучить элейцевъ и послали въ Элиду пословъ объявить, что спартанское правительство признаетъ необходимымъ, чтобы элейцы предоставили автономію лежащимъ въ ихъ области городамъ, а когда они отвѣтили, что этого не сдѣлаютъ, такъ какъ владѣютъ этими городами по праву войны, тогда эфоры объявили походъ. Агисъ повелъ войско и вторгнулся въ Элиду
24. черезъ Ахаію по направленію рѣки Ларисы. Но въ то самое время, когда войско вступило и начало опустошать страну, слу-

до Р. Хр.]

чилось землетрясеніе. Агисъ призналъ это знаменіемъ свыше, вывелъ войско и распустилъ по домамъ. Тогда элейцы сдѣлались еще смѣлѣе и разослали пословъ по тѣмъ городамъ, враждебное отношеніе которыхъ къ Спартѣ имъ было извѣстно, 25.
а эфоры въ слѣдующемъ году объявили вторично походъ, и тогда подъ начальствомъ Агиса участвовали въ походѣ, за исключеніемъ беотійцевъ и коринөянъ, всѣ союзники, въ томъ числѣ и аөиняне. Какъ только Агисъ вступилъ въ Элиду черезъ Авлонъ, лепрейцы тотчасъ отпали отъ элейцевъ и присоединились къ Агису, за ними макистіи, а вслѣдъ за этими эпиталійцы, а послѣ перехода Агиса черезъ рѣку Алфей къ нему присоединились летринцы, амфидолы и марганы. Тогда онъ вступилъ въ Олимпію и 26. 400 г. до Р. Хр.
принесъ жертву олимпійскому Зевсу. Задержать его никто не думалъ и онъ двинулся къ столицѣ, предавая все пламени и уводя безчисленное множество скота и рабовъ, такъ что, слыша объ этомъ, другіе народы — аркадцы, ахейцы — сами пристали къ походу и приняли участіе въ грабежѣ. Такимъ образомъ этотъ походъ былъ своего рода продовольствіемъ для всего Пелопоннеса. Подступивъ къ столицѣ, Агисъ разорилъ предмѣстья 27.
и прекрасныя гимнасіи, но самого города, каторый даже не былъ укрѣпленъ, не тронулъ, потому что, какъ говорили, не хотѣлъ, но не потому, что не могъ. Когда такимъ образомъ страна опустошалась и войско стояло около Киллены, партія Ксеніи, о которомъ были поговорка, что онъ доставшееся ему отъ отца серебро мѣрилъ медимномъ, начала переговоры съ лакедемонянами, и однажды, выбѣжавъ изъ одного дома съ мечами въ рукахъ, произвела убійства, причемъ убиты были многія лица, и между ними одинъ человѣкъ, похожій на предводителя народной партіи Өрасидея. Вслѣдствіе этого народная партія пала духомъ и молчала, а убійцы и ихъ единомышленники, считая дѣло конче- 28.
нымъ, появились на площади съ оружіемъ. Между тѣмъ Өрасидей спалъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ напился пьянымъ. Какъ только узнали, что Өрасидей не умеръ, то народъ со всѣхъ сторонъ

началъ стекаться къ его дому, совершенно какъ рой пчелъ около
29. своего предводителя. Тогда Өрасидей сталъ во главѣ народной партіи и повелъ ее противъ непріятелей. Въ послѣдовавшей затѣмъ стычкѣ народная партія одержала побѣду, и тогда тѣ, что произвели рѣзню, бѣжали къ лакедемонянамъ. Послѣ этого Агисъ отступилъ и, перейдя вторично р. Алфей, оставилъ въ Эпиталіи около Алфея гарнизонъ съ намѣстникомъ Лисиппомъ и элейскими бѣглецами, а войско распустилъ и самъ возвратился
30. домой. Лисиппъ грабилъ и разорялъ страну до конца лѣта и
399 г. до Р. Хр. наступившую зиму, а къ началу слѣдующаго лѣта Өрасидей, пославъ посольство въ Лакедемонъ, достигнулъ слѣдующаго соглашенія: разрушить стѣны Феи и Киллены и дать автономію трифалидскимъ городамъ Фриксѣ, Эпиталіи, Летринамъ, Амфидоламъ и Марганамъ, а также Акроріямъ и Ласіону, на который заявляли притязанія аркадяне. Лежащую между Гереей и Макистомъ городъ Ипію элейцы хотѣли удержать за собой, такъ какъ, по ихъ словамъ, они купили всю эту область у ея прежнихъ
31. владѣтелей за 30 талантовъ и деньги заплатили, но лакедемоняне рѣшили, что одинаково несправедливо силою покупать у слабѣйшаго, какъ и силою отнимать, и потому заставили дать свободу и этому городу; но отъ попеченія о храмѣ Зевса Олимпійскаго, хотя это принадлежало элейцамъ не съ давняго времени, устранить ихъ не могли, такъ какъ заявлявшіе свои притязанія жили по хуторамъ и къ завѣдыванію не годились. На этихъ то условіяхъ былъ заключенъ миръ и элейцы вступили въ союзъ съ лакедемонянами. Таковъ былъ конецъ элейско-лакедемонской войны.

ГЛАВА III.

Смерть Агиса. Споръ между Леотихитомъ и Агесилаемъ. Заговоръ Кинадона.

Послѣ этого Агисъ отправился въ Дельфы и принесъ богамъ десятину изъ добычи. На возвратномъ пути онъ, — правда, уже

до Р. Хр]

старикъ, — заболѣлъ въ Гереѣ и его привезли въ Лакедемонъ еще живымъ, но тамъ онъ скоро умеръ и удостоенъ былъ торжественныхъ, необыкновенныхъ похоронъ. Когда прошли дни траура и нужно было назначить царя, возникъ споръ между Леотихидомъ, какъ сыномъ, и Агесилаемъ, какъ братомъ Агиса. Леотихидъ говорилъ Агесилаю: Агесилай, законъ предоставляетъ 2.
власть не брату, но сыну, и если нѣтъ сына, тогда только вступаетъ на царство братъ. — Значитъ, я долженъ царствовать, отвѣчалъ Агесилай. — Какъ такъ, когда я живъ? спросилъ Леотихидъ. — Потому что твой мнимый отецъ не призналъ тебя своимъ сыномъ, отвѣчалъ Агесилай. — Но моя мать, которая лучше его знаетъ, и теперь еще утверждаетъ, что я его сынъ, сказалъ Леотихидъ. — Нѣтъ, говорилъ Агесилай; самъ Посидонъ сдѣлалъ твое заявленіе ложнымъ, потому что онъ посредствомъ землетрясенія выгналъ твоего отца изъ женской половины на улицу. Наконецъ мои слова подтверждаетъ время, въ которомъ, какъ извѣстно, наиболѣе правды: ты родился на десятомъ мѣсяцѣ, послѣ того какъ твой отецъ выбѣжалъ и болѣе не показывался на женской половинѣ. — Таковъ былъ ихъ разговоръ. Между 3.
тѣмъ Діопиѳъ, замѣчательнѣйшій толкователь прорицаній, поддерживавшій Леотихида, объявилъ, что было даже вѣщаніе Аполлона „беречься хромаго царства“. Но Лисандръ въ защиту Агесилая отвѣчалъ ему, что, по его мнѣнію, богъ предостерегаетъ не отъ того, чтобы не царствовалъ человѣкъ поскользнувшійся и охромѣвшій, а скорѣе отъ того, чтобы не сдѣлался царемъ человѣкъ не изъ царскаго рода, потому что именно будетъ хромое царство, когда во главѣ народа будутъ не потомки Геракла.“ Когда узналъ 4.
все это народъ, царемъ избранъ былъ Агесилай.

Агесилай еще не пробылъ года на царствѣ, какъ во время одного его жертвоприношенія за государство жрецъ заявилъ ему, что боги указываютъ на какой то крайне опасный заговоръ. За второй жертвой жрецъ сказалъ, что указанія еще яснѣе, а за третьей онъ сказалъ: „Агесилай, указанія здѣсь совершенно

такія, какъ еслибы мы находились въ непріятельской странѣ". Тогда Агесилай и жрецъ стали приносить жертвы богамъ отвращающимъ и спасающимъ, до тѣхъ пора пока наконецъ получили благопріятныя указанія. Спустя 5 дней послѣ этихъ жертвъ одинъ человѣкъ открылъ эфорамъ заговоръ и какъ на виновника заговора
5. указалъ на Кинадона. Это былъ сильный тѣломъ и духомъ молодой человѣкъ, впрочемъ не изъ полноправныхъ гражданъ. На вопросъ эфоровъ, какъ по его мнѣнію это дѣло могло осуществиться, дѣлавшій доносъ отвѣчалъ, что Кинадонъ привелъ его въ самый конецъ площади и предложилъ сосчитать, сколько всѣхъ на площади спартіатовъ. Я, говорилъ этотъ человѣкъ, назвалъ ему царя, эфоровъ, геронтовъ и др. до 40 человѣкъ и затѣмъ спросилъ: зачѣмъ ты, Кинадонъ, приказалъ мнѣ сосчитать? — Этихъ лицъ ты считай своими врагами, а всѣхъ прочихъ, которыхъ на площади болѣе 4000, друзьями, отвѣчалъ Кинадонъ. — Точно также, — продолжалъ доносчикъ, — на улицахъ онъ мнѣ указывалъ въ одномъ мѣстѣ на одного врага, въ другомъ на двухъ, а на другихъ указывалъ, какъ на союзниковъ. И въ каждомъ хуторѣ одного онъ считалъ врагомъ, именно — владѣльца, а
6. союзниковъ считалъ много. На вопросъ эфоровъ сколько Кинадонъ назвалъ соучастниковъ, доносчикъ отвѣчалъ, что этимъ дѣломъ вѣдаютъ немногіе, но достойные довѣрія, но имъ сочувствуютъ всѣ илоты, всѣ новограждане, полуграждане и періэки, потому что гдѣ только между этими лицами заходитъ рѣчь о спартіатахъ, ни одинъ не можетъ скрыть того, что съ радостью поѣлъ бы ихъ даже живыми. Затѣмъ на вопросъ эфоровъ откуда
7. они надѣются получить оружіе, Кинадонъ, — такъ передавалъ доносчикъ, — отвѣчалъ: мы, настоящіе заговорщики, конечно, имѣемъ оружіе, а для народа есть много кинжаловъ, мечей, пикъ, топоровъ, сѣкиръ, косъ —, при этомъ онъ привелъ его на Желѣзную площадь и указалъ на эти предметы. Онъ говорилъ еще, что и эти орудія предназначаются для всѣхъ тѣхъ, для кого эти люди обдѣлываютъ землю, дрова и камни и что каждое за-

нятіе имѣетъ достаточно инструментовъ, особенно для безоружныхъ. Затѣмъ на вопросъ, когда все это должно произойти, онъ отвѣчалъ, что ему приказано оставаться дома.

Выслушавъ эти показанія, эфоры признали ихъ весьма серіозными и испугались. Они даже не собрали такъ называемое малое народное собраніе, — собирались только то здѣсь, то тамъ геронты, — и придумали послать Кинадона вмѣстѣ съ другими молодыми людьми въ Авлонъ съ приказаніемъ привести нѣкоторыхъ авлонцевъ и нѣкоторыхъ илотовъ, которые были поименованы въ скиталѣ. Приказали ему также привести одну женщину, которая, по слухамъ, была тамъ первою красавицею и завлекала лакедемонянъ и молодыхъ и стариковъ. Такъ какъ Кинадонъ и прежде оказывалъ эфорамъ подобныя услуги, то послѣдніе и этотъ разъ дали ему скиталу, на которой написаны были имена тѣхъ, которыхъ слѣдовало арестовать. На вопросъ, кого онъ долженъ взять съ собой изъ молодыхъ людей, эфоры отвѣчали: „Иди къ старшему гиппагрету и скажи, чтобы онъ послалъ съ тобой 6 или 7 человѣкъ изъ тѣхъ, которые тогда будутъ при немъ,“ — а между тѣмъ сдѣлали распоряженіе, чтобы гиппагретъ зналъ, кого послать и чтобы посылаемые знали, что Кинадонъ долженъ быть арестованъ. Кромѣ того эфоры сказали Кинадону, что пошлютъ съ нимъ 3 повозки, для того чтобы арестованные не шли пѣшкомъ, — всячески стараясь скрыть, что посылали ради его одного. Въ городѣ же его не арестовали потому, что не знали размѣровъ этого заговора и желали узнать отъ самаго Кинадона, кто соучастники, прежде чѣмъ они узнаютъ, что они открыты, и постараются скрыться, такъ какъ арестовавшіе должны были держать его въ Авлонѣ и узнавъ соучастниковъ, представить списокъ въ возможной скорости эфорамъ. Эфоры настолько серьезно взглянули на это дѣло, что въ распоряженіе отправлявшимся въ Авлонъ предоставили даже отрядъ конницы. Когда же по арестованіи Кинадона верховой доставилъ списокъ указанныхъ Кинадономъ лицъ, тогда эфоры немедленно арестовали

8. 9. 10. 11.

жреца Тисамена и другихъ важнѣйшихъ заговорщиковъ. Когда Кинадонъ былъ привезенъ въ Спарту, то на допросѣ, когда его спросили, какую онъ имѣетъ цѣль, отвѣчалъ, что онъ не желалъ быть ниже кого бы-то ни было въ Лакедемонѣ. Послѣ этого ему наложили желѣзную цѣпь на руки и на шею и подъ ударами бичей и плетей возили по городу. Такимъ образомъ были казнены всѣ заговорщики.

ГЛАВА IV.

Отправленіе Агесилая въ Азію и его дѣйствія противъ Фарнабаза и Тиссаферна. Побѣда при Пактолѣ. Тиравстъ и смерть Тиссаферна. Лисандръ.

Послѣ этихъ событій нѣкто Геродъ, сиракузянинъ, бывшій въ Финикіи вмѣстѣ въ однимъ судохозяиномъ, обратилъ вниманіе на то, что однѣ триремы приходили сюда изъ другихъ мѣстъ, другія тутъ-же снаряжались, третьи только еще строились. Узнавъ при этомъ, что ихъ численность должна простираться до 300, онъ сѣлъ на первое отправлявшееся въ Элладу судно и далъ знать въ Лакедемонъ, что, по его мнѣнію, царь и Тиссафернъ готовятся
2. къ походу, но куда — не извѣстно. Лакедемоняне встревожились, вызвали союзниковъ и спрашивали, что дѣлать. Будучи убѣжденъ, что на морѣ эллины далеко выше персовъ, и принимая во вниманіе доблестное возвращеніе ходившаго съ Киромъ пѣхотнаго войска, Лисандръ склонилъ Агесилая предпринять походъ въ малую Азію, если ему дадутъ 30 спартіатовъ, до 2000 новогражданъ и до 6000 союзныхъ войскъ. При этомъ онъ выразилъ и собственное желаніе участвовать въ походѣ, чтобы вмѣстѣ съ Агесилаемъ возстановить учрежденный имъ въ городахъ и упраздненный эфорами совѣтъ десяти, — такъ какъ эфоры установили
3. прежній порядокъ. Когда Агесилай согласился на походъ, лакедемоняне дали ему сколько онъ просилъ солдатъ и продовольствія на 6 мѣсяцевъ. По исполненіи установленныхъ жертвъ и всего прочаго для счастливаго похода, онъ разослалъ пословъ по городамъ съ указаніемъ, сколько откуда должно быть доставлено

до Р. Хр.]
войска и куда должно явиться; самъ онъ желалъ прибыть въ Авлиду и принести жертву тамъ, гдѣ приносилъ Агамемнонъ, когда отправлялся противъ Трои. Но когда онъ прибылъ въ 4.
Авлиду и началъ приносить жертву, узнавшіе объ этомъ беотійскіе начальники послали всадниковъ и запретили продолжать жертвоприношеніе и даже разбросали лежавшія на жертвенникѣ и попавшіяся имъ на глаза жертвы. Тогда Агесилай, въ гнѣвѣ, призвалъ боговъ въ свидѣтели, сѣлъ на трирему и уѣхалъ, а по прибытіи въ Герестъ собралъ сколько можно было войска и направился въ Ефесъ.

Когда онъ прибылъ туда, Тиссафернъ сперва послалъ спро- 5. 396 г. до Р. Хр.
сить его, что ему нужно. Агесилай отвѣчалъ, что желаетъ, чтобы мало-азіятскіе города были также самостоятельны, какъ и въ Элладѣ. Тиссафернъ на это сказалъ: Если тебѣ угодно заключить со мной перемиріе, пока я отправлю пословъ къ царю, то, я думаю, ты сдѣлаешь свое дѣло и можешь возвратиться назадъ, если тебѣ угодно. Агесилай отвѣчалъ: Я согласился бы, еслибы былъ увѣренъ, что ты не обманешь. Впрочемъ ты можешь дать и получить залогъ вѣрности, что пока ты будешь вести переговоры безобманно, все это время твоя область не испытаетъ ни малѣйшаго вреда. — На этомъ условіи Тиссафернъ 6.
далъ клятву присланнымъ къ нему отъ Агесилая Гериппиду, Деркилиду и Мегиллу, именно, что будетъ вести мирные переговоры безъ всякаго обмана, а тѣ въ свою очередь дали клятву отъ имени Агесилая, что во время переговоровъ будутъ соблюдать условія. Между тѣмъ Тиссафернъ тотчасъ выказалъ обманъ въ томъ, въ чемъ имъ клялся: вмѣсто упроченія мира онъ послалъ къ царю за усиленіемъ находившихся у него войскъ. Тѣмъ не менѣе, Агесилай хотя зналъ объ этомъ, продолжалъ держаться договора.

Между тѣмъ какъ Агесилай ждалъ въ Ефесѣ и оставался въ 7.
бездѣйствіи, по городамъ происходили безпорядки въ образѣ правленія, такъ какъ небыло ни демократіи, какъ въ Аѳинахъ, ни десятивластія, какъ при Лисандрѣ. Потому всѣ знавшіе Ли-

сандра стали обращаться къ нему съ просьбами похлопотать за нихъ передъ Агесилаемъ. Вслѣдствіе этого Лисандра всегда сопровождала благоговѣвшая передъ нимъ толпа, такъ что Лисандръ казался царемъ, а Агесилай простымъ человѣкомъ.
8. Какъ оказалось впослѣдствіи, это было весьма непріятно Агесилаю, а 30 спартіатовъ отъ зависти наконецъ не смолчали и заявили Лисандру, что онъ своей пышностью нарушаетъ достоинство царской власти. Когда-же Лисандръ началъ представлять Агесилаю просителей, то Агесилай всѣхъ тѣхъ, кого считалъ поддерживаемыми Лисандромъ, отсылалъ съ отказомъ: и такъ какъ постоянно выходило противъ желанія Лисандра, то онъ догадался о причинѣ и болѣе не дозволялъ толпѣ слѣдовать за нимъ, а обращающимся къ нему за содѣйствіемъ прямо объявилъ, что если
9. онъ станетъ хлопотать, для нихъ будетъ хуже. И такъ какъ ему было непріятно это униженіе, то онъ отправился къ Агесилаю и сказалъ: Агесилай. Оказывается, что ты умѣешь дѣлать своихъ друзей меньшими. — Да, отвѣчалъ Агесилай, особенно если они хотятъ казаться больше меня; но мнѣ было бы стыдно, еслибы я не съумѣлъ достойно почтить тѣхъ, кто дѣлаетъ меня великимъ. — Лисандръ отвѣтилъ: Быть можетъ, ты въ самомъ дѣлѣ правъ. Во всякомъ случаѣ, чтобы мнѣ не было стыдно, что я не имѣю у тебя значенія и чтобы мнѣ не мѣшать тебѣ, сдѣлай для меня одолженіе, отправь меня куда нибудь. Гдѣ-бы
10. я нибылъ, я буду стараться быть тебѣ полезнымъ. — Агесилай согласился съ этимъ предложеніемъ и послалъ его въ Геллеспонтъ. Здѣсь Лисандръ, узнавши, что персъ Спиөридатъ чѣмъ-то обиженъ со стороны Фарнабаза, вступилъ съ нимъ въ переговоры и убѣдилъ его забрать дѣтей и все, что у него было и отпасть отъ Фарнабаза вмѣстѣ въ бывшими у него 200 всадниковъ. Затѣмъ Лисандръ все принадлежавшее Спиөридату оставилъ въ Кизикѣ, а его самаго съ сыномъ представилъ Агесилаю, который, конечно, радъ былъ этому обстоятельству и тотчасъ началъ разспрашивать Спиөридата о землѣ и власти Фарнабаза.

Между тѣмъ Тиссафернъ, много полагаясь на прибывшія отъ 11.
царя войска, объявилъ Агесилаю войну, если онъ не уйдетъ изъ Азіи. Лакедемоняне и всѣ союзники были очень недовольны этимъ, такъ какъ видѣли, что ихъ наличныя силы слабѣе приготовленій царя, но Агесилай съ веселымъ лицомъ сказалъ посламъ отвѣтить Тиссаферну, что очень благодаритъ его за то, что Тиссафернъ своимъ клятвопреступничествомъ поставилъ боговъ по отношенію къ себѣ какъ враговъ, а по отношенію къ эллинамъ какъ союзниковъ, и затѣмъ объявилъ солдатамъ тотчасъ готовиться къ походу, а тѣмъ городамъ, въ которые долженъ былъ прибыть, объявилъ доставлять ему продовольствіе для похода въ Карію. Кромѣ того приказалъ іонийцамъ, эолійцамъ и геллеспонтійцамъ прислать къ нему войска, для участія въ
походѣ, въ Ефесъ. Тиссафернъ былъ увѣренъ, что Агесилай 12.
вторгнется въ его мѣстопребываніе, въ Карію, такъ какъ съ одной стороны у Агесилая не было конницы, а въ Каріи для конницы нѣтъ мѣста; съ другой стороны, онъ полагалъ, что Агесилай питаетъ къ нему вражду за обманъ. По этому онъ всю пѣхоту отправилъ въ Карію, а конницу привелъ на Меандрскую долину, въ увѣренности, что своей конницей раздавитъ эллиновъ, прежде чѣмъ они придутъ туда, гдѣ не нужно конницы. Но Агесилай, вмѣстотого чтобы итти въ Карію, повернулъ въ противоположную сторону и пошелъ на Фригію. Здѣсь онъ забиралъ встрѣчавшіяся на дорогѣ войска, и покорялъ города; и такъ какъ вторгнулся неожиданно, то захватилъ громадныя богатства.
Такимъ образомъ онъ все время шелъ безопасно, но когда былъ 13.
недалеко отъ Даскилія, то здѣсь, выѣхавшіе впередъ для осмотра, его всадники совершенно случайно встрѣтились на одномъ холмѣ съ выѣхавшими на тотъ-же холмъ и всадниками Фарнабаза, которые сопровождали Раѳина и сводпаго его брата Вагея. При этой встрѣчѣ, на разстояніи другъ отъ друга не болѣе 4 плеѳровъ, сначала тѣ и другіе остановились и начали строиться — эллины фалангой, по 4 въ глубину, варвары — глубокимъ строемъ

14. съ фронтомъ не болѣе 12 человѣкъ. Первые бросились на враговъ варвары; но въ этой рукопашной свалкѣ у эллиновъ за каждымъ ударомъ ломались копья, между тѣмъ какъ персы своими дерновыми копьями въ мгновеніе убили 12 всадниковъ и 2 лошади и такимъ образомъ прогнали эллинскихъ всадниковъ. Но когда явился на помощь Агесилай, варвары отступили, потерявъ одного
15. человѣка убитымъ. На слѣдующій день Агесилай приносилъ жертву о выступленіи, но у жертвеннаго животнаго оказалась печень съ одной лопастью. Послѣ такого знаменія онъ повернулъ войско и направился къ морю: онъ видѣлъ, что не располагая достаточной конницей, не можетъ вести войну въ ровной мѣстности, и для того чтобы воевать и не быть въ необходимости обращаться въ бѣгство, рѣшился завести конницу. Для этого онъ выбралъ богатѣйшихъ гражданъ изъ всѣхъ тамошнихъ эллинскихъ городовъ и назначилъ каждому содержать извѣстное число лошадей, и такъ какъ при этомъ объявилъ, что поставившій коня, вооруженіе и надежнаго человѣка, лично освобождается отъ военной повинности, то этимъ вызвалъ такое безотлагательное исполненіе дѣла, какъ еслибы шелъ вопросъ о замѣстителѣ
16. 395 г. до Р. Хр. смерти. Въ началѣ весны, онъ собралъ всѣ войска въ Ефесѣ, и здѣсь, желая вызвать ихъ на упражненія, назначилъ награды по отдѣльнымъ частямъ — гоплитамъ за лучшую выдержку, всадникамъ за лучшую верховую ѣзду, пелтастамъ и стрѣлкамъ — если отличатся въ своемъ родѣ. Вслѣдствіе этого всѣ гимнасіи наполнились лицами, занимавшимися упражненіями, гипподромъ — верховой ѣздой, аконтисты и стрѣлки предались своимъ занятіямъ.
17. Онъ придалъ особый видъ даже цѣлому городу (Ефесу), въ которомъ жилъ, такъ какъ базарная площадь наполнилась всякаго рода лошадьми и оружіемъ, готовившимися для продажи; мѣдники, плотники, кузнецы, сѣдельщики, живописцы — всѣ приготовляли военное оружіе, такъ что городъ въ самомъ дѣлѣ можно было
18. признать военной мастерской. Хорошее вліяніе производило и то обстоятельство, что самъ Агесилай, а за нимъ и другіе

до Р. Хр.]
возвращались изъ гимнасій съ вѣнками на головѣ и эти вѣнки отдавали въ храмъ Артемиды, такъ какъ тамъ, гдѣ люди почитаютъ боговъ, упражняются въ военномъ дѣлѣ и стараются быть послушны начальникамъ, естественно, все будетъ исполнено самыхъ лучшихъ ожиданій. Затѣмъ, выходя изъ убѣжденія, что 19.
презрѣніе къ непріятелю придаетъ нѣкоторую силу для борьбы, онъ объявилъ, чтобы попадающихся въ плѣнъ, при набѣгахъ, варваровъ герольды продавали голыми. Такимъ образомъ солдаты, видя ихъ бѣлыми — оттого что они никогда не раздѣваются, и нѣжными и слабыми — оттого что они всегда ѣздили на повозкахъ, пришли къ мысли, что война съ ними не что иное, какъ война съ женщинами.

Между тѣмъ прошелъ годъ со времени переѣзда Агесилая, 20.
вслѣдствіе чего Лисандръ съ прочими Тридцатью возвратились домой, а на ихъ мѣсто явился Герипидъ съ товарищами. Двухъ изъ нихъ — Ксенокла и еще одного Агесилай поставилъ начальниками конницы, Скиѳа — начальникомъ гоплитовъ изъ новограждан, Герипида начальникомъ бывшаго войска Кира, а Мигдона начальникомъ союзническихъ войскъ, и объявилъ войскамъ, что немедленно поведетъ ихъ въ лучшую часть страны, чтобы они такимъ образомъ на мѣстѣ укрѣпились тѣломъ и мыслями для борьбы. Тиссафернъ былъ 21.
увѣренъ, что Агесилай объявилъ это, чтобы опять обмануть его, а на самомъ дѣлѣ вторгнуться въ Карію, и вслѣдствіе этого пѣхоту по прежнему отправилъ въ Карію, а конницу поставилъ въ Меандрской долинѣ. Но Агесилай не обманулъ и, какъ сказалъ, тотчасъ вступилъ въ Сардскую мѣстность. Здѣсь онъ три дня шелъ, не встрѣчая ни одного непріятеля, и набралъ много продовольствія для войска, и только на 4-ый день показалась непріятельская конница. При этой встрѣчѣ начальникъ конницы 22.
приказалъ завѣдующему обозомъ перейти рѣку Пактолъ и стать лагеремъ, а всадники, которые замѣтили эллиновъ, въ безпорядкѣ бродившихъ за добычей, бросились на нихъ и многихъ убили. Узнавъ объ этомъ, Агесилай приказалъ всадникамъ спѣшить на

помощь. Персы съ своей стороны, при видѣ вспомогательнаго отряда, собрались и выстроили противъ нихъ всю конницу.
23. Тогда-то Агесилай, видя, что у непріятелей пѣхоты нѣтъ, тогда какъ у него все было готово, нашелъ это самымъ удобнымъ случаемъ для начатія сраженія. Принеся жертву, онъ тотчасъ построилъ войско фалангой и повелъ на выстроившихся противъ него всадниковъ, приказавъ первымъ броситься гоплитамъ, состоящимъ 10 лѣтъ въ военной службѣ, передъ которыми должны были бѣжать пелтасты; всадникамъ тоже объявлено было сдѣлать нападеніе, въ убѣжденіи что ихъ будетъ сопровождать все войско.
24. Персы неустояли противъ всадниковъ, и такъ какъ передъ ними были всѣ ужасы, то они бросились назадъ, при чемъ часть ихъ погибла въ рѣкѣ, и только часть спаслась. Но эллины преслѣдовали ихъ и овладѣли лагеремъ. Здѣсь, конечно, пелтасты бросились грабить, но Агесилай оцѣпилъ войсками всѣхъ — и враговъ и союзниковъ, и всѣ богатсва попали въ руки Агесилая, доставивъ послѣ продажи болѣе 70 талантовъ. При этомъ были захвачены и верблюды, которые Агесилай послѣ доставилъ въ Элладу.
25. Въ то время какъ происходило это сраженіе, Тиссафернъ находился въ Сардахъ, вслѣдствіе чего персы обвиняли его въ измѣнѣ. Персидскій царь тоже приписывалъ винѣ Тиссаферна дурной ходъ дѣлъ, и потому послалъ Тиѳравста отрубить ему голову. Тиѳравстъ исполнилъ это и послалъ пословъ къ Агесилаю съ слѣдующимъ предложеніемъ: „Агесилай. Виновникъ вашихъ и нашихъ смутъ получилъ свое наказаніе, и теперь царь требуетъ, чтобы ты возвращался домой, а малоазіатскіе города останутся независимыми и будутъ вносить ему по старинѣ дань“.
26. На отвѣтъ Агесилая, что онъ не можетъ сдѣлать этого безъ спартанскаго правительства, Тиѳравстъ сказалъ: По крайней мѣрѣ до полученія отвѣта изъ Спарты переведи войско въ область Фарнабаза, тѣмъ болѣе что я наказалъ твоего-же врага. — Хорошо, отвѣчалъ Агесилай, но съ тѣмъ чтобы ты выдалъ солдатамъ на дорогу продовольствіе. — Тогда Тиѳравстъ выдалъ 30 талантовъ, и

до Р. Хр.]

Агесилай съ этими деньгами пошелъ въ область Фарнабаза, Фригію. Когда онъ стоялъ на равнинѣ, что за Кумами, пришелъ 27.
приказъ изъ Спарты, чтобы онъ распоряжался флотомъ по своему усмотрѣнію и поставилъ, кого хочетъ, начальникомъ флота. Лакедемоняне сдѣлали это по тѣмъ соображеніямъ, что если одно лицо будетъ вѣдать обѣ части, то при единствѣ силъ не только пѣхота, но и флотъ будетъ сильнѣе, если въ данномъ мѣстѣ для поддержки флота покажется и сухопутное войско.
Вслѣдствіе этого приказанія, Агесилай тотчасъ объявилъ, чтобы 28.
всѣ города, лежащіе по островамъ и по берегу, снаряжали триремы, сколько какой городъ хочетъ. Такимъ образомъ оказалось новыхъ кораблей, построенныхъ городами и частными лицами, желавшими высказать свое усердіе, около 120. Начальникомъ флота онъ поставилъ 29.
брата своей жены Писандра, человѣка честнаго и мужественнаго, но незнакомаго съ надлежащимъ веденіемъ морскаго дѣла. Такимъ образомъ Писандръ уѣхалъ и занялся флотомъ, а Агесилай продолжалъ наступленіе въ Фригію.

ГЛАВА V.

Отправленіе Тимократа въ Грецію для подкуповъ. Столкновеніе между фокейцами и локрами и вмѣшательство Аѳинъ и Спарты. Сраженіе при Аліартѣ и смерть Лисандра. Заключеніе мира Павсаніемъ, его осужденіе и смерть.

Между тѣмъ Тиравстъ, догадываясь, что Агесилай сознаетъ безсиліе царя, и видя, что онъ не только не собирается уйти изъ Азіи, но даже питаетъ надежду завоевать Персію, не зналъ какъ выйти изъ этого положенія и придумалъ послать въ Элладу родосца Тимократа. Онъ далъ ему около 50 талантовъ серебра и приказалъ подкупать стоявшихъ во главѣ управленія въ городахъ лицъ, съ цѣлью возбужденія войны противъ лакедемонянъ, и брать въ этомъ извѣстные залоги вѣрности. Тимократъ отправился и въ Ѳивахъ подкупилъ Андроклида, Исминія и Галаксидора, въ Коринѳѣ Тимолая и Поліанѳа, въ Аргосѣ Килона и всю его
партію. Аѳиняне не взяли денегъ, но готовы были вступить въ 2.

войну, потому что расчитывали на предводительство. Такимъ образомъ подкупленныя лица начали клеветать на лакедемонянъ каждый въ своемъ городѣ, и когда успѣли возбудить противъ нихъ ненависть въ городахъ, тогда стали устраивать изъ сильнѣйшихъ городовъ союзы.

3. Но ѳивскіе руководители понимали, что если никто не начнетъ войны, лакедемоняне не рѣшатся нарушить договоръ съ союзниками. По этому они подговорили опунтійскихъ локровъ собрать подати изъ спорной у нихъ съ фокейцами страны, и были увѣрены, что тогда фокейцы отвѣтятъ вторженіемъ въ Локриду. И они не ошиблись: фокейцы вторглись и взяли
4. несравненно большую добычу. Тогда партія Андроклида склонила ѳиванцевъ послать помощь локрамъ, на томъ основаніи что фокейцы вторглись не въ спорную страну, но въ Локриду, признанную дружественною и союзною съ Ѳивами; и когда ѳиванцы вторглись въ Фокиду и начали опустошать, фокейцы отправили посольство въ Лакедемонъ просить помощи, доказывая, что не они начали войну, но что для собственной защиты ходили
5. на локровъ. Лакедемоняне, которые давно раздражены были противъ ѳиванцевъ, во первыхъ, за ихъ притязанія въ Декеліи на десятину Аполлона, во вторыхъ, за нежеланіе слѣдовать за ними на Пирей, рады были случаю начать войну съ Ѳивами. Они обвиняли ихъ и въ томъ, что по ихъ наущенію отказались тогда отъ похода ни Пирей и коринѳяне; припомнили и то, что они въ Авлидѣ не только не дозволили Агесилаю приносить жертвы, но разбросали лежавшія на жертвенникѣ жертвенныя животныя и затѣмъ не пошли въ походъ съ Агесилаемъ въ малую Азію. Лакедемоняне считали это самымъ благопріятнымъ случаемъ повести на нихъ войско и обуздать выказанное противъ нихъ своеволіе, тѣмъ болѣе что въ Азіи Агесилай одерживалъ побѣды и ихъ дѣла шли хорошо, и въ Элладѣ имъ не угрожала никакая
6. другая война. Такъ разсуждали въ Лакедемонѣ, и потому эфоры объявили походъ, отправивъ въ Фокею Лисандра съ приказаніемъ

до Р. Хр.]
вести фокейцевъ, этейцевъ, гераклеотовъ, милійцевъ и эніанъ. Туда-же къ опредѣленному дню долженъ былъ прибыть съ лакедемонянами и прочими пелопоннесцами и главный предводитель Павсаній. Лисандръ не только исполнилъ всѣ приказанія, но сверхъ того еще склонилъ орхоменцевъ отпасть отъ өиванцевъ,
между тѣмъ какъ Павсаній, послѣ совершенія жертвъ для счастли- 7.
ваго окончанія похода, сталъ въ Тегеѣ, откуда разослалъ предводителей союзническихъ войскъ и ожидалъ подкрѣпленій изъ окружающихъ городовъ. Когда такимъ образомъ өиванцамъ ясно стало, что лакедемоняне вторгнутся въ ихъ страну, они отправили пословъ въ Аөины съ такою рѣчью:

„Аөиняне. Ваши нареканія на то, будто мы сдѣлали тяжелое 8.
для васъ предложеніе при окончаніи войны, совершенно несправедливы. Это предлагалъ не нашъ городъ, а одинъ человѣкъ, присутствовавшій тогда на собраніи союзниковъ. Когда-же лакедемоняне приглашали насъ на Пирей, тогда весь нашъ городъ отказалъ въ своемъ согласіи. По этому, когда главнымъ образомъ изза васъ лакедемоняне питаютъ на насъ неудовольствіе, мы считаемъ долгомъ справедливости съ вашей стороны помочь
нашему городу. Тѣмъ болѣе мы вправѣ ожидать охотнаго вы- 9.
ступленія противъ лакедемонянъ отъ тѣхъ изъ васъ, которые оставались тогда (не въ Пиреѣ, а) въ самомъ городѣ, потому что они, устроивъ у васъ олигархію и черезъ это поставивъ васъ во враждебное отношеніе къ народу, хотя прибыли къ вамъ съ большимъ войскомъ, какъ будто ваши союзники, но не смотря на это выдали васъ народной партіи. Такъ что, собственно говоря, вы были погибшіе, и своимъ спасеніемъ обязаны только вотъ-имъ, народной
партіи. Затѣмъ, всѣ мы знаемъ, что вы желали-бы возвратить 10.
прежнее могущество, но возможно-ли это другимъ, болѣе естественнымъ способомъ, кромѣ этого, т. е., если вы окажете помощь притѣсняемымъ лакедемонянами? Не бойтесь того, что имъ многіе подвластны; напротивъ, этому вы должны радоваться, если припомните, что во время наибольшей вашей власти вы имѣли наи-

болѣе враговъ. Да; пока имъ, вашимъ врагамъ, не къ кому было отложиться, они скрывали свою вражду противъ васъ; когда-же во главѣ Эллады стали лакедемоняне, тогда только они открыли свои замыслы".

11. „Такъ точно и теперь. Если мы съ вами явно выступимъ противъ лакедемонянъ, повѣрьте, окажется много ненавистниковъ ихъ. Что мы говоримъ вѣрно, вы можете видѣть изъ слѣдующаго. Кто теперь питаетъ къ нимъ сочувствіе? Уже не аргосцы ли,
12. которые, можно сказать, вѣчно ненавидятъ ихъ? А элейцы недавно лишились земель и городовъ и присоединились къ ихъ врагамъ. А что сказать о коринѳянахъ, аркадцахъ, ахейцахъ, которые въ бывшей съ вами войнѣ черезъ нихъ понесли столько трудовъ, опасностей, издержекъ? а когда лакедемоняне достигли своей цѣли, удѣлили-ль они имъ что нибудь изъ доставшейся власти, почета и денегъ? Они даже илотовъ назначаютъ намѣстниками, а для союзниковъ, свободныхъ, они, послѣ этихъ удачъ, сдѣла-
13. лись деспотами. Мало того. Они выказали явный обманъ и по отношенію къ тѣмъ городамъ, которые отпали отъ васъ, такъ какъ вмѣсто свободы наложили на нихъ вдвое большее рабство, предавая ихъ тиранніи, съ одной стороны, намѣстниковъ, съ другой — учрежденнаго въ каждомъ городѣ Лисандромъ Совѣта Десяти. Наконецъ, что постигло персидскаго царя, который болѣе всего помогъ имъ одержать перевѣсъ надъ вами? Не
14. то ли, какъ еслибы онъ съ вами-же воевалъ противъ нихъ? Не слѣдуетъ-ли изъ всего этого, что если вступитесь за такъ явно обиженныхъ, вы достигнете величія далеко большаго, чѣмъ минувшее? Во время вашего управленія вамъ были подвластны только поморскіе города; нынѣ же вашей власти могутъ подпасть всѣ: и мы, и пелопоннесцы, и прежніе ваши подчиненные и даже могущество самаго персидскаго царя, такъ какъ всѣ мы пойдемъ за вами не въ защиту островитянъ или сиракузцевъ, какъ тогда было — не за чужіе интересы, но за свои собственныя
15. обиды. Кромѣ того нужно знать и то, что лакедемонское могу-

до Р. Хр.]
щество гораздо легче уничтожить, чѣмъ бывшее ваше. Вы повелѣвали, опираясь на флотъ, котораго другіе не имѣли, тогда какъ они, сами составляя меньшинство, повелѣваютъ огромнымъ большинствомъ, которое вооружено нисколько не хуже ихъ. Такова наша рѣчь, и знайте, аѳиняне, что мы вызываемъ васъ на то, что̀ гораздо важнѣе для вашего города, чѣмъ для нашего."

Этими словами кончилъ посолъ. Изъ аѳинянъ очень многіе 16.
говорили въ пользу этого предложенія, и всѣ рѣшили поддержать ѳиванцевъ. Ѳрасивулъ объявилъ имъ это рѣшеніе народнаго собранія, при чемъ указалъ еще на то, что не смотря на беззащитность Пирея, аѳиняне рѣшаются оказать имъ услугу, и окажутъ большую даже, чѣмъ сами получили. „Вы, говорилъ онъ, не участвовали въ ихъ походахъ противъ насъ, и во всякомъ случаѣ мы вмѣстѣ съ вами будемъ сражаться противъ нихъ, если они пойдутъ на васъ." Такимъ образомъ ѳиванцы начали готовиться 17.
къ отраженію лакедемонянъ, а аѳиняне къ поддержкѣ ѳиванцевъ. Лакедемоняне тоже не медлили. Царь Павсаній выступилъ въ Беотію съ лакедемонскимъ войскомъ и со всего Пелопоннеса, за исключеніемъ коринѳянъ, которые не пошли, а Лисандръ, который велъ фокейцевъ, орхоменцевъ и прочихъ сосѣдей, прибылъ въ Аліартъ даже раньше Павсанія, и по прибытіи не стоялъ въ 18.
бездѣйствіи и не ожидалъ лакедемонскаго войска, но съ наличными силами тотчасъ подступилъ къ аліартской стѣнѣ. Сначала онъ убѣждалъ городъ отложиться отъ Ѳивъ и объявить себя независимымъ; когда же бывшіе въ крѣпости ѳиванцы воспрепятствовали этому, назначилъ приступъ. При этомъ извѣстіи, изъ Ѳивъ 19.
со всею поспѣшностью отправились въ Аліартъ гоплиты и всадники. Неизвѣстно, самое-ли нападеніе сдѣлано было неожиданно или онъ зналъ о приближеніи ѳиванцевъ и ожидалъ съ увѣренностью въ побѣдѣ; вѣрно только то, что битва произошла подъ самыми стѣнами и трофей стоялъ у самыхъ аліартскихъ воротъ. Лисандръ былъ убитъ, а все его войско, сопровождаемое сильнымъ преслѣдованіемъ ѳиванцевъ, бѣжало въ горы. Когда же ѳиванцы продол- 20.

жали преслѣдовать дальше и попали въ неудобную и труднопроходимую мѣстность, лакедемонскіе гоплиты сдѣлали поворотъ назадъ и начали поражать дротиками; когда же пало два или три человѣка изъ переднихъ, а на остальныхъ посыпались внизъ камни и нападеніе усилилось, тогда ѳиванцы бросились по покатости назадъ, потерявъ при этомъ болѣе 200 человѣкъ убитыми.
21. Такимъ образомъ этотъ день не принесъ радости ѳиванцамъ, такъ какъ они видѣли, что они сами не менѣе понесли потерь, чѣмъ причинили лакедемонянамъ, но на слѣдующій день, когда они узнали, что ночью ушли не только фокейцы, но и прочіе союзники, ихъ военная гордость была очень велика. Но когда опять явился Павсаній съ лакедемонскимъ войскомъ, ѳиванцы опять увидѣли себя въ большой опасности, и въ ихъ войскѣ господствовала
22. тишина и уныніе. Но когда на слѣдующій затѣмъ день явились и вмѣстѣ съ ними выстроились аѳиняне, а Павсаній не выводилъ войскъ и не начиналъ сраженія, тогда гордость ѳиванцевъ еще болѣе увеличилась. Между тѣмъ Павсаній созвалъ полемарховъ и пятидесятиковъ и совѣщался, начать-ли битву или заключить перемиріе, чтобы
23. убрать Лисандра и павшихъ съ нимъ. Принимая во вниманіе, что Лисандръ былъ убитъ и его разбитое войско разбѣжалось, что коринѳяне положительно отказались отъ похода, а присутствовавшіе союзники учавствовали отнюдь не по охотѣ, наконецъ, имѣя въ виду то, что непріятельская конница велика, тогда какъ своя слаба, а самое главное — тѣла убитыхъ лежали подъ стѣною и, въ виду грозившей отъ башенъ опасности, не легко было ихъ убрать даже при превосходствѣ силъ, Павсаній и всѣ лакедемонскіе начальники рѣшили заключить перемиріе и убрать тѣла
24. убитыхъ. Но ѳиванцы отвѣчали, что выдадутъ только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы лакедемоняне удалились изъ страны. Лакедемоняне согласились и убравъ убитыхъ, ушли изъ Беотіи. Послѣ такого исхода лакедемоняне возвращались печальные, но ѳиванцы до того довели свою дерзость, что если кто либо изъ солдатъ хоть сколько нибудь заходилъ на чье-либо поле, его били и вы-

до Р. Хр.]

гоняли на дорогу. Таковъ былъ конецъ этого похода. Тѣмъ не менѣе Павсаній, по возвращеніи домой, былъ обвиненъ въ уголовномъ преступленіи и ему грозила смертная казнь. Его обвиняли 1) въ томъ, что условившись съ Лисандромъ прибыть въ Аліартъ къ извѣстному сроку, явился позже; 2) въ томъ, что убитыхъ взялъ не съ боя, но посредствомъ перемирія; 3) въ томъ, что народную аѳинскую партію въ Пиреѣ выпустилъ изъ рукъ. Такъ какъ онъ сверхъ всего этого не явился въ судъ, то его присудили къ смерти. Онъ бѣжалъ въ Тегею, и тамъ заболѣлъ и умеръ. Таковы были событія въ Элладѣ. 25.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

ГЛАВА I.

Спиѳридатъ. Союзъ съ Отисомъ. Зимовка въ Даскиліи. Взятіе лагеря Фарнабаза. Миръ съ Фарнабазомъ.

Между тѣмъ Агесилай къ осени вступилъ въ подвластную Фарнабазу Фригію и началъ жечь и опустошать страну. Нѣкоторые города онъ бралъ силой, другіе сдавались добровольно. Когда 2.
же Спиѳридатъ сказалъ Агесилаю, что, если Агесилай отправится съ нимъ въ Пафлагонію, онъ, Спиѳридатъ, склонитъ пафлагонскаго царя къ переговорамъ и сдѣлаетъ союзникомъ, Агесилай, который давно желалъ отпаденія народовъ отъ персидскаго царя, охотно направился въ Пафлагонію.

По прибытіи туда, явился (пафлагонскій царь) Отисъ и за- 3.
ключилъ союзъ, — онъ даже по вызову царя не являлся въ походъ, — и по предложенію Спиѳридата оставилъ Агесилаю 1000 всадниковъ и 2000 пелтастовъ. Въ благодарность за это 4.
Агесилай однажды спросилъ Спиѳридата: Спиѳридатъ, не желалъ бы ты выдать свою дочь въ замужество за Отиса? — Разумѣется, — сказалъ тотъ, — я гораздо болѣе желаю выдать, чѣмъ онъ, властитель такой страны и такого войска, взять ее, дочь изгнан-

5. ника. — На этотъ разъ только всего и было рѣчи о бракѣ. Когда
же Отисъ передъ отъѣздомъ пришелъ проститься, Агесилай,
удаливъ Спиөридата, въ присутствіи Тридцати спросилъ его:
6. Скажи мнѣ, Отисъ, изъ какой фамиліи происходитъ Спиөридатъ? —
По фамиліи, отвѣчалъ Отисъ, онъ не уступитъ никому въ
Персіи. — А ты видѣлъ его сына, спрашивалъ Агесилай, какъ
онъ красивъ? — Какъ не видѣть! отвѣчалъ Отисъ; вчера еще я
вмѣстѣ съ нимъ ужиналъ. — Но дочь его, говорятъ, еще
красивѣе, продолжалъ Агесилай. — Дѣйствительно, красавица,
7. сказалъ Отисъ. — А такъ какъ ты нашъ другъ, говорилъ Агесилай,
то я совѣтовалъ бы тебѣ взять эту дѣвушку въ замужество,
которая, кромѣ того что красавица, — а что можетъ быть лучше
этого для человѣка? — происходитъ отъ знатнѣйшаго и столь
могущественнаго отца, что онъ за притѣсненія Фарнабаза отпла-
8. тилъ ему, какъ самъ видишь, изгнаніемъ изо всей страны. Будь
увѣренъ, что какъ онъ могъ наказать врага, такъ точно онъ
сможетъ поддержать друга, и знай, что если этотъ бракъ
состоится, ты вступаешь въ родство не только съ Спиөридатомъ,
но и со мной, со всѣми лакедемонянами и даже со всей Элладой,
9. которой мы теперь руководимъ. А какой бракъ можетъ быть
торжественнѣе, если только ты на это рѣшишься? Какую
невѣсту будетъ сопровождать въ ея домъ столько всадниковъ,
10. столько пелтастовъ, гоплитовъ? — Хорошо, но согласенъ ли
съ твоимъ предложеніемъ самъ Спиөридатъ? спросилъ Отисъ. —
Клянусь богами, отвѣчалъ Агесилай, онъ не прекословилъ мнѣ
дѣлать это предложеніе, но мнѣ всегда пріятно придумать что-
либо хорошее для моихъ друзей, и это доставляетъ для меня
11. большее даже удовольствіе, чѣмъ отомстить врагу. — Такъ
отчего-же ты не узнаешь, спросилъ Отисъ, будетъ ли это со-
образно съ его желаніями? — Такъ сходите вы, Гериппидъ и
другіе, сказалъ Агесилай, и убѣдите его рѣшиться на наши
12. желанія. — Тѣ ушли и такъ какъ долго не возвращались, то
Агесилай сказалъ Отису: Если ты согласенъ, мы пригласимъ

до Р. Хр.]

его сюда. — Да, я думаю, онъ скорѣе послушается тебя, чѣмъ кого бы то ни было. — Тогда Агесилай послалъ за Спиѳридатомъ и другими, и когда они вошли, Герипидъ сказалъ: Агесилай, 13.
зачѣмъ долго говорить? Однимъ словомъ — Спиѳридатъ готовъ на все, что тебѣ угодно. — Такъ мнѣ угодно, сказалъ Агесилай, 14.
чтобы ты, Спиѳридатъ, въ добрый часъ выдалъ свою дочь за Отиса, а ты, Спиѳридатъ, взялъ бы ее. Но до весны мы не будемъ въ состояніи доставить ее по сухому пути. — Въ такомъ случаѣ, отвѣчалъ Отисъ, можно будетъ отправить ее моремъ, если ты на это согласенъ. — Тогда чтобы скрѣпить 15.
переговоры, дали другъ другу правую руку, и затѣмъ Отисъ отправился домой.

Зная, что Отисъ торопился, Агесилай тотчасъ снарядилъ трирему и приказалъ лакедемонянину Каллію отвезти дочь Спиѳридата, а самъ направился въ столицу Фарнабаза, Даскилію, вокругъ которой было множество деревень съ изобиліемъ всяческихъ запасовъ, и сверхъ того тамъ была превосходнѣйшая охота не только въ отгороженныхъ лѣсахъ, но и въ открытой мѣстности. Самый городъ окруженъ былъ рѣкою, изобиловавшей 16.
всякаго рода рыбой. Тамъ-же водились въ большомъ изобиліи птицы, для тѣхъ кто умѣлъ за ними охотиться. Здѣсь Агесилай перезимовалъ, а продовольствіе получалъ частью на мѣстѣ, частью посредствомъ набѣговъ. Такъ какъ ни разу ничего не случилось 17.
и солдаты не принимали никакихъ предосторожностей, то однажды, когда они за продовольствіемъ разбрелись по долинѣ, на нихъ напалъ Фарнабазъ съ двумя колесницами, дрепанефорами (вооруженными косами) и съ 400 всадниками. Какъ только 18.
увидѣли эллины приближеніе Фарнабаза, то ихъ сбѣжалось до 700 человѣкъ. Но Фарнабазъ не терялъ времени и, поставивъ впереди войска колесницы и самъ оставаясь позади, приказалъ наступать на эллиновъ. И когда ворвавшіяся колесницы растроили 19.
собравшихся въ кучу эллиновъ, то всадники Фарнабаза быстро

изрубили до 100 человѣкъ, а прочихъ заставили бѣжать къ Агесилаю, который не вдалекѣ стоялъ съ гоплитами. На 3 или 4 день послѣ этого Спиөридатъ узналъ, что Фарнабазъ основался лагеремъ, на разстояніи 100 стадій, при большомъ поселеніи
21. Кавѣ, и тотчасъ сообщилъ это Герипиду. Тогда Герипидъ, который сильно желалъ чѣмъ либо отличиться, проситъ Агесилая дать ему 2000 гоплитовъ и столько-же пелтастовъ, а изъ конницы — всадниковъ Спиөридата, пафлагонскихъ и изъ эллинскихъ
22. — сколько надѣялся убѣдить къ участію. Такъ какъ Агесилай изъявилъ свое согласіе, то онъ началъ приносить жертвы, и до тѣхъ поръ приносилъ ихъ, пока наконецъ уже къ ночи получилъ благопріятныя указанія. Послѣ этого приказалъ своему отряду ужинать и затѣмъ явиться на аванпосты. Но когда наступила
23. ночь, не собралось и половины изъ каждаго отряда. Но чтобы своимъ возвращеніемъ не вызвать насмѣшекъ прочихъ Тридцати, онъ отправился съ тѣми, которые собрались, и съ наступленіемъ
24. утра напалъ на лагерь Фарнабаза. При этомъ нападеніи стража, которую составляли мисійцы, большей частью была перебита, а бывшіе въ лагерѣ разбѣжались, и такимъ образомъ былъ взятъ лагерь и въ немъ множество кубковъ и другихъ дорогихъ вещей, принадлежавшихъ такому властителю, какъ Фарнабазъ, вмѣстѣ
25. съ громаднымъ обозомъ и вьючными животными. (Только такое неожиданное нападеніе могло удасться) потому что Фарнабазъ, изъ опасенія быть застигнутымъ и окруженнымъ на остановкѣ, постоянно перемѣнялъ мѣсто, какъ кочевники, и всегда скрывалъ
26. мѣсто лагеря. Когда пафлагонцы и Спиөридатъ начали сносить захваченное имущество, Герипидъ поставилъ таксіарховъ и лохаговъ и все отнималъ отъ нихъ, конечно, для того, чтобы
27. побольше собрать добычи для продажи. Но Спиөридатъ и пафлагонцы не снесли этого и считая себя обиженными и опозоренными, ночью собрались и ушли въ Сарды къ Аріэю, полагаясь на то, что и Аріэй отпалъ отъ царя и воевалъ противъ него (съ
28. Киромъ). Такимъ образомъ, за исключеніемъ отпаденія Спиөри-

до Р. Хр.]

дата съ Мегаватомъ и пафлагонцевъ, у Агесилая другихъ неудачъ въ этомъ походѣ не было.

Между тѣмъ, нѣкто Аполлофанъ, кизикскій гражданинъ, 29.
бывшій старинный „гость“ Фарнабаза и въ это время ставшій „гостемъ“ Агесилая, сказалъ послѣднему, что надѣется привести Фарнабаза для переговоровъ о мирѣ. Когда Агесилай согласился на это, Аполлофанъ получилъ отъ него клятву и правую руку и привелъ Фарнабаза на условленное мѣсто, гдѣ уже ожидалъ ихъ
лежавшій на травѣ Агесилай съ Тридцатью совѣтниками. Фарна- 30.
базъ прибылъ въ своемъ богатѣйшемъ костюмѣ, но когда слуги подостлали ему мягкій коверъ, на который обыкновенно садится персъ, ему было стыдно выказать свою изнѣженность при крайней простотѣ Агесилая, и онъ, какъ былъ, тоже сѣлъ на землю.
Сперва они привѣтствовали другъ друга, и Фарнабазъ протянулъ 31.
Агесилаю руку, на что тотъ отвѣчалъ тѣмъ-же. Затѣмъ Фарна-
базъ, какъ старшій, началъ слѣдующую рѣчь: „Агесилай и всѣ 32.
присутствующіе лакедемоняне. Когда вы вели войну съ аѳинянами, я былъ вашимъ другомъ и союзникомъ. На свои средства я усиливалъ вашъ флотъ, а на сушѣ я сражался въ вашихъ рядахъ и
на конѣ гналъ вашихъ враговъ въ самое море. Кромѣ того вы не 33.
можете уличить меня въ двоедушіи на дѣлѣ и на словахъ, какъ Тиссаферна. Не смотря на это, вы теперь поставили меня въ такое положеніе, что для меня нѣтъ даже обѣда въ моей собственной странѣ, если я, какъ собака, не подберу того, что вы оставите, потому что все доставшееся мнѣ отъ отца, все чѣмъ я наслаждался — прекрасные дворцы, парки, наполненные всякими деревьями и всякими звѣрями, все это вами сожжено и вырублено. Пусть уже я не сознаю никакихъ божескихъ и человѣческихъ законовъ; такъ вы объясните мнѣ, въ какой мѣрѣ это свойственно людямъ, умѣющимъ быть благодарными“. Такъ говорилъ Фарнабазъ.
Всѣмъ Тридцати было стыдно слушать это и они молчали. На- 34.
конецъ Агесилай сказалъ: „Фарнабазъ. Я думаю, ты самъ понимаешь, что въ эллинскихъ городахъ тѣ самыя лица, которыя

считаются другъ другу „гостемъ“, въ случаѣ столкновеній между своими городами воюютъ даже противъ своихъ „гостей“, и въ этихъ случаяхъ бываетъ даже такъ, что „гости“ убиваютъ другъ друга. По этому и мы теперь, воюя съ вашимъ царемъ, вынуждены все, что его, считать непріятельскимъ; тѣмъ не менѣе мы употребимъ
35. всѣ усилія чтобы быть съ тобой въ дружбѣ. Но если бы тебѣ предстояло замѣнить подданство царя нашимъ подданствомъ, я не совѣтовалъ бы тебѣ этого замѣна. Ты можешь теперь, оставаясь нашимъ, никому болѣе не кланяться, никого не считать
36. своимъ деспотомъ и жить доходами страны. Быть свободнымъ я признаю равносильнымъ всѣмъ богатствамъ. Конечно, я этимъ не хочу сказать, чтобы ты оставался свободенъ, но бѣденъ; напротивъ, пользуйся нашимъ союзомъ и увеличивай владѣнія, но не владѣнія царя, а собственныя, и своихъ царскихъ сослужителей покоряй подъ свою власть. Когда же ты будешь свободенъ и богатъ, то чего тебѣ будетъ недоставать для полнаго
37. блаженства?“ — Сказать ли тебѣ теперь мое рѣшеніе? спросилъ Фарнабазъ. — Да, слѣдуетъ, отвѣчалъ Агесилай. — Фарнабазъ сказалъ: Если царь пришлетъ сюда другаго главнаго начальника, мое желаніе — быть въ вашемъ союзѣ; если же онъ мнѣ поручитъ власть, то знайте, что, по понятному вамъ желанію славы,
38. я буду воевать съ вами какъ только могу доблестнѣе. — Послѣ этихъ словъ Агесилай взялъ его за руку и сказалъ: О если бы, ты, лучшій человѣкъ, при такомъ образѣ мыслей могъ быть нашимъ другомъ. Одно можешь ты знать вѣрно: я со всей поспѣшностью выступаю изъ твоей страны, и въ будущее время, хотя бы война продолжалась, мы будемъ держать себя вдали отъ тебя и отъ твоихъ владѣній, пока только будемъ имѣть возможность воевать противъ другаго.

39. Этими словами кончились переговоры и Фарнабазъ сѣлъ на лошадь и уѣхалъ. Но его сынъ отъ Парапиты, еще юноша, возратился назадъ и подойдя къ Агесилаю сказалъ: Агесилай, я дѣлаю тебя своимъ „гостемъ“. — Принимаю, отвѣчалъ тотъ. —

до Р. Хр.]

Такъ помни это, сказалъ юноша, и подалъ свое красивое копье Агесилаю. Агесилай отвѣчалъ ему великолѣпной конской сбруей, которую онъ снялъ съ коня своего письмоводителя Идея. Послѣ этого юноша вскочилъ на коня и поѣхалъ за отцомъ. Въ 40.
послѣдствіи, когда этого сына Параниты, въ отсутствіи отца, его братъ лишилъ власти и изгналъ изъ страны, Агесилай не только принялъ его подъ свое покровительство, но даже употребилъ всѣ усилія, чтобы полюбившій его Евалкъ, сынъ Аѳинея, былъ допущенъ въ Олимпіи къ стадіи вмѣстѣ съ взрослыми, такъ какъ для мальчиковъ онъ былъ очень большой.

Какъ сказалъ тогда Фарнабазу, Агесилай тотчасъ выступилъ 41. 394 г. до Р. Хр.
изъ страны, — это было почти что въ началѣ весны, — и, прибывъ въ Ѳивскую долину, сталъ лагеремъ около храма Артемиды Астиринской, и началъ увеличивать свои войска, такъ какъ приготовлялся къ далекому походу и всѣ остававшіеся позади народы считалъ отпавшими отъ царя.

ГЛАВА II.

Возвращеніе Агесилая изъ малой Азіи съ лучшими войсками союзниковъ. Первая коринѳская война.

Таковы были дѣйствія Агесилая. Между тѣмъ лакедемоняне ясно увидѣли, что въ Элладу пришли персидскія деньги и что важнѣйшіе города составляютъ противъ нихъ союзы. Видя въ этомъ опасность для города, они признали необходимость войны.
Они начали приготовленія и въ тоже время послали къ Агесилаю 2.
Епикидида, который, по прибытіи въ Азію, сообщилъ ему о положеніи дѣлъ и звалъ для скорѣйшей защиты отечества. Агесилаю 3.
тяжело было слышать это, такъ какъ онъ понималъ, какихъ онъ лишается надеждъ и почестей. Тѣмъ не менѣе онъ созвалъ союзниковъ и сообщивъ о распоряженіи правительства, объявилъ что долженъ спѣшить на защиту отечества. „Впрочемъ, союзники, говорилъ онъ, будьте увѣрены, что если все это хорошо кончится, я не забуду васъ и опять явлюсь къ вамъ на помощь въ вашей

[394 г.

4. нуждѣ". Слыша это, многіе плакали и всѣ рѣшили итти съ Агесилаемъ на помощь Лакедемону, а по счастливомъ исходѣ лакедемонскихъ предпріятій, возвратиться въ Азію вмѣстѣ съ
5. Агесилаемъ, и начали приготовляться къ этому. Для защиты городовъ Агесилай оставилъ въ Азіи намѣстникомъ Евксена съ гарнизономъ около 4000 человѣкъ. Самъ онъ желалъ взять съ собой солдатъ побольше и получше, но такъ какъ онъ видѣлъ, что многіе предпочитаютъ остаться, чѣмъ итти противъ эллиновъ-же, то въ виду этого объявилъ награды для тѣхъ городовъ, которые пошлютъ лучшее войско, а также для тѣхъ лохаговъ наемныхъ войскъ, которые будутъ участвовать въ походѣ съ отборнѣйшими лохами гоплитовъ, стрѣлковъ и пелтастовъ. Въ тоже время онъ объявилъ, что будетъ выдавать награды и тѣмъ начальникамъ конницы, которые представятъ отряды съ лучшими
6. лошадьми и вооруженіемъ; но чтобы выборъ солдатъ происходилъ съ большей осмотрительностью, онъ объявилъ, что присужденіе наградъ будетъ происходить по переходѣ изъ Азіи въ Европу,
7. въ Херсонесѣ. Награды состояли большею частою изъ хорошо приготовленнаго вооруженія для гоплитовъ и для всадниковъ, но были и золотые вѣнки. Въ общей суммѣ они составляли не менѣе 4 талантовъ, но этотъ расходъ имѣлъ то послѣдствіе, что въ войскѣ явилось вооруженіе, стоившее гораздо дороже этой суммы.
8. По переходѣ чрезъ Геллеспонтъ, судьями были назначены изъ лакедемонянъ Менаскъ, Гериппидъ и Орсиппъ, а изъ союзниковъ по одному изъ каждаго города. Послѣ присужденія наградъ Агесилай пошелъ тѣмъ же путемъ, которымъ шелъ царь (Ксерксъ).

9. Въ это самое время эфоры объявили походъ, и такъ какъ Агисиполидъ былъ еще мальчикомъ, то командованіе войскомъ поручено было его воспитателю, тоже изъ царскаго рода, Аристо-
10. дему. Между тѣмъ по выступленіи лакедемонянъ, ихъ противники тоже собрались и начали совѣщаться о лучшемъ образѣ военныхъ
11. дѣйствій. На этомъ собраніи коринѳскій гражданинъ Тимолай

до Р. Хр.]
сказалъ: „Союзники. На мой взглядъ, Лакедемонъ представляетъ изъ себя тоже, что рѣка. У истоковъ она не велика и легко проходима, но отъ впадающихъ въ нее рѣкъ ея теченіе становится чѣмъ больше, тѣмъ сильнѣе. Такъ точно и лакедемоняне: 12.
при выступленіи одни, но продолжая итти дальше и забирая другіе города, становятся все сильнѣе и непобѣдимѣе. Точно также если кто хочетъ истребить осъ и старается ловить ихъ, когда онѣ выбѣгаютъ изъ гнѣзда, на него нападаетъ множество осъ, но если поднести огонь, когда онѣ внутри, то и самъ ничего не испытаешь, и съ ними справишься. На этомъ основаніи я полагаю, что самое лучшее дать сраженіе если не подъ самимъ Лакедемономъ, то, по крайней мѣрѣ, какъ можно ближе къ Лакедемону".

Это мнѣніе было одобрено и такъ и постановили. Между 13.
тѣмъ пока союзники продолжали вести переговоры о главномъ начальствованіи и о такомъ построеніи войска, чтобы при излишней глубинѣ не дать лакедемонянамъ возможности обхода, лакедемоняне присоединили къ себѣ тегейцевъ и мантинейцевъ и направившись къ перешейку, пришли съ своими союзниками въ Сикіонъ 14.
почти въ то самое время, какъ коринѳяне съ своими союзниками стали въ Немеѣ. При первомъ вторженіи лакедемонянъ со стороны Епіикіи, легковооруженныя войска противниковъ, поражая ихъ съ возвышенныхъ мѣстъ стрѣлами и дротиками, нанесли имъ много вреда. Но лакедемоняне спустились къ морю и пошли 15.
долиной, опустошая страну огнемъ и мечемъ. Тогда и противники спустились съ возвышенностей и стали лагеремъ, имѣя передъ собой лѣсной ручей, а лакедемоняне остановились на разстояніи отъ нихъ не болѣе 10 стадій и стали выжидать.

Я разскажу и силы противниковъ. Лакедемонскихъ гоплитовъ 16.
собралось до 6000; элейцевъ, трифилійцевъ, акрореевъ и ласіонцевъ около 3 тысячъ, сикіонянъ 1500, епидавровъ, трезенъ, герміонянъ и аліейцевъ не менѣе 3000. Кромѣ того было лакедемонскихъ всадниковъ около 600, критскихъ стрѣлковъ около

300 и пращниковъ — марганянъ, летриновъ и амфидоловъ, не менѣе 400. Фліасійцы не пошли, ссылаясь на праздничное время.
17. Таковы были силы лакедемонянъ. Ихъ противниковъ было: аѳинскихъ гоплитовъ около 6000, аргосцевъ, по слухамъ, было около 7000, беотійцевъ, за исключеніемъ орхоменянъ, около 5000, коринѳянъ до 3000 и наконецъ изо всей Евбеи не менѣе 3000 — столько было гоплитовъ. Всадниковъ было: беотійскихъ, за исключеніемъ орхоменскихъ, около 800, аѳинскихъ до 600, халкидскихъ изъ Евбеи до 100, локровъ опунскихъ около 50. Наконецъ легковооруженныхъ войскъ у коринскихъ союзниковъ тоже было больше, потому что къ нимъ присоединились локры озолійскіе, милійцы и акарнанцы.

18. Таковы были силы противниковъ. Между тѣмъ беотійцы, пока занимали лѣвое крыло, ничуть не торопились начатіемъ сраженія; когда же аѳиняне стали противъ лакедемонянъ, и сами они, занявъ правое крыло, стали противъ ахейцевъ, они объявили, что жертвы благопріятны, и приказали готовиться къ сраженію. Но они сразу до крайности углубили фалангу, забывъ о рѣшонномъ построеніи въ 16 человѣкъ, и кромѣ того слишкомъ растянулись на право, такъ какъ желали, чтобы ихъ крыло заходило дальше противниковъ. Тѣмъ не менѣе аѳиняне, чтобы не разорвать боевой линіи, держались
19. этого строя, хотя видѣли опасность быть обойденными. На первыхъ порахъ лакедемоняне не замѣтили приближенія непріятелей, такъ какъ мѣстность была заросшая кустарниками; когда же враги запѣли пеанъ, тогда только они догадались и тотчасъ съ своей стороны объявили всѣмъ становиться въ боевой порядокъ, а когда всѣ войска стали по указанію начальниковъ, приказано было всѣмъ слѣдовать за передовымъ отрядомъ. Лакедемоняне тотчасъ повели направо и такъ далеко растянули свой флангъ, что изъ 10 аѳинскихъ филъ 6 очутились противъ лаке-
20. демонянъ, а 4 противъ тегейцевъ. Когда уже было не болѣе стадіи разстоянія, лакедемоняне, по обычаю, заклали Агротерѣ

до Р. Хр.]

молодую козу и пошли на противниковъ, стараясь обойти ихъ своей выдающеюся частью. Въ послѣдовавшей за тѣмъ схваткѣ всѣ лакедемонскіе союзники были смяты своими противниками; только пеленцы, стоявшіе противъ ѳеспійцевъ, продолжали сражаться не смотря на большія обоюдныя потери. Но лакеде- 21.
моняне не только одержали верхъ надъ стоявшими противъ нихъ аѳинянами, но сверхъ того, окруживъ ихъ выдающеюся частью, многихъ перебили, и такъ какъ сами не понесли никакихъ потерь, то въ томъ же порядкѣ продолжали итти впередъ. Такимъ образомъ они прошли и мимо 4 аѳинскихъ филъ, прежде чѣмъ тѣ возвратились отъ преслѣдованія тегейцевъ, — въ силу чего изъ этихъ не былъ убитъ ни одинъ человѣкъ, развѣ при встрѣчѣ съ тегейцами. Затѣмъ лакедемоняне встрѣтились съ 22.
возвращавшимися аргосцами, и когда первый полемархъ готовъ былъ скомандовать нападать съ фронта, раздался чей-то голосъ „оставить прежній строй“. Тогда они стали бить мимо бѣжавшихъ аргосцевъ въ незащищенную сторону и многихъ убили. Затѣмъ перехватили возвращавшихся коринѳянъ, и наконецъ имъ попались возвращавшіеся отъ преслѣдованія ѳиванцы, изъ которыхъ тоже многіе были убиты. Послѣ этого побѣжденные бѣжали 23.
сначала въ крѣпость, но такъ какъ коринѳяне ихъ не пустили, то они расположились въ прежнемъ лагерѣ. Лакедемоняне тоже отступили на мѣсто первой стычки съ непріятелями и поставили трофей. Таковъ былъ исходъ этого сраженія.

ГЛАВА III.

Возвращеніе Агесилая и посольство Деркилида. Успѣхи конницы Агесилая. Извѣстіе о пораженіи при Книдѣ. Битва при Коронеѣ. Дѣйствія Гилиса.

Между тѣмъ Агесилай, спѣшившій на помощь изъ Азіи, въ Амфиполѣ узналъ отъ Деркилида, что лакедемоняне одержали новую побѣду и что ихъ убито всего 8 человѣкъ, тогда какъ непріятелей пало множество. „Не думаешь ли ты, Деркилидъ, — сказалъ 2.
тогда Агесилай, — что будетъ очень кстати, если посылающіе

намъ солдатъ города поскорѣе узнаютъ о нашей побѣдѣ? — Конечно, это извѣстіе воодушевитъ ихъ, отвѣчалъ Деркилидъ. — Такъ тебѣ, какъ прибывшему сюда, лучше всего извѣстить объ этомъ, сказалъ Агесилай. — Деркилидъ радъ былъ этому, такъ какъ онъ всегда охотно совершалъ подобныя поѣздки, и сказалъ: Я готовъ, если ты поручаешь. — Да, я поручаю, отвѣчалъ Агесилай, и кромѣ того приказываю тебѣ объявить, что если здѣсь все хорошо будетъ, мы опять явимся туда, какъ сказали.
3. Такимъ образомъ Деркилидъ тотчасъ отправился въ Геллеспонтъ, а Агесилай прошелъ Македонію и вступилъ въ Θессалію. Беотійскіе союзники — ларисы, краноны, скутассеи и фарсальцы, а также всѣ θессалійцы, за исключеніемъ изгнанниковъ, преслѣ-
4. довали его и наносили всякій вредъ. Но Агесилай большею частью велъ войско въ четыреугольникѣ, имѣя одну половину всадниковъ съ фронта, другую съ тылу. Когда же набѣгавшіе на аріергардъ θессалійскіе всадники останавливали самое движеніе, тогда онъ посылалъ и переднюю половину, кромѣ своихъ тѣло-
5. хранителей. Но когда войска выстраивались, то θессалійцы, признавая невозможнымъ сражаться съ гоплитами, поворачивали назадъ и отступали, а тѣ съ полной осторожностью слѣдовали за ними.
6. Когда же Агесилай замѣтилъ ошибку въ движеніяхъ эллиновъ и θессалійцевъ, то послалъ всѣхъ окружавшихъ его самыхъ сильныхъ всадниковъ, и велѣлъ объявить это и всѣмъ, немедленно гнаться за
7. непріятелями и не дать имъ возможности сдѣлать поворотъ. И дѣйствительно, когда θессалійцы сверхъ ожиданія увидѣли, что тѣ гонятъ ихъ, то одни изъ нихъ даже не повернулись, а другіе,
8. которые требовали поворота, были взяты въ плѣнъ. Впрочемъ начальникъ фарсальской конницы, Полихармъ дѣйствительно сдѣлалъ поворотъ и сражался со своимъ отрядомъ, но былъ убитъ. Тогда послѣдовало полное бѣгство θессалійцевъ, при чемъ одни падали убитыми, другіе попадались въ плѣнъ, и θессалійцы остановились не прежде, чѣмъ забрались на Нарθакій-
9. скую гору. Тогда Агесилай между Прантомъ и Нарθакіей поста-

до Р. Хр.]

вилъ трофей, и здѣсь же остановился, радуясь тому, что набранная имъ конница одержала побѣду надъ славившейся ѳессалійской конницей. На слѣдующій день онъ перешелъ ахейско-ѳѳіотидскія горы и затѣмъ шелъ чрезъ союзную страну до самой беотійской границы.

При вступленіи его въ Беотію, солнце приняло форму 10.
полумѣсяца, и тогда-же пришло извѣстіе, что лакедемоняне разбиты въ морскомъ сраженіи (при Книдѣ) и самъ начальникъ флота Писандръ убитъ. По разсказамъ, это сраженіе произошло слѣдующимъ образомъ. Оба флота встрѣтились при Книдѣ. На 11.
финикійскихъ корабляхъ начальникомъ былъ Фарнабазъ, а Кононъ командовалъ эллинскимъ флотомъ и занималъ первую линію. Когда противъ нихъ выстроился Писандръ и оказалось, что у 12.
него кораблей далеко менѣе, чѣмъ во флотѣ Конона, то занимавшіе лѣвый флангъ союзники тотчасъ бѣжали, а самъ Писандръ хотя сдѣлалъ нападеніе, но со своей испытавшей поврежденія триремой былъ выброшенъ на берегъ. Тогда и всѣ, выброшенные такимъ же образомъ на берегъ, спасались какъ могли въ Книдъ, а Писандръ продолжалъ сражаться на кораблѣ и былъ убитъ. 13.
Получивъ это извѣстіе, Агесилай сначала былъ опечаленъ; когда же онъ представилъ себѣ, что большая часть его войска готова пользоваться всѣми его удачами, тогда какъ въ случаѣ неудачи ихъ ничѣмъ нельзя будетъ заставить остаться, сдержалъ свои чувства и объявилъ, что ему донесли, что Писандръ умеръ, но сраженіе выиграно. Вмѣстѣ съ этимъ началъ приносить жертву, 14.
какъ за добрую вѣсть, и многимъ разослалъ кушанья отъ жертвеннаго стола. Это имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что въ тотъ же день въ стычкѣ съ непріятелемъ отрядъ Агесилая остался побѣдителемъ, именно вслѣдствіе распространившагося слуха о морской побѣдѣ лакедемонянъ.

Тогда (при Коронеѣ) противъ Агесилая стояли: беотійцы, аѳи- 15.
няне, аргосцы, коринѳяне, эніанцы, евбейцы и оба племени локровъ. На его сторонѣ были: изъ лакедемонянъ — мора, прибывшая изъ Коринѳа,

полумора изъ Орхомена и новограждане, участвовавшіе съ нимъ въ походѣ въ Азію, затѣмъ наемное войско Герипида, отряды малоазіатскихъ греческихъ городовъ, наконецъ войска, набранные имъ при переходѣ черезъ Европу. Тутъ же, на мѣстѣ, присоединились гоплиты орхоменскіе и фокейскіе. Пелтастовъ у Агесилая, конечно, было больше, но конницы было почти поровну въ томъ и другомъ войскѣ. Таковы были силы противниковъ.
16. Но я разскажу, какъ произошло самое сраженіе, за нашей памяти небывалое. Войска сошлись на Коронейскомъ полѣ — Агесилаевы по направленіи отъ Кефиса, ѳиванскіе съ ихъ союзниками отъ Геликона. Агесилай занималъ правый флангъ, а самый край въ его лѣвомъ флангѣ занимали орхоменцы. У противниковъ
17. ѳиванцы занимали правый флангъ, аргосцы лѣвый. Когда сходились, было полное молчаніе въ обоихъ войскахъ; когда же разстоянія оставалось приблизительно около стадіи, ѳиванцы закричали алала и бросились на непріятелей. Когда же оставалось въ серединѣ не болѣе 3 плеѳровъ, противъ ѳиванцевъ выступилъ изъ фаланги Агесилая отрядъ наемниковъ Герипида и съ нимъ іонійцы, эолійцы и геллеспонтійцы, которые приняли ихъ на копья и опрокинули. Аргосцы тоже не устояли противъ Агесилая
18. и бѣжали къ Геликону. Тогда нѣкоторые изъ иноземцевъ уже вѣнчали Агесилая какъ побѣдителя, какъ кто-то сообщилъ извѣстіе, что ѳиванцы изрубили орхоменцевъ и уже зашли въ обозъ. Агесилай немедленно сдѣлалъ поворотъ фаланги и повелъ войско на ѳиванцевъ, но тогда и ѳиванцы, видя союзниковъ, бѣгущихъ къ Геликону и желая пробиться къ своимъ, скучились
19. и мужественно начали наступленіе. Здѣсь Агесилай безспорно выказалъ величайшее мужество. Онъ не избралъ того, что было наиболѣе безопасно. Имѣя возможность пропустить желавшихъ пробиться ѳиванцевъ и затѣмъ слѣдовать за ними и наносить пораженіе заднимъ рядамъ, онъ этого не сдѣлалъ и прямо бросился на нихъ съ фронта. И вотъ они встрѣтились; сталкивались щитами, давили другъ друга, бились, убивали и умирали.

до Р. Хр.]

Наконецъ часть ѳиванцевъ пробилась къ Геликону, а часть 20.
отступила и была перебита. Побѣда осталась за Агесилаемъ. Когда его, тоже раненнаго, отнесли на боевую линію, къ нему пріѣхали всадники съ извѣстіемъ, что около 80 непріятелей съ оружіемъ стоятъ подъ храмомъ, и спрашивали что съ ними дѣлать. Не смотря на свои раны, Агесилай не забылъ о богѣ, и приказалъ не трогать ихъ и отпустить куда хотятъ.

После этого войска принялись за ужинъ, тѣмъ болѣе что 21.
уже было поздно, и уснули. На другой день, утромъ, Агесилай приказалъ Гилису построить войска и поставить трофей, и всѣмъ велѣлъ надѣть вѣнки въ честь бога и играть флейтистамъ, что и сдѣлано было, а ѳиванцы прислали герольдовъ и просили выдачи убитыхъ. Такимъ образомъ послѣдовало перемиріе, и Агесилай отправился въ Дельфы, гдѣ принесъ богу десятину отъ добычи, не менѣе 100 талантовъ, а полемархъ Гилисъ съ войскомъ отступилъ въ Фокею, о оттуда 22.
вступилъ въ Локриду. Слѣдующій день послѣ этого солдаты забирали изъ деревень хлѣбъ и всякія принадлежности, но къ вечеру, когда лакедемоняне начали отступать, за ними пошли локры и начали поражать ихъ стрѣлами и дротиками. Въ слѣдствіе этого лакедемоняне, сдѣлавъ поворотъ, прогнали ихъ и убили нѣсколько человѣкъ, и локры болѣе не нападали съ тылу, но пора- 23.
жали съ возвышенныхъ мѣстъ. Лакедемоняне рѣшились преслѣдовать ихъ по покатой мѣстности; впрочемъ, когда они возвращались въ темнотѣ, нѣкоторые изъ нихъ погибли по причинѣ трудности дорогъ, нѣкоторые — потому что не видѣли что дальше, а нѣкоторые отъ стрѣлъ. Такимъ образомъ были убиты полемархъ Гилисъ, его замѣститель Пеллесъ и другіе — всего 18 спартанцевъ, частью отъ ударовъ камнями, частью отъ стрѣлъ, и еслибы къ нимъ не явилась помощь изъ лагеря, гдѣ въ это время ужинали, то всѣмъ грозила гибель.

ГЛАВА IV.

Вторая коринеская война. Возстаніе въ Коринеѣ. Заговоръ Пасимила и Алкимена. Пораженіе сикіонцевъ и аргосцевъ и разрушеніе коринескихъ стѣнъ. Дѣйствія Ификрата.

393 г. до Р. Хр. Послѣ этого войска были распущены по городамъ и самъ Агесилай моремъ возвратился домой. Въ послѣдовавшемъ теченіи военныхъ дѣйствій аѳиняне, беотійцы, аргосцы и прочіе союзники выступали всегда изъ Коринеа, а лакедемоняне съ своими союзниками изъ Сикіона. Между тѣмъ когда многочисленная партія коринескихъ аристократовъ увидѣла, что въ слѣдствіе близости непріятеля страна ихъ опустошается и они сами гибнутъ, тогда какъ прочіе союзники не только сами наслаждаются миромъ, но и воздѣлываютъ поля, тогда и у нихъ явилось желаніе мира и они
2. стали заявлять объ этомъ на своихъ собраніяхъ. Тогда аргосцы, аѳиняне, беотійцы и тѣ изъ кориноянъ, которымъ досталась часть присланныхъ царемъ денегъ и которые были главнѣйшими виновниками войны, поняли, что если не устранить партію мира, Коринеъ опять станетъ на сторону лакедемонянъ, и по этому рѣшились перерѣзать эту партію. Начали они съ самаго преступнаго рѣшенія. Обыкновенно, въ праздники, казней не бываетъ, даже если преступникъ осужденъ по законамъ; они же выбрали для этого послѣдній день Евклій, такъ какъ тогда ожидали побольше захватить извѣстныхъ лицъ на площади для совершенія надъ
3. ними убійства. И вотъ въ этотъ день по данному знаку, тѣ кому было сказано кого убивать, обнаживъ мечи начали рубить: кого — въ то время какъ стоялъ въ кругу знакомыхъ, кого — въ то время какъ сидѣлъ, кого — въ театрѣ, кого — во время присужденія наградъ. Когда разнеслось извѣстіе объ этомъ, аристократы начали спасаться — одни около стоявшихъ на площади статуй боговъ, другіе около жертвенниковъ. Но эти изверги, не обращая ни на что вниманія, какъ подстрекатели такъ и орудія ихъ, убивали даже спасавшихся при жертвенникахъ, такъ что нѣкоторые даже изъ тѣхъ, которымъ ничто не грозило, но люди

до Р. Хр.]
преданные законности, пришли въ ужасъ при видѣ этого преступленія. Такимъ образомъ изъ стариковъ было убито очень 4.
много, такъ какъ они почти всѣ были тогда на площади, но молодежь тогда оставалась въ рощѣ Краній, такъ какъ Пасимилъ предугадывалъ это происшествіе. Когда же они услышали крикъ и къ нимъ явились нѣкоторые избѣжавшіе этой рѣзни, они бросились въ верхній акрополь (Акрокориѳъ) и заняли его, отразивъ при этомъ нападеніе аргосцевъ и другихъ союзниковъ. Но здѣсь, во время ихъ совѣщанія, что дальше дѣлать, неожиданно обрушилась капитель колонны безъ всякой видимой причины, такъ
какъ тогда не было ни землетрясенія, ни бури. Когда принесли 5.
жертву, жрецъ далъ отвѣтъ, что для нихъ будетъ лучше оставить крѣпость. И они рѣшились оставить ее, въ качествѣ изгнанниковъ; впрочемъ въ послѣдствіи, когда ихъ стали просить отправившіеся къ нимъ друзья, матери, братья, а вліятельныя лица подъ клятвою обѣщали имъ полную безопасность, тогда нѣкоторые изъ
нихъ возвратились. Но когда они затѣмъ обратили вниманіе па 6.
городскихъ тиранновъ, когда они увидѣли, что самостоятельность города погибла, потому что и граница перенесена и самый городъ вмѣсто Кориноа названъ Аргосомъ; когда наконецъ, вопреки ихъ желанію, имъ навязали аргосское правленіе и они въ городѣ получили менѣе значенія чѣмъ метэки, тогда нѣкоторые изъ нихъ признали такое положеніе невыносимымъ и рѣшились употребить всѣ старанія, чтобы возвратить Кориноу прежнюю свободу, очистить отъ кроваваго пятна, дать прежніе хорошіе законы, и быть такимъ образомъ спасителями отечества; если же не удастся достигнуть этой высочайшей и благороднѣйшей цѣли, то умереть
доблестною смертью. Въ силу этого два кориняанина, Пасимилъ 7.
и Алкименъ, рѣшились пробраться по руслу рѣки къ лакедемонскому полемарху, начальнику сикіонскаго гарнизона Праксітѣ и заявили, что могутъ доставить ему возможность войти въ длинныя стѣны, что̀ ведутъ къ Лехеѣ. Праксита, который и прежде считалъ этихъ людей заслуживающими довѣрія, повѣрилъ имъ и,

устроивъ такъ что осталась даже мора, собиравшаяся уйти въ
8. Сикіонъ, началъ готовиться къ вступленію. Когда эти два коринѳянина, по случаю или вслѣдствіе собственныхъ стараній, назначены были сторожами этихъ воротъ, тогда прибылъ Праксита съ своей морой и съ бывшими у него сикіонскими и коринѳскими изгнанниками. Подойдя къ воротамъ, онъ, изъ предосторожности, послалъ надежнаго человѣка посмотрѣть внутри. Но коринѳяне показали все съ такой предупредительностью, что тотъ по возвращеніи донесъ, что все о чемъ они говорили чуждо всякаго обмана, и такимъ образомъ Праксита
9. вступилъ. Но занявъ мѣста, онъ нашелъ, что, при такомъ большомъ разстояніи между стѣнами, ихъ всѣхъ недостаточно, и по этому до прибытія союзниковъ сдѣлалъ какой можно было палисадъ и ровъ, тѣмъ болѣе что даже позади ихъ, въ гавани, стоялъ караулъ изъ беотійцевъ. На слѣдующій послѣ ночнаго вступленія день, они оставались въ бездѣйствіи, но на третій день къ коринѳянамъ прибыли на помощь со всѣми своими силами аргосцы, которые застали непріятелей въ такомъ порядкѣ: на правомъ крылѣ лакедемоняне и рядомъ съ ними сикіонцы, а дальше коринѳскіе изгнанники, которые въ количествѣ 150 человѣкъ стояли у восточной стѣны. Противъ нихъ выстроились сперва наемныя войска Ификрата, упираясь тоже въ восточную стѣну, а дальше стали аргосцы, у которыхъ лѣвое крыло занимали прибывшіе
10. изъ города коринѳяне. Полагаясь на свою численность и относясь съ презрѣніемъ къ противнику, аргосцы тотчасъ выступили; побѣдили сикіонцевъ, разломали палисадъ и гнали непріятелей до самаго моря, гдѣ многихъ убили. Когда лакедемонскій начальникъ Пасимахъ, начальствовавшій надъ небольшимъ отрядомъ конницы, увидѣлъ въ стѣсненномъ положеніи сикіонцевъ, то приказалъ своимъ всадникамъ, привязавъ лошадей къ деревьямъ, взять щиты у убитыхъ и бѣгущихъ сикіонцевъ, и съ этимъ отрядомъ вмѣстѣ съ охотниками пошелъ противъ аргосцевъ. Аргосцы, видя на щитахъ букву Σ и считая отрядъ Пасимаха сикіонскимъ,

до Р. Хр.]

ничуть не испугались. Тогда, говорятъ, Пасимахъ сказалъ: „Аргосцы, клянусь обоими богами, эта Σ васъ обманетъ“ — и приказалъ итти на нихъ. Но такъ какъ онъ сражался съ немногими противъ многихъ, то и самъ былъ убитъ и всѣ, которые были около него. Тѣмъ не менѣе коринѳскіе изгнанники опрокинули 11.
стоявшихъ противъ нихъ (наемниковъ Ификрата), проникли вверхъ и достигли обводной стѣны. Съ своей стороны лакедемоняне, какъ только узнали о пораженіи сикіонянъ, тоже оставили свое мѣсто и пошли къ нимъ на помощь, такимъ образомъ что палисадъ былъ у нихъ влѣво. Когда же аргосцы услышали, что лакедемоняне у нихъ въ тылу, то сдѣлали поворотъ и побѣжали, чтобы пробиться черезъ палисадъ. Но лакедемоняне начали поражать ихъ солдатъ, стоявшихъ на краю на правой сторонѣ, въ неприкрытую сторону и такимъ образомъ многихъ перебили, такъ что часть, столпившаяся у стѣны, въ полномъ безпорядкѣ начала отступать къ городу. Но эти солдаты наткнулись на коринѳскихъ изгнанниковъ и узнавъ въ нихъ враговъ, опять повернули въ сторону. Тогда одни изъ нихъ бросались на стѣну по лѣстницамъ и спрыгивая тутъ же убивались, другіе лишались жизни тутъ же около лѣстницъ подъ ударами непріятелей, третьи во взаимной давкѣ. Лакедемонянамъ 12.
нечего было задумываться, кого бить: богъ послалъ имъ такое дѣло, какого они и желать не могли. Дѣйствительно, можно ли не признать дѣломъ божества то, что въ ихъ руки отдается множество непріятелей перепуганныхъ, растроенныхъ, ничѣмъ не прикрывающихся, когда никто не думалъ о сопротивленіи и всякій помогалъ всеобщей гибели? Въ самое короткое время столько погибло непріятелей, что трупы валялись кругомъ, какъ кучи хлѣбовъ или дерева, камней. Тогда же погибла и беотійская стража, стоявшая въ пристани и спасавшаяся то въ стѣнахъ, то на крышахъ корабельныхъ мастерскихъ. Послѣ этого коринѳяне и 13.
аргосцы заключили перемиріе и убрали тѣла убитыхъ, а къ лакедемонянамъ начали сходиться ихъ союзники. Когда они собрались,

Праксита рѣшилъ прежде всего разрушить часть стѣны, чтобы былъ свободный проходъ для войска, и затѣмъ пошелъ на Мегары и взялъ приступомъ Сидунтъ и Кромміонъ. Съ этого времени оставивъ въ этихъ крѣпостяхъ гарнизонъ, онъ отправился обратно, укрѣпивъ Епікію, какъ передовой постъ для союзниковъ, и затѣмъ,
14. распустивъ войска, возвратился въ Лакедемонъ. Это были послѣднія большія войска воюющихъ сторонъ. Противники посылали только гарнизоны — одна сторона въ Коринѳъ, другая въ Сикіонъ, и хотя воевали ожесточенно, но уже наемными солдатами.
15. Такого рода было и вторженіе Ификрата въ фліунтскую область. Однажды, устроивъ засаду, онъ небольшое число солдатъ отправилъ за добычей, и когда изъ города явился не принявшій предосторожностей вспомогательный отрядъ, онъ перебилъ множество людей. Вслѣдствіе этого стоявшій въ Коринѳѣ гарнизонъ навелъ такой страхъ на фліасійцевъ, что фліасійцы до того времени не принимавшіе лакедемонянъ изъ опасенія, чтобы они не возвратили тѣхъ, которые жаловались, что изгнаны за сочувствіе лакедемонянамъ, теперь не только пригласили лакедемонянъ, но и передали имъ для охраненія и городъ и крѣпость. Тѣмъ не менѣе лакедемоняне при всемъ своемъ сочувствіи къ изгнанникамъ, за все время распоряженія городомъ ни разу не напомнили даже о возвращеніи изгнанниковъ, и когда нашли, что городъ успокоился, ушли передавъ городъ и его порядки такъ,
16. какъ сами приняли. Но Ификратово войско вторгалось за добычей въ разныя мѣста Аркадіи и подступало даже къ самымъ городскимъ стѣнамъ, такъ какъ изъ страха передъ его пелтастами аркадскіе гоплиты вовсе не показывались. Но и пелтасты, въ свою очередь, такъ боялись лакедемонскихъ гоплитовъ, что не смѣли приближаться на растояніе дротика, и только на такомъ разстояніи лакедемоняне, особенно, кто былъ помоложе, преслѣдо-
17. вали пелтастовъ и настигнувъ убивали нѣсколько человѣкъ. Но не питая никакого страха къ этимъ пелтастамъ, лакедемоняне еще мнѣе придавали значенія своимъ союзникамъ. Однажды при-

до Р. Хр.]
бывшіе къ нимъ на помощь мантинейцы, сдѣлавъ изъ простирающейся до Лехея стѣны вылазку противъ пелтастовъ, повернули назадъ подъ ударами ихъ дротиковъ, такъ что въ этомъ бѣгствѣ нѣкоторые изъ нихъ даже были убиты. Вслѣдствіе этого лакедемоняне въ насмѣшку говорили, что союзники боятся пелтастовъ, какъ дѣти пугала. Затѣмъ лакедемоняне сами выступили изъ Лехея съ своей морой и коринѳскими изгнанниками и основались лагеремъ около самаго Коринѳа. Тогда аѳиняне, которые боя- 18.
лись, чтобы лакедемоняне не пошли на нихъ, такъ какъ длинныя коринѳскія стѣны были разрушены, признали за самое лучшее средство возстановить разрушенныя Пракситою стѣны. Такимъ образомъ они пришли со множествомъ каменщиковъ и плотниковъ и въ нѣсколько дней отлично исправили западную, обращенную къ Спкіону стѣну, но съ восточной не торопились. Между тѣмъ 19.
лакедемоняне, принимая во вниманіе, что аргосцы рады этой войнѣ, такъ какъ сами наслаждаются миромъ, пошли на нихъ войной. Предводительствовавшій въ этой войнѣ Агесилай опустошилъ всю страну и затѣмъ, переправившись оттуда мимо Тегеи въ Коринѳъ, взялъ и разрушилъ возобновленныя аѳинянами стѣны. На морѣ одновременно съ Агесилаемъ дѣйствовалъ братъ его Телевтій съ 12 триремами, такъ что ихъ мать гордилась тѣмъ, что изъ ея сыновей, въ одинъ и тотъ же день, одинъ сынъ взялъ на сушѣ непріятельскую крѣпость, а другой на морѣ взялъ флотъ и верфи. Послѣ этихъ дѣяній Агесилай распустилъ войска союзниковъ, а свои отвелъ обратно домой.

ГЛАВА V.

Третья коринѳская война. Дѣйствія Агесилая. Побѣда Ификрата. Возвращеніе Агесилая.

Послѣ этого лакедемоняне, узнавъ отъ коринѳскихъ изгнан- 392 г.
никовъ, что жители Коринѳа всѣ свои стада содержатъ въ до Р. Хр.
Пиреѣ, а многіе изъ нихъ получаютъ даже содержаніе оттуда, снова предприняли походъ противъ Коринѳа, опять подъ пред-

водительствомъ Агесилая. Сперва Агесилай направился въ Исѳмъ, — такъ какъ это было въ тотъ мѣсяцъ, въ который происходятъ исѳмійскія игры, — и именно въ это время аргосцы готовили жертвы Посидону, потому что Коринѳъ считали уже принадлежащимъ Аргосу. Но аргосцы лишь только узнали о приближеніи Агесилая, оставили жертвоприношеніе и пиръ и въ ужасѣ
2. бѣжали черезъ Кенхреи въ городъ. Тѣмъ не менѣе Агесилай не преслѣдовалъ ихъ, а остановившись около храма не только самъ принесъ жертвы, но еще остался ждать, пока коринѳскіе изгнанники принесли жертвы Посидону и совершили игры. [По удаленіи Агесилая аргосцы тоже праздновали этотъ праздникъ весь сначала. Такимъ образомъ въ этотъ годъ нѣкоторые атлеты
3. были 2 раза побѣждены, а нѣкоторые 2 раза вызваны]. На четвертый день Агесилай повелъ войско къ Пиреѣ, но видя, что она сильно укрѣплена, послѣ завтрака отступилъ къ городу, какъ будто ему былъ преданъ городъ, вслѣдствіе чего коринѳяне, боявшіеся измѣны, вызвали Ификрата изъ Пиреи съ большей частью пелтастовъ. Когда же Агесилай съ наступленіемъ утра узналъ, что они ночью прошли мимо, то повелъ свои войска обратно къ Пиреѣ, при чемъ самъ направился къ Теплымъ Ключамъ, а одну мору направилъ на главную вершину. Такимъ образомъ самъ онъ стоялъ у Теплыхъ Ключей, а мора охраняла
4. вершину. Здѣсь Агесилай опять отличился хотя незначительной, но весьма цѣлесообразной выдумкой. Бывшая на вершинахъ мора имѣла пищу, но никто не принесъ ей огня, а между тѣмъ было холодно, какъ потому что солдаты находились на очень возвышенной мѣстности, такъ и потому что къ вечеру пошелъ дождь съ градомъ. Къ тому же они пошли на горы, какъ это естественно лѣтомъ, въ легкомъ платьи. И вотъ въ то время какъ они страдали отъ холода и оставаясь въ темнотѣ даже не думали объ ужинѣ, Агесилай послалъ къ нимъ болѣе 10 человѣкъ, которые въ горшкахъ принесли имъ огонь. И когда они взобрались одинъ съ одной стороны, другой съ другой, то оказа-

до Р. Хр.]

лось много большихъ костровъ — дрова были тутъ же, — и всѣ начали мазаться, а многіе даже принялись второй разъ ужинать. Въ ту же ночь видно было, что горѣлъ храмъ Посидона, но кто поджегъ, неизвѣстно.

Когда въ Пиреѣ узнали, что вершины заняты, всѣ бѣжали 5. въ храмъ Геры — мужчины, женщины, рабы, свободные, даже съ множествомъ домашнихъ животныхъ. Между тѣмъ когда Агесилай двигался вдоль берега, одновременно спускавшаяся съ вершинъ его мора заняла пирейское укрѣпленіе Эною совсѣмъ что тамъ было; впрочемъ въ этотъ день всѣ солдаты забирали все что имъ было нужно изъ окрестностей. Бѣжавшіе въ храмъ Геры сами оставили свое убѣжище и отдали себя на волю Агесилая, и онъ рѣшилъ: всѣхъ принадлежавшихъ къ убійцамъ выдать изгнанникамъ, все же прочее — плѣнныхъ, всю добычу продать; и такимъ образомъ множество рабовъ вышло изъ храма Геры. Тогда 6. же въ числѣ другихъ прибывшихъ къ нему изъ разныхъ мѣстностей посольствъ прибыло и беотійское посольство, чтобы узнать, подъ какими условіями беотійцы могутъ получить миръ. Но Агесилай принялъ гордый видъ и какъ будто не замѣчалъ ихъ, не смотря на то, что при послахъ стоялъ беотійскій проксенъ лакедемонянинъ Фаракъ, чтобы представить ихъ. Онъ сидѣлъ тогда въ окружающемъ гавань кругломъ зданіи и смотрѣлъ на множество выведенныхъ плѣнныхъ, которыхъ сопровождала лакедемонская стража съ копьями, при обращенномъ на нихъ всеобщемъ вниманіи, — такъ какъ всегда возбуждаютъ удивленіе и тѣ кто очень счастивъ и тѣ кто очень несчастливъ. Но въ то самое время когда Агесилай 7. сидѣлъ здѣсь и видимо восторгался своими подвигами, къ нему прискакалъ на сильно вспотѣвшемъ конѣ всадникъ, который никому не отвѣчалъ на вопросы, но приблизившись къ Агесилаю, соскочилъ съ лошади и съ печальнымъ лицомъ сообщилъ о гибели моры, стоявшей въ Лехеѣ. При этомъ извѣстіи Агесилай быстро соскочилъ съ мѣста и взявъ въ руки копье приказалъ герольду созвать всѣхъ полемарховъ, пятидесятниковъ и начальниковъ

8. наемнаго войска. Когда всѣ сбѣжались, онъ приказалъ имъ перекусить что можно — они еще не обѣдали — и поскорѣе слѣдовать за нимъ, а самъ, не обѣдавши, поспѣшилъ впередъ вмѣстѣ съ жившими въ его палаткѣ лицами. Его тѣлохранители, схвативъ оружіе, поспѣшили за нимъ. Уже онъ прошелъ Теплые Ключи и спускался въ Лехейскую равнину, какъ къ нему подъѣхали три всадника и донесли, что тѣла убитыхъ уже убраны. Тогда Агесилай приказалъ положить оружіе и нѣкоторое время отдыхать, и затѣмъ повелъ войско обратно къ храму Геры. На слѣдующій день происходила продажа плѣнныхъ.

9. Когда онъ послѣ этого призвалъ беотійскихъ пословъ и спросилъ ихъ за чѣмъ они пришли, послы уже и не напомнили о мирѣ и отвѣчали, что если онъ ничего не имѣетъ противъ, они желали бы повидаться въ городѣ съ своими солдатами. На это Агесилай, засмѣявшись, сказалъ: „Я знаю, что вамъ хочется видѣть — только не солдатъ; вамъ хочется узнать какъ велико счастіе, доставшееся вашимъ союзникамъ. Впрочемъ, обождите. Я самъ поведу васъ, и со мною вы еще лучше узнаете обо всемъ
10. случившемся.“ И дѣйствительно, на слѣдующій день онъ принесъ жертву и повелъ войско къ городу. Трофея онъ не тронулъ, но все что попадалось изъ дерева, велѣлъ рубить и жечь, давая этимъ знать, что противъ него никто не осмѣлился выступить, и вслѣдъ за тѣмъ остановился лагеремъ въ Лехеѣ. Впрочемъ, ѳиванскихъ пословъ онъ не пустилъ въ городъ и отправилъ ихъ моремъ въ Кревсисъ. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ такое пораженіе было явленіе не обычное у лакедемонянъ, всѣми лакедемонскими солдатами овладѣло великое сѣтованіе, кромѣ тѣхъ у кого были тогда убиты сыновья, отцы, братья. Эти ходили торжествуя, какъ побѣдители, и гордились своимъ домашнимъ несчастіемъ.
11. Этотъ несчастный случай съ морой произошелъ слѣдующимъ образомъ. Къ празднику Іакинѳій, къ пеану, амиклейцы почти всегда возвращаются домой, будутъ ли они въ походѣ или по другимъ причинамъ отсутствуютъ изъ дому. Такимъ образомъ и тогда,

до Р. Хр.]

когда Агесилай отпустилъ всѣхъ бывшихъ въ Лехеѣ амиклейцевъ, полемархъ, онъ же начальникъ гарнизона, приказалъ союзникамъ охранять стѣну, а самъ съ морой гоплитовъ и съ морой всадниковъ проводилъ ихъ мимо Коринѳа. Когда они были уже на 12.
разстояніи 20—30 стадій отъ Сикіона, полемархъ съ гоплитами, которыхъ было около 600, возвратился назадъ въ Лехею, а своему помощнику, начальнику моры конницы, приказалъ проводить ихъ до того мѣста, которое они укажутъ, и затѣмъ спѣшить за нимъ. Они хорошо знали, что въ Коринѳѣ было много пелтастовъ и гоплитовъ, но по прежнимъ случаямъ не придавали имъ значенія и не ожидали никакого нападенія. Между тѣмъ находившіеся въ 13.
городѣ коринѳяне, а также начальникъ аѳинскихъ гоплитовъ Каллій, сынъ Гиппоника, и начальникъ пелтастовъ Ификратъ, какъ только замѣтили ихъ малочисленность и притомъ безъ пелтастовъ и всадниковъ, нашли для себя вполнѣ безопаснымъ сдѣлать на нихъ нападеніе пелтастами, разсуждая что лакедемоняне, въ случаѣ пойдутъ по дорогѣ, должны будутъ погибнуть подъ ударами дротиковъ въ неприкрытую сторону, въ случаѣ же рѣшатся преслѣдовать, то пелтастамъ, какъ легковооруженнымъ, не трудно будетъ убѣжать онъ гоплитовъ. Рѣшившись на это, они такъ и 14.
сдѣлали. Каллій поставилъ гоплитовъ не далеко отъ Коринѳа, а Ификратъ съ своими пелтастами напалъ на мору. Подъ ударами дротиковъ лакедемоняне тотчасъ потеряли однихъ убитыми, другихъ ранеными. Полемархъ приказалъ щитоносцамъ немедленно поднять ихъ и отнести въ Лехею, — собственно говоря, эти только и спаслись изо всей моры, — и затѣмъ объявилъ начать преслѣдованіе состоявшимъ 10 лѣтъ въ военномъ возрастѣ. Но начавъ преслѣдованіе, они, какъ гоплиты, не настигли 15.
ни одного пелтаста на разстояніи полета дротика, тѣмъ болѣе что Ификратъ приказалъ имъ отступать, прежде чѣмъ гоплиты приближатся для рукопашной схватки; когда же гоплиты начали отступать и притомъ въ разбросъ, такъ какъ они преслѣдовали какъ только кто могъ, то пелтасты Ификрата дѣлали поворотъ

назадъ и поражали ихъ дротиками одни съ фронта, другіе подбѣгая на неприкрытую сторону. А когда при первомъ нападеніи они поразили 9—10 человѣкъ, то послѣ этого стали еще смѣлѣе
16. нападать. Это приносило лакедемонянамъ большой вредъ, и потому полемархъ приказалъ начать преслѣдованіе тѣмъ, которые были 15 лѣтъ въ военномъ возрастѣ. Но при отступленіи они понесли еще большія прежняго потери. Уже погибли лучшіе солдаты, какъ показались всадники, и подъ этимъ прикрытіемъ гоплиты начали новое преслѣдованіе. Но хотя пелтасты и подались, всадники дурно повели нападеніе: вмѣсто того чтобы преслѣдовать до тѣхъ поръ, пока будутъ убитые, они оставались въ одной съ гоплитами линіи и при нападеніи и при возвращеніи; а такъ какъ это повторялось часто, то ихъ число дѣлалось все слабѣе количественно и качественно, тогда какъ непріятель становился все смѣлѣе и число нападающихъ болѣе и болѣе
17. увеличивалось. Не зная что дѣлать, они наконецъ остановились на небольшомъ холмѣ, въ разстояніи отъ моря на 2 стадіи и отъ Лехеи на 16—17 стадій. Остававшіеся въ Лехеѣ, когда узнали объ этомъ, сѣли на суда, и когда пріѣхали, остановились противъ этого холма, но тѣ, въ отчаяніи отъ пораженія и смертоубійства и невозможности что либо предпринять, еще раньше бѣжали, тѣмъ болѣе что видѣли приближеніе аѳинскихъ гоплитовъ. Большая часть ихъ бросилась въ море, и только не многіе спаслись съ всадниками въ Лехею, такъ что во всей этой битвѣ и бѣгствѣ было убито около 250 человѣкъ. Таковъ былъ конецъ этого дѣла.

18. Остатки этой моры Агесилай взялъ съ собой, а въ Лехеѣ оставилъ другую. Но проходя по городамъ, онъ вступалъ въ городъ какъ только могъ позже, а выходилъ какъ можно раньше. Мантинею онъ прошелъ совсѣмъ уже ночью, между тѣмъ какъ изъ Орхомена выступилъ самымъ раннимъ утромъ. Вотъ какъ тяжело было солдатамъ представить себѣ радость мантиней-
19. цевъ по поводу этого пораженія! Но Ификрату и въ другихъ

до Р. Хр.]

случаяхъ служило счастіе. Не смотря на то, что въ Сидунтѣ и въ Кромміи стояли гарнизоны, поставленные въ этихъ крѣпостяхъ по взятіи ихъ Праксптою, а въ Эноѣ Агесилаемъ, когда онъ взялъ Пирею, всѣ эти пункты были завоеваны Ификратомъ; и только въ Лехеѣ оставался еще гарнизонъ лакедемонскій и союзническій. Послѣ этого несчастнаго случая съ морой коринѳскіе изгнанники болѣе не выступали изъ Сикіона пѣшимъ путемъ; они разъѣзжали моремъ и изъ Лехеи бросались на городъ, причиняя этимъ путемъ бѣдствія горожанамъ и въ свою очередь сами испытывая отъ горожанъ.

ГЛАВА VI.

Акарнанская война. Дѣйствія Агесилая.

Послѣ этого случилось, что ахейцы, которые присвоили принадлежавшій прежде этолійцамъ г. Калидонъ и его жителямъ дали право гражданства, вынуждены были поставить гарнизонъ въ Калидонѣ, такъ какъ противъ нихъ пошли войной акарнанцы, къ которымъ присоединились бывшіе съ ними въ союзѣ аѳиняне и беотійцы. Будучи тѣснимы, ахейцы послали пословъ въ Лакедемонъ, и тѣ по прибытіи (въ народное собраніе) заявили, что ахейцы не встрѣчаютъ должной поддержки отъ лакедемонянъ и затѣмъ говорили слѣдующее: „Куда вы ни объявляли походъ, лакедемоняне, мы участвовали; куда вы ни вели, мы за вами слѣдовали. Нынѣ же, когда насъ подвергли осадѣ акарнанцы и ихъ союзники аѳиняне и беотійцы, вы вовсе не думаете о насъ. При такомъ положеніи мы не можемъ болѣе держаться. Мы вынуждены будемъ или отказаться отъ пелопоннеской войны и переправившись со всѣми силами черезъ заливъ вступить въ войну съ акарнанцами и ихъ союзниками, или же заключить миръ съ ними, какой только можемъ.“ Этими словами они грозили лакедемонянамъ, въ случаѣ не постоятъ за нихъ, отпасть отъ союза. По этому эфоры и народное собраніе признали необходимымъ принять участіе въ войнѣ ахейцевъ съ акарнанцами и послали Агесилая съ двумя морами лакедемонянъ и съ одной морой союзниковъ. Ахейцы выступили

391 г. до Р. Хр.

2.

3.

4. со всѣми наличными силами. Послѣ переправы Агесилая черезъ заливъ всѣ акарнанцы бѣжали изъ деревенъ въ города, а весь скотъ угнали подальше, чтобы не попался въ руки враговъ. Между тѣмъ Агесилай, прибывъ на границу непріятельской земли, послалъ въ Стратъ къ акарнанской общинѣ сказать, что если они не откажутся отъ союза съ беотійцами и аѳинянами и не предпочтутъ союза съ нимъ и съ союзникам Спарты, онъ разоритъ
5. всю ихъ страну окончательно. Акарнанцы не послушались и онъ, въ исполненіе своей угрозы, рубилъ и жегъ все, проходя въ день не болѣе 10 или 12 стадій. Но акарнанцы, вслѣдствіе медленности движенія войска, признали свое положеніе безопаснымъ и не только согнали съ горъ стада, но почти всюду при-
6. нялись за обработку полей. Въ виду этой крайней ихъ смѣлости, Агесилай на 15 или 16 день послѣ своего вторженія принесъ жертву и пройдя въ одинъ день съ утра до сумерекъ 160 стадій до того озера, при которомъ находился почти весь акарнанскій скотъ, захватилъ здѣсь множество воловъ, лошадей и прочаго скота со множествомъ рабовъ, и простоявъ здѣсь слѣдующій
7. день, все это продалъ. Не смотря на это, сюда собралось множество акарнанскихъ пелтастовъ, которые расположившись на выступѣ той горы, подъ которой стоялъ лагерь Агесилая, начали поражать лакедемонянъ стрѣлами и пращами, сами не испытывая никакого урона, такъ что заставили его перенести лагерь въ долину, не смотря на то, что солдаты уже готовились къ ужину. Въ наступившую ночь акарнанцы удалились, а лакедемоняне
8. поставили караулы и уснули. На слѣдующій день Агесилай повелъ войско обратно, но такъ какъ выходъ изъ этой заросшей травой и лежавшей около озера долины былъ очень узокъ и его со всѣхъ сторонъ окружали горы, то акарнанцы заняли возвышенія и начали поражать лакедемонянъ стрѣлами и дротиками и спускаясь по выступамъ горъ до того стѣснили войско, что оно
9. не могло тронуться дальше. Преслѣдовавшіе ихъ отъ фаланги гоплиты и всадники ничего не могли имъ сдѣлать, такъ какъ

до Р. Хр.]

послѣ каждаго отступленія акарнанцы опять быстро появлялись въ безопасномъ мѣстѣ. Видя затруднительность выхода изъ этого положенія, Агесилай рѣшился сдѣлать нападеніе на непріятелей, которые въ большомъ числѣ безпокоили его лѣвый флангъ, такъ какъ эта часть горы была болѣе доступна для гоплитовъ и для лошадей, и въ то время какъ онъ приносилъ жертву, 10.
акарнанцы особенно тѣснили, поражая дротиками и стрѣлами, и приближаясь на близкое разстояніе, многихъ ранили. По данному сигналу изъ гоплитовъ бросились тѣ, которые состояли 15 лѣтъ въ военномъ возрастѣ; выступили также всадники. Агесилай слѣдовалъ за остальными войсками. Тогда спустившіеся 11.
пониже и производившіе перестрѣлку акарнанцы тотчасъ сдѣлали поворотъ и обратившись въ бѣгство по отлогостямъ многіе были убиты. Но на самой возвышенности стояли еще гоплиты и большая часть пелтастовъ; они бросали стрѣлы и поражая копьями ранили всадниковъ и убили нѣсколько лошадей. Но когда приближалось мгновеніе и имъ вступить въ рукопашную съ лакедемонскими гоплитами, они тоже повернули въ сторону. Всѣхъ акарнанцевъ въ этотъ день было убито около 300 человѣкъ, а по окончаніи всего Агесилай поставилъ трофей. Затѣмъ 12.
онъ, проходя страну, жегъ и рубилъ все. На нѣкоторые города, по настоянію ахейцевъ, онъ даже дѣлалъ приступъ, но не взялъ ни одного города, и когда наступила осень, началъ удаляться изъ страны. Ахейцы, въ силу того что онъ не взялъ ни одного 13.
города ни по добровольной сдачѣ ни по принужденію, считали его дѣйствія безуспѣшными и просили пробыть въ Акарнаніи по крайней мѣрѣ до того времени, чтобы помѣшать акарнанцамъ окончить посѣвы. Но онъ отвѣчалъ имъ, что они говорятъ вопреки собственной пользѣ: „Я, говорилъ онъ, въ слѣдующее лѣто опять приду къ вамъ, и чѣмъ болѣе они засѣютъ, тѣмъ скорѣе захотятъ мира“. Сказавъ эти слова, онъ выступилъ и 14.
повелъ войско черезъ Этолію по такимъ дорогамъ, по которымъ, въ случаѣ противодѣйствія этолійцевъ, не въ силахъ пройти

никакое войско, но ему этолійцы дозволили пройти потому, что ожидали отъ него содѣйствія въ возвращеніи имъ Навпакта. Достигнувъ Ріи, онъ здѣсь переѣхалъ черезъ проливъ и возвратился домой, тѣмъ болѣе что аѳиняне, крейсировавшіе у Эніадъ, готовы были помѣшать его переѣзду изъ Калидона въ Пелопоннесъ.

ГЛАВА VII.

Война съ Аргосомъ. Военныя дѣйствія Агесиполида.

390 г. до Р. Хр. Когда прошла зима и началось лѣто, Агесилай, согласно данному ахейцамъ обѣщанію, тотчасъ объявилъ походъ въ Акарнанію. Узнавъ объ этомъ и принимая во вниманіе, что при материковомъ положеніи ихъ городовъ опустошеніе полей будетъ равняться постоянной осадѣ, акарнанцы послали пословъ въ Лакедемонъ и заключили миръ съ ахейцами и союзъ съ лакедемонянами. Таковъ былъ конецъ акарнанской войны.

2. Послѣ этого лакедемоняне предполагали воевать съ аѳинянами или съ беотійцами, но видѣли опасность оставить позади себя враждебнаго и притомъ такъ могущественнаго, какъ Аргосъ, сосѣда, и потому объявили походъ въ Аргосъ. Когда Агесиполидъ узналъ, что онъ долженъ командовать походомъ и когда принесенныя имъ выступительныя жертвы оказались благопріятны, онъ отправился въ Олимпію и спрашивалъ Зевса, *правъ ли онъ, не принимая перемирія съ аргосцами, которые ссылались на священные мѣсяцы не потому что этого требовало самое время, но потому что имъ грозило нападеніе лакедемонянъ.* Богъ указалъ въ жертвахъ, что *не принимая незаконно предложеннаго перемирія, онъ правъ.* Изъ Олимпіи онъ отправился въ Дельфы и спросилъ Аполлона, *думаетъ ли и онъ о перемиріи также, какъ отецъ.* Аполлонъ отвѣчалъ, что *совершенно также.*

3. Тогда Агесиполидъ во Флиунтѣ сталъ во главѣ арміи, — здѣсь собирались войска, пока онъ уѣзжалъ за жертвами, и черезъ Немею вторгнулся въ Аргосъ. Видя, что не въ силахъ будутъ задержать его, аргосцы по обыкновенію послали двухъ покрытыхъ

до Р. Хр.]
вѣнками глашатаевъ и указывали на священное перемиріе. Но Агесиполидъ не принялъ ихъ. Онъ сказалъ, что боги не признаютъ справедливости этого предлога и продолжалъ вторженіе, что̀ произвело ужасную тревогу не только по деревнямъ, но и въ самой столицѣ. Но когда на первый день войско расположилось 4.
въ Аргосѣ на ужинъ и уже послѣ ужина совершены были возліянія, вдругъ богъ потрясъ землю. Тотчасъ всѣ лакедемоняне, начиная съ царской свиты, помѣщавшейся въ царской палаткѣ, запѣли пеанъ Посидону, и солдаты были убѣждены, что возвратятся домой, тѣмъ болѣе что прежде и Агисъ, когда было землетрясеніе, удалился изъ Элиды. Но Агесиполидъ замѣтилъ на это, что еслибы богъ потрясъ землю передъ его вступленіемъ, онъ принялъ бы это за предостереженіе, а такъ какъ это происходитъ послѣ вступленія, то землетрясеніе онъ считаетъ за побужденіе; и потому на слѣдующій день принесъ жертву Посидону и 5.
затѣмъ двинулся нѣсколько далѣе въ страну. Такъ какъ недавно въ Аргосѣ былъ съ войскомъ Агесилай, то Агесиполидъ расправшивалъ солдатъ, какъ далеко онъ доводилъ ихъ до стѣнъ столицы и до коихъ мѣстъ опустошалъ страну, и словно всепобѣждающій атлетъ (пентаѳлъ), старался во всемъ оказаться выше Агесилая. Такимъ образомъ онъ однажды, не смотря на обстрѣ- 6.
ливаніе съ башенъ, вторично переходилъ окружающіе городъ рвы, а однажды когда главныя силы аргосцевъ удалились для опустошенія Лаконики, онъ такъ близко подошелъ къ воротамъ, что привратники не пустили въ ворота даже беотійскихъ всадниковъ, такъ какъ опасались, чтобы за ними не ворвались лакедемоняне, такъ что тѣ должны были прятаться за брустверы, какъ летучія мыши, и еслибы тогда критяне не пошли въ Навплію, то много было бы перестрѣляно людей и лошадей. Затѣмъ, когда 7.
онъ стоялъ лагеремъ около изгороди, молнія ударила въ самый лагерь, такъ что нѣсколько человѣкъ умерло отъ самого удара, а нѣсколько отъ перепуга. Послѣ этого онъ хотѣлъ возвести укрѣпленіе въ Килусскомъ проходѣ и приносилъ жертву, но у

жертвеннаго животнаго не оказалось одной лопасти въ печени. Послѣ такого знаменія онъ вывелъ войско изъ Аргоса и распустилъ по домамъ, но своимъ нежданнымъ вторженіемъ причинилъ много вреда аргосцамъ.

ГЛАВА VIII.

Военныя дѣйствія на морѣ и въ малой Азіи Фарнабаза и Конона. Опустошеніе береговъ Пелопоннеса и занятіе Киѳеры. Возстановленіе аѳинскихъ стѣнъ и укрѣпленій Пирея. Переговоры Анталкида о мирѣ. Дѣйствія Тирибаза и Струѳы. Подвиги аѳинскихъ и лакедемонскихъ полководцевъ: Ѳиврона, Екдика, Дифрида, Телевтія, Агиррія, Ѳрасивула, Ификрата и Анаксивія.

Таковы были военныя дѣйствія на сушѣ. Теперь я раскажу о томъ, что было на морѣ и въ приморскихъ городахъ; опишу достопамятныя дѣянія и оставлю маловажное.

394 г. до Р. Хр. После пораженія лакедемонянъ (при Книдѣ), Фарнабазъ и Кононъ, отправившись по островамъ и приморскимъ городамъ, прежде всего удалили лакедемонскихъ намѣстниковъ и успокаивали жителей увѣреніемъ, что крѣпостей у нихъ возводить не
2. будутъ и оставятъ ихъ независимыми. Эллины съ радостію слушали это, благодарили и охотно посылали Фарнабазу дары гостепріимства. Кононъ внушилъ Фарнабазу, что при такомъ образѣ дѣйствій всѣ города будутъ съ нимъ въ союзѣ, тогда какъ если замѣтятъ его намѣреніе поработить ихъ, то любой городъ можетъ надѣлать ему много хлопотъ и тогда нужно будетъ опасаться, что при подобныхъ подозрѣніяхъ всѣ эллины составятъ противъ него союзъ.

3. Фарнабазъ послушался и, высадившись въ Ефесѣ, поручилъ Конону 40 триремъ, сказавъ, что встрѣтится съ нимъ въ Систосѣ, и затѣмъ сушей направился въ свою область, потому что во время этой битвы (при Книдѣ) въ Авидосѣ находился давнишній его врагъ Деркилидъ, который не въ примѣръ прочихъ намѣстниковъ удержалъ Авидосъ и спасъ его союзъ съ лакедемонянами,
4. обратившись къ гражданамъ съ такими словами: „Эллины, теперь вамъ представляется случай оказаться благодѣтелями

лакедемонянъ, для которыхъ вы и прежде были друзьями. Быть вѣрнымъ въ счастіи нисколько неудивительно, но остаться не поколебимымъ въ несчастіи, вотъ что никогда не забывается. Положимъ, еще до того не дошло, чтобы это пораженіе грозило намъ потерей всякаго значенія. Нисколько; даже во время морскаго владычества аѳинянъ, мы, лакедемоняне, были въ силахъ благодѣтельствовать своимъ друзьямъ и вредить врагамъ. Но чѣмъ болѣе отпадетъ отъ насъ по поводу этого случая другихъ городовъ, тѣмъ болѣе дѣйствительною выкажется ваша вѣрность. Если же кто изъ васъ боится, что мы можемъ одновременно подвергнуться осадѣ съ моря и суши, пусть имѣетъ въ виду то, что пока еще на морѣ нѣтъ эллинскаго флота, а если варвары вздумаютъ владычествовать на морѣ, этого Эллада не допуститъ: она постоитъ за себя и, стало быть, будетъ вашей союзницей".

Слыша это, граждане съ полной готовностью стали повиноваться Деркилиду, и не только оказывали дружественный пріемъ бѣжавшимъ къ нимъ намѣстникамъ, но сами приглашали таковыхъ даже изъ другихъ мѣстъ. Когда же собралось въ городѣ много полезныхъ мужей, Деркилидъ переправился въ лежащій противъ Авидоса и отстоящій отъ него не болѣе 8 стадій Систосъ и началъ собирать не только поселившихся тамъ благодаря лакедемонянамъ землевладѣльцевъ, но и намѣстниковъ, изгнанныхъ изъ европейскихъ городовъ, говоря имъ что и они не должны падать духомъ, такъ какъ даже въ издревле принадлежащей царю Азіи есть не большіе города Тимнъ, Эги и другіе, жители которыхъ могутъ существовать внѣ подданства царю. „Какого же вамъ нужно города болѣе укрѣпленнаго, чѣмъ Систосъ, и болѣе труднаго для осады? Если бы пришлось осаждать его, то сюда потребуется не только флотъ, но и сухопутное войско," говорилъ Деркилидъ. Такими словами онъ ихъ удержалъ отъ отчаянія. 5.

Когда Фарнабазъ засталъ въ такомъ положеніи Авидосъ и Систосъ, то объявилъ гражданамъ, что если они не вышлютъ лакедемонянъ, онъ пойдетъ на нихъ войной; и такъ какъ они не 6.

послушались, то Фарнабазъ поручилъ Конону отрѣзать ихъ отъ сообщенія съ моремъ, и началъ опустошать абидосскія поля. Но онъ ничего не могъ сдѣлать для покоренія Авидоса и удалился домой, приказавъ Конону такъ устроить, чтобы къ веснѣ Геллеспонтійскіе города составили какъ можно большій флотъ. Въ гнѣвѣ на лакедемонянъ за то, что отъ нихъ испыталъ, Фарнабазъ питалъ твердое намѣреніи напасть на самую Лаконику и наказать ихъ
7. чѣмъ только можно. Въ этихъ занятіяхъ прошла зима. Съ
393 г. до Р Хр. весной снарядивъ многочисленный, флотъ и пригласивъ наемныя войска, Фарнабазъ и Кононъ проѣхали черезъ (Цикладскіе) острова въ Милосъ, а оттуда направились на Лакедемонъ. Остановившись сперва въ Ферахъ, Фарнабазъ разорилъ эту мѣстность, и затѣмъ высаживаясь въ разныхъ приморскихъ городахъ, всячески опустошалъ ихъ. Но по недостатку гаваней въ этихъ мѣстахъ, а также опасаясь оборонительныхъ войскъ и недостатка въ продовольствіи, онъ скоро оттуда удалился и на обратномъ пути
8. сталъ на якорь въ Киѳерской гавани Финикунтѣ. Такъ какъ жители города Киѳеры, опасаясь быть взятыми силой, оставили крѣпость, то онъ, по заключенному съ ними договору, отпустилъ ихъ въ Лаконику, а самую крѣпость привелъ въ надлежащій порядокъ и поставилъ въ ней гарнизонъ съ намѣстникомъ, аѳинскимъ гражданиномъ, Никофимомъ. Послѣ этого Фарнабазъ отправился къ Коринѳскому перешейку и обратившись съ увѣщаніемъ къ союзникамъ, чтобы они ревностно продолжали войну и оставались вѣрны царю, оставилъ имъ сколько было у него денегъ и
9. возвратился домой. Тогда же Кононъ заявилъ Фарнабазу, что если онъ оставитъ въ его распоряженіи флотъ, то онъ, Кононъ, будетъ самъ доставать для него содержаніе изъ острововъ, но вступитъ въ Аѳины и возстановитъ длинныя аѳинскія стѣны и укрѣпленія Пирея, „что, говорилъ Кононъ, болѣе всего будетъ непріятно лакедемонянамъ и въ тоже время особенно обяжетъ аѳинянъ и будетъ лучшимъ наказаніемъ для лакедемонянъ, такъ какъ ты этимъ все то, къ чему направлены были ихъ чрезвычайныя

до Р. Хр.]
усилія, сдѣлаешь напраснымъ". Выслушавъ это, Фарнабазъ охотно отправилъ его въ Аѳины и даже далъ деньги на сооруженіе стѣнъ. Тогда Кононъ вступилъ въ Аѳины и возвелъ большую 10.
часть стѣнъ, для какой цѣли онъ употребилъ флотскій экипажъ и платилъ всѣмъ плотникамъ, каменьщикамъ и другимъ необходимымъ рабочимъ. Впрочемъ нѣкоторыя части стѣнъ возвели исключительно аѳиняне, беотійцы и другіе горожане, а коринѳяне на оставленныя имъ Фарнабазомъ деньги снарядили корабли и, поставивъ адмирала Агаѳина, стали господствовать въ Коринѳскомъ
заливѣ. Лакедемоняне тоже соорудили флотъ, надъ которымъ 11.
начальствовалъ Подаменъ. Впрочемъ, когда Подаменъ въ одномъ столкновеніи былъ убитъ, а его помощникъ Поллисъ былъ раненъ и уѣхалъ домой, этотъ флотъ принялъ Герипидъ. Но и коринѳянинъ Проэнъ, принявшій флотъ отъ Агаѳина, тоже оставилъ (стоянку коринѳскаго флота) Рію, которую тотчасъ заняли лакедемоняне, но послѣ этого Герипида смѣнилъ Телевтій, который уже въ своихъ рукахъ держалъ заливъ.

Между тѣмъ лакедемоняне, слыша, что Кононъ на царскія 12.
деньги не только возводитъ стѣны для аѳинянъ, но и содержитъ флотъ и снова подчиняетъ аѳинской власти какъ острова, такъ и лежащіе на материкѣ приморскіе города, пришли къ мысли, что если донесутъ объ этомъ царскому полководцу Трибазу, то склонятъ на свою сторону Трибаза или же воспрепятствуютъ Конону получать содержаніе для флота. Рѣшившись на это, они посылаютъ къ Трибазу Анталкида съ порученіемъ донести объ этомъ и стараться заключить миръ Лакедемона съ царемъ.
Узнавъ объ этомъ, аѳиняне съ своей стороны послали посоль- 13.
ство изъ Конона, Гермогена, Діона, Каллисѳена и Каллимедонта, вызвавъ пословъ и отъ другихъ союзниковъ, отъ которыхъ и
прибыли посольства изъ Беотіи, Коринѳа и Аргоса. По прибытіи 14.
туда, Анталкидъ заявилъ Трибазу, что онъ прибылъ къ царю съ просьбою о мирѣ для Лакедемона и проситъ такого мира, какого желаетъ самъ царь, потому-де что лакедемоняне не

станутъ спорить за эллинскіе азіатскіе города и будутъ удовлетворены независимостью всѣхъ острововъ и всѣхъ городовъ. „А при таковыхъ нашихъ желаніяхъ, говорилъ Анталкидъ, какая цѣль царю воевать съ нами или тратить суммы? — тѣмъ болѣе что съ прекращеніемъ нашей гегемоніи и съ объявленіемъ независимости городовъ какъ намъ, такъ и аѳинянамъ не изза чего
15. будетъ враждовать". Тирибазу очень понравилось это предложеніе Анталкида. Но это были только пустыя слова. Аѳиняне боялись согласиться на автономію городовъ и острововъ, чтобы не лишиться Лимноса, Имбра и Скироса; точно также ѳиванцы боялись, чтобы не быть вынужденными дать свободу беотійскимъ городамъ; наконецъ аргосцы при такомъ договорѣ не надѣялись на исполненіе своего желанія — присоединеніе къ Аргосу Коринѳа. Такимъ образомъ этотъ миръ былъ тщетный, и послы возвратились домой ни съ чѣмъ.
16. Тѣмъ не менѣе Тирибазъ, хотя считалъ себя не въ правѣ безъ царя стать на сторону лакедемонянъ, однако тайно далъ деньги Анаталкиду, чтобы лакедемоняне соорудили флотъ и этимъ заставили аѳинянъ и ихъ союзниковъ по скорѣе заключить миръ. Въ тоже время онъ заключилъ Конона въ тюрьму, подъ тѣмъ предлогомъ, что, по признанному имъ справедливымъ донесенію лакедемонянъ, онъ вредитъ интересамъ царя. Послѣ этого Тирибазъ отправился къ царю, чтобы представить ему заявленія лакедемонянъ, донести объ арестованіи оказавшалося преступнымъ
17. Конона и затѣмъ спросить что дальше дѣлать. По прибытіи
392 г. до Р. Хр. Тирабаза царь тотчасъ послалъ для наблюденія за положеніемъ приморскихъ дѣлъ Струѳу. Но Струѳа, которому было извѣстно что̀ вытерпѣла страна отъ Агесилая, сталъ совершенно на сторону аѳинянъ и ихъ союзниковъ, и потому лакедемоняне, видя его враждебное къ нимъ отношеніе и дружеское къ аѳинянамъ, послали противъ него съ войскомъ Ѳиврона. Ѳивронъ переправился въ Азію и опираясь на Ефесъ и лежащіе въ Меандрской долинѣ города Пріену, Левкофрисъ и Ахиллію, началъ опустошать

до Р. Хр.]

и разорять страну царя. Но по истеченіи нѣкотораго времени 18.
Струѳа замѣтилъ, что Ѳиврона всѣ свои походы совершаетъ безпорядочно, и такъ какъ Струѳа не придавалъ никакого значенія своему противнику, то послалъ въ Меандрскую долину отрядъ конницы съ приказаніемъ сдѣлать набѣгъ и захватить сколько можно добычи. Когда сдѣланъ былъ набѣгъ, въ это самое время Ѳивронъ, послѣ завтрака, выходилъ изъ палатки вмѣстѣ съ флейтистомъ Ѳерсандромъ, который былъ не только замѣчательный флейтистъ, но, какъ подражатель спартанскихъ нравовъ,
выдавалъ себя за силача. Противъ этихъ малочисленныхъ непрія- 19.
телей, которые притомъ спѣшили въ безпорядкѣ, выступилъ Струѳа съ многочисленнымъ и притомъ въ боевомъ порядкѣ отрядомъ всадниковъ. Тогда первыми пали Ѳивронъ и Ѳерсандръ, а когда они были убиты, то все войско разбѣжалось. Всадники продолжали потомъ преслѣдовать и убили множество людей, и только не многіе спаслись въ союзные города. Большая часть солдатъ поздно узнала объ этомъ (причина, по которой не всѣ тогда были на лицо), потому что Ѳивронъ, какъ онъ часто дѣлалъ, и этотъ разъ назначилъ походъ не извѣстивъ всѣхъ. Таковъ былъ конецъ этого дѣла.

Послѣ этого въ Лакедемонъ прибыли изгнанные народной 20. 391 г. до Р. Хр.
партіей родосскіе аристократы, которые заявили, что лакедемоняне не должны оставить безъ вниманія покоренія аѳинянами Родоса и присоединенія такой союзной силы. Лакедемоняне, имѣя въ виду, что въ случаѣ власть останется въ рукахъ народной партіи, аѳинянамъ будетъ принадлежать весь Родосъ, въ случаѣ же власть достанется богатымъ, Родосъ будетъ принадлежать имъ,
снарядили 8 кораблей подъ начальствомъ наварха Екдика. На 21.
этихъ же корабляхъ послали Дифрида съ приказаніемъ отправиться въ Азію, удержать предавшіеся Ѳиврону города, принять оставшіяся части войскъ, собрать если можно больше и начать войну съ Струѳою. Дифридъ не только все это исполнилъ, но и достигнулъ другихъ успѣховъ. Такъ онъ взялъ въ плѣнъ Тиграна,

который имѣлъ въ замужествѣ дочь Струѳы и ѣхалъ съ нею въ Сарды, и такъ какъ Дифридъ взялъ съ него богатый выкупъ,
22. то сразу получилъ сумму на содержаніе наемниковъ. Дифридъ былъ человѣкъ привлекательный не менѣе Ѳиврона, но какъ полководецъ онъ былъ предпріимчивѣе и болѣе думалъ о порядкѣ. Кромѣ того онъ не поддавался страстямъ и всецѣло отдавался тому дѣлу, за которое брался. Между тѣмъ Екдикъ, когда пріѣхалъ въ Книдъ и узналъ, что Родосъ въ рукахъ народной партіи, которая владѣетъ имъ съ моря и суши и къ тому же располагаетъ вдвое большимъ числомъ триремъ, бездѣйствовалъ
23. 390 г. до Р. Хр. въ Книдѣ. По этому лакедемоняне, узнавъ о его безсиліи поддержать союзниковъ, приказали Телевтію, который съ 12 кораблями стоялъ въ Коринѳскомъ заливѣ, отправиться къ Евдику, его отослать назадъ и самому принять заботы о союзникахъ и вредить противникамъ. Телевтій направился въ Самосъ, присоединилъ къ своему флоту бывшіе тамъ корабли и отправился въ Книдъ,
24. а Екдикъ возвратился домой. Послѣ этого Телевтій съ 27 кораблями выѣхалъ въ Родосъ. На дорогѣ онъ встрѣтился съ Филократомъ, сыномъ Ефіалта, ѣхавшимъ съ 10 триремами изъ Аѳинъ въ Кипръ на помощь Евагору, и взялъ въ плѣнъ всю эту эскадру — событіе весьма странное для обѣихъ сторонъ, такъ какъ аѳиняне, состоя въ союзѣ съ царемъ, посылали помощь воевавшему съ нимъ Евагору, а Телевтій, въ самую войну лакедемонянъ съ царемъ, истребилъ флотъ, отправлявшійся на войну съ царемъ-же. Послѣ этого Телевтій, возвратившись въ Книдъ и продавъ плѣнныхъ вторично отправился въ Родосъ на помощь
25. лакедемонской партіи. Но аѳиняне приняли это за появленіе новой морской силы у лакедемонянъ и потому съ своей стороны отправили съ 40 кораблями Ѳрасивула, что̀ изъ дема Стиріи. Но Ѳрасивулъ удержался отъ экспедиціи въ Родосъ. Онъ понималъ, что ему трудно будетъ подавить лакедемонскую партію, которая владѣла крѣпостью, при томъ въ виду тутъ же находившагося флота Телевтія; съ другой стороны, онъ видѣлъ, что и

до Р. Хр.]
аөинская партія не подпадетъ подъ власть враговъ, такъ какъ она располагала многими была городами, гораздо многочисленнѣе и уже одержала побѣду. Потому онъ направился въ Геллеспонтъ, 26.
и такъ какъ здѣсь никто не мѣшалъ ему, то онъ надѣялся достигнуть нѣкоторыхъ выгодъ для государства. Такимъ образомъ онъ прежде всего, узнавъ о существующихъ междоусобіяхъ между одрисскимъ царемъ Мидокомъ и приморскимъ правителемъ Севөомъ помирилъ ихъ и сдѣлалъ друзьями и союзниками аөинянъ, надѣясь, что при этомъ союзѣ лежащіе подъ Өракіей греческіе города тоже будутъ болѣе сочувственно относиться къ аөинянамъ.
Такъ какъ этотъ вопросъ благополучно кончился и дѣла въ Азіи, 27.
благодаря союзу царя съ аөинянами, шли хорошо, то Өрасивулъ отправился въ Византію, гдѣ отдалъ на откупъ десятину изъ пріѣзжавшихъ изъ Понта кораблей и вмѣстѣ съ тѣмъ византійскую олигархію замѣнилъ демократіей, вслѣдствіе чего византійскіе демократы смотрѣли безъ всякой вражды на находившихся въ
городѣ во множествѣ аөинянъ. Послѣ этого онъ присоединилъ 28.
къ аөинскому союзу Халкидонъ и выѣхалъ изъ Геллеспонта. Въ Лесбосѣ онъ засталъ всѣ города, кромѣ Митилены, на сторонѣ лакедемонянъ, но не предпринялъ похода ни противъ одного города. Предварительно онъ поставилъ въ Митиленѣ гарнизонъ изъ 400 составленныхъ изъ флотскаго экипажа гоплитовъ и бѣжавшихъ въ Митилену изъ разныхъ городовъ изгнанниковъ, присоединивъ къ нему самыхъ сильныхъ изъ митиленцевъ же и внушивъ имъ надежду, что если онъ покоритъ города, митиленцы будутъ представителями всего Лесбоса. Въ тоже время онъ успокоилъ и изгнанниковъ, сказавъ имъ, что совершая совмѣстно движенія на города, они всѣ будутъ въ состояніи возвратиться каждый въ свой городъ. Наконецъ онъ воодушевилъ и матросовъ, сказавъ имъ, что присоединеніемъ къ аөинскому союзу Лесбоса они достигнутъ большихъ источниковъ богатствъ. Ободривъ такимъ образомъ всѣхъ и построивъ въ боевой порядокъ, онъ повелъ ихъ
на Миөимну. Когда узналъ о приближеніи Өрасивула миөимнскій 29.

намѣстникъ Ѳпрпмахъ, то собралъ матросовъ, всѣхъ мнѳимнянъ и бывшихъ въ городѣ митиленскихъ изгнанниковъ, и выступилъ на границу. Въ послѣдовавшемъ сраженіи Ѳирпмахъ былъ убитъ, прочіе бѣжали и многіе изъ нихъ тоже были убиты.

30. 389 г. до Р. Хр. Послѣ этого Ѳрасивулъ началъ приводить къ аѳинскому союзу другіе города, а на не соглашавшіеся города производилъ набѣги, и этимъ путемъ добывалъ плату для своихъ солдатъ. Затѣмъ поспѣшилъ въ Родосъ. Но чтобы и здѣсь составить сильное войско, онъ со всѣхъ городовъ бралъ контрибуцію, и такимъ образомъ прибывъ въ Аспендъ, сталъ на якорь въ рѣкѣ Евримедонтѣ. Но здѣсь, уже послѣ полученія денегъ отъ аспендійцевъ, солдаты произвели нѣкоторыя новыя опустошенія въ ихъ области. Въ негодованіи за это аспендійцы ночью ворвались въ палатку Ѳрасивула и изрубили его.

31. Таковъ былъ конецъ Ѳрасивула, у всѣхъ заслужившаго славу великаго мужа. Вмѣсто его аѳиняне избрали и послали Агиррія.

Когда лакедемоняне узнали, что аѳиняне въ Византіи отдали десятину на откупъ и овладѣли Халкидономъ и что прочіе Геллеспонтійскіе города имъ преданы по причинѣ того что Фар-
32. набазъ ихъ другъ, то рѣшили принять мѣры. На Деркилида имъ нечего было жаловаться, тѣмъ не менѣе Анаксивій, по дружбѣ къ нему эфоровъ, устроилъ дѣло такъ, что его послали намѣстникомъ въ Авидосъ. Онъ обѣщалъ, если ему дадутъ деньги и корабли, такъ повести войну съ аѳинянами, что имъ не сдобровать въ Геллеспонтѣ.

33. Ему дали 3 триремы и плату на 1000 человѣкъ и отправили. Прибывъ въ Авидосъ, Анаксивій собралъ на сушу наемныхъ солдатъ, отвлекъ отъ Фарнабаза нѣсколько эолійскихъ городовъ, и началъ опустошать поля тѣхъ городовъ, которые воевали съ Авидосомъ. Къ своимъ кораблямъ онъ присоединилъ еще 3 снаряженные въ Авидосѣ и бралъ въ плѣнъ торговые суда аѳинянъ и
34. ихъ союзниковъ. Когда узнали объ этомъ аѳиняне, то начали опасаться, чтобы не погибло все, что устроилъ въ Геллеспонтѣ

Өрасивулъ, и послали противъ Анаксивія съ 8 кораблями и 1200 пелтастовъ Ификрата. Большая часть этихъ пелтастовъ были тѣ самые, которыми онъ командовалъ въ Коринөѣ. Когда аргосцы присоединили къ своей области Коринөъ, то сказали, что болѣе не нуждаются въ его войскѣ, тѣмъ болѣе что Ификратъ казнилъ нѣкоторыхъ лицъ за сочувствіе Аргосу. Такимъ образомъ Ификратъ возвратился въ Аөины и до этого времени
оставался въ городѣ. По прибытіи Ификрата въ Херсонесъ, 35.
Анаксивій и Ификратъ сперва начали военныя дѣйствія тѣмъ, 388 г. до
что оба производили набѣги. Спустя нѣкоторое время Ификрату Р. Хр.
дали знать, что Анаксивій удалился въ Антандръ, взявъ съ собой не только наемныя войска, но и состоявшихъ при немъ лакедемонскихъ солдатъ и 200 авидосскихъ гоплитовъ; затѣмъ онъ узналъ, что Анаксивій взялъ союзный съ Аөинами Антандръ. Тогда расчитывая, что Анаксивій поставитъ въ Антандръ гарнизонъ и будетъ возвращаться обратно съ авидосскими гоплитами, Ификратъ ночью переѣхалъ въ наименѣе посѣщаемую мѣстность Авидоса, а оттуда направился въ горы и тамъ устроилъ засаду; а перевезшимъ его судамъ приказалъ съ наступленіемъ дня ѣхать вверхъ мимо Херсонеса, чтобы всѣ думали, что онъ по обыкновенію отправился на сѣверъ за взысканіемъ контрибуціи.
Дѣйствительно, Ификратъ не ошибся. Анаксивій возвращался 36.
обратно, не смотря на то что, какъ говорили, въ этотъ день даже жертвы не были благопріятны. Такъ какъ онъ возвращался черезъ союзную страну и притомъ въ союзный городъ и такъ какъ отъ встрѣчавшихся на дорогѣ онъ слышалъ, что Ификратъ уѣхалъ по направленію къ Проконнесу, то не обра-
щалъ никакого вниманія и шелъ довольно безпечно. Тѣмъ не 37.
менѣе, пока войско Анаксивія шло по равнинѣ, Ификратъ не показывался изъ засады. Но какъ только шедшіе во главѣ отряда авидосцы достигли равнины, что около Кремасты, противъ той мѣстности, гдѣ золотые рудники, а слѣдовавшее за ними остальное войско начало спускаться по склону горы и самъ Анаксивій

готовъ былъ уже начать спускъ съ лакедемонскими гоплитами, въ это мгновеніе изъ засады показался Ификратъ и бросился на
38. отрядъ Анаксивія. Анаксивій понялъ, что нѣтъ надежды на спасеніе; онъ видѣлъ, что его войско далеко растянулось, притомъ еще узкимъ строемъ, и ясно понималъ, что, удалившись впередъ, его отрядъ не имѣетъ никакой возможности взобраться опять наверхъ и явиться къ нему на помощь. Наконецъ онъ замѣтилъ всеобщій ужасъ произведенный этой засадой и потому обратившись къ присутствующимъ съ словами: „Мужи, я здѣсь же умру славной смертью; вы же, прежде чѣмъ вступить въ битву съ непріятелемъ, ищите спасенія", — взялъ щитъ у своего
39. щитоносца и тутъ же палъ въ битвѣ. Тамъ же остался и его любимецъ, тамъ же были убиты и прибывшіе изъ разныхъ городовъ 12 бывшихъ намѣстниковъ. Другіе погибли во время самаго бѣгства. Аѳиняне гнали до самого города. Всѣхъ было убито около 200 человѣкъ и сверхъ того около 50 авидосскихъ гоплитовъ. Послѣ этого дѣла Ификратъ возвратился въ Херсонесъ.

КНИГА ПЯТАЯ.

ГЛАВА I.

Военныя дѣйствія на островѣ Эгинѣ. Хаврій. Нападеніе Телевтія на Пирей. Дѣйствія Анталкида въ Геллеспонтѣ. Миръ Анталкидовъ.

388 г. до Р. Хр. Таковы были дѣйствія аѳинянъ и лакедемонянъ въ Геллеспонтѣ. Между тѣмъ когда возгорѣлась война на морѣ, Етеоникъ, въ свое вторичное пребываніе на островѣ Эгинѣ, не смотря на существовавшія до того времени сношенія эгинцевъ съ аѳинянами, съ одобренія эфоровъ предложилъ всѣмъ, желавшимъ эгинцамъ,
2. грабить Аттику. Подвергшись такому стѣсненію, аѳиняне съ своей стороны послали въ Эгину гоплитовъ съ полководцемъ Памфиломъ, который построилъ укрѣпленія и обложилъ эгинцевъ съ суши, а 10 триремами съ моря. Когда Телевтій, ѣздившій

до Р. Хр.]

тогда по островамъ за взысканіемъ контрибуціи, узналъ объ этомъ, тотчасъ поспѣшилъ на помощь эгинцамъ и такимъ образомъ прогналъ аѳинскіе корабли, но Памфилъ удержался въ укрѣпленіи.

После этого присланъ былъ изъ Лакедемона начальникомъ флота Іераксъ. Но не смотря на то что онъ принялъ отъ Телевтія флотъ, возвращеніе послѣдняго въ отечество было въ высшей степени завидное. Когда онъ сходилъ съ берега, чтобы отправиться домой, не было ни одного солдата, который не подалъ ему руку. Нѣкоторые надѣвали на него вѣнки, другіе ленты, а кто опоздалъ, бросали за нимъ вѣнки въ воду и желали ему много добра. Я понимаю, что сообщая объ этомъ событіи, 4.
я не сообщаю объ особенныхъ соединенныхъ съ нимъ денежныхъ тратахъ или опасностяхъ и предпріятіяхъ, но, клянусь Зевсомъ, я думаю, стоитъ задуматься, какими дѣйствіями Телевтій такъ расположилъ къ себѣ подчиненныхъ, потому что, во всякомъ случаѣ, это подвигъ важнѣе добыванія богатствъ или исполненія рискованныхъ предпріятій.

Іераксъ забралъ всѣ корабли и отправился тоже въ Родосъ, 5.
а въ Эгинѣ оставилъ 12 триремъ съ намѣстникомъ, своимъ помощникомъ Горгопою (замѣнившимъ Етеоника). Тогда стоявшіе въ укрѣпленіи аѳиняне подверглись гораздо большему стѣсненію чѣмъ бывшіе въ городѣ эгинцы, такъ что въ Аѳинахъ рѣшили снарядить сильный флотъ и черезъ пять мѣсяцевъ вывезли изъ Эгины весь гарнизонъ. Но послѣ этого Аѳины подверглись новымъ стѣсненіямъ отъ эгинскихъ грабителей и отъ самаго Горгопы, въ слѣдствіе чего аѳиняне снарядили противъ него флотъ изъ 13 кораблей, начальникомъ котораго избрали Евнома.

Когда Іераксъ былъ уже въ Родосѣ, лакедемоняне послали 6.
ко флоту начальникомъ Анталкида, расчитывая этимъ особенно угодить Тирибазу. Анталкидъ выѣхалъ и, по прибытіи въ Эгину, присоединилъ къ своимъ кораблямъ корабли Горгопы и отправился въъ Ефесъ, откуда Горгопу съ своими 12 кораблями отослалъ

обратно въ Эгину, а надъ остальными поставилъ начальникомъ своего помощника Николоха. Послѣдній отправился на помощь авидосцамъ, но завернулъ въ Тенедосъ, гдѣ опустошилъ страну и взявъ контрибуцію уѣхалъ въ Авидосъ.

7. Аѳинскіе полководцы собрались изъ Самоѳракіи, Ѳасоса и смежныхъ мѣстъ на помощь Тенедосу; когда же узнали, что Никалохъ уѣхалъ въ Авидосъ, то отправились туда и изъ Херсонеса осадили его 25 кораблей своими 32 кораблями.

Горгопа, на возвратномъ пути изъ Ефеса, встрѣтился съ Евномомъ, но тотчасъ бѣжалъ въ Эгину, куда достигъ передъ закатомъ солнца и тотчасъ высадившись приказалъ солдатамъ
8. ужинать. Евномъ обождалъ немного и уѣхалъ, а когда наступила ночь, то по обыкновенію зажегъ сигнальный огонь и ѣхалъ впереди, чтобы слѣдовавшіе за нимъ корабли не сбились съ дороги. Между тѣмъ Горгопа приказалъ матросамъ немедленно садиться на корабли и отправился за сигнальнымъ огнемъ, конечно на извѣстномъ отдаленіи, чтобы его не было видно и слышно, при чемъ команда давалась не голосомъ, но стукомъ
9. камня и легкимъ движеніемъ веселъ. Когда такимъ образомъ корабли Евнома достигли аттическаго берега, что около горы Зостира, вдругъ Горгопа трубой далъ сигналъ къ нападенію. Въ это самое время у Евнома изъ нѣкоторыхъ кораблей только что начали сходить на берегъ, нѣкоторые еще причаливали, а нѣкоторые только подъѣзжали. Въ этомъ сраженіи, которое происходило при лунномъ свѣтѣ, Горгопа взялъ 4 корабля и на буксирѣ привелъ ихъ въ Эгину; прочіе корабли бѣжали въ Пирей.

10. Послѣ этого Хаврій съ 800 пелтастовъ и 10 триремами выѣхалъ (изъ Коринѳа) въ Кипръ на помощь Евагору, и такъ какъ къ нему присоединились аѳинскіе корабли и гоплиты, то онъ ночью съ пелтастами высадился въ Эгинѣ и не по далеку отъ храма Геракла въ оврагѣ устроилъ засаду, а утромъ, по условію, къ нему прибыли подъ предводительствомъ Димэнета аѳинскіе

до Р. Хр.]
гоплиты, которые высадились по ту сторону храма, на разстоянiи 16 стадiй, около такъ называемой Трипиргiи.

Когда узналъ объ этомъ Горгопа, тотчасъ поспѣшилъ съ эгинцами, корабельными солдатами и съ спартiатами, которыхъ тогда оказалось 8 человѣкъ. Кромѣ того онъ приказалъ, чтобы и изъ матросовъ шли на помощь свободные, такъ что многiе отправились и изъ матросовъ, кто съ какимъ могъ оружiемъ. Но какъ 11.
только передовые прошли засаду, вдругъ показался отрядъ 12.
Хаврiя и началъ поражать стрѣлами и дротиками; сюда же приближались и высадившiеся изъ кораблей гоплиты. Такимъ образомъ передовой отрядъ, который не успѣлъ собраться, быстро былъ изрубленъ, въ томъ числѣ палъ Горгопа и спартiаты; а когда они пали, то и остальные были обращены въ бѣгство. Такимъ образомъ изъ эгинцевъ погибло около 150, иностранцевъ, метэковъ и матросовъ не менѣе 200. Съ этого времени аѳиняне разъ- 13.
ѣзжали по морю какъ въ мирное время, тѣмъ болѣе что Лакедемонскiе матросы, не получая платы, не хотѣли грести, не смотря на принужденiя Етеоника.

Послѣ этого лакедемоняне вторично послали Телевтiя наврахомъ къ расположеннымъ въ этой мѣстности кораблямъ. Матросы чрезвычайно обрадовались, когда увидѣли его, а Телевтiй, созвавъ солдатъ, сказалъ: „Солдаты. Я прибылъ безъ денегъ; 14.
впрочемъ, если богъ захочетъ и вы поможете, я постараюсь доставлять вамъ какъ можно больше продовольствiя. Будьте увѣрены, что когда я начальствую надъ вами, я ничуть не менѣе желаю жизни себѣ чѣмъ вамъ, а относительно продовольствiя вамъ быть можетъ даже покажется страннымъ, если я скажу, что я болѣе желаю, чтобы вы имѣли его, чѣмъ я. Что касается меня, клянусь богами, я скорѣе согласился бы самому голодать 2 дня, чѣмъ вамъ голодать одинъ день. Какъ бы то ни было, мои двери и прежде были открыты, когда кто ко мнѣ обращался, будутъ открыты и теперь. Когда вы имѣете всего довольно, вы 15.
и меня найдете въ довольствѣ; когда же вы увидите, что я

переношу холодъ, зной, бдѣніе, знайте, что и вы должны выносить все это. Если же я потребую отъ васъ чего либо, то потребую не для того чтобы васъ помучить, но чтобы этимъ путемъ
16. вы достигли хорошаго. Знайте, солдаты, что и нашему возлюбленному городу все его благополучіе досталось не легко, но достигнуто путемъ труда и готовностью на опасности. Я знаю, что вы и прежде выказывали свою доблесть, но теперь вы должны будете выказаться еще лучше, чтобы намъ вмѣстѣ потру-
17. диться и затѣмъ вмѣстѣ предаться радости. Но что можетъ быть пріятнѣе, какъ то что никому не льстишь изъ за денегъ — ни эллину ни варвару, а самъ себѣ можешь достать содержаніе да еще изъ такого мѣста, лучше котораго нѣтъ? а вы сами знаете, что богатство достигнутое на войнѣ, отъ непріятеля, доставляетъ мало того что средства, но и славу на весь міръ".
18. Когда онъ это сказалъ, всѣ закричали, чтобы онъ приказывалъ что нужно, и они исполнятъ, и такъ какъ въ это самое время онъ окончилъ жертвоприношеніе, то сказалъ: „Солдаты. Теперь вы ужинайте, чѣмъ и какъ предполагали, и запасайтесь хлѣбомъ на одинъ день, а затѣмъ немедленно идите къ кораблямъ,
19. чтобы намъ во время прибыть туда, куда богъ хочетъ". Когда они собрались, Телевтій посадилъ ихъ на суда и въ наступившую ночь выѣхалъ въ аѳинскую гавань. Дорогой онъ то останавливался, то заставлялъ ихъ ложиться спать, то снова командовалъ браться за весла. Всякій скажетъ, что это было безуміе ѣхать съ 12 триремами на непріятеля, располагающаго многочисленнымъ флотомъ, но нужно принять во вниманіе слѣдующія
20. соображенія Телевтія. Онъ зналъ, что послѣ гибели Горгопы аѳинскій флотъ, стоявшій въ собственной пристани, совершенно спокоенъ; если же тамъ и стояли 20 триремъ, то онъ считалъ для себя гораздо безопаснѣе напасть здѣсь на 20 кораблей, чѣмъ въ другомъ мѣстѣ на 10, такъ какъ въ другомъ мѣстѣ всякій матросъ сохраняетъ свой постъ, тогда какъ въ Аѳинахъ, онъ убѣжденъ былъ, начальники кораблей проводятъ ночи по

домамъ, а изъ матросовъ одинъ находится здѣсь, другой въ другомъ мѣстѣ. Въ силу этихъ соображеній онъ и отправился. 21.
Когда уже было 5—6 стадій до пристани, онъ приказалъ остановиться и стоялъ неподвижно, а когда показался день, онъ самъ поѣхалъ впереди, а прочимъ кораблямъ приказалъ слѣдовать за нимъ. Приказано было: купеческихъ судовъ не топить и не наносить имъ поврежденій желѣзными носами своихъ кораблей, но при встрѣчѣ съ военными кораблями, всѣхъ ихъ лишать возможности тронуться; малыя грузовыя суда и наполненныя товарами брать на буксиръ и вывозить изъ пристани, а на большія взбираться гдѣ можно и забирать въ плѣнъ людей. (Такъ и сдѣлано было). Были даже такіе смѣльчаки, которые врывались въ самую биржу (Дигму), хватали оттуда купцовъ и тащили ихъ на
корабли. Такое сдѣлалъ Телевтій. Когда аѳиняне услышали въ 22.
гавани крикъ, то бывшіе въ домахъ выбѣжали на улицу посмотрѣть, что за крикъ, а бывшіе на дворѣ побѣжали домой за оружіемъ, а нѣкоторые побѣжали дать знать въ самый городъ. Тогда поспѣшили на помощь всѣ аѳиняне, всѣ гоплиты и всад-
ники, и думали, что уже Пирей взятъ. Между тѣмъ Телевтій 23.
купеческіе корабли и 3 или 4 военныхъ приказалъ отвести въ Эгину, а съ прочими поѣхалъ вдоль берега Аттики и такъ какъ онъ ѣхалъ изъ аѳинской гавани, то въ его руки попалось множество рыбачьихъ лодокъ и другихъ перевозныхъ судовъ, которые были наполнены людьми, ѣхавшими въ городъ изъ острововъ. Прибывъ къ Сунійскому мысу, онъ и здѣсь захватилъ барки, изъ которыхъ нѣкоторыя были нагружены зерновымъ
хлѣбомъ, нѣкоторыя другими товарами. Послѣ этого возвратился 24.
въ Эгину, продалъ добычу и за мѣсяцъ впередъ выдалъ солдатамъ плату. Онъ и въ послѣдствіи дѣлалъ подобные разъѣзды и забиралъ что можно. Благодаря этому онъ могъ содержать полный экипажъ кораблей, и солдаты служили у него охотно и усердно.

Между тѣмъ возвратился (изъ Персіи) вмѣстѣ съ Тирибазомъ 25. 387 г. до
Анталкидъ, который достигнулъ того, что царь обѣщалъ поддер- Р. Хр.

живать лакедемонянъ, въ случаѣ аѳиняне и ихъ союзники не примутъ предложенныхъ имъ мирныхъ условій. Узнавъ, что Николохъ запертъ въ Авидосѣ Ификратомъ и Діотимомъ, Анталкидъ отправился сушей въ Авидосъ и тамъ распустивъ слухи, будто его зовутъ халкидонцы, ночью выѣхалъ съ флотомъ и сталъ на
26. якорь въ Перкотѣ. Полководцы Димэнетъ, Діонисій, Леонтихъ и Фанія, получивъ объ этомъ извѣстіе, погнались за нимъ по направленію къ Прекониесу; онъ же пропустилъ ихъ мимо себя и возвратился въ Авидосъ, такъ какъ еще раньше зналъ, что къ нему ѣдетъ изъ Сиракузъ и Италіи съ 20 кораблями Поликсенъ, который долженъ былъ принять и эти корабли, между тѣмъ въ это самое время ѣхалъ изъ Ѳракіи на соединеніе съ прочими аѳинскими кораблями Ѳрасивулъ, что̀ изъ дема Коллита, имѣвшій
27. 8 кораблей. Когда лазутчики дали знать Анталкиду о приближеніи этихъ кораблей, онъ приказалъ матросамъ садиться на лучшіе на ходу 12 кораблей, при чемъ недостающее число матросовъ пополнилъ изъ остававшихся кораблей, и въ самомъ скрытномъ мѣстѣ устроилъ засаду. Какъ только они проѣхали, онъ погнался за ними и они при видѣ его бѣжали. Своими превосходно плывущими кораблями онъ быстро настигъ корабли, которые плыли гораздо медленнѣе, и запретивъ нападеніе на
28. задніе корабли, погнался за передними. Когда же онъ взялъ эти корабли, то задніе, видя гибель переднихъ, потеряли всякое мужество и тоже сдались. Такимъ образомъ была взята вся эскадра. Когда же прибыли 20 сиракузскихъ кораблей и когда прибыли корабли изъ подвластной Тирибазу Іоніи и изъ области стариннаго гостя Анталкида Аріобарзана, когда затѣмъ Фарнабазъ, женившійся въ то время на дочери царя, былъ вызванъ (въ Сузы), тогда Анталкидъ, у котораго составился флотъ болѣе чѣмъ изъ 70 кораблей, сталъ обладателемъ моря. Онъ тогда преградилъ путь кораблямъ, плывущимъ изъ Понта въ Аѳины, забиралъ ихъ и отводилъ въ гавани лакедемонскихъ союзниковъ.
29. При видѣ такого многочисленнаго флота у непріятеля, въ виду

до Р. Хр.]

опасности быть завоеванными какъ прежде, потому что царь опять сталъ поддерживать лакедемонянъ, наконецъ подъ вліяніемъ продолжавшихся изъ Эгины и совершенно стѣснявшихъ ихъ набѣговъ, аѳиняне склонились на миръ. Съ другой стороны война была тяжела для лакедемонянъ. Они держали мору въ Лехеѣ, держали въ Орхоменѣ, должны были вѣрные города стеречь, чтобы не потерять, невѣрные — чтобы они сами не отпали; да и въ дѣлѣ съ Коринѳомъ они столько же наносили потерь непріятелю, сколько сами несли. Наконецъ и аргосцы, которые знали, что противъ нихъ объявленъ походъ и видѣли, что имъ не поможетъ ссылка на священные мѣсяцы, и тѣ готовы были на
миръ. По этому когда Тирибазъ объявилъ, чтобы отъ госу- 30.
дарствъ, желающихъ подчиниться присланному отъ царя миру, явились послы (въ Сарды), скоро всѣ прибыли. На этомъ собраніи Тирибазъ показалъ царскую печать и прочиталъ письмо, которое гласило такъ:

„Царь Артаксерксъ считаетъ за благо, чтобы эллинскіе 31.
города въ Азіи и острова Клазомены и Кипръ ему принадлежали, а всѣ прочіе эллинскіе города, большіе и малые, оставались независимы, кромѣ Лимноса, Имвра и Скироса. Эти города, по старинѣ, должны принадлежать аѳинянамъ. Кто же этого мира не принимаетъ, противъ тѣхъ я буду воевать, вмѣстѣ съ принявшими его, кораблями и деньгами на водѣ и на сушѣ“.

Когда послы выслушали это и донесли каждый въ свой 32.
городъ, то всѣ государства дали присягу держаться этихъ условій. Ѳиванцы желали присягнуть отъ имени цѣлой Беотіи, но Агесилай сказалъ, что не приметъ клятвы, если они, согласно царской грамотѣ, не присягнутъ, что большіе и малые города будутъ независимы. Ѳиванскіе послы отвѣчали, что они не уполномочены на это. „Такъ вы отправляйтесь домой и спросите, сказалъ Агесилай, но объявите (вашимъ землякамъ) что если они не сдѣлаютъ этого, будутъ считаться внѣ договора“. И дѣйствительно, послы отпра-
вились, а Агесилай, который ненавидѣлъ ѳиванцевъ, получилъ 33.

согласіе эфоровъ (на войну) и тотчасъ началъ готовиться къ выступительной жертвѣ, и когда жертва оказалось благопріятной, онъ отправился въ Тегею и затѣмъ, чтобы ускорить дѣло, разослалъ въ окрестныя страны верховыхъ гонцовъ, а въ нѣкоторые отдѣльные города даже предводителей наемныхъ войскъ. Но прежде чѣмъ онъ выступилъ изъ Тегеи, прибыли ѳиванскіе послы съ заявленіемъ, что ѳиванцы согласны дать независимость беотійскимъ городамъ. Тогда лакедемоняне возвратились домой, а ѳиванцы вынуждены были признать независимость беотійскихъ
34. городовъ и присоединиться къ договору. Коринѳяне тоже не хотѣли выпустить аргосскій гарнизонъ, но Агесилай объявилъ имъ и аргосцамъ, что и на нихъ пойдетъ войною — на первыхъ, если не выпустятъ аргосцевъ, на вторыхъ — если не очистятъ Коринѳа. Это напугало тѣхъ и другихъ; аргосцы удалились и Коринѳъ остался самъ по себѣ, отдѣльно отъ Аргоса. Тогда и виновники и участники рѣзни добровольно ушли, а бывшихъ доселѣ въ изгнаніи прочіе граждане охотно приняли въ городъ.

35. Когда такимъ образомъ города дали присягу держаться присланнаго царемъ мира, то и войска, какъ сухопутныя такъ и морскія, были распущены. Это былъ первый миръ Лакедемона съ Аѳинами и ихъ союзниковъ послѣ войны, слѣдовавшей за
36. разрушеніемъ аѳинскихъ стѣнъ. Но если лакедемоняне въ теченіе этой войны получали перевѣсъ надъ противниками, то по этому миру, который названъ „Анталкидовымъ миромъ", они еще болѣе возвысились. Сдѣлавшись блюстителями предписаннаго царемъ мира и возвращая независимость городамъ, они теперь имѣли на своей сторонѣ Коринѳъ, сдѣлали независимыми отъ Ѳивъ беотійскіе города — чего такъ давно добивались, и наконецъ, пригрозивъ войною аргосцамъ, если не выйдутъ изъ Коринѳа, лишили ихъ всякаго вліянія на Коринѳъ, который аргосцы уже считали своимъ.

до Р. Хр.]

ГЛАВА II.

Подчиненіе мантинейцевъ условіямъ Анталкидова мира. Вмѣшательство лакедемонянъ въ дѣла Олинѳа. Захватъ ѳиванской крѣпости. Олинѳская война.

Когда все это устроилось по ихъ желанію, лакедемоняне 386 г.
рѣшили наказать всѣхъ тѣхъ союзниковъ, которые въ послѣднюю до Р. Хр.
войну относились къ нимъ враждебно или болѣе сочувствовали непріятелю чѣмъ лакедемонянамъ и лишить ихъ возможности и впредь противодѣйствовать. Прежде всего они послали къ мантинейцамъ и приказали срыть стѣны, ссылаясь на то, что иначе не могутъ быть увѣрены, что мантинейцы не присоединятся
къ ихъ врагамъ. Послы говорили, что по полученнымъ лакеде- 2.
монянами свѣдѣніямъ они, мантинейцы, во время войны Лакедемона съ Аргосомъ, доставляли хлѣбъ аргосцамъ и что подъ предлогомъ перемирія отказывались отъ участія въ походахъ, а когда участвовали, то выказывали плохое содѣйствіе; говорили и то, что имѣютъ доказательство ихъ зависти лакедемонскимъ удачамъ и злорадства въ случаѣ неудачъ. Наконецъ заявили и то, что въ этомъ году окончился срокъ 30-лѣтняго перемирія, заключеннаго съ мантинейцами послѣ сраженія при Мантинеѣ.
Мантинейцы не согласились срыть и потому лакедемоняне объ- 3.
явили противъ нихъ походъ. На этотъ разъ Агесилай просилъ уволить его отъ командованія въ этомъ походѣ, ссылаясь на то что во время мессенскихъ войнъ Мантинея оказала большія услуги его отцу (Архидаму), и такимъ образомъ войско повелъ Агесиполидъ, хотя и его отецъ относился очень дружелюбно къ
представителямъ мантинейской народной партіи. По вторженіи 4.
онъ прежде всего началъ опустошать ихъ страну, и такъ какъ ман- 385 г. до
тинейцы всетаки не хотили срыть стѣнъ, то съ помощью солдатъ онъ Р. Хр.
началъ копать кругомъ города ровъ, причемъ одна половина работала, а другая съ оружіемъ въ рукахъ сидѣла передъ работающими, а когда оконченъ былъ ровъ, онъ безопасно возвелъ вокругъ города стѣну. Когда же онъ узналъ, что въ городѣ много хлѣба, — такъ какъ предшествовавшій годъ былъ очень хорошъ, —

и принялъ во вниманіе, что тяжело будетъ изнурять долгое время походомъ Спарту и ея союзниковъ, то приказалъ запрудить протекающую черезъ городъ рѣку, которая тогда была
5. довольно велика. Когда же загороженъ былъ протокъ, то вода поднялась выше фундамента домовъ и городской стѣны. Отъ этого нижніе кирпичи размокли и не могли поддерживать верхнихъ, такъ что въ одномъ мѣстѣ стѣна сперва треснула, а затѣмъ наклонилась. Жители нѣкоторое время подпирали ее бревнами и придумывали другія средства противъ паденія башни, но такъ какъ вода продолжала свое дѣйствіе, то они, опасаясь чтобы послѣ ея паденія городъ не былъ взятъ копьемъ, изъявили согласіе на ея срытіе. Но тогда лакедемоняне отвѣчали, что только въ такомъ случаѣ заключатъ миръ, если мантинейцы сверхъ того выселятся изъ города и станутъ жить деревнями. Тогда мантинейцы, для которыхъ не было никакого выхода, согла-
6. сились и на это условіе. Такъ какъ представители народной партіи и приверженцы Аргоса ожидали, что они тогда будутъ казнены, то по просьбѣ отца Агесиполида имъ, въ числѣ 60 человѣкъ, предоставлено было безопасно удалиться изъ города. Лакедемоняне съ копьями стояли по обѣимъ сторонамъ дороги, начиная съ самыхъ воротъ, и смотрѣли какъ они уходили, но не смотря на всю свою ненависть, они оказали имъ болѣе пощады, чѣмъ мантинейскіе аристократы. Указываю на это, какъ на
7. величайшій примѣръ повиновенія закону. Такимъ образомъ стѣны были разрушены, и мантинейская община раздѣлена была на четыре деревни, какъ она и прежде существовала. На первыхъ порахъ мантинейцы были недовольны тѣмъ, что приходилось разрушить тѣ дома, которые они имѣли, и строить новые, но послѣ, когда богатые землевладѣльцы поселились поближе къ своимъ имѣніямъ, которыя находились около этихъ деревень, когда началось правленіе аристократическое и они избавились отъ давившихъ ихъ демагоговъ, они остались довольны своей судьбой. Лакедемоняне прислали къ нимъ военныхъ

до Р. Хр.]

начальниковъ (ксенаговъ), но не по одному для всѣхъ, а отдѣльно на каждую деревню, и съ этого времени мантинейцы стали ходить на войну вмѣстѣ съ лакедемонянами, охотнѣе даже чѣмъ во время демократіи. Таковъ былъ конецъ мантинейскихъ событій, — откуда слѣдуетъ вывести заключеніе, что городъ нужно такъ строить, чтобы никакая рѣка не могла проникнуть въ городъ.

Между тѣмъ фліасійскіе изгнанники, узнавъ, что лакеде- 8.
моняне провѣряютъ поведеніе по отношенію къ нимъ союзниковъ 383 г. до
въ послѣднюю войну, рѣшили, что теперь именно для нихъ Р. Хр.
подходящій случай и потому отправились въ Лакедемонъ съ заявленіемъ, что пока они были въ Фліунтѣ, граждане впускали лакедемонянъ въ городъ и участвовали съ ними во всѣхъ походахъ, но послѣ ихъ изгнанія фліасійцы не желаютъ никуда слѣдовать и — чего ни съ кѣмъ не дѣлаютъ — не пускаютъ лакедемонянъ въ городъ. Выслушавъ это, эфоры сочли нужнымъ обра- 9.
тить на это особенное вниманіе и отправили пословъ къ фліасійцамъ съ такимъ заявленіемъ, что такъ какъ фліасійскіе изгнанники союзники лакедемонянъ и изгнаны совершенно невинно, то они, эфоры, считаютъ своимъ долгомъ похлопотать за нихъ, — но не настаиваютъ, — чтобы они возвращены были. Получивъ это заявленіе, фліасійцы стали опасаться, чтобы въ случаѣ войны сами граждане не впустили въ городъ лакедемонянъ, такъ какъ, не говоря объ остававшихся въ Фліунтѣ многочисленныхъ родственникахъ изгнанниковъ и другихъ имъ сочувствовавшихъ лицахъ, въ этомъ городѣ, какъ и всюду, были люди недовольные существовавшими порядками и желавшіе возвращенія изгнанниковъ. Вслѣд- 10.
ствіе этихъ опасеній было рѣшено принять изгнанниковъ и возвратить имъ неоспоримо принадлежащее имъ имущество, а присвоившихъ послѣднее посредствомъ покупки удовлетворить изъ общественной казны; въ спорныхъ же случаяхъ рѣшить дѣло судомъ. Такъ было улажено тогда дѣло съ фліасійскими изгнанниками.

Между тѣмъ въ Лакедемонъ прибыли послы изъ Аканѳа и 11.

382 г. до Р. Хр. Аполлонии — ближайшихъ городовъ къ Олинѳу. Когда эфоры узнали о цѣли ихъ прибытія и ввели ихъ въ народное собраніе, то Клигенъ, изъ Аканѳа, сказалъ слѣдующее: „Лакедемоняне и
12. союзники. Мы думаемъ, что отъ васъ скрывается одно весьма важное, происходящее въ Элладѣ, событіе. Вѣроятно, всѣмъ вамъ извѣстно, что изъ многихъ лежащихъ во Ѳракіи городовъ Олинѳъ самый большій. Но жители этого города присоединили еще къ своему союзу другіе меньшіе города и затѣмъ стали присоединять большіе. Послѣ этого они предприняли освобожденіе отъ маке-
13. донскаго царя Аминты македонскихъ городовъ, и когда имъ отдались ближайшіе города, они немедля пошли на дальнѣйшіе, такъ что при нашемъ выѣздѣ Олинѳъ уже владѣлъ многими разными городами, въ томъ числѣ главнѣйшимъ изъ македонскихъ городовъ Пеллой. Что касается Аминты, то онъ не только отступился отъ этихъ городовъ, но, можно сказать, совершенно изгнанъ изъ Македоніи. Наконецъ, олинѳійцы прислали пословъ къ намъ и въ Аполлонію съ заявленіемъ, что если мы не явимся
14. для участія въ ихъ походахъ, то они пойдутъ на насъ. Лакедемоняне, мы желаемъ сохранить свои старые законы и оставаться сами по себѣ, но если намъ не будетъ оказана помощь, и намъ придется быть съ ними. У нихъ теперь не менѣе 800 гоплитовъ, пелтастовъ гораздо болѣе; а всадниковъ, особенно если и мы
15. будемъ съ ними, окажется болѣе 1000. Мы уже оставили тамъ пословъ изъ Аѳинъ и Беотіи и слышали, что сами олинѳійцы рѣшили отправить ихъ съ своими посольствами въ эти общины для заключенія союза. Если же такая сила присоединится къ аѳинскому или ѳиванскому могуществу, то смотрите, будете ли вы тогда въ состояніи справиться съ нею; и знайте, что владѣя лежащей на Палленскомъ перешейкѣ Потидеей, они будутъ распоряжаться и находящимися за этимъ перешейкомъ городами. А что эти города дѣйствительно боятся олинѳянъ, вы можете видѣть изъ того, что не смотря на свою ненависть къ Олинѳу, они не осмѣлились послать съ нами посольство, которое заявило

бы это. Подумайте еще вотъ о чемъ: вы слѣдите за тѣмъ, 16.
чтобы въ Беотіи не было единства, и въ тоже время упускаете изъ виду появленіе другой силы, гораздо большей, вліяніе которой велико становится не только на сушѣ, но и на морѣ. Въ самомъ дѣлѣ, кто остановитъ это могущество, когда корабельный лѣсъ находится тутъ же на мѣстѣ, денежные источники — въ многочисленныхъ пристаняхъ и разныхъ торговыхъ мѣстахъ, а при избыткѣ хлѣба оказывается избытокъ и въ людяхъ? Наконецъ, 17.
они живутъ въ сосѣдствѣ съ независимыми ѳракійцами, которые уже теперь ухаживаютъ за Олинѳомъ; если же ѳракійцы подпадутъ подъ его власть, то и это послужитъ увеличенію олинѳскаго могущества, а тогда имъ протянутъ руку и Пангейскіе золотые рудники. И это мы говоримъ о томъ, о чемъ тысячу разъ говорилось въ олинѳскомъ народномъ собраніи."

„Впрочемъ, кто можетъ опредѣлить всѣ ихъ замыслы? тѣмъ 18.
болѣе что самъ богъ такъ устроилъ, что вмѣстѣ съ увеличеніемъ могущества человѣка увеличиваются и его замыслы".

„Вотъ вамъ, лакедемоняне и союзники, наше заявленіе о положеніи тамошнихъ дѣлъ; и если вы считаете это достойнымъ вниманія, то подумайте. Во всякомъ случаѣ, вы должны знать и то, что эта указанная нами великая сила пока еще не труднопобѣдима, такъ какъ города, вступившіе въ олинѳскій союзъ противъ воли, тотчасъ отпадутъ, когда увидятъ противника; но 19.
если они сплотятся посредствомъ рѣшеннаго уже права заключать международные браки и пріобрѣтать собственность, когда они поймутъ выгоду идти на сторонѣ сильнаго, когда поймутъ что могутъ, какъ аркадцы, и свое удержать и чужое грабить, тогда быть можетъ не такъ-то легко будетъ ниспровергнуть это могущество".

Когда это было сказано, лакедемоняне предоставили слово 20.
союзникамъ и позволили каждому предлагать свой совѣтъ, кто что считаетъ лучшимъ для Пелопонесса и для союзниковъ. Многіе, особенно думавшіе сдѣлать угодное лакедемонянамъ, совѣтовали

объявить походъ, и такимъ образомъ рѣшено было послать союз-
21. ное войско въ 10,000 человѣкъ, при чемъ сдѣлано было предло-
женіе, что „желающимъ городамъ дозволяется вмѣсто людей
представлять деньги, по 3 эгинскихъ обола (въ день) за чело-
вѣка, а доставляющимъ конницу — вносить за одного всадника
22. плату равняющуюся платѣ за 4-хъ гоплитовъ; если же какой
городъ не представитъ своей части, лакедемонянамъ предо-
ставляется право налагать штрафъ въ одинъ статиръ въ день за
23. человѣка". Когда это рѣшено было, акаnѳскіе послы опять
встали и начали доказывать, что все это хорошо, но только
не скоро сдѣлается. „По этому, говорили они, пока соберется
войско, лучше будетъ, если немедленно же выступитъ полково-
децъ съ лакедемонскимъ войскомъ и союзническимъ, какое только
можетъ поскорѣе явиться изъ городовъ, а тогда пріостановятся
и тѣ города, которые еще не присоединились къ олинѳскому
союзу, а тѣ, которыхъ заставили присоедиться, не окажутъ под-
24. держки олинѳянамъ". Это предложеніе тоже было принято, и
лакедемоняне послали Евдамида съ новогражданами, періэками и
Скиритами, всего около 2000 человѣкъ.

При выступленіи Евдамидъ просилъ эфоровъ, когда соберется недостающее число назначеннаго войска, отправить къ нему съ его братомъ Февидомъ, и самъ отправился во Ѳракію. По прибытіи туда, онъ послалъ гарнизоны по требованію городовъ, присоединилъ къ Спартѣ уже бывшую въ союзѣ съ Олинѳомъ и сдавшуюся добровольно Потидею и изъ этого пункта началъ войну, насколько это дозволяли его слабѣйшія силы.

25. Между тѣмъ собрались недостававшія войска. Ихъ принялъ Февидъ и отправился. Подойдя къ Ѳивамъ, онъ остановился лагеремъ за городомъ около гимнасіи. Въ это время въ Ѳивахъ происходила борьба двухъ партій (гетерій), представителями которыхъ были два полемарха, одинаково ненавидѣвшіе другъ друга, Исменій и Леонтіадъ.

По ненависти къ лакедемонянамъ, Исменій даже не показался

Февиду, но Леонтіадъ отнесся къ нему очень предупредительно и когда Февидъ сдѣлался его домашнимъ человѣкомъ, то въ одинъ день Леонтіадъ обратился къ нему съ такими словами.
„Февидъ. Въ этотъ день тебѣ представляется возможность оказать величайшія услуги своему отечеству. Если ты поведешь за 26.
мной своихъ гоплитовъ, я введу тебя въ ѳиванскій замокъ, а тогда, знай, Ѳивы будутъ совершенно въ рукахъ лакедемонянъ и нашихъ союзниковъ. Въ настоящее время, какъ самъ видишь, всѣмъ 27.
запрещено участвовать съ тобой въ походѣ противъ Олинѳа, но если мы это устроимъ, то немедленно отправимъ съ тобой множество гоплитовъ и пелтастовъ, такъ что ты явишься къ брату съ большими силами, и пока онъ собирается еще покорить Олинѳъ, ты покоришь Ѳивы, городъ гораздо важнѣе Олинѳа".
Февидъ пришелъ въ восторгъ отъ этого предложенія. Это былъ 28.
человѣкъ не думавшій о послѣдствіяхъ и не смотрѣвшій на нравственную сторону поступка, но готовый отдать жизнь за блестящій подвигъ. Получивъ согласіе Февида, Леонтіадъ сказалъ ему выступить съ войскомъ нѣсколько дальше, какъ будто наготовѣ къ удаленію, „а когда настанетъ пора, говорилъ Леонтіадъ, я явлюсь къ тебѣ и тогда ты поведешь войско за мной".
Это было лѣтомъ, въ самый полдень, когда всѣ улицы были пусты. 29.
Въ Кадмейскомъ замкѣ женщины совершали тогда праздникъ Ѳесмофорій, и (когда наступила пора) Леонтіадъ верхомъ поѣхалъ къ Февиду, вернулъ его назадъ и повелъ прямо въ замокъ. Поставивъ тутъ Февида съ его гарнизономъ, онъ передалъ ему ключъ отъ воротъ и предупредивъ, чтобы Февидъ никого не впускалъ, кромѣ тѣхъ кого онъ укажетъ, Леонтіадъ тотчасъ отправился въ сенатъ. Прибывъ туда, онъ сказалъ слѣдующее: 30.
„Граждане, не безпокойтесь о томъ, что лакедемоняне заняли замокъ. Они заявляютъ, что у нихъ нѣтъ враждебныхъ намѣреній противъ того, кто самъ не хочетъ войны. Но я, на основаніи закона, предоставляющаго полемарху право арестовать того, чьи поступки онъ находитъ достойными смерти, арестую вотъ этого

Исменія, какъ виновника войны. Вы же, лохаги съ своими
31. подчиненными, возьмите его и отведите куда слѣдуетъ". Тѣ, такъ какъ явились сюда потому что знали объ этомъ, послушались и схватили Исменія, — изъ тѣхъ же, кто незналъ и не сочувствовалъ партіи Леонтіада, одни, изъ опасенія смерти, бѣжали изъ города, другіе разошлись сначала по домамъ, а когда узнали о заключеніи Исменія въ Кадмейскомъ замкѣ, ушли въ Аѳины, — это соумышленники Исменія и Андроклида,
32. числомъ болѣе 300. Послѣ этого происшествія беотійцы избрали на мѣсто Исменія другаго полемарха, а Леонтіадъ тотчасъ отправился въ Лакедемонъ. Но тамъ онъ засталъ, что эфоры и большинство гражданъ были недовольны Февидомъ, такъ какъ онъ сдѣлалъ это безъ приказанія на то со стороны города. Тѣмъ не менѣе Агесилай сказалъ, что еслибы онъ сдѣлалъ что либо во вредъ Лакедемону, то его слѣдовало бы наказать, а если онъ сдѣлалъ во благо, то нужно знать, что старинный законъ дозволяетъ въ подобныхъ случаяхъ дѣйствовать по обстоятельствамъ.

33. „По этому, говорилъ онъ, здѣсь нужно смотрѣть, пользу или вредъ приноситъ этотъ поступокъ". Кромѣ того, въ собраніе явился Леонтіадъ и сказалъ слѣдующее: „Лакедемоняне. Что ѳиванцы до этого времени относились къ вамъ враждебно, объ этомъ вы сами говорили неоднократно. Вы видѣли, что они всегда сочувствовали вашимъ зложелателямъ и всегда были враги вашимъ друзьямъ. Не они-ли отказались итти съ вами въ Пирей противъ ненавистнѣйшихъ для васъ аѳинскихъ демократовъ? не они ли пошли войной на фокейцевъ, за то что видѣли ваше сочувствіе къ нимъ?
34. Наконецъ, они, зная что вы готовитесь къ войнѣ съ Олинѳомъ, заключили съ нимъ союзъ. До этого времени вы внимательно слѣдили и ожидали только случая, чтобы вамъ дали знать, что ѳиванцы снова подчиняютъ Беотію своему главенству, но послѣ занятія замка вамъ нечего бояться Ѳивъ. Достаточно будетъ одной вашей скиталы, чтобы въ Ѳивахъ все сдѣлано было по вашему желанію, —

до Р. Хр.]

если только вы въ тойже мѣрѣ будете блюсти наши интересы, какъ мы блюдемъ ваши".

Выслушавъ это, лакедемоняне рѣшили: „въ замкѣ оставить 35.
гарнизонъ по прежнему, а надъ Исменіемъ назначить судъ", — вслѣдствіе чего посланы были (въ Ѳивы) въ качествѣ судей три спартанца и по одному человѣку отъ каждаго союзнаго города, большаго и малаго. Когда судъ открылъ свои засѣданія, то Исменій былъ обвиненъ въ слѣдующихъ преступленіяхъ: *онъ держалъ сторону персовъ, былъ гостемъ персидскаго царя во вредъ Элладѣ, получилъ часть присланныхъ царемъ денегъ, и вмѣстѣ съ Андроклидомъ былъ главнымъ виновникомъ смутъ, отразившихся во всей Элладѣ.* Исменій защищался противъ 36.
всѣхъ этихъ обвиненій, но не могъ убѣдить судей въ томъ, что не питалъ широкихъ и вредныхъ замысловъ, такъ что былъ осужденъ и казненъ, а Леонтіадъ съ своей партіей сталъ править городомъ, угождая при этомъ лакедемонянамъ болѣе даже, чѣмъ они требовали. По окончаніи всего этого, 37.
лакедемоняне стали торопиться къ отправленію остальнаго войска въ Олинѳъ еще съ большимъ усердіемъ. Такимъ образомъ главное начальствованіе поручено было Телевтію; для пополненія 10 тысячъ они послали съ нимъ всю свою часть за однимъ разомъ, а къ союзнымъ городамъ разослали скиталы съ приказаніемъ слѣдовать за Телевтіемъ согласно союзному рѣшенію. Телевтію всѣ оказывали полное повиновеніе, такъ какъ была извѣстна его признательность къ тому кто оказывалъ ему услуги, но ѳиванская община (Телевтій былъ братъ Агесилая!) съ особеннымъ усердіемъ поспѣшила выслать и гоплитовъ и всадниковъ.
Но Телевтій не особенно торопился. Онъ смотрѣлъ за тѣмъ, чтобы 38.
на пути не нанести вреда союзникамъ и побольше набрать войска. Въ тоже время онъ послалъ пословъ къ Аминтѣ и просилъ его нанять для него солдатъ и купить союзъ съ сосѣдними царями, если только желаетъ возвратить свою власть. Онъ послалъ и къ Дердѣ, правившему Елимпіей, напомнить, что олинѳійцы, поко-

рившіе сильнѣйшую часть Македоніи, не оставятъ и слабѣйшей,
39. если только не пріостановить ихъ дерзкихъ замысловъ. Благодаря этимъ дѣйствіямъ, Телевтій явился къ союзникамъ съ большими военными силами. Въ Потидеѣ онъ построилъ войска въ боевой порядокъ и направился въ непріятельскую страну. Но подходя къ городу, онъ ничего не жегъ и не рубилъ, на томъ основаніи что это послужило бы для него же препятствіемъ какъ при наступленіи, такъ и при возвращеніи, — между тѣмъ какъ въ послѣднемъ случаѣ, особенно при нападеніи съ тылу, вырубленныя деревья могутъ представить преграду для непрія-
40. теля. Находясь на разстояніи менѣе 10 стадій отъ города, онъ приказалъ остановиться и самъ занялъ лѣвый флангъ, — это мѣсто пришлось ему занять какъ лежавшее противъ тѣхъ городскихъ воротъ, изъ которыхъ вышли враги, — а прочее войско союзниковъ составило правый флангъ. Всадниковъ — лакедемонскихъ, ѳиванскихъ и македонскихъ поставилъ тоже на правомъ флангѣ, а при себѣ оставилъ только Дерду съ его отрядомъ около 400 всадниковъ, такъ какъ онъ любилъ эту конницу и кромѣ того желалъ оказать свое вниманіе Дердѣ, чтобы онъ и
41. въ другихъ случаяхъ охотно за нимъ слѣдовалъ. Между тѣмъ непріятели выстроились противъ Телевтія подъ крѣпостной стѣной, и ихъ конница тѣсно самкнутыми рядами бросилась на лакедемонскую конницу. Тогда лакедемонскій гиппархъ Полихармъ былъ сброшенъ съ лошади и на землѣ покрытъ былъ многими ранами; убиты были и другіе, и наконецъ бывшая на правомъ флангѣ конница обращена въ бѣгство, а когда послѣдовало бѣгство конницы, то подалась и прикрывавшая ее пѣхота, вслѣдствіе чего пораженіе грозило всему войску, еслибы только въ это время Дерда не направилъ свой отрядъ къ олинѳскимъ воротамъ. Тогда же выступилъ и Телевтій съ своимъ отрядомъ.
42. Какъ только замѣтили это олинѳскіе всадники, то изъ опасенія быть отрѣзанными отъ воротъ со всей поспѣшностью бросились назадъ, при чемъ Дерда многихъ убилъ изъ ѣхавшихъ мимо его

всадниковъ. Тогда же отступила въ городъ и олинеская пѣхота, изъ которой впрочемъ немного погибло, такъ какъ она стояла подъ самой стѣной.

Достигнувъ такимъ образомъ побѣды и поставивъ трофей, 43.
Телевтій началъ отступать и рубить деревья. На этотъ походъ пошло все лѣто, и затѣмъ Телевтій распустилъ войска македонскія и войска Дерды. Тѣмъ не менѣе олинеійцы часто дѣлали набѣги на союзные съ лакедемонянами города, забирали добычу и убивали людей.

ГЛАВА III.

Война съ Олинеомъ. Дѣйствія Телевтія и его смерть. Выступленіе и смерть Агесиполида. Дѣйствія Агесилая противъ Флiунта. Сдача Олинеа.

Съ первымъ началомъ весны, въ одинъ день, въ полдень, 381 г. до
олинеокіе всадники, въ числѣ 600 человѣкъ, сдѣлали набѣгъ на Р. Хр.
Аполлонію и разсѣявшись начали грабить, а между тѣмъ въ этотъ самый день въ Аполлонію прибылъ съ своей конницей Дерда и во время этого набѣга его войско обѣдало. Когда онъ увидѣлъ это, то остался неподвижно и только держалъ наготовѣ лошадей и всадниковъ. Когда же олинеійцы, необращая на него вниманія, направились въ самое предмѣстье и даже подъѣхали къ воротамъ,
тогда только онъ выступилъ въ боевомъ строѣ. Но олинеійцы 2.
обратились въ бѣгство, Дерда же не прекращалъ преслѣдованія и гналъ и убивалъ ихъ на разстояніи 90 стадій до самой олинеской стѣны. Въ этомъ дѣлѣ Дерда, какъ говорили, убилъ до 70 всадниковъ. Послѣ этого непріятели стали болѣе держаться
стѣнъ и очень мало занимались землей. По прошествіи нѣкото- 3.
раго времени, когда и Телевтій сталъ выступать противъ Олинеа, чтобы уничтожать все что еще оставалось изъ дерева или если гдѣ была обработана земля, олинеокіе всадники незамѣтно выступили изъ города, перешли протекающую около города рѣку и тихо приближались къ лагерю. Въ изумленіи отъ такой ихъ дерзости, Телевтій тотчасъ приказалъ Тлимониду, начальнику

4. пелтастовъ, немедленно бѣгомъ броситься на нихъ. Но олиноійцы спокойно повернули назадъ и опять перешли черезъ рѣку. Пелтасты очень смѣло пошли за ними, какъ за бѣжавшими, и сами перешли на другую сторону рѣки. Тогда-то олинеские всадники, считая ихъ въ своихъ рукахъ, повернули назадъ и бросились на пелтастовъ, и такимъ образомъ убили Тлимонида и другихъ
5. болѣе 100 человѣкъ. Когда все это увидѣлъ Телевтій, въ ярости схватилъ оружіе и повелъ гоплитовъ, приказавъ слѣдовать пелтастамъ и всадникамъ и продолжать нападеніе. Но отступленіе вообще бываетъ затруднительно, особенно для тѣхъ, которые въ преслѣдованіи приблизились къ стѣнѣ больше чѣмъ слѣдовало; по этому и солдаты Телевтія, поражаемые изъ башенъ и опасаясь
6. оттуда ударовъ, должны были отступать въ безпорядкѣ. Въ это самое время изъ города опять появилась олинеская конница и съ ней пелтасты, а дальше выбѣжали гоплиты, и всѣ онѣ напали на разстроенную фалангу Телевтія. Телевтій былъ убитъ, а тогда и окружавшіе его мгновенно подались. Не осталось ни одного человѣка на мѣстѣ; всѣ бѣжали кто въ Спартолъ, кто въ Аканоъ, нѣкоторые въ Аппмолонію, а большая часть въ Потидею. За ними въ разныя стороны погнались и непріятели, убили множество людей и истребили самые остатки войска Телевтія.
7. Этотъ несчастный случай на всегда даетъ урокъ, что даже рабовъ не слѣдуетъ наказывать подъ вліяніемъ вспыльчивости, — отъ этого часто господа болѣе сами терпятъ дурныхъ послѣдствій, чѣмъ слуги, — но дѣйствовать противъ врага подъ вліяніемъ гнѣва, а не подъ вліяніемъ разсудка — вѣрный промахъ. Гнѣвъ не смотритъ впередъ, тогда какъ разсудокъ столько же имѣетъ въ виду собственную безопасность, сколько вредъ непріятеля.
8. Когда въ Лакедемонъ пришло извѣстіе объ этомъ событіи, лакедемоняне рѣшили послать грозную силу. Они рѣшили смирить гордость побѣдителей и того что сдѣлано не оставить напраснымъ. Вслѣдствіе этого главное начальство было передано Агесиполиду и съ нимъ, какъ съ Агесилаемъ въ Азію, посланы были 30 спар-

тіатовъ. Кромѣ того, въ качествѣ охотниковъ, съ нимъ отправились многіе отличавшіеся высокими достоинствами періэки, затѣмъ многіе изъ иностранцевъ такъ называемыхъ „питомцевъ", а также родившіеся отъ смѣшанныхъ браковъ спартіаты, отличавшіеся дарованіями и пользовавшіеся преимуществами спартанской жизни. Въ этомъ походѣ приняли участіе, по собственной волѣ, и союзные города, даже ѳессалійскіе всадники, желавшіе получить извѣстность у Агесиполида, а также Аминта и Дерда, выразившіе даже большую готовность чѣмъ прежде. При такихъ обстоятельствахъ Агесиполидъ пошелъ на Олинѳъ. 9.

Между тѣмъ Фліасійская община, получивъ похвалу отъ 10. Агесиполида за скорую доставку большихъ денегъ на войну, а также имѣя въ виду, что при отсутствіи Агесиполида на нихъ не пойдетъ Агесилай и что даже быть не можетъ, чтобы одновременно оба царя оставили Спарту, эта община ободрилась и вовсе не думала о выполненіи требованій возвратившихся изгнанниковъ; и въ то время какъ изгнанники настаивали, чтобы ихъ притязанія рѣшены были равнымъ судомъ, ихъ заставляли судиться въ самомъ Фліунтѣ и не обращали вниманія на ихъ заявленіе, что какой-же это будетъ судъ, когда судятъ тѣ, которые сами виновны. По 11. этому изгнанники отправились съ жалобами въ Лакедемонъ, при чемъ ихъ сопровождали другіе граждане, чтобы подвердить, что и по мнѣнію многихъ другихъ согражданъ съ ними поступлено несправедливо. Но это вызвало негодованіе во Фліунтѣ, и городъ назначилъ штрафъ всѣмъ тѣмъ, кто отправится въ Лакедемонъ не по порученію города. Подвергшіеся наказанію боялись возвра- 12. титься и оставаясь въ Спартѣ говорили, что именно эта партія вызвала ихъ изгнаніе и недопущеніе лакедемонянъ, что именно она скупила и не допускаетъ возвращенія имъ ихъ имущества, что именно она и теперь назначила наказаніе за отправленіе ихъ въ Лакедемонъ, чтобы такимъ образомъ и на будущее время никто не осмѣлился итти въ Спарту и доносить о томъ, что дѣлается въ городѣ.

13. Эфоры увидѣли въ этомъ полное насиліе со стороны фліасійцевъ и объявили противъ нихъ походъ. Для Агесилая этотъ походъ не былъ непріятенъ. Между изгнанниками были семейства Подамена и Прокла: съ первымъ былъ связанъ гостепріимствомъ
14. его отецъ Архидамъ, со вторымъ онъ самъ; и потому, когда выступительныя жертвы оказались благопріятны, онъ немедленно выступилъ. Къ нему являлось много посольствъ и предлагали деньги, чтобы только онъ не вторгался въ фліасійскую область, но онъ отвѣчалъ, что цѣль его похода не нанесеніе обидъ, но
15. оказаніе помощи обиженнымъ. Наконецъ, послы обѣщали все сдѣлать, но Агесилай отвѣчалъ, что не вѣритъ ихъ словамъ, такъ какъ они и прежде оказались обманщиками, и требовалъ вѣрнаго ручательства. На вопросъ, въ чемъ оно должно состоять, Агесилай отвѣчалъ: „въ томъ, что вы и прежде дѣлали и за что не были нами обижены“. Это значило передать крѣпость. Но
16. фліасійцы не согласились. По этому Агесилай вторгнулся въ
380 г. до Р. Хр. ихъ область, скоро окружилъ городъ окопами и началъ осаду. Тѣмъ не менѣе многіе лакедемоняне начали заявлять, что въ этомъ случаѣ Спарта изза нѣсколькихъ человѣкъ вступаетъ во вражду болѣе чѣмъ съ 5 тысячами гражданъ, — а между тѣмъ фліасійцы, чтобы только виднѣе было осаждающимъ, устроили народное собраніе за городомъ, на болѣе видномъ мѣстѣ. Но противъ этой численности Агесилай придумалъ слѣдующее средство.
17. Когда къ изгнанникамъ приходили родственники и вообще близкія лица, то онъ посовѣтовалъ изгнанникамъ устраивать для нихъ общій столъ (сисситіи), снабжать всѣмъ необходимымъ желающихъ упражняться въ гимнастическихъ состязаніяхъ, давать всѣмъ оружіе и вообще не жалѣть на это расходовъ. Изгнанники охотно исполнили это и такимъ образомъ составилось болѣе тысячи человѣкъ хорошо выдержанныхъ, исполнительныхъ и превосходно вооруженныхъ, такъ что, наконецъ, сами лакедемоняне стали говорить, что именно такихъ солдатъ имъ нужно.

18. Вотъ чѣмъ былъ занятъ Агесилай. Между тѣмъ Агесиполидъ

до Р. Хр.]

изъ Македоніи тотчасъ пошелъ дальше и сталъ подъ Олинѳомъ, и такъ какъ противъ него никто не выходилъ, то онъ сталъ опустошать все что еще оставалось изъ принадлежавшаго Олинѳу и затѣмъ предалъ истребленію хлѣбъ, принадлежавшій олинѳскимъ союзникамъ, а Торону даже взялъ приступомъ. Но въ это самое 19.
время, — это было какъ разъ въ серединѣ лѣта, — его схватила горячка. Въ этомъ состояніи ему захотѣлось тѣнистой аллеи и чистой, прохладной воды, которыя онъ видѣлъ при храмѣ Діонисія въ Афитѣ. Его перевезли туда, но не смотря на это онъ на седьмой день болѣзни умеръ, тамъ-же около храма. Тѣло его намазали медомъ, перевезли въ Спарту и похоронили съ царскими почестями.

Когда Агесилай получилъ объ этомъ извѣстіе, то, — чего 20.
никакъ нельзя было ожидать отъ противника, — не только не обрядовался этому, но пролилъ слезы и скорбѣлъ о потерѣ сожителя. (Лакедемонскіе цари, когда находятся въ городѣ, живутъ въ одномъ домѣ, и для Агесилая Агесиполидъ былъ отличный собесѣдникъ въ разговорахъ о юношахъ, объ охотѣ, лошадяхъ, любимцахъ, и онъ всегда относился съ почтеніемъ къ Агесилаю, какъ старшему. На его мѣсто лакедемоняне послали подъ Олинѳъ въ качествѣ намѣстника Поливіада.

Между тѣмъ давно прошло то время, на которое, говорили, 21. 379 г. до Р. Хр.
станетъ хлѣба для фліасійцевъ, — такъ какъ фліасійцы постановили рѣшеніе, которое и привели въ исполненіе: расходовать половину хлѣба въ сравненіи съ тѣмъ какъ было до того времени, и такимъ образомъ могли выдержать осаду вдвое болѣе предполагавшагося времени. Вотъ что значитъ воздержаніе! А вотъ 22.
примѣръ превосходства мужества надъ малодушіемъ. Нѣкто Делфіонъ, человѣкъ, пользовавшійся особенной славой въ городѣ, составилъ отрядъ изъ 300 фліасійцевъ и съ нимъ устранялъ всѣхъ, желавшихъ мира; подозрительныхъ лицъ подвергалъ заключенію, заставилъ народъ нести караулы и строгимъ присмотромъ за этимъ умѣлъ сохранить его преданность. Нерѣдко

даже онъ съ своимъ отрядомъ дѣлалъ вылазки и прогонялъ въ
23. разныхъ мѣстахъ осады непріятельскіе караулы. Но такъ какъ наступило время, когда этотъ отрядъ, при всѣхъ своихъ розыскахъ, не находилъ уже хлѣба въ городѣ, тогда Делфіонъ послалъ къ Агесилаю просить пропуска для отправленія посольства въ Лакедемонъ, такъ какъ городъ, говорили посланные, рѣшилъ
24. сдаться на волю лакедемонскихъ властей. Но Агесилай, въ негодованіи на то, что фліасійцы хотѣли устранить его, послалъ къ своимъ сторонникамъ въ Лакедемонъ письмо и устроилъ такъ, что судьба Фліунта было предоставлена ему; впрочемъ далъ пропускъ посольству, но надзоръ еще болѣе усилилъ, чтобы ни одинъ человѣкъ не могъ выйти изъ города. Тѣмъ не менѣе Делфіону удалось ночью бѣжать съ однимъ клейменымъ рабомъ, который
25. былъ при немъ и у осаждающихъ отнялъ много оружія. Когда возвратилось изъ Лалкедемона посольство и заявило, что Лакедемонъ предоставляетъ рѣшеніе участи Фліунта на усмотрѣніе Агесилая, то Агесилай прежде всего назначилъ совѣтъ изъ 50 возвратившихся изгнанниковъ и 50 гражданъ, остававшихся въ городѣ, который долженъ былъ сперва рѣшить, кого слѣдовало казнить и кому даровать жизнь, и затѣмъ составить новые законы для управленія общины, а до того времени пока это будетъ приведено въ исполненіе, оставилъ имъ гарнизонъ и плату для послѣдняго на 6 мѣсяцевъ. Послѣ этого распустилъ союзниковъ, а лакедемонянъ повелъ обратно домой. Таковъ былъ конецъ фліунтскихъ событій, продолжавшихся годъ и восемь мѣсяцевъ.
26. Въ тоже время и Полиціадъ заставилъ олинѳянъ послать посольство въ Лакедемонъ и просить мира. Ничего не получая изъ земли и не имѣя никакого привоза моремъ, они доведены были до ужаснаго голода. Отправившееся въ Лакедемонъ съ неограниченнымъ полномочіемъ посольство заключило тамъ миръ на слѣдующихъ условіяхъ: считать однихъ и тѣхъ-же друзьями и врагами и итти, куда поведутъ лакедемоняне, въ качествѣ союзниковъ. Послы поклялись соблюдать эти условія и возвратились домой.

до Р. Хр.]

Такимъ образомъ лакедемоняне достигли того, что Өивы и 27.
вся Беотія были въ ихъ рукахъ, Коринөъ отдался имъ совершенно, Аргосъ смирился, всѣ относившіеся враждебно союзники были наказаны и Аөины остались одни. Власть ихъ, казалось, поставлена была высоко и прочно.

ГЛАВА IV.

Заговоръ въ Өивахъ и сверженіе тиранновъ. Объявленіе войны Спартою Өивамъ. Дѣйствія Клеомврота, Сфодріи и Агесилая. Болѣзнь Агесилая. Вторичное выступленіе и неудачи Клеомврота. Новый характеръ войны: сооруженіе флота. Тимоөей. Занятіе Керкиры и пораженіе лакедемонскаго флота подъ начальствомъ Николоха.

Много примѣровъ можно представить изъ исторіи эллиновъ и варваровъ, какъ доказательство того, что боги ни одного преступленія не оставляютъ не наказаннымъ, будетъ ли оно противъ боговъ или противъ людей; но я ограничусь слѣдующимъ. Лакедемоняне, которые поклялись дать городамъ автономію и въ тоже время захватили өиванскую крѣпость, лакедемоняне, никогда не чувствовавшіе ни чьей власти, были наказаны слабыми силами тѣхъ, надъ кѣмъ выказали насиліе. Точно также, для сверженія власти тѣхъ өиванцевъ, которые впустили лакедемонянъ въ крѣпость и ради собственнаго господства рѣшились отдать Өивы въ зависимость лакедемонянъ, достаточно было семи человѣкъ изгнанниковъ. Это произошло слѣдующимъ образомъ.

Былъ нѣкто Филлидъ. Онъ велъ письмоводство у военныхъ 2.
начальниковъ — товарищей Архіи и отлично выполнялъ всякаго рода порученія ихъ. Когда онъ по дѣламъ прибылъ въ Аөины, то тамъ сошелся съ однимъ өиванскимъ изгнанникомъ, съ которымъ, впрочемъ, и прежде былъ знакомъ, съ Мелономъ. Мелонъ распросилъ его о тиранніи Филиппа и главнаго военнаго начальника Архіи, и узнавъ, что Филлидъ болѣе даже чѣмъ онъ самъ ненавидитъ өиванскіе порядки, сговорился съ нимъ о чемъ
нужно было и затѣмъ они дали клятву другъ другу. Послѣ этого 3.
Мелонъ взялъ съ собой шесть наиболѣе подходящихъ изгнанни-

ковъ, безъ всякаго оружія кромѣ небольшихъ кинжаловъ, и ночью, въ безлюдной мѣстности, вступилъ съ ними на ѳиванскую землю. Тамъ они провели слѣдующій день и вечеромъ, когда рабочіе возвращались изъ полевыхъ работъ, они тоже подошли къ городскимъ воротамъ, какъ будто опоздали на работахъ. Такимъ образомъ они вошли въ городъ и эту ночь и слѣдующій
4. день провели у нѣкоего Харона. Между тѣмъ на слѣдующую ночь, съ окончаніемъ должности, военные начальники (полемархи) готовились совершать Афродисіи. Филлидъ взялся устроить имъ весь этотъ праздникъ, при чемъ обѣщалъ привести давно обѣщанныхъ замѣчательнѣйшихъ ѳиванскихъ красавицъ. Это было во вкусѣ полемарховъ и они съ полной охотой согласились про-
5. вести такую ночь. И вотъ, послѣ этого ужина, Филлидъ сталъ подъохочивать ихъ къ вину; и когда они скоро опьянѣли и
6. настойчиво стали требовать женщинъ (гетеръ), Филлидъ вышелъ и ввелъ въ пріемную комнату Мелона и прочихъ заговорщиковъ, переодѣтыхъ — трое, какъ госпожи, прочіе, какъ служанки, и вернувшись къ полемархамъ, сказалъ, что эти женщины не хотятъ войти, если въ комнатѣ будетъ кто-либо изъ прислуги. Вслѣдствіе этого они приказали всѣмъ служителямъ удалиться, которымъ Филлидъ далъ вина и выслалъ въ комнату одного изъ служителей. Затѣмъ онъ ввелъ женщинъ и посадилъ около каждаго полемарха; и какъ только они усѣлись то, по условію, сбросили съ
7. себя покрывала и убили полемарховъ. Такова была ихъ смерть, по одному расказу. По другому, заговорщики вошли переодѣтые празднующими гулякамп и такимъ образомъ убили полемарховъ. Послѣ этого Филлидъ съ тремя заговорщиками отправился въ домъ Леонтіада. Постучавъ въ двери, онъ сказалъ, что прибылъ съ донесеніемъ отъ полемарховъ. Леонтіадъ въ это время, окончивъ ужинъ, сидѣлъ еще за столомъ, и при немъ его жена пряла шерсть. Считая Филлида человѣкомъ надежнымъ, Леонтіадъ сказалъ ему войти. Какъ только они вошли, то Леонтіада убили, а женѣ его пригрозили и приказали молчать, а когда

уходили, приказали двери держать запертыми; въ противномъ случаѣ грозили убить всѣхъ, кто только есть въ домѣ. Послѣ 8.
этого Филлидъ съ двумя заговорщиками отправился въ тюрьму и велѣлъ объявить смотрителю, что по распоряженію полемарховъ привелъ человѣка, котораго слѣдуетъ предать заключенію, и какъ только онъ открылъ двери, то его тотчасъ убили, а всѣхъ заключенныхъ освободили. Немедленно всѣхъ ихъ вооружили находившимся въ ближайшемъ крытомъ переходѣ оружіемъ и повели къ храму Амфіона, гдѣ приказали остановиться. Тогда 9.
стали объявлять черезъ глашатая, чтобы собирались всѣ ѳиванцы, конные и пѣшіе, потому что тиранны убиты. Но пока продолжалась ночь, граждане не вѣрили и сидѣли по домамъ, а съ наступленіемъ утра, когда стало извѣстно ночное происшествіе, быстро стали собираться гоплиты и всадники, изъ которыхъ немедленно посланъ былъ отрядъ къ двумъ полководцамъ, стоявшимъ на аѳинской границѣ, которые знали уже, за чѣмъ къ нимъ посылали, и тотчасъ выступили. Между тѣмъ находившійся въ 10.
крѣпости лакедемонскій намѣстникъ, какъ только узналъ о случившемся, тотчасъ послалъ въ Платеи и Ѳеспіи за помощью. Но ѳиванскіе всадники, узнавъ о приближеніи платейцевъ, выступили имъ на встрѣчу и убили болѣе 20 человѣкъ и, возвратившись въ городъ, вмѣстѣ съ прибывшими изъ границы аѳинянами подступили къ крѣпости. Крѣпостной гарнизонъ, въ виду своей 11.
малочисленности и всеобщей храбрости наступавшихъ, а также въ виду объявленныхъ большихъ наградъ для тѣхъ, которые первые взойдутъ на стѣну, испугался и объявилъ, что готовъ уйти, если ему дадутъ безопасный выходъ съ оружіемъ. Ѳиванцы съ радостію выполнили это требованіе, совершили возліяніе, дали въ этомъ клятву и выпустили. Впрочемъ, при выходѣ лакеде- 12.
монянъ, ѳиванцы (демократы) всѣхъ тѣхъ (аристократовъ) къ которымъ питали личную вражду, схватывали и убивали. Нѣкоторыхъ сами аѳиняне, прибывшіе изъ границы, прятали и спасали, но ѳиванцы бросались даже на дѣтей убитыхъ и дѣтей убивали.

13. Когда узнали объ этомъ лакедемоняне, то намѣстника, оста-
378 г. до Р. Хр. вившаго крѣпость и не дождавшагося подкрѣпленія, казнили и объявили походъ противъ Өивъ. При этомъ Агесилай заявилъ, что ему болѣе 60 лѣтъ, и такъ какъ этотъ возрастъ освобождаетъ отъ военной службы за предѣлами страны, то потребовалъ примѣненія этого закона для царей и такимъ образомъ отказался отъ похода. Но онъ остался дома вовсе не по этой причинѣ: онъ хорошо зналъ, что если бы принялъ предводительство, то въ Лакедемонѣ стали бы говорить, что Агесилай вводитъ государство въ хлопоты, для того только чтобы подерживать тиранновъ.

14. Вотъ почему онъ оставилъ этотъ вопросъ на волю эфоровъ. Тогда эфоры выслушали бѣжавшихъ послѣ өиванской рѣзни өиванцевъ и послали, въ первый разъ предводителемъ, Клеомврота. Это было въ серединѣ зимы. Путь черезъ Елевөеры занималъ съ аөинскими пелтастами Хаврія; по этому Клеомвротъ пошелъ на Платеи. Здѣсь его пелтасты встрѣтились съ отрядомъ изъ 150 человѣкъ, освобожденныхъ изъ тюрьмы, который охранялъ вершину. За исключеніемъ немногихъ, всѣ они были перебиты, и Клеомвротъ спустился въ Платеи, тогда еще союзные
15. съ Спартой. Затѣмъ онъ пошелъ въ Өеспіи, оттуда въ Киносъ-Кефалы, которыя принадлежали Өивамъ, и тамъ сталъ лагеремъ. Простоявъ здѣсь около 16 дней, онъ отступилъ обратно въ Өеспіи. Здѣсь онъ оставилъ третью часть союзническихъ войскъ съ намѣстникомъ Сфодріей, передалъ ему всѣ бывшія у него
16. деньги и приказалъ набирать наемныя войска, что̀ Сфодрія и исполнилъ, а самъ повелъ остальные войска на Кревсисъ домой, при полномъ недоумѣніи солдатъ, война-ли это съ Өивами или миръ. Дѣйствительно, хотя онъ и вступилъ съ войскомъ въ Өиванскую область, но нанесенный имъ странѣ вредъ былъ самый
17. ничтожный. Тѣмъ не менѣе, при его возвращеніи, поднялась необыкновенная буря, что̀ служило для нѣкоторыхъ предзнаменованіемъ будущихъ событій. Это была столь сильная буря, что

до Р. Хр.]

при переходѣ войска черезъ гору, простирающуюся изъ Кревсиса вдоль моря, множество ословъ попадало въ пропасть вмѣстѣ съ обозными вещами; много было также схвачено вѣтромъ оружія и унесено въ море. Наконецъ, многіе, такъ какъ не могли итти 18.
съ опрокидывавшимися щитами, должны были привязывать къ нимъ камни и оставлять въ разныхъ мѣстахъ на горѣ. Тогда они ужинали въ мегарскихъ Эгосѳенахъ, какъ кому пришлось, а на слѣдующій день возвратились и забрали оружіе. Затѣмъ Клеомвротъ распустилъ всѣхъ солдатъ и они разошлись по домамъ.

Между тѣмъ аѳиняне, видя лакедемонскую силу и прекра- 19.
щеніе коринѳской войны и принимая во вниманіе, что, при вторженіи въ ѳиванскую область, лакедемоняне проходили мимо самой Аттики, до того испугались, что обоихъ полководцевъ, принимавшихъ участіе въ заговорѣ Мелона противъ Леонтіада, предали суду, и одного казнили, а другаго, который не явился на судъ, осудили на изгнаніе.

Съ своей стороны и ѳиванцы стали бояться, чтобы имъ не 20.
пришлось самимъ вести войну съ лакедемонянами, и для этого придумали слѣдущее средство. Они подкупили ѳеспійскаго намѣстнике Сфодрію, — такъ по крайней мѣрѣ говорилось, — и подговорили его напасть на Аттику, чтобы такимъ образомъ вызвать аѳинянъ къ войнѣ съ лакедемонянами. Сфодрія согласился и притворяясь будто намѣренъ захватить остававшійся безъ всякихъ воротъ Пирей, сказалъ солдатамъ пораньше ужинать и повелъ ихъ изъ Ѳеспій, чтобы, какъ онъ говорилъ, прибыть
въ Пирей до разсвѣта. Но его засталъ день въ Ѳріасійской 21.
долинѣ, и онъ не только не принялъ никакихъ мѣръ, чтобы скрыться, но, повернувши позадъ, забиралъ стада и разрушалъ жилища. Между тѣмъ нѣкоторые изъ встрѣтившихся съ нимъ ночью жителей бѣжали въ Аѳины и донесли о наступленіи огромнаго войска. Аѳиняне тотчасъ вооружили всадниковъ и гопли-
товъ и стали стеречь городъ. А въ это время въ Аѳинахъ были 22.
даже лакедемонскіе послы Етимоклъ, Аристолохъ и Окиллъ,

которые стояли у своего проксена Каллія. По этому, какъ только аѳиняне узнали о нападеніи Сфодрія, арестовали пословъ, считая ихъ участниками. Но послы пришли въ изумленіе отъ этого извѣстія и въ свое оправданіе говорили, что они не могли быть на столько безумны, чтобы, зная о нападеніи на Пирей, могли оставаться въ городѣ и самимъ отдавать себя въ руки, при томъ еще у проксена, гдѣ ихъ скорѣе всего могли бы найти.
23. Къ этому прибавили, что для самихъ аѳинянъ станетъ ясно, что объ этомъ даже въ Спартѣ рѣшительно ничего неизвѣстно, такъ какъ, говорили послы, они увѣрены, что аѳиняне узнаютъ о гибели Сфодрія. Такимъ образомъ аѳиняне рѣшили, что послы
24. ничего не знаютъ объ этомъ и отпустили ихъ. Сфодрію же эфоры не только отозвали, но предали уголовному суду; но онъ, опасаясь смертной казни, неявился. Тѣмъ не менѣе, независимо отъ этого непослушанія, онъ былъ оправданъ — приговоръ, по мнѣнію многихъ самый несправедливый изъ всѣхъ лакедемонскихъ приговоровъ. А причина этому была слѣдующая.

25. У Сфодрія былъ сынъ, по имени, Клеонимъ, только что выступившій изъ дѣтскаго возраста, юноша, отличавшійся между сверстниками красотой и другими дарованіями, и какъ разъ въ это время его любилъ сынъ Агесилая Архидамъ. По этому, друзья Клеомврота, какъ державшіеся партіи Сфодрія, были за оправданіе Сфодрія, но опасались партіи Агесилая и тѣхъ которые не принадлежали ни къ какой партіи, потому что преступле-
26. ніе его считалось тяжкимъ. Въ слѣдствіе этого Сфодрія сказалъ Клеониму такъ: „Сынъ мой. Ты можешь спасти своего отца, если попросишь Архидама вызвать ко мнѣ снисхожденіе на судѣ со стороны Агесилая". Клеонимъ рѣшился отправиться къ Архи-
27. даму и сталъ просить быть спасителемъ его отца. При видѣ его слезъ, Архидамъ самъ расплакался, но на его просьбу отвѣчалъ: „Знай, Клеонимъ, что я своему отцу не могу даже въ глаза смотрѣть, и если я имѣю какое либо дѣло въ городѣ, то скорѣе обращаюсь къ кому другому, чѣмъ къ отцу. Но такъ какъ ты

требуешь, то будь увѣренъ, что я употреблю все стараніе, чтобы для тебя сдѣлать это". На этотъ разъ онъ, возвратившись 28.
домой послѣ общаго стола, прямо отправился къ себѣ на отдыхъ, а на слѣдующее утро, вставши рано, слѣдилъ чтобы не пропустить выхода отца. Когда-же Агесилай вышелъ, то Архидамъ сперва пропустилъ явившихся къ нему для переговоровъ гражданъ, затѣмъ иностранцевъ, а далѣе уступилъ и имѣвшимъ къ нему дѣло слугамъ. Наконецъ, когда Агесилай вторично возвратился домой изъ Еврота, Архидамъ опять не подошелъ. На слѣдующій день было тоже самое. Агесилай догадывался, зачѣмъ онъ ходилъ, 29.
но не спрашивалъ и оставлялъ безъ вниманія. А Архидамъ, естественно, тосковалъ по Клеонимѣ, но не могъ явиться къ нему, не поговоривши съ отцомъ объ его просьбѣ. Друзья же Сфодріи, видя что не является, такъ часто прежде ходившій, Архидамъ, стали очень безпокоиться, не побранилъ-ли его отецъ. Наконецъ Архидамъ рѣшился подойти къ отцу и сказалъ: „Отецъ. 30.
Клеонимъ приказалъ мнѣ просить тебя спасти ему отца; и если можно, я прошу тебя объ этомъ". Агесилай отвѣчалъ: „Я тебѣ прощаю это, но не вижу, чтобы я самъ могъ получить прощеніе отъ государства, не признавъ виновнымъ человѣка, который обогатилъ себя во вредъ государству". На это Архидамъ ничего 31.
не сказалъ и удалился, уступая чувству справедливости, но на слѣдующій день, самъ-ли онъ надумался или кто научилъ его, пошелъ къ Агесилаю и сказалъ: „Отецъ. Я знаю, что еслибы Сфодрія не былъ виновенъ, ты оправдалъ бы его, но теперь, если онъ въ чемъ либо виновенъ, пусть онъ ради насъ получитъ отъ тебя прощеніе". — „Если это можетъ доставить намъ честь, то можетъ случиться", отвѣчалъ Агесилай. Услышавъ это, Архидамъ удалился въ полной безнадежности. Послѣ этого одинъ 32.
изъ друзей Сфодріи, въ разговорѣ съ Етимокломъ, сказалъ: Стало быть, вы, друзья Агесилая, казните Сфодрію. — Клянусь Зевсомъ, отвѣчалъ Етимоклъ, для этого мы не поступимъ одинаково съ Агесилаемъ, именно потому что онъ всѣмъ твердитъ,

что признать Сфодрію не виновнымъ не возможно, а между тѣмъ тяжело казнить человѣка, который въ дѣтствѣ, въ юности, въ зрѣломъ возрастѣ постоянно отличался на всѣхъ ступеняхъ прекраснаго, потому что Спарта нуждается именно въ такихъ воинахъ.
33. — Это передано было Клеониму, который, въ восторгѣ, пришелъ къ Архидаму, и сказалъ: „Архидамъ. Мы уже знаемъ, что ты о насъ заботишься; будь же увѣренъ, что и мы постараемся, чтобы тебѣ никогда не было стыдно отъ нашей дружбы". И онъ не обманулъ. Всю жизнь онъ выполнялъ требованія спартанскихъ добродѣтелей, а въ сраженіи при Левктрахъ онъ, сражаясь передъ царемъ вмѣстѣ съ полемархомъ Динономъ, три раза падалъ отъ ранъ и ворвавшись во главѣ товарищей въ середину непріятелей, тамъ былъ убитъ. Глубоко былъ огорченъ этимъ Архидамъ, но Клеонимъ сдержалъ обѣщаніе, не посрамилъ его, а скорѣе прославилъ. Вотъ какимъ образомъ оправданъ былъ Сфодрія.

34. Между тѣмъ въ Аѳинахъ беотійская партія представила народному собранію, что лакедемоняне не только не наказали Сфодрію за его злоумышленіе противъ Аѳинъ, но даже похвалили. Въ слѣдствіе этого аѳиняне оградили Пирей воротами, стали строить корабли и помогать ѳиванцамъ съ большимъ усер-
35. діемъ, а лакедемоняне опять объявили походъ противъ Ѳивъ, и считая Агесилая болѣе разсудительнымъ полководцемъ, просили его вести войска. Агесилай отвѣчалъ, что ничего не можетъ возразить противъ рѣшенія города и началъ готовиться къ вы-
36. ступленію. Но онъ зналъ, что безъ занятія Киѳерона не легко будетъ вступить въ ѳиванскую область и такъ какъ ему извѣстно было, что клиторцы воюютъ съ орхоменцами и содержатъ наемное войско, то условился съ ними, чтобы въ случаѣ надобности къ
37. нему явилось это наемное войско. Когда выступительныя жертвы оказались благопріятны, Агесилай, прежде чѣмъ прибыть въ Тегею, послалъ къ начальнику клиторскаго наемнаго войска плату за два мѣсяца и приказалъ занять Киѳеронъ, а орхоменцевъ просилъ прекратить военныя дѣйствія на время его похода;

прочимъ же городамъ объявилъ, что если за это время какой городъ пойдетъ на другой, то онъ, въ силу союзнаго рѣшенія, немедленно пойдетъ на такой городъ.

Перейдя Киѳеронъ, Агесилай прибылъ въ Ѳеспіи, а оттуда 38.
вступилъ въ ѳиванскую область. Но онъ нашелъ, что равнина и важнѣйшія мѣста были кругомъ окопаны рвами и защищены частоколомъ. По этому онъ мѣнялъ мѣсто лагеря и, выводя войска послѣ утренней пищи, опустошалъ мѣста, находившіяся по сю сторону рва и частокола, такъ какъ непріятели сопровождали его движеніе съ той стороны укрѣпленія и готовы были отразить.
Но однажды, когда Агесилай уже возвращался къ лагерю, вдругъ 39.
показались изъ проложенныхъ изъ частокола проходовъ ѳиванскіе всадники, которыхъ до того времени не было видно; и такъ какъ лакедемонскіе пелтасты шли домой и уже готовились къ обѣду, а изъ всадниковъ нѣкоторые уже слѣзли съ коней, а нѣкоторые опять садились, то ѳиванцы убили многихъ пелтастовъ, а изъ всадниковъ убили спартіатовъ Клеаса и Епикидида, одного періэка Евдика и нѣсколько ѳиванскихъ изгнанниковъ, которые не успѣли
сѣсть на лошадей. Тогда Агесилай повернулъ назадъ гоплп- 40.
товъ и поспѣшилъ на помощь, всадники выступили противъ ѳиванскихъ всадниковъ и съ ними побѣжали бывшіе 10 лѣтъ въ военномъ возрастѣ гоплиты. Но ѳиванскіе всадники, видимо, были опьянѣвши, не смотря на то что былъ полдень, такъ какъ хотя они ожидали нападающихъ, чтобы поразить ихъ дротиками, но ихъ дротики не попадали въ цѣль; и при поворотѣ они, не смотря на такое разстояніе, потеряли 12 человѣкъ убитыми.
Когда Агесилай замѣтилъ, что и непріятели всегда показываются 41.
послѣ утренней пищи, то однажды съ наступленіемъ утра принесъ жертву и со всей скоростью повелъ войско, и черезъ незащищенный пунктъ проникъ въ самое укрѣпленіе. Тогда онъ огнемъ и мечомъ опустошалъ все внутри укрѣпленія до самаго города. Послѣ этого возвратился въ Ѳеспіи, укрѣпилъ городъ и оставилъ намѣстникомъ Февида, а самъ черезъ горы переправился

обратно въ Мегары и распустилъ союзниковъ, а спартанское войско повелъ домой.

42. Послѣ этого Февидъ послалъ охотниковъ грабить ѳиванцевъ, а на ихъ область самъ производилъ набѣги. Желая наказать его, ѳиванцы выступили со всѣми силами въ ѳеспійскую область, но Февидъ, когда они уже вступили въ страну, подошелъ къ нимъ съ своими пелтастами такъ близко, что лишилъ ихъ возможности удаляться отъ боевой линіи. Это такъ раздражило ѳиванцевъ, что они скорѣе начали отступать, чѣмъ предполагали, а ихъ погонщики побросали даже захваченный хлѣбъ и безъ ничего

43. возвращались домой. Такой страхъ напалъ на войско. Февидъ же тогда могъ смѣло напасть. При немъ были пелтасты; онъ приказалъ слѣдовать за собой въ строю и гоплитамъ. Онъ вполнѣ надѣялся разбить ѳиванцевъ, потому что самъ командовалъ мужественно, всѣхъ воодушевлялъ броситься на противника, и кромѣ того за ними должны были слѣдовать ѳеспійскіе гоплиты.

44. Когда же отступавшіе ѳиванскіе всадники попали въ неудобопроходимый оврагъ, то сперва здѣсь всѣ собрались, а затѣмъ, не зная гдѣ перейти, повернули назадъ, а тогда пелтасты, которыхъ было не много, испугались и бѣжали. При видѣ этого бѣгства у всадниковъ Февида явилось тѣмъ большее желаніе

45. напасть на ѳиванцевъ. И тутъ-то Февидъ съ двумя или тремя бывшими при немъ воинами палъ въ сраженіи, а тогда и всѣ наемные солдаты бѣжали. Когда же они прибѣжали къ ѳеспійскимъ гоплитамъ, то и тѣ, не смотря на прежнюю самоувѣренность въ своей устойчивости передъ ѳиванцами, тоже бѣжали, хотя ихъ рѣшительно никто не гналъ; да и поздно было. Убито было не много, но ѳеспійцы остановились только тогда, когда

46. достигли городской стѣны. Послѣ этого ѳиванскія дѣла опять поправились, и ѳивацны стали ходить на Ѳеспіи и другіе сосѣдніе города, демократы которыхъ бѣжали въ Ѳивы, такъ какъ лакедемонянами повсюду были учреждены олигархіи, какъ это было въ Ѳивахъ. Вслѣдствіе этихъ походовъ лакедемонскіе приверженцы

до Р. Хр.]
обратились въ Лакедемонъ за помощью, и лакедемоняне послали имъ моремъ полемарха съ морой лакедемонянъ и крѣпко держали въ своихъ рукахъ Ѳеспіи.

Когда наступила весна, эфоры опять объявили походъ про- 47.
тивъ Ѳивъ и просили Агесилая принять начальствованіе, какъ 377 г. до
прежде. Агесилай, думавшій объ этомъ походѣ тоже, что прежде, Р. Хр.
еще до полученія выступительныхъ жертвъ послалъ къ ѳеспійскому полемарху приказаніе занять вершины надъ Киѳеронскимъ
проходомъ и охранять до его прибытія. Когда Агесилай послѣ 48.
этого выступилъ, прошелъ черезъ этотъ проходъ и прибылъ въ Платеи, то продовольствіе, приказалъ приготовить въ Ѳеспіяхъ и тамже, въ Ѳеспіяхъ приказалъ посольствамъ ожидать его прибытія. Этимъ онъ заставилъ думать, что онъ опять пойдетъ сперва въ Ѳеспіи, и ѳиванцы крѣпко стерегли проходъ съ этой
стороны. Между тѣмъ Агесилай съ наступленіемъ утра принесъ 49.
жертву и пошелъ по дорогѣ на Ериѳры, и такъ какъ онъ въ одинъ день прошелъ двойной тутъ, то проникъ въ Сколонское укрѣпленіе раньше чѣмъ могли прибыть ѳиванцы, сторожившіе тотъ пунктъ, по которому онъ вступилъ прошлый разъ. Такимъ образомъ онъ могъ опустошить всю восточную часть Ѳивъ до Танагры, — еще до этого времени Танагра оставалась въ рукахъ лакедемонской партіи Гипатодора, — и затѣмъ возвратился, имѣя
крѣпостную стѣну въ лѣво. Прибывшіе ѳиванцы построились на 50.
Граосъ-стиѳѣ, передъ рвомъ и частоколомъ, находя это мѣсто, какъ довольно узкое и трудно доступное, наиболѣе надходящимъ для битвы. Но Агесилай, когда увидѣлъ это, не пошелъ противъ
нихъ, но обогнулъ ихъ и направился къ городу. Ѳиванцы, съ своей 51.
стороны, испугались за беззащитный городъ и оставивъ то мѣсто, на которомъ построились, бѣгомъ побѣжали въ городъ по наиболѣе безопасной дорогѣ на Потніи. Это была прекрасная мысль завлечь непріятеля подальше и заставить его возвращаться бѣгомъ. Тѣмъ не менѣе даже противъ бѣжавшихъ непріятелей выбѣгали
нѣкоторые полемархи съ своими морами. Но и ѳиванцы поражали 52.

дротиками изъ холмовъ, при чемъ былъ убитъ одинъ изъ полемарховъ Алипитъ, пораженный копьемъ; однако ѳиванцы были прогнаны и изъ послѣдняго холма, на который взошли скириты и нѣсколько всадниковъ и поражали послѣднихъ, спѣшившихъ въ
53. городъ, ѳиванцевъ. Но когда ѳиванцы, достигши стѣнъ, остановились, скириты, видя это, стали скоро отступать, и хотя изъ послѣднихъ никто не былъ убитъ, но ѳиванцы, имѣя въ виду
54. что настигавшіе ихъ возвратились, поставили трофей, а Агесилай, когда поступило время, возвратился назадъ и сталъ лагеремъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стояли въ строю непріятели, а на слѣдующій день пошелъ назадъ по Ѳеспійской дорогѣ. За лакедемонянами довольно смѣло слѣдовали ѳиванскіе наемные пелтасты и звали Хаврія, который однако не шелъ за ними, но противъ нихъ направилась олинѳская конница, которая, въ силу договора, участвовала тогда въ походѣ, и не только прогнала ихъ назадъ къ тому мѣсту, по которому они спустились, но и убила очень многихъ, такъ какъ пѣхота скоро была настигнута всадниками, при легкомъ для послѣднихъ
55. поднятіи на гору. По прибытіи въ Ѳеспіи, Агесилай засталъ тамъ вражду партій, при чемъ лакедемонская партія, къ которой принадлежалъ и Мелонъ, хотѣла перерѣзать своихъ противниковъ. Агесилай не дозволилъ этого; онъ примирилъ ихъ, заставилъ дать взаимную клятву и затѣмъ черезъ Киѳеронъ возвратился назадъ по дорогѣ въ Мегары. Здѣсь онъ распустилъ союзниковъ, а лакедемонскія войска повелъ домой.

56. Между тѣмъ ѳиванцы, тѣснимые недостаткомъ хлѣба, котораго они не собирали уже два года, послали въ Пагасы двѣ триремы купить на 10 талантовъ хлѣба. Въ Ореѣ въ это время стоялъ лакедемонянинъ Алкета, и пока они покупали хлѣбъ, онъ, никого не извѣщая, снарядилъ три триремы; и когда хлѣбъ уже везли назадъ, захватилъ и этотъ хлѣбъ и триремы и людей, которыхъ было не менѣе 300 человѣкъ, и всѣхъ плѣнныхъ заключилъ въ
57. крѣпость, въ которой и самъ жилъ. Но при немъ постоянно находился одинъ орейскій мальчикъ, какъ говорили, замѣчательной

до Р. Хр.]
красоты и совершенствъ. Однажды Алкета вышелъ съ нимъ изъ крѣпости, и когда занялся имъ, то плѣнные воспользовались этой оплошностью и захватили крѣпость, а при этомъ и городъ отпалъ, такъ что съ этого времени ѳиванцы легко доставали хлѣбъ.

Когда наступила весна, Агесилай долженъ былъ оставаться 58.
въ постели, потому что, при возвращеніи его изъ ѳиванскаго 376 г. до
похода, когда онъ въ Мегарахъ шелъ изъ храма Афродиты въ Р. Хр.
зданіе совѣта, у него лопнула, должно быть, жила и полившаяся оттуда кровь потекла и по здоровому колѣну. Вслѣдствіе этого сильно распухла икра и началась невыносимая боль. Тогда одинъ сиракузскій врачъ открылъ ему жилу подъ лодыжкой; но кровь какъ начала литься, лилась цѣлую ночь и день и никакія средства не могли пріостановить кровотеченія, пока наконецъ Агесилай не лишился чувствъ. Тогда только кровь пріостановилась. Такимъ образомъ Агесилай былъ перенесенъ въ Лакедемонъ и тамъ пролежалъ конецъ лѣта и слѣдующую зиму.

Но лакедемоняне, съ началомъ весны, опять объявили походъ 59.
и приказали предводительствовать Клеомброту. Когда онъ съ войскомъ подошелъ къ Киѳерону, его пелтасты пошли впередъ чтобы занять лежащія надъ дорогой возвышенности, но онѣ уже были заняты ѳиванцами и нѣкоторыми аѳинянами, которые сначала пропустили пелтастовъ, и какъ только тѣ очутились противъ нихъ, тогда они выскочили, прогнали ихъ и убили около 40 человѣкъ. Послѣ этого Клеомбротъ призналъ невозможнымъ вступленіе въ ѳиванскую область, и потому возвратился назадъ и распустилъ войско.

Когда послѣ этого въ Лакедемонѣ собрались союзники, то 60.
заявили, что такъ небрежно веденная война будетъ для нихъ очень обременительна, тѣмъ болѣе что можно снарядить флотъ многочисленнѣе аѳинскаго и взять Аѳины голодомъ. На этихъ-же корабляхъ, говорили союзники, можно переправить войско и противъ Ѳивъ, если угодно черезъ Фокиду, а если угодно черезъ
Кревсисъ. Обсудивъ это дѣло, рѣшили снарядить 60 кораблей 61.

подъ начальствомъ Поллиса. Дѣйствительно, виновники такого рѣшенія не обманулись и поставили Аѳины въ осадное положеніе, такъ какъ судна съ хлѣбомъ доходили только до Гераста, а оттуда не могли дальше ѣхать, въ виду лакедемонскаго флота, стоявшаго около Эгины, Кеоса и Андроса. Это заставило аѳинянъ тоже сѣсть на корабли и вступить въ битву съ Поллисомъ. Подъ начальствомъ Хаврія аѳиняне побѣдили и такимъ образомъ
62. хлѣбъ сталъ привозиться въ Аѳины. Когда же лакедемоняне
375 г. до Р. Хр. стали готовиться къ тому чтобы переправить войско противъ беотійцевъ, ѳиванцы обратились съ просьбой къ аѳинянамъ послать войско кругомъ Пелопоннеса, что лишило бы лакедемонянъ возможности одновременно оберегать и свою страну и сосѣдніе союзные города и въ тоже время посылать достаточное
63. войско въ Беотію. Аѳиняне, которые были раздражены противъ Спарты за дѣло Сфодрія, охотно снарядили 60 кораблей и, избравъ начальникомъ Тимоѳея, послали ихъ вокругъ Пелопоннеса, а ѳиванцы, въ силу того что къ нимъ не было вторженія непріятеля ни во время похода Клеомврота, ни во время объѣзда Тимоѳея, стали смѣло воевать съ сосѣдними городами и снова забрали ихъ.
64. Между тѣмъ Тимоѳей, объѣхавъ Пелопоннесъ, тотчасъ покорилъ Керкиру, и такъ какъ онъ никого не продавалъ въ рабство и не подвергъ изгнанію и даже не перемѣнялъ законовъ, то заслужилъ всеобщую преданность тамошнихъ городовъ.

65. Лакедемоняне тоже снарядили флотъ и выслали его съ навархомъ Николохомъ, человѣкомъ очень смѣлымъ. При встрѣчѣ съ флотомъ Тимоѳея, онъ не задумался и не смотря на то, что у него еще недоставало шести амвракійскихъ кораблей, онъ съ своими 55 кораблями вступилъ въ сраженіе съ 60 кораблями Тимоѳея. Такимъ образомъ онъ былъ разбитъ при Ализіи и Тимоѳей поставилъ
66. трофей. Когда послѣ этого къ нему прибыли шесть амвракійскихъ военныхъ кораблей, онъ опять выѣхалъ противъ Тимоѳея въ Ализію, гдѣ тотъ вытащилъ корабли на берегъ и исправлялъ, и такъ какъ Тимоѳей не отвѣчалъ на его вызовъ, то онъ тоже

поставилъ трофей на ближайшихъ островахъ. Когда же Тимоѳей направилъ свои корабли и досталъ новые изъ Керкиры и такимъ образомъ у него составилось болѣе 70 кораблей, тогда превосходтство его флота было полное, но за деньгами, которыхъ ему много было нужно для такого большаго флота, онъ всегда посылалъ въ Аѳины.

КНИГА ШЕСТАЯ.

ГЛАВА I.

Отправленіе Клеомврота въ Фокиду. Прибытіе фарсальца Полидама въ Спарту за помощью противъ Іасона ферейскаго. Его рѣчь.

Таково было положеніе дѣлъ въ Аѳинахъ и въ Лакедемонѣ. Между тѣмъ когда ѳиванцы, покоривъ беотійскіе города, пошли войной и на Фокиду, фокейцы отправили пословъ въ Лакедемонъ заявить, что если лакедемоняне не помогутъ, они не будутъ въ состояніи не подчиниться ѳиванцамъ. Вслѣдствіе этого лакедемоняне переправили къ фокейцамъ моремъ царя Клеомврота съ 4 морами спартанцевъ и соотвѣтствующею частью союзниковъ.

Почти въ тоже самое время къ лакедемонскому правитель- 2.
ству прибылъ изъ Ѳессаліи фарсалецъ Полидамъ. Онъ во всей Ѳессаліи пользовался большой славой, а въ самомъ Фарсалѣ считался такимъ доблестнымъ и вѣрнымъ, что во время смутъ въ городѣ, граждане передали ему крѣпость и поручили сборъ городскихъ доходовъ, чтобы онъ, сколько положено законами,
расходовалъ на религіозныя дѣла и велъ прочіе расходы. И онъ 3.
на эти деньги охранялъ и спасъ имъ акрополь, дѣлалъ прочія распоряженія и ежегодно представлялъ отчетъ. Когда недоставало денегъ, онъ прикладывалъ свои, а когда былъ излишекъ, высчитывалъ. Вообще-же это былъ человѣкъ гостепріимный, любившій жить роскошно, какъ это водится у ѳессалійцевъ. Когда онъ прибылъ въ Лакедемонъ, то (на собраніи) сказалъ слѣдующее.

4. „Лакедемоняне. Я, какъ всѣ мои предки, о которыхъ только сохранилась память, вашъ „гость и благодѣтель". По этому считаю своимъ долгомъ — если самъ подвергаюсь какимъ-либо бѣдствіямъ, обращаться къ вамъ и если вамъ что либо грозитъ въ Өессаліи, давать вамъ объ этомъ знать. Нѣтъ сомнѣнія, что и вы слышали имя Іасона, потому что это человѣкъ дѣйствительно знаменитый и могущественный. Онъ, заключивъ со мной перемиріе,
5. былъ у меня и сказалъ вотъ что: „„Полидамъ. Что я могъ бы покорить вашъ городъ даже противъ его воли, ты можешь видѣть изъ слѣдующихъ соображеній. Я заставилъ войти со мной въ союзъ большую часть и притомъ главнѣйшихъ өессалійскихъ городовъ, которые я покорилъ не смотря на то, что они воевали противъ меня въ союзѣ съ вами. Кромѣ того ты знаешь, что я держу до 6000 наемныхъ войскъ, съ которыми, думаю, никакой городъ не въ состояніи будетъ скоро справиться. Изъ разныхъ мѣстъ я могу набрать ничуть не меньше войска, и въ то время какъ войска, состоящія изъ гражданъ, состоятъ частью изъ солдатъ преклоннаго возраста, частью изъ не достигшихъ зрѣлости, и изъ нихъ очень немногіе занимаются дома тѣлесными упражненіями, у меня нѣтъ ни одного наемнаго солдата, который не былъ бы
6. способенъ вынести тоже, что я"". И я долженъ сказать вамъ правду, что самъ онъ человѣкъ очень крѣпкаго тѣлосложенія и очень выносливый. Онъ ежедневно дѣлаетъ испытаніе своимъ наемнымъ войскамъ, и въ полномъ вооруженіи идетъ впереди ихъ въ гимнасіяхъ, какъ и въ полѣ; и если кто окажется слабымъ, онъ тѣхъ удаляетъ, а въ комъ замѣчаетъ выносливость и готовность на опасности въ виду непріятеля, тѣхъ награждаетъ двойнымъ жалованьемъ, тройнымъ, даже четвернымъ; даетъ разные подарки, лечитъ во время болѣзни и устраиваетъ приличные похороны. Вслѣдствіе этого всѣ наемщики знаютъ, что воинская доблесть доставитъ имъ самое почетное положеніе и самый богатый доходъ."
7. „Кромѣ того, онъ выставилъ мнѣ на видъ, хотя я это и самъ зналъ, что ему уже подчинились маракп, долопы и эпирскій

до Р. Хр.]

властитель Алкета. „„Стало быть, говорилъ онъ, чего мнѣ бояться, чтобы я не былъ убѣжденъ, что и васъ легко покорю? Быть можетъ, кто-либо, не знающій меня, спроситъ, отчего я медлю походомъ противъ фарсальцевъ. Клянусь Зевсомъ, оттого что я считаю для себя несравненно прибыльнѣе присоединить васъ по согласію, чѣмъ противъ воли. Подвергшись насилію, вы будете замышлять противъ меня какое только можете зло, и я буду желать какъ можно болѣе обезсилить васъ; тогда какъ если бы вы вступили со мной въ союзъ добровольно, очевидно, мы всячески способствовали бы взаимному могуществу.
Я знаю, что твое отечество смотритъ на тебя, Полидамъ, и если 8.
ты расположишь его на мою сторону, то я обѣщаю тебѣ первое послѣ меня мѣсто въ Элладѣ; а въ какой области я назначу тебѣ первое послѣ меня мѣсто, ты послушай и если не найдешь все это справедливымъ, можешь мнѣ не вѣрить. Прежде всего для тебя ясно, что съ присоединеніемъ Фарсала и зависящихъ отъ васъ городовъ, я легко сталъ бы правителемъ всѣхъ ѳессалійцевъ, а соединенная подъ одной властью Ѳессалія дастъ до
6000 всадниковъ и болѣе 10000 тяжеловѳоруженныхъ. Когда я 9.
смотрю на тѣлесную силу и душевную храбрость этого войска, то думаю, что, при надлежащихъ о немъ попеченіяхъ, ненайдется народа, который стоилъ бы того, чтобъ ему подчинились ѳессалійцы, а такъ какъ Ѳессалія представляетъ равнину, то будь здѣсь одинъ властитель, онъ покоритъ всѣ окружающіе народы. Здѣсь почти каждый умѣетъ бросать дротикъ, и наше
войско, естественно, отличалось бы и пелтастами. Беотійцы и 10.
прочіе кто здѣсь воюетъ съ лакедемонянами — мои союзники, и будутъ считать своимъ долгомъ итти за мной, если я освобожу ихъ отъ лакедемонянъ, а аѳиняне, я увѣренъ, будутъ на все готовы, только бы быть въ союзѣ. Но я не рѣшаюсь заключить съ ними союзъ, такъ какъ надѣюсь легче пріобрѣсти владычество надъ моремъ, чѣмъ даже надъ сушей; а правильно-ли я разсуж-
даю, ты подумай. Владѣя Македоніей, откуда и аѳиняне вы- 11.

возятъ лѣсъ, мы, безъ всякаго сомнѣнія, будемъ въ состояніи построить кораблей больше чѣмъ аѳиняне. Что же касается наполненія ихъ матросами, то кто скорѣе можетъ это сдѣлать — аѳиняне или мы, у которыхъ такъ много и притомъ такъ бѣдныхъ рабовъ (пенестовъ)? За тѣмъ, кто болѣе въ состояніи прокормить моряковъ — мы-ли, которые отъ избытка отправляемъ хлѣбъ даже въ другія мѣста, или аѳиняне, которымъ для себя не хва-
12. таетъ, если не купятъ? И денегъ у насъ, естественно, будетъ больше, такъ какъ мы не будемъ смотрѣть на одни только жалкіе острова, но мы будемъ получать доходы и изъ материковыхъ народовъ, а при единовластіи Ѳессаліи будутъ вносить намъ пошлины всѣ окружающія племена; тебѣ же извѣстно, что и царь персидскій считается богатѣйшимъ царемъ въ мірѣ потому, что получаетъ доходы изъ материка, а не изъ острововъ. Да и покореніе царя я считаю дѣломъ болѣе исполнимымъ, чѣмъ даже покореніе Эллады, потому что, какъ мнѣ извѣстно, всѣ тамошніе люди, за исключеніемъ одного человѣка, гораздо болѣе думаютъ о рабствѣ, чѣмъ о храбрости. Извѣстно также, какое войско ходило съ Киромъ, какое ходило съ Агесилаемъ и до какой
13. крайности доведенъ былъ тогда царь"". Когда я отвѣчалъ, что все это нахожу вѣроятнымъ, но считаю невозможнымъ безъ всякаго повода оставить прежнихъ союзниковъ, лакедемонянъ, и перейти къ ихъ противникамъ, то онъ похвалилъ меня за это, сказавъ, что за такія качества еще болѣе дорожитъ мной, и отпустилъ меня къ вамъ, чтобы я заявилъ о его намѣреніи завоевать Фарсалъ и просилъ у васъ помощи. Онъ такъ сказалъ: „Если боги дадутъ, что ты склонишь лакедемонянъ послать тебѣ подкрѣпленіе достаточное для борьбы со мной, тогда пусть такъ и будетъ — я подчинюсь рѣшенію судьбы; но если помощь ихъ окажется для тебя недостаточною, смотри, правъ-ли ты будешь передъ отечествомъ, которое относится къ тебѣ съ такимъ
14. уваженіемъ, и будутъ-ли твои дѣйствія наиболѣе полезны". Вотъ что я тамъ видѣлъ и слышалъ и вотъ что я прибылъ сообщить

до Р. Хр.]

вамъ, лакедемоняне. Теперь мое мнѣніе такое: если пошлете туда войско, достаточное воевать съ Іасономъ не только за меня, но и за всѣхъ ѳессалійцевъ, города отпадутъ отъ него, такъ какъ всѣ съ боязнью ждутъ, до чего доведетъ могущество этого человѣка, но если вы хотите ограничиться новогражданами и простымъ полководцемъ, то лучше оставьте все это въ покоѣ, такъ какъ передъ вами будетъ великое могущество и такой 15.
искусный полководецъ, который не допуститъ ошибки, потребуется ли укрытся, потребуется ли предупредить или употребить открытую силу. Онъ способенъ ночью дѣйствовать какъ днемъ, и если требуется поспѣшность, онъ можетъ обѣдать и ужинать не прерывая работы. Онъ и на отдыхъ располагается только тогда, когда достигнетъ того, что нужно. Къ этому-же онъ пріучилъ и своихъ служащихъ, желаніямъ которыхъ онъ умѣетъ удовлетворять по окончаніи ими трудовъ и которые всѣ поэтому знаютъ, что послѣ трудовъ послѣдуетъ удовольствіе. Наконецъ, 16.
изо всѣхъ кого я знаю, это человѣкъ въ высшей степени воздержный въ тѣлесныхъ удовольствіяхъ и изза нихъ никогда не встрѣтитъ помѣхи въ исполненіи долга. Итакъ, подумайте и дайте достойный васъ отвѣтъ, что̀ вы можете и чего хотите“.

Такъ говорилъ Полидамъ. Лакедемоняне отложили отвѣтъ, 17.
а на слѣдующій и на третій день, сосчитавъ всѣ свои моры, стоявшія за границей и стоявшія внутри Лаконики въ виду аѳинскихъ триремъ, а также принимая во вниманіе войну съ сосѣдями, отвѣчали, что въ настоящее время не могутъ выслать достаточнаго подкрѣпленія, что пусть онъ возвращается домой и устраиваетъ свои дѣла и дѣла города какъ считаетъ за лучшее. Такимъ образомъ Полидамъ поблагодарилъ Лакедемонянъ за 18.
искренность отвѣта и удалился. Онъ просилъ Іасона не принуждать его предавать ему фарсальскую крѣпость, такъ какъ желалъ удержать ее для тѣхъ, кто ему довѣрилъ, а выдалъ ему своихъ сыновей заложниками а далъ обѣщаніе склонить городъ къ добровольному союзу и вмѣстѣ съ другими городами поставить

его главнымъ властителемъ. По утвержденіи этого договора клятвою, фарсальцы стали пользоваться миромъ, а Іасонъ скоро послѣ этого былъ признанъ главнымъ властителемъ Θессаліи
19. (тагомъ). Сдѣлавшись главнымъ властителемъ, онъ распредѣлилъ, сколько какой городъ могъ доставлять конницы и тяжело-вооруженныхъ; и у него оказалось всадниковъ вмѣстѣ съ союзниками болѣе 8000, гоплитовъ не менѣе 20,000, а пелтасты могли бороться противъ цѣлаго міра, такъ какъ трудно пересчитать даже ихъ города. Въ тоже время онъ приказалъ окружающимъ народамъ вносить подать, какъ было установлено при Скопѣ. Таковъ былъ конецъ этого дѣла. Теперь я возвращусь къ тому разсказу, гдѣ я перешелъ къ дѣйствіямъ Іасона.

ГЛАВА II.

Кратковременный миръ Аѳинъ и Спарты. Новая война съ лакедемонянами по поводу Закинѳа. Осада Керкиры Мнасиппомъ. Вылазка керкирянъ и пораженіе лакедемонянъ. Смѣщеніе Тимоѳея и назначеніе Ификрата. Его образъ дѣйствій и тактика. Взятіе въ плѣнъ сиракузскаго флота.

Когда лакедемоняне съ союзниками собрались въ Фокидѣ, ѳиванцы отступили въ свою область и стерегли проходы. Аѳиняне видѣли, что благодаря имъ могущество ѳиванцевъ увеличивается, а между тѣмъ ѳиванцы не даютъ денегъ на флотъ, тогда какъ сами аѳиняне изнурены постоянными налогами, набѣгами изъ Эгины и охраною страны; поэтому рѣшились прекратить войну,
2. послали въ Лакедемонъ пословъ и заключили миръ. Вслѣдствіе этого, непосредственно изъ Лакедемона отправились два посла къ Тимоѳею, которые объявили ему о заключеніи мира и рѣшеніи города, чтобы Тимоѳей ѣхалъ домой. Тимоѳей поѣхалъ, но на возвратномъ пути высадилъ закинѳскихъ изгнанниковъ на
3. ихъ островѣ, и такъ какъ закинѳцы — горожане отправили
373 г. до Р. Хр. пословъ въ Лакедемонъ съ заявленіемъ обо всемъ, что они вынесли отъ Тимоѳея, то лакедемоняне признали аѳинянъ виновными и тотчасъ стали готовить флотъ въ количествѣ 60 кораблей изъ лакедемонянъ, Коринѳа, Левкады, Амвракіи, Елиды, Закинѳа,

Ахаіи, Епидавра, Трезена, Герміона и Аліеи. Поставивъ главнымъ начальникомъ флота Мнасиппа, приказали ему смотрѣть за всѣмъ, что находится въ этихъ водахъ, и особенно предпринять походъ противъ Керкиры. Въ тоже время послали и къ Діонисію (Сиракускому) выяснить ему, что и для него будетъ полезно, если 4.
Керкира не будетъ принадлежать Аѳинамъ. Между тѣмъ, когда собрались всѣ корабли, Мнасиппъ поѣхалъ въ Керкиру, причемъ у него, кромѣ лакедемонскихъ воиновъ, было не менѣе 1500 5.
наемныхъ. Высадившись на берегъ, онъ занялъ часть острова и началъ опустошать превосходно обработанную и насаженную деревьями страну, раззоряя и находившіеся въ имѣніяхъ великолѣпные дома и виноградные погреба, при чемъ, говорятъ, солдаты до того дошли въ своихъ прихотяхъ, что даже вина не хотѣли пить, если оно не было душистое. Рабы и весь скотъ изъ имѣній забирались, какъ добыча. 6.

После этого онъ расположился лагеремъ — съ пѣхотнымъ войскомъ на холмѣ, отстоявшемъ отъ города на 5 стадій и возвышавшемся передъ деревней, чтобы такимъ образомъ прекратить сообщеніе города со страной, а флотъ расположилъ по обѣимъ сторонамъ города, откуда могъ слѣдить за подъѣзжавшими 7.
судами и задерживать. Сверхъ того, когда не было бури, его корабли стояли на якорѣ въ гавани, такъ что городъ былъ со всѣхъ сторонъ осажденъ. Не получая ничего изъ земли и не имѣя никакого привоза моремъ, керкирцы были въ самомъ край- 8.
немъ положеніи. Они отправили пословъ въ Аѳины и доказывали аѳинянамъ, что для нихъ будетъ великая потеря, если они лишатся Керкиры, тогда какъ непріятелю они этимъ доставятъ сильную поддержку, потому что, за исключеніемъ Аѳинъ, ни одинъ городъ не доставитъ столько кораблей и денегъ. Наконецъ, Керкира пользуется хорошимъ положеніемъ и въ отношеніи Коринѳскаго залива и лежащихъ при немъ городовъ, какъ и въ отношеніи нападенія на Лаконику, а что особенно важно — въ отношеніи противолежащаго Эпира и проѣзда изъ Сициліи въ Пелопоннесъ. 9.

[373 г.

10. Выслушавъ это, аѳиняне рѣшили непремѣнно удержать Керкиру и послали туда полководца Стесикла съ 600 пелтастовъ, которыхъ долженъ былъ переправить (эпирскій властитель) Ал-
11. кета, — дѣйствительно, они были высажены ночью гдѣ-то на островѣ и вошли въ городъ, — а въ тоже время рѣшили снарядить 60 кораблей, начальникомъ для которыхъ выбрали Тимоѳея.
12. Такъ какъ Тимоѳей не могъ снарядить кораблей въ самыхъ Аѳинахъ, то отправился на острова и тамъ старался пополнить что нужно, отнюдь не считая пустяками явиться какънибудь передъ хорошо обученнымъ лакедемонскимъ флотомъ.
13. Но аѳиняне, думая что онъ напрасно теряетъ время, необходимое для объѣзда Пелопонеса, поставили ему это въ вину и устранили
14. отъ начальствованія, избравъ на его мѣсто Ификрата. Принявъ начальствованіе, Ификратъ обратился къ тріерархамъ и очень скоро пополнилъ корабли. Для этой цѣли онъ забиралъ и проѣзжавшіе мимо Аттики корабли и присоединилъ къ своему флоту даже „Паралосъ“ и „Саламинію“, сказавъ аѳинянамъ, что если у него все хорошо кончится, онъ пришлетъ имъ много кораблей.
15. Такимъ образомъ у него набралось кораблей около 70. Между тѣмъ въ Керкирѣ, въ слѣдствіе голода, до того усилилось дезертирство, что Мнасиппъ объявилъ черезъ глашатая, что всѣхъ перебѣжчиковъ будетъ продавать въ рабство, и такъ какъ дезертиры все таки приходили, то онъ наконецъ сталъ наказывать ихъ плетьми и отсылать назадъ, и такъ какъ въ городъ, особенно рабовъ, не принимали обратно, то многіе умирали за городомъ.
16. Въ виду всего этого Мнасиппъ, который уже считалъ городъ почти въ своихъ рукахъ, сталъ обращаться съ наемными войсками не такъ какъ прежде: у нѣкоторыхъ совсѣмъ отнималъ плату, а нѣкоторыхъ держалъ даже по 2 мѣсяца безъ платы, хотя, какъ говорили, онъ вовсе не нуждался въ деньгахъ, такъ какъ, въ виду того что это война на морѣ, многіе города присылали ему
17. вмѣсто людей деньги. Когда керкирцы замѣтили однажды изъ башенъ, что лакедемонскіе караулы стали менѣе бдительны и

солдаты разбрелись по окрестностямъ, то сдѣлали вылазку, при чемъ нѣкоторыхъ взяли въ плѣнъ, нѣкоторыхъ убили. Когда 18.
узналъ объ этомъ Мнасиппъ, то, вооружившись, поспѣшилъ противъ нихъ со всѣми своими гоплитами, приказавъ лохагамъ и таксіархамъ вести наемныя войска, а когда нѣкоторые лохаги замѣтили 19.
ему, что они не могутъ заставить солдатъ слушаться невыдавъ имъ продовольствія, то Мнасиппъ одного логага ударилъ палкой, другаго копьемъ. Такимъ образомъ всѣ они собрались безъ всякаго мужества и съ ненавистью къ Мнасиппу — что особенно не кстати передъ битвой. Построивъ солдатъ, самъ онъ под- 20.
вергъ преслѣдованію непріятельскій отрядъ, бывшій противъ городскихъ воротъ, но непріятели, приблизившись къ стѣнѣ, обернулись и изъ кургановъ стали поражать стрѣлами и дротиками, а въ это время другой отрядъ выбѣжалъ изъ другихъ воротъ и плотными рядами напалъ съ тылу. Лакедемоняне, какъ 21.
построенные по восьми въ глубину, сознавая безсиліе своихъ фланговъ, старались сдѣлать поворотъ, но непріятели приняли это за бѣгство и сильнѣе напали, а тѣ уже не кончали поворота и крайніе (на лѣвомъ флангѣ) обратились въ бѣгство. Мнасиппъ 22.
(съ праваго фланга) не могъ подать помощи опрокинутой части, такъ какъ нападеніе направлено было и на него, и его ряды болѣе и болѣе уменьшались. Наконецъ, непріятели тѣсно сомкнутыми рядами напали на Мнасиппа, у котораго оставалось очень не много солдатъ, а въ это время и граждане выступили изъ города, когда увидѣли какой оборотъ принимаетъ дѣло. Тогда Мнасиппъ 23.
былъ убитъ и началось общее преслѣдованіе. Непріятели могли бы даже взять лагерь вмѣстѣ съ укрѣпленіемъ, если бы не встрѣтились съ толпой торговцевъ, слугъ и рабовъ, которыхъ они приняли за серіозную силу и потому возвратились. Такимъ 24.
образомъ керкирцы поставили трофей, и послѣ перемирія выдали убитыхъ. Послѣ этого осажденные ободрились, а осаждающіе совершенно пали духомъ, тѣмъ болѣе что по слухамъ вотъ-вотъ долженъ былъ явитьсяИфикратъ, да и керкирцы, дѣйствительно,

25. пополняли корабли. Гипермень, помощникъ Мнасиппа, вооружилъ весь флотъ и, объѣхавъ укрѣпленіе, наполнилъ корабли рабами и имуществомъ и отослалъ, а самъ съ корабельными солдатами
26. и оставшимися въ живыхъ гоплитами охранялъ укрѣпленіе. Наконецъ и эти крайне напуганные солдаты сѣли на триремы и уѣхали, оставивъ множество хлѣба, вина, рабовъ и больныхъ, такъ какъ ужасно боялись, чтобы аѳиняне не застали ихъ на островѣ, и благополучно достигли Левкады.
27. Ификратъ, выѣхавши въ Керкиру, одновременно и ѣхалъ дальше и готовился къ сраженію. Имѣя въ виду морскую битву, онъ большіе паруса оставилъ на мѣстѣ (въ Аѳинахъ), малымъ парусамъ, конечно при попутномъ вѣтрѣ, тоже придавалъ мало значенія, но весь переѣздъ совершалъ при помощи веселъ, чѣмъ увеличилъ тѣлесную силу моряковъ и вмѣстѣ улучшилъ ходъ
28. кораблей. Часто въ той мѣстности, гдѣ предполагалъ остановиться на обѣдъ или на ужинъ, онъ вдругъ поворачивалъ отъ берега, построивъ всѣ корабли въ одну линію, затѣмъ приказывалъ такъ поворачивать, чтобы триремы кормой обращены были къ берегу, и по данному сигналу заставлялъ быстро высаживаться. Величайшее торжество составляло первымъ достигнуть воды или другихъ предметовъ необходимости или первымъ приступить къ ужину, а для являвшихся послѣдними служило великимъ наказаніемъ уже то, что они должны были во всемъ этомъ стоять позади всѣхъ, и кромѣ того по данному сигналу выѣзжать одновременно со всѣми, такъ какъ прибывшіе раньше могли все
29. дѣлать не торопясь, а опоздавшіе должны были спѣшить. Если приходилось на непріятельской землѣ обѣдать, то не только ставилась обыкновенная стража на берегу, но воздвигалась мачта на кораблѣ и оттуда производился осмотръ, и въ послѣднемъ случаѣ, какъ съ болѣе высокаго мѣста, наблюденіе простиралось гораздо дальше, чѣмъ съ низменнаго. При остановкахъ на ужинъ и на ночлегъ, ночью въ лагерѣ костры не жились, но чтобы никто не явился въ лагерь незамѣтно, для этого огонь

до Р. Хр.]

разводился передъ лагеремъ. Часто, при ясномъ небѣ, онъ послѣ ужина отправлялся дальше, и если былъ попутный вѣтеръ, солдаты отдыхали во время самой ѣзды, а если приходилось грести, то матросы отдыхали чередуясь. Въ плаваніи днемъ, 30.
онъ, по данному сигналу, велъ корабли то флангомъ — одинъ за другимъ врядъ, то фалангой — одинъ подлѣ другаго. Такимъ образомъ они одновременно и ѣхали и изучали все нужное для морскаго сраженія, и подъѣзжали къ морю, какъ думали, занятому непріятелемъ, совершенно ознакомившись съ морскимъ дѣломъ. Онъ почти всегда обѣдалъ и ужиналъ въ непріятельской странѣ, но такъ какъ дѣлалъ только самое необходимое, то всегда уходилъ раньше прибытія непріятельскихъ отрядовъ и быстро успѣвалъ садиться на корабли. Во время смерти Мна- 31.
сиппа онъ находился въ Лаконикѣ, около Сфагій, и по прибытіи въ Елею проѣхалъ устье Алфея и сталъ на якорь подъ такъ называемой горой Ихѳисъ, откуда на слѣдующій день выѣхалъ въ Кефаллинію, такъ построивъ корабли и принявъ такія мѣры, чтобы, въ случаѣ надобности, сейчасъ же вступить въ сраженіе, Очевидца пораженія Мнасиппа онъ не имѣлъ, и подозрѣвая что это говорится ради обмана, держался на сторожѣ. По прибытіи въ Кефаллинію онъ достовѣрно узналъ объ этомъ и тогда далъ войску отдыхъ.

Я знаю, что все это изучается и выполняется, когда ожи- 32.
дается сраженіе, но я хвалю Ификрата за то, что онъ, отправляясь туда, гдѣ долженъ былъ вступитъ въ сраженіе съ непріятелемъ, съумѣлъ прибыть не пожертвовавъ скоростью во вредъ знанію, ни знаніемъ во вредъ скорости.

Покоривъ города на островѣ Кефаллиніи, Ификратъ выѣхалъ 33.
въ Керкиру. Здѣсь онъ прежде всего узналъ, что отъ Діонисія ѣдутъ 10 триремъ на помощь лакедемонянамъ. Отправившись лично осмотрѣть то мѣсто, откуда можно слѣдить за приближающимся непріятелемъ и гдѣ могутъ скрыться лица, которыя дадутъ объ этомъ знать въ городъ, онъ помѣстилъ тамъ лазутчи- 34.

ковъ и далъ имъ наставленія, какіе они должны давать знаки въ случаѣ приближенія и остановки непріятеля. Затѣмъ объявилъ, кто изъ 20 начальниковъ триремъ долженъ будетъ слѣдовать за нимъ, когда это будетъ объявлено герольдомъ; въ случаѣ же кто-либо не явится, тотъ, объявлялъ Ификратъ, послѣ не долженъ жаловаться на наказаніе, которое его постигнетъ. Потому когда былъ поданъ знакъ, что триремы уже приближаются и герольдъ сдѣлалъ вызовъ, любо было смотрѣть на скорость дѣйствій: всѣ, кто только долженъ былъ садиться на
35. суда, бѣгомъ бросились къ своимъ мѣстамъ. Выѣхавъ противъ непріятельскихъ кораблей, Ификратъ засталъ, что люди со всѣхъ ихъ уже высадились на сушу. Только родосецъ Меланиппъ, какъ онъ и другимъ совѣтовалъ, здѣсь не остановился и въ полномъ составѣ съ своимъ кораблемъ уѣхалъ дальше. Такимъ образомъ хотя онъ встрѣтился съ кораблями Ификрата, однако убѣжалъ, но сиракузскіе корабли всѣ были взяты въ плѣнъ вмѣстѣ со
36. всѣми людьми. Снявъ съ триремъ носы, Ификратъ повелъ ихъ на буксирѣ въ керкирскую гавань, а плѣнные должны были выкупать себя каждый за отдѣльную, опредѣленную сумму, за исключеніемъ главнаго начальника Криниппа, котораго онъ держалъ подъ арестомъ, чтобы взять съ него громадный выкупъ или же продать; но Криниппъ въ отчаяніи окончилъ жизнь самоубійствомъ, а за прочихъ поручились керкирцы, и Ификратъ отпустилъ
37. ихъ. Содержаніе для своихъ матросовъ Ификратъ получалъ главнымъ образомъ тѣмъ, что заставлялъ ихъ обработывать земли керкирцамъ, а съ пелтастами и привезенными на корабляхъ гоплитами переѣзжалъ въ Акарнанію, гдѣ помогалъ обращавшимся къ нему за помощью союзнымъ городамъ, а съ очень воинственными и занимавшими сильную мѣстность ѳирійцами даже велъ
38. войну. Теперь, присоединивъ къ своимъ кораблямъ керкирскіе
372 г. до Р. Хр. и располагая флотомъ почти въ 90 кораблей, онъ отправился въ Кефаллинію, гдѣ получилъ деньги частью по доброй волѣ, частью по принужденію, и затѣмъ приступилъ къ опустошенію

до Р. Хр.]

лакедемонской области и покоренію другихъ, лежавшихъ въ этихъ мѣстахъ, городовъ, дѣйствуя то мирнымъ путемъ, то открытою силою.

Но вполнѣ одобряя весь образъ дѣйствій Ификрата, я долженъ похвалить его и за то, что онъ внушилъ выбрать для него товарищами далеко не сочувствовавшаго ему оратора Каллистрата и уже признаннаго замѣчательнымъ полководцевъ Хаврію. Если онъ сдѣлалъ это потому, что желалъ имѣть дальновидныхъ совѣтниковъ, я нахожу это дѣломъ здравомыслія; если же онъ не желалъ выказать себя передъ своими противниками небрежнымъ или необдуманно дѣйствующимъ, то это доказываетъ великое самообладаніе этого человѣка. Таковы были дѣйствія Ификрата. 39.

ГЛАВА III.

Миръ Аѳинъ и Ѳивъ съ Спартою. Рѣчи Каллія, Автокла и Каллистрата въ лакедемонскомъ собраніи.

Между тѣмъ аѳиняне, видя изгнаніе изъ Беотіи своихъ союзниковъ платейцевъ, которые по этому должны были бѣжать къ нимъ, и слушая просьбы ѳеспійцевъ, умолявшихъ не оставить ихъ, лишенныхъ своего города, стали относиться неодобрительно къ ѳиванцамъ. Воевать съ ними они считали дѣломъ предосудительнымъ и не цѣлесообразнымъ, но не захотѣли болѣе принимать участіе въ ихъ дѣйствіяхъ. Къ тому же они видѣли, что ѳиванцы предприняли походъ противъ ихъ старинныхъ союзниковъ фокейцевъ и уничтожаютъ города, которые держали съ ними клятву
и союзъ во время войны съ варваромъ. Въ слѣдствіе этого 2.
аѳинское народное собраніе рѣшило заключить миръ и немедленно отправить пословъ въ Ѳивы съ приглашеніемъ къ ѳиванцамъ, если они желаютъ, послѣдовать за ними въ Лакедемонъ для переговоровъ о мирѣ, а затѣмъ и сами послали пословъ въ Лакедемонъ. Это посольство составляли: Каллія сынъ Гиппоника, Автоклъ Стромвихида, Демостратъ Аристофонта, Аристоклъ,
Кефисодотъ, Меланонъ, Ликефъ и др. Между ними былъ и 3.
ораторъ Каллистратъ, который въ это время въ Аѳинахъ хло-

поталъ о мирѣ, такъ какъ онъ обѣщалъ Ификрату, если его отпуститъ, прислать денегъ для войска или же устроить миръ. 371 г. до Р. Хр. Когда послы въ Лакедемонѣ предстали предъ народнымъ собраніемъ и союзниками, первый говорилъ носитель факела Каллія, — который столько же любилъ самъ себя хвалить, какъ и то чтобы его хвалили другіе. Тогда онъ началъ рѣчь такъ:

4. „Лакедемоняне. Не я одинъ ползуюсь вашимъ гостепріимствомъ (проксеніей): отецъ отца моего отъ отцовъ получилъ его и передалъ нашему роду. Каково же всегдашнее отношеніе къ намъ нашего города, вы можете видѣть изъ слѣдующаго. Во время войны онъ насъ избираетъ въ полководцы, а когда пожелаетъ покоя, отправляетъ насъ миротворцами. Я уже прежде два раза являлся сюда ради прекращенія войны и въ обоихъ случаяхъ устраивалъ миръ между вами и нами. Теперь я являюсь третій разъ и надѣюсь представить еще болѣе основательные

5. доводы примиренія. Ваши и наши желанія отнюдь не разныя; напротивъ, и вы и мы одинаково негодуемъ по поводу разрушенія Платей и Өеспій. Не естественно ли послѣ этого намъ желать другъ другу скорѣе дружбы чѣмъ вражды? Долгъ благоразумныхъ не поднимать войны даже по поводу незначительной расприи, но не будетъ-ли положительно странно, если мы не заключимъ мира

6. при полномъ единомысліи? Справедливость требовала бы, чтобы мы даже вовсе не поднимали оружія другъ на друга. Есть преданіе, что неизъяснимыя таинства Деметры и Коры нашъ прародитель Триптолемъ первымъ показалъ иностранцамъ — вашему архи-водителю Гераклу и вашимъ согражданамъ Діоскурамъ; что и сѣмя плода Деметры первому дано было Пелопоннесу. Но будетъ-ли справедливо, когда вы станете опустошать плоды тѣхъ, отъ которыхъ получили сѣмена, мы-же не станемъ желать изобилія тѣмъ, которымъ сами дали? Если же богами предопредѣлено быть на землѣ войнамъ, то нашъ долгъ какъ можно медленнѣе начинать ихъ, а кончать какъ можно скорѣе".

7. Послѣ него говорилъ Автоклъ, считавшійся очень рѣзкимъ

до Р. Хр.]

ораторомъ. Онъ сказалъ: „Лакедемоняне. Я не думаю, что вамъ будетъ пріятно то, что я вамъ намѣренъ сказать; но я полагаю, что люди, желающіе заключить такой миръ, который продолжался бы долго, должны выяснить другъ другу причину войны. Вы говорите, что города должны быть независимы, и вы первые уничтожаете эту независимость. Вы отъ союзныхъ городовъ прежде всего требуете, чтобы они шли за вами куда вы ихъ поведете. Развѣ это согласно съ независимостью? Вы объ- 8.
являете кого либо врагомъ мимо совѣщанія съ союзникамы и ведете ихъ на своихъ враговъ, вслѣдствіе чего нерѣдко такъ называемые „независимые" принуждены итти противъ первыхъ своихъ друзей. Но что болѣе всего противорѣчитъ независимости, такъ это то, что вы ставите въ одномъ городѣ Совѣтъ Десяти, въ другомъ Совѣтъ Тридцати, и стараетесь не о томъ, чтобы они правили по знаконамъ, но е томъ, чтобы силою держали въ своей власти городъ, такъ что оказывается, что вы болѣе сочувствуете тиранніи, чѣмъ свободному управленію. Когда царь потребовалъ 9.
дать городамъ автономію, вы, по видимому, очень хорошо понимали, что если ѳиванцы не предоставятъ каждому городу, чтобы управлялся самъ собою и по какимъ хочетъ законамъ, то это будетъ противорѣчить царской грамотѣ. Но вы-же заняли Кадмею и тѣхъ-же ѳиванцевъ лишаете независимости. Желающіе быть друзьями не должны требовать отъ другихъ справедливости, чтобы въ тоже время выказывать ненасытную на счетъ ближняго алчность".

Эти слова возбудили всеобще молчаніе и доставили удовольствіе 10.
тѣмъ, кто былъ недоволенъ на лакедемонянъ. Послѣ него выступилъ Каллистратъ и сказалъ: „Лакедемоняне. Я не рѣшусь утверждать, что съ нашей или съ вашей стороны не было ошибокъ, но я и того не скажу, чтобы слѣдовало прекращать сношенія съ тѣмъ кто допустилъ ошибку. Человѣкъ никогда не можетъ прожить безошибочно, и я думаю, что послѣ ошибки, особенно если отъ нея послѣдуетъ наказаніе, часто люди дѣлаются гораздо благоразумнѣе, какъ это и съ нами случилось. Нѣкоторые необду- 11.

манные ваши поступки и вамъ принесли противоположные результаты. Сюда относится и занятіе Кадмейскаго замка въ Ѳивахъ. Не смотря на всѣ ваши старанія относительно автономіи городовъ, теперь, послѣ нанесенной ѳиванцамъ обиды, всѣ города опять поступили подъ ихъ власть. И я надѣюсь, что теперь, опытомъ дознавши безприбыльность алчности и заключивъ союзъ, мы опять найдемъ надлежащую мѣру во взаимныхъ сношеніяхъ.
12. Что же касается той клеветы, которую распускаютъ люди не желающіе нашего союза, будто мы явились сюда не изъ желанія мира, но изъ боязни, что Анталкидъ возвратится съ деньгами отъ царя, то вы сами поймете, что это пустая болтовня. Царь написалъ, чтобы всѣ находящіеся въ Элладѣ города были независимы. Чего же намъ бояться царя, если мы въ томъ-же духѣ говоримъ и дѣйствуемъ? Неужели кто либо можетъ предполагать, что царь издержалъ деньги для того чтобы усилить другое государство, вмѣсто того чтобы признанныя имъ лучшими рѣшенія приведены были въ исполненіе безъ всякихъ издержекъ? Но
13. довольно объ этомъ. За чѣмъ же мы пришли? Что намъ не грозитъ никакая крайность, вы можете убѣдиться, если захотите посмотрѣть на наши морскія средства, а если захотите, посмотрите на средства сухопутныя. Въ чемъ же наконецъ дѣло? Дѣло въ томъ, что нѣкоторые наши союзники поступаютъ такъ, что ни мы, ни вы одобрить этого не можемъ. И за то что вы насъ спасли, мы желали бы дать вамъ надлежащія указанія.
14. Наконецъ, я вамъ напомню о вашей пользѣ. Извѣстно, что есть цѣлые города, которые стоятъ или за васъ или за насъ, и въ каждомъ городѣ есть партія лакедемонская и партія аѳинская. Если же мы станемъ друзьями, то откуда и какой ожидать намъ опасности? Кто въ состояніи будетъ затронуть насъ на сушѣ, если вы будете нашими союзниками, и кто рѣшится вредить вамъ
15. на морѣ, если между нами будетъ дружба? Всѣ мы знаемъ, что всякая война имѣетъ свое начало и своей конецъ и что если не теперь, то послѣ мы захотѣли бы мира. Зачѣмъ же намъ ожи-

дать, покуда случится что либо непоправимое и мы будетъ изнурены множествомъ бѣдствій, вмѣсто того чтобы теперь-же заключить миръ? Я никогда не похвалю тѣхъ атлетовъ, которые, 16.
послѣ неоднократныхъ побѣдъ и заслуженной славы, все таки продолжаютъ бороться, пока испытаютъ пораженіе и затѣмъ должны отказаться отъ состязаній; какъ не похвалю и тѣхъ игроковъ въ кости, которые, послѣ счастливаго удара, удваиваютъ ставку. Большая часть таковыхъ игроковъ оказываются непособными дальше играть. Это мы должны помнить и никогда не всту- 17.
пать въ такую игру, чтобы все забрать или все потерять. Напротивъ; пока у насъ есть силы и намъ служитъ счастье, мы должны оставаться друзьями. Тогда мы при вашей помощи, вы при нашей, будемъ еще тверже стоять въ Элладѣ, чѣмъ это было прежде".

Эти слова всѣмъ показались хорошими, и лакедемоняне 18.
порѣшили принять миръ, предложенный на слѣдующихъ условіяхъ: *изъ городовъ вывести намѣстниковъ, морскія войска и сухопутныя распустить, а города оставить независимыми. Если какой городъ станетъ дѣйствовать противъ этого, то другой, если желаетъ, можетъ защищать обиженную сторону; если не желаетъ, защита обиженной стороны для него не обязательна.* На этомъ поклялись, съ одной стороны — лакеде- 19.
моняне за себя и за своихъ союзниковъ, съ другой — аѳиняне и ихъ союзники, каждый городъ отдѣльно. Ѳиванскіе послы тоже подписались подъ этимъ договоромъ въ числѣ присягнувшихъ городовъ, но на слѣдующій день опять явились въ собраніе и потребовали замѣнить слово „Ѳиванцы" словомъ „Беотійцы". Но Агесилай отвѣчалъ, что не перемѣнитъ ничего изъ того, въ чемъ они прежде поклялись и подписались; если же они не желаютъ держаться этого договора, то онъ можетъ ихъ совсѣмъ вычеркнуть.

Такимъ образомъ между всѣми состоялся миръ кромѣ ѳиван- 20.
цевъ, которые стояли на своемъ. Аѳиняне тогда говорили о ѳиванцахъ, что наконецъ-то они, какъ сказано, „дадутъ десятину". Но ѳиванцы удалились изъ Спарты крайне недовольные.

ГЛАВА IV.

Битва при Левктрахъ. Пораженіе лакедемонянъ и смерть Клеомврота. Посредничество Іасона при заключеніи перемирія. Убійство Іасона и его преемники.

Немедленно послѣ этого аѳиняне вывели свои гарнизоны изъ разныхъ городовъ и отозвали Ификрата, потребовавъ отъ него возвратить все, что только онъ завоевалъ послѣ состоявшагося
2. въ Лакедемонѣ договора. Лакедемоняне тоже отозвали своихъ намѣстниковъ и вывели гарнизоны изъ городовъ, но оставили Клеомврота въ Фокидѣ. На его запросъ къ эфорамъ, что ему дѣлать, Проѳой, въ силу договора, предложилъ эфорамъ распустить войско, но обратиться съ воззваніемъ ко всѣмъ городамъ составлять вклады въ храмъ Аполлона, кто сколько хочетъ дать, и затѣмъ, въ случаѣ противодѣйствія какого-либо города независимости городовъ, приглашать желающихъ защищать независимость и на эти деньги воевать съ противодѣйствующими. Этимъ способомъ, говорилъ онъ, лучше всего можно склонить милость
3. боговъ и устранить неудовольствіе городовъ. Но народное собраніе признало это предложеніе нелѣпымъ. Видно, уже самъ богъ велъ Спарту къ гибели. Клеомвроту они отвѣчали, чтобы не распускалъ войска и тотчасъ велъ его противъ Ѳивъ, если только ѳиванцы не предоставятъ беотійскимъ городамъ независимости. Потому когда Клеомвротъ узналъ, что ѳиванцы не только не дали свободы городамъ, но даже не распустили войска — очевидно для того чтобы отразить лак—нъ, тогда онъ вступилъ въ Беотію. Но онъ пошелъ не черезъ Фокиду, не по тому узкому проходу, гдѣ его ожидали ѳиванцы. Онъ пошелъ черезъ горы, на Ѳисвы, и неожиданно явился въ Кревсисъ, гдѣ
4. занялъ крѣпость и взялъ 12 ѳиванскихъ триремъ. Послѣ этого поднялся отъ моря во внутренность страны и сталъ лагеремъ при ѳеспійскихъ Левктрахъ. Ѳиванцы остановились не въ далекомъ разстояніи отъ него, на противолежащемъ холмѣ. Союзниковъ у нихъ никого не было, кромѣ беотійцевъ. Тогда друзья
5. Клеомврота говорили ему: „Клеомвротъ. Если ты отпустишь

өиванцевъ безъ боя, ты рискуешь подвергнуться самому тяжкому наказанію. Тебѣ припомнятъ и то, что ты доходилъ до Киносъ-Кефалъ и не разорилъ өиванской области; припомнятъ и то, что ты во вторичномъ походѣ былъ отбитъ отъ прохода, между тѣмъ какъ Агесилай всегда входилъ чрезъ Киөеронъ. Если ты жалѣешь себя и дорожишь отечествомъ, ты долженъ итти на өиванцевъ." Такъ говорили друзья, а противники замѣчали: „Теперь-то онъ выкажетъ, въ самомъ-ли дѣлѣ такъ заботится о өиванцахъ, какъ объ этомъ говорятъ". Эти слухи особенно 6.
побуждали Клеомврота вступить въ битву. Съ другой стороны, өиванскіе начальники разсуждали такъ, что если не послѣдуетъ битвы, отъ нихъ отпадутъ сосѣдніе города, и Өивы подвергнутся осадѣ; а въ этомъ случаѣ, если только для народа не станетъ продовольствія, городъ будетъ противъ нихъ; и такъ какъ многіе изъ нихъ прежде были въ изгнаніи, то теперь предпочитали пасть въ бою, чѣмъ вторично бѣжать. Кромѣ этого ихъ ободряло 7.
отчасти одно прорицаніе, по которому лакедемоняне должны были понести пораженіе на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ памятникъ дѣвамъ, которыя, по преданію, лишили себя жизни, бывъ обезчещены лакедемонянами. И дѣйствительно, передъ сраженіемъ өиванцы украсили этотъ памятникъ. Въ тоже время къ нимъ пришло извѣстіе изъ города, что всѣ храмы сами собой раскрылись и что всѣ жрицы утверждаютъ, что боги указываютъ побѣду; что даже изъ храма Геракла исчезло оружіе — будто самъ Гераклъ отправился въ битву. Разумѣется, нѣкоторые утверждаютъ, будто все это выдумано өиванскими начальниками.

Между тѣмъ какъ сама судьба устраивала все въ пользу 8.
өиванцевъ, у лакедемонянъ всѣ обстоятельства складывались во вредъ имъ. Послѣднее совѣщаніе Клеомврота о сраженіи происходило послѣ утренней пищи, между тѣмъ въ полдень спартанцы довольно пили вина, и оно до извѣстной степени привело ихъ въ возбужденное состояніе, — такъ покрайней мѣрѣ говорили.
Затѣмъ, когда обѣ стороны стали надѣвать оружіе и стало 9.

ясно, что битва неизбѣжна, то изъ беотійскаго войска хотѣли было уйти торговцы, обозная прислуга и прочіе, кто не хотѣлъ сражаться. Но ихъ обошли наемные солдаты Іерона и фокейскіе всадники вмѣстѣ съ фліасійскими, которые напали на нихъ, вернули обратно и гнали до самаго беотійскаго лагеря, и такимъ
10. образомъ увеличили и сплотили беотійское войско. Дальше; такъ какъ промежуточное пространство составляла равнина, то лакедемоняне впереди фаланги поставили всадниковъ. Ѳиванцы тоже выставили противъ нихъ свою конницу. Но ѳиванская конница совершенствовалась и во время орхоменской войны и во время войны съ ѳеспійцами, тогда какъ тогдашняя лакедемон-
11. ская конница была въ самомъ плохомъ видѣ. Лошадей должны были содержать только очень богатые люди, а тотъ кто отправлялся на войну, являлся только тогда, когда былъ уже объявленъ походъ. Тогда онъ бралъ, какую ему давали, лошадь и оружіе и немедленно выступалъ въ походъ. Да и изъ воиновъ на лошадяхъ были только тѣ, кто слабѣе тѣломъ и кто менѣе
12. дорожилъ своей честью. Такова была конница у обѣихъ сторонъ. Боевую линію, какъ говорили, лакедемоняне построили эномотіями по три человѣка (въ ширину), что составило не болѣе 12 человѣкъ глубины, тогда какъ ѳиванцы составили линію не менѣе 50 человѣкъ глубины, имѣя въ виду то, что если побѣдятъ ту часть, что̀ около царя, съ остальнымъ войскомъ легко будетъ справиться.

13. Когда Клеомвротъ началъ вести войска противъ непріятеля, то прежде чѣмъ войско примѣтило, что онъ ведетъ, его всадники вступили въ схватку и скоро были разбиты. Бросившись въ бѣгство, они пробивались черезъ своихъ-же тяжеловооруженныхъ, на которыхъ сверхъ того напали и ѳиванскіе гоплиты. Тѣмъ не менѣе флангъ Клеомврота удержалъ за собой поле. Очевидное доказательство этого всякій можетъ видѣть въ томъ, что спартанцы не могли бы поднять его и унести живымъ, еслибы въ
14. это время его флангъ не одержалъ перевѣса. Но когда былъ

убитъ полемархъ Динонъ, царскій товарищъ по палаткѣ Сфодрія и его сынъ Клеонимъ, тогда и всадники, и такъ называемые ступники полемарха и прочіе, подвергшіеся натиску массы, стали отступать назадъ, а тогда и лѣвый флангъ, видя смятеніе праваго, тоже подался назадъ. Тѣмъ не менѣе, хотя много было убито и лакедемоняне потерпѣли пораженіе, они перешли тотъ ровъ, который тогда былъ передъ лагеремъ, и положили оружіе на томъ мѣстѣ, откуда выступили. Ихъ лагерь стоялъ не на самой равнинѣ, но нѣсколько поднимался подъ гору. Здѣсь нѣкоторые лакедемоняне, не считая возможнымъ перенести этого пораженія, заявили, что нельзя допустить, чтобы непріятель ставилъ трофей, и убитыхъ нужно стараться взять съ боя, а не
через перемиріе. Но полемархи, въ виду того что убито было 15.
около 1000 человѣкъ, изъ которыхъ около 400 были спартанцы (изъ 700), наконецъ зная то, что всѣ союзники относились не сочувственно къ этому сраженію, а нѣкоторые даже были довольны этимъ пораженіемъ, созвали главнѣйшихъ начальниковъ и совѣщались, что дальше дѣлать. Всѣ рѣшили заключить перемиріе и убрать убитыхъ, и такимъ образомъ былъ посланъ глашатай съ предложеніемъ перемирія. Тогда ѳиванцы поставили трофей, заключили перемиріе и выдали убитыхъ.

Извѣстіе объ этомъ печальномъ событіи пришло въ Лакеде- 16.
монъ въ послѣдній день праздника Гимнопедій, когда въ театрѣ дѣйствовали мужскіе хоры. Когда эфоры услышали о пораженіи, конечно, огорчены были, но не распустили хоровъ и позволили кончить состязаніе. Имена убитыхъ были сообщены родственникамъ, но приказано было женщинамъ не поднимать плача и молча переносить несчастіе. На слѣдующій день можно было видѣть въ публичныхъ мѣстахъ родственниковъ убитыхъ блестящими и веселыми; тѣ же, о родственникахъ которыхъ донесено было, что остались въ живыхъ, — а ихъ въ Спартѣ нашлось бы не много, — ходили съ поникшими взорами и въ униженіи.

17. Послѣ этого эфоры объявили походъ остававшимся въ городѣ морамъ и заключавшимъ всѣхъ воиновъ до 60 лѣтняго возраста. Выслали также моры, находившіяся за предѣлами Лаконики и состоявшія изъ того же возраста, — такъ какъ въ походѣ въ Фокею участвовали только воины до 55 лѣтняго возраста. Приказано было выступить и тѣмъ воинамъ, которые оставались въ
18. городѣ въ распоряженіи городскихъ властей. Такъ какъ Агесилай еще не поправился послѣ болѣзни, то городъ приказалъ вести войска его сыну Архидаму. Въ этомъ походѣ охотно приняли участіе тегейцы, такъ какъ Стасиппъ тогда еще живъ былъ и его аристократическая, лакедемонская партія имѣла большое значеніе въ городѣ. Охотно послѣдовали также кориѳяне, сикіонцы, фліасійцы, ахейцы и изъ другихъ городовъ. Кромѣ того лакедемоняне, а также кориѳяне снарядили корабли, — просили снарядить и сикіонянъ, — и собирались переправить войска на
19. корабляхъ. Такимъ образомъ Архидамъ принесъ выступительную жертву.

Между тѣмъ, тотчасъ послѣ сраженія, ѳиванцы послали въ Аѳины вѣстника съ вѣнкомъ на головѣ и, сообщая о величіи побѣды, въ тоже время приглашали ихъ на помощь, доказывая, что теперь они могутъ наказать лакедемонянъ за все, что они
20. имъ надѣлали. Аѳинскій сенатъ въ это время засѣдалъ въ акрополѣ. Это извѣстіе для сенаторовъ было крайне непріятно, какъ это по всему было видно, потому что они даже не угостили глашатая, а относительно помощи не дали никакого отвѣта. Съ тѣмъ онъ и удалился. Но ѳиванцы немедленно-же послали посольство къ своему союзнику Іасону съ приглашеніемъ итти къ нимъ на помощь, особенно имѣя въ виду то, какой поворотъ
21. принимали событія. Іасонъ тотчасъ началъ снаряжать триремы, какъ будто готовился оказать помощь съ моря, а между тѣмъ взялъ свои наемныя войска и сопровождавшій его отрядъ всадниковъ и не смотря на непримиримую войну съ фокейцами прошелъ черезъ ихъ страну въ Беотію, при чемъ онъ появлялся въ

городахъ, прежде чѣмъ приходило туда извѣстіе о его прибытіи. И пока съ разныхъ сторонъ собиралось войско, онъ уже былъ далеко — давая этимъ понять, что скорость въ дѣйствіяхъ часто болѣе значитъ, чѣмъ сила. Когда онъ прибылъ въ Беотію, 22.
ѳиванцы сказали ему, что теперь самый лучшій случай напасть на лакедомонянъ: онъ съ наемными войсками сдѣлаетъ нападеніе съ возвышенностей, они съ фронта; но Іасонъ отклонилъ ихъ отъ этого, выяснивъ, что послѣ прекрасной побѣды не слѣдуетъ рисковать. Можно достигнуть большаго, но можно потерять и одержанную побѣду. „Развѣ вы не видите, говорилъ онъ, что 23.
и вы одержали верхъ потому, что поставлены были въ крайность? Стало быть, вы должны помнить, что и лакедемоняне будутъ отчаянно бороться, если имъ придется разставаться съ жизнію, а между тѣмъ очень часто бываетъ пріятно богу малыхъ дѣлать великими, а великихъ малыми". Этими словами онъ отклонилъ ѳиван- 24.
цевъ отъ новой битвы. Онъ и лакедемонянамъ выставилъ разницу между войскомъ побѣжденнымъ и войскомъ побѣдившимъ. „Если вы хотите забыть о понесенномъ пораженіи, говорилъ онъ, то вы должны сперва отдохнуть, укрѣпиться, собраться съ новыми силами и тогда итти на непобѣжденныхъ вами ѳиванцевъ. Но въ настоящее время, вы сами знаете, между вашими союзниками есть такіе, которые уже ведутъ переговоры съ вашими врагами. Потому вы всячески старайтесь заключить миръ. Это я совѣтую вамъ потому, что желаю васъ спасти какъ ради дружбы къ вамъ моего отца, такъ ради того, что я вашъ гость". Такъ онъ говорилъ и дѣйст- 25.
вовалъ, быть можетъ, съ той цѣлью чтобы тѣ и другіе, оставаясь во враждѣ между собою, нуждались въ его помощи. Лакедемоняне послушались и предложили ему хлопотать о мирѣ, и когда объявлено было, что миръ заключенъ, то полемархи приказали ужинать и готовиться въ путь, такъ какъ имѣли въ виду итти ночью и къ утру взойти на Киѳеронъ. Когда наступилъ вечеръ и солдаты поужинали, то раньше чѣмъ дается сигналъ спать, полемархи объявили слѣдовать за ними и повели прямо на

Кревсисъ, потому что они болѣе полагались на скрытное удаленіе,
26. чѣмъ на миръ. Но конечно имъ трудно было итти ночью, въ страхѣ, по неудобной дорогѣ, пока прибыли въ мегарскіе Эгосѳены. Здѣсь они встрѣтились съ войскомъ Архидама, который, обождавъ до прибытія всѣхъ союзниковъ, повелъ войска назадъ и велъ до самаго Коринѳа. Здѣсь онъ распустилъ союзниковъ, а гражданъ повелъ домой.

27. Однакоже Іасонъ, возвращаясь чрезъ Фокиду, напалъ на предмѣстье города Іамполя, многихъ жителей убилъ и самую мѣстность опустошилъ, но далѣе шелъ черезъ Фокиду ничего не предпринимая. Подойдя къ Гераклеѣ, онъ разрушилъ гераклейскія стѣны, очевидно, не потому чтобы боялся нападенія оттуда на свое могущество, въ случаѣ этотъ проходъ будетъ открытымъ, но изъ предосторожности, чтобы кто либо, занявъ Гераклею, лежащую въ узкомъ проходѣ, не сталъ мѣшать ему въ его дви-
28. женіяхъ въ любую часть Эллады. Могущество его было велико. Онъ былъ законная глава Ѳессаліи; у него состояло множество наемныхъ войскъ пѣшихъ и конныхъ, обученныхъ превосходно. Но теперь, когда онъ возвратился въ Ѳессалію, могущество его стало еще больше: онъ присоединилъ многихъ союзниковъ, а многіе еще желали присоединиться; но, главнѣе всего, никто
29. изъ его современниковъ не могъ помѣриться съ нимъ. Когда
370 г. до Р. Хр. приближались Пиѳійскія игры, онъ объявилъ городамъ представить для жертвоприношенія быковъ, овецъ, козъ и свиней; и хотя отъ каждаго города требовалась очень умѣренная доставка, но всѣхъ быковъ набралось не менѣе 1000, прочихъ животныхъ болѣе 10,000. Онъ объявилъ также черезъ глашатая, что тотъ городъ, который представитъ для бога самаго красиваго празд-
30. ничнаго быка, получитъ въ награду золотой вѣнокъ. Но кромѣ того онъ объявилъ ѳессалійцамъ готовиться къ наступавшимъ Пиѳійскимъ играмъ, какъ будто къ сраженію, потому что онъ намѣренъ былъ, по его словамъ, принять предсѣдательство на этомъ торжественномъ собраніи и лично распоряжаться играми.

Но какъ онъ намѣренъ былъ поступить съ священными сокровищами, до сихъ поръ неизвѣстно, и когда делфійцы спросили бога, что дѣлать въ случаѣ Іасонъ посягнетъ на его сокровища, богъ отвѣчалъ: „это мое дѣло". И вотъ, когда этотъ могущест- 31.
венный человѣкъ, замышлявшій такіе планы, однажды, послѣ произведеннаго счета и смотра ферейской конницы, сидѣлъ на стулѣ и давалъ рѣшенія подходившимъ просителямъ, къ нему подошли подъ предлогомъ спора семь молодыхъ людей, и убили его, изрубивъ въ куски. Когда явились неустрашимые его тѣло- 32.
хранители, то одинъ изъ убійцъ, продолжавшій наносить удары Іасону, палъ пораженный копьемъ; другой вскочилъ на коня, но былъ схваченъ и получивъ много ранъ, умеръ. Прочіе вскочили на приготовленныхъ заранѣе коней и бѣжали, и въ большей части греческихъ городовъ, куда только они являлись, ихъ принимали съ почетомъ, — откуда ясно, что эллины сильно боялись, чтобы онъ не сдѣлался ихъ притѣснителемъ.

После его смерти, ѳессалійскими властителями (тагами) по- 33.
ставлены были его братья Полидоръ и Полифронъ. Но во время ихъ путешествія въ Ларису, Полидоръ былъ убитъ ночью, когда спалъ, своимъ братомъ Полифрономъ, по крайней мѣрѣ такъ можно было судить потому, что смерть его была неожиданна и не имѣла никакого видимаго повода. Полифронъ правилъ всего 34.
годъ, и его правленіе похоже было на тираннію. Въ Фарсалѣ онъ убилъ Полидама и восемь другихъ важнѣйшихъ граждань, а въ Ларисѣ многихъ подвергъ изгнанію. За эти дѣйствія онъ былъ убитъ въ свою очередь Александромъ, подъ предлогомъ мести за Полидора и сверженія тиранніи. Но этотъ, принявъ власть, 35. 369 г. до Р. Хр.
оказался жестокимъ властителемъ для ѳессалійцевъ, жестокимъ врагомъ ѳиванцевъ и аѳинянъ и безъ всякаго права грабилъ на морѣ и на сушѣ. За эти дѣйствія и онъ былъ убитъ братьями своей жены (Ѳивы), по совѣту ея-же. Она заявила братьямъ, 36. 359 г. до Р. Хр.
будто Александръ посягаетъ на ихъ жизнь и спрятала ихъ въ домѣ, гдѣ они оставались цѣлый день. Затѣмъ пригласила

Александра въ свою комнату, напоила его, уложила спать и оставивъ горѣть свѣтильню, унесла его мечъ. Когда же братья не рѣшались войти къ Александру, она сказала, что если они теперь же не кончатъ дѣла, она разбудитъ его. И когда они вошли, закрыла дверь и до тѣхъ поръ держала дверное кольцо,
37. пока Александръ не умеръ. Нѣкоторые говорятъ, что причина ея ненависти къ мужу заключалась въ томъ, что онъ приказалъ заключить въ темницу одного красиваго юношу, ея любимца, и когда она просила освободить его, Александръ приказалъ вывести его и умертвить. Другіе говорятъ, что, такъ какъ отъ нея не было дѣтей, онъ послалъ пословъ въ Ѳивы къ женѣ Іасона, желая взять ее въ супруги. Такъ разсказываютъ о причинахъ покушенія этой женщины. Послѣ этого событія власть перешла къ старшему брату Тисифону, который правилъ до того времени, по которое доведенъ этотъ разсказъ.

ГЛАВА V.

Собраніе союзниковъ въ Аѳинахъ для заключенія договора. Несогласія между Спартой и Мантинеей. Междоусобія въ Тегеѣ. Походъ Агесилая. Походъ ѳиванцевъ въ Лаконику. Обращеніе Спарты въ Аѳины за помощью. Рѣчи коринѳянина Клитела и фліасійца Прокла. Отправленіе Ификрата на помощь лакедемонянамъ.

370 г. до Р. Хр. Разсказавъ особытіяхъ въ Ѳессаліи, обнимающихъ дѣятельность Іасона и то что произошло послѣ его смерти до правленія Тисифона, возвращаюсь къ прерванному разсказу. Послѣ того какъ Архидамъ повелъ обратно войска изъ похода, назначеннаго въ Левктры, аѳиняне начали думать о томъ, что пелопоннесцы все еще считаютъ себя обязанными слѣдовать приказаніямъ Лакедемона и что лакедемоняне еще не доведены до того положенія, до котораго они довели аѳинянъ. Вслѣдствіе этого аѳиняне пригласили всѣ тѣ города, которые желали держаться мира, присланнаго
2. царемъ. Когда собрались представители городовъ, то рѣшено было, чтобы тѣ, кто стоялъ за этотъ миръ, клялись слѣдующей клятвой: „Я буду соблюдать договоръ, присланный царемъ, и

постановленія аѳинянъ и союзниковъ. Если кто пойдетъ войной на одинъ изъ городовъ поклявшихся этой клятвой, буду защищать его всѣми силами".

Всѣ были довольны этой клятвой, но елейцы стали возражать что нельзя давать автономію марганамъ, скиллунтцамъ и трифилійцамъ, такъ какъ это ихъ собственные города. Тѣмъ 3.
не менѣе аѳиняне и прочіе рѣшили, какъ требовалъ царь, чтобы большіе и малые города одинаково оставались независимы, и послали уполномоченныхъ приводить въ каждомъ городѣ высшія власти къ присягѣ. Такимъ образомъ всѣ присягнули, кромѣ елейцевъ.

Послѣдствія этого были слѣдующія. Мантинейцы, которые стали теперь совершенно независимы, всѣ собрались и порѣшили составить одинъ городъ и укрѣпить его стѣной. Но лакедемоняне 4.
признали для себя опаснымъ, если это произойдетъ безъ ихъ согласія, и послали къ нимъ, въ качествѣ посла, Агесилая, который еще отъ отца наслѣдовалъ ихъ дружбу. По прибытіи его, мантинейскіе начальники не захотѣли созвать для него народное собраніе и потребовали, чтобы необходимые переговоры онъ велъ съ ними. Агесилай обѣщалъ имъ, если только они въ настоящее время пріостановятъ укрѣпленіе города, устроить такъ, что это будетъ сдѣлано съ одобренія Лакедемона и даже безъ всякихъ расходовъ съ ихъ стороны. Они отвѣчали, что 5.
послѣ состоявшагося рѣшенія всей общины укрѣплять городъ теперь же, они не въ силахъ пріостановить это, и Агесилай, въ гнѣвѣ, возвратился домой. Но воевать съ ними, послѣ объявленнаго договора о независимости, онъ не находилъ возможности. Однако мантинейцамъ для возведенія стѣнъ аркадскіе города прислали работниковъ, а елейцы, для этихъ-же расходовъ, сложились и прислали три таланта серебра. Таковы были событія въ Мантинеѣ.

Въ Тегеѣ партія Калливія и Проксена старалась о соединеніи всѣхъ аркадянъ въ одну общину, съ тѣмъ чтобы рѣшенія 6.

большинства были обязательны для всѣхъ городовъ, но партія Стасиппа настаивала на томъ, чтобы Тегею оставить какъ есть и
7. руководствоваться старыми законами. Въ совѣтѣ партія Проксена и Калливія были пересилена, но они надѣялись на большинство въ народномъ собраніи, и взялись за оружіе. Въ виду этого партія Стасиппа тоже взялась за оружіе, и ея численность оказались не меньше. Когда дошло до битвы, Проксенъ и нѣсколько другихъ были убиты, а остальные были прогнаны, но не преслѣдуемы, такъ какъ не въ характерѣ Стасиппа было желать убійства
8. многихъ гражданъ. Сообщники Калливія отступили къ воротамъ, лежавшимъ въ обращенной къ Мантинеѣ стѣнѣ, и такъ какъ противники болѣе на нихъ не нападали, то они спокойно тамъ собирались; но они еще прежде послали къ мантинейцамъ съ требованіемъ помощи, а теперь вели переговоры съ Стасиппомъ о соглашеніи. Когда же показались мантинейскіе всадники, то одни изъ нихъ вскочили на стѣну, звали скорѣе на помощь и кричали,
9. чтобы тѣ торопились, а другіе открывали ворота. Когда увидѣли это товарищи Стасиппа, бросились въ ведущія къ Паллантію ворота и прежде чѣмъ тѣ могли ихъ настигнуть, бѣжали въ храмъ Артемиды и тамъ заперлись. Но преслѣдовавшіе ихъ враги взошли на верхъ, разобрали крышу и бросали въ нихъ кирпичами. Въ этомъ безвыходномъ положеніи товарищи Стасиппа требовали, чтобы тѣ перестали, и соглашались выйти. И когда отдались въ руки своимъ врагамъ, то послѣдніе связали ихъ, забрали въ повозки и отвезли въ Тегею. Тамъ они при участіи мантинейцевъ были осуждены и казнены.

10. Послѣ этого событія тегейцы изъ партіи Стасиппа, въ количествѣ 800 человѣкъ, бѣжали въ Лакедемонъ. Лакедемоняне, въ силу договора, рѣшили защитить убитыхъ и изгнанныхъ тегейцевъ, и пойти войной на мантинейцевъ, такъ какъ они, вопреки договору, съ оружіемъ пошли на тегейцевъ. Такимъ образомъ эфоры объявили походъ, и городъ поручилъ предводительство Агесилаю.
11. Всѣ аркадцы собирались тогда въ Асеѣ (кромѣ мантинейцевъ).

до Р. Хр.]
Такъ какъ орхоменцы, по ненависти къ мантинейцамъ, не хотѣли пристать къ аркадскому союзу и даже впустили въ свой городъ собранныя въ Коринѳѣ подъ начальствомъ Политропа наемныя войска, то мантинейцы оставались тогда дома и слѣдили за орхоменцами. Но города Лепреонъ и Герея приняли участіе въ этомъ походѣ Агесилая противъ мантинейцевъ.

Какъ только выступительная жертва оказалась благопріятной, 12.
Агесилай направился въ Аркадію. На границѣ онъ занялъ городъ Евтею, гдѣ засталъ только стариковъ, женщинъ и дѣтей; всѣ же, находившіеся въ военномъ возрастѣ, ушли въ аркадское войско. Тѣмъ не менѣе онъ не тронулъ города, и не только оставилъ ихъ въ домахъ, но они даже покупали у него все, въ чемъ нуждались, а если что было похищено при его вступленіи въ городъ, онъ отыскивалъ и возвращалъ. Въ ожиданіи наемныхъ войскъ Политропа, онъ даже исправлялъ имъ крѣпостную стѣну въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нужно было.

Между тѣмъ мантинейцы пошли на Орхоменъ. Приступъ ихъ 13.
былъ совершенно неудачный и стоилъ имъ многихъ людей, но когда они на возвратномъ пути достигли Елиміи и орхоменскіе тяжеловооруженные дальше не шли за ними, а только смѣлый отрядъ Политрона, тогда мантинейцы должны были вернуться и вступить въ рукопашную битву съ нападающими, такъ какъ видѣли, что если не отразятъ Политропа, многіе будутъ перебиты его
дротиками. И вотъ здѣсь былъ убитъ Политропъ, а его отрядъ, 14.
обращенъ въ бѣгство; и многіе были бы убиты, если бы не подошли фліасійскіе всадники, которые зашли мантинейцамъ въ тылъ и заставили ихъ прекратить преслѣдованіе. Послѣ этого мантинейцы возвратились домой.

Когда Агесилай узналъ объ этомъ, то не расчитывая болѣе 15.
на соединеніе съ орхоменскими наемными войсками, самъ отправился далѣе. На первый день онъ ночевалъ въ тегейской области, а на слѣдующій вступилъ въ мантинейскую область черезъ горный проходъ и остановился у подошвы лежащихъ къ западу

отъ Мантинеи горъ, откуда разорялъ страну и опустошалъ поля.
16. Между тѣмъ собравшіеся въ Асеѣ аркадцы ночью прошли въ Тегею. На третій день, когда Агесилай стоялъ отъ Мантинеи не далѣе 20 стадій, по склону лежащихъ между Мантинеей и Тегеей горъ стали подходить собравшіеся въ Тегеѣ во множествѣ аркадскіе гоплиты, которые желали непремѣнно соединиться съ мантинейцами, такъ какъ главныя аргосскія силы за ними не пошли. Тогда нѣкоторые предлагали Агесилаю напасть на эти несоединенныя силы. Но онъ опасаясь, чтобы, въ то время какъ онъ будетъ на нихъ итти, изъ города не вышли мантинейцы и не напали на него съ фланга и съ тылу, счелъ за лучшее дозволить имъ соединиться и, если хотятъ, вступить въ сраженіе какъ слѣдуетъ, открыто. Такимъ образомъ аркадцы соединились.
17. Между тѣмъ орхоменскіе пелтасты и съ ними фліасійскіе всадники ночью прошли около Мантинеи и съ наступленіемъ утра показались передъ лакедемонскимъ лагеремъ въ то самое время, когда Агесилай приносилъ жертву, такъ что это заставило всѣхъ бѣжать въ свои ряды, а Агесилая возвратиться въ лагерь за оружіемъ. Когда же оказалось, что это союзники, и получены были благопріятныя указанія въ жертвахъ, Агесилай приказалъ обѣдать и затѣмъ повелъ войска, и къ вечеру, никѣмъ не замѣченный, остановился въ отдаленной мантинейской лѣсной долинѣ, которая
18. были очень узка и совершенно окружена горами. На слѣдующій день, съ наступленіемъ утра, онъ приносилъ жертву передъ лагеремъ. Въ это время онъ увидѣлъ, что мантинейцы собираются на лежащихъ въ тылу его лагеря горахъ и рѣшилъ немедленно-же вывести войска изъ долины, и такъ какъ онъ зналъ, что въ случаѣ онъ выступитъ правымъ флангомъ, непріятели нападутъ на него съ тылу, то приказалъ стать фронтомъ къ непріятелю, а аріергарду дѣлать поворотъ на право и строиться въ тылу его фланга. Такимъ образомъ онъ могъ выйти изъ долины и усилить самый строй.
19. Когда же боевая линія получила двойную глубину, тогда онъ съ этимъ строемъ гоплитовъ вышелъ на равнину и опять растянулъ строй

до Р. Хр.]

въ 9 и 10 человѣкъ глубины. Но мантинейцы болѣе не выходили противъ него, тѣмъ болѣе что участвовавшіе въ ихъ войскѣ елейцы совѣтовали не начинать сраженія до прибытія ѳиванцевъ, которые, по ихъ словамъ, непремѣнно должны были прибыть, такъ какъ ради этого похода даже заняли у нихъ 10 талантовъ. По этому аркадцы не трогались изъ Мантинеи. Агесилай очень 20.
желалъ удалиться, тѣмъ болѣе что уже была середина зимы, однако простоялъ еще три дня, не очень удаляясь отъ Мантинеи, чтобы не подумали, что онъ изъ страха торопится уйти, но утромъ четвертаго дня приказалъ обѣдать и отступать въ Евтеи, откуда онъ прежде совершилъ выступленіе. Аркадянъ вовсе не 21.
было видно и онъ, не смотря на то что было очень поздно, съ возможной скоростью пошелъ въ Евтеи, такъ какъ желалъ отвести гоплитовъ прежде появленія непріятельскихъ костровъ, чтобы никто не сказалъ, что онъ бѣжалъ. Кромѣ того Агесилай полагалъ, что своимъ вторженіемъ въ Аркадію и никѣмъ не удержаннымъ опустошеніемъ области онъ опять поднялъ упавшій духъ гражданъ. Достигнувъ лакедемонской области, онъ спартанцевъ распустилъ по домамъ, а окружныхъ жителей по ихъ городамъ.

Когда Агесилай удалился и аркадцы узнали, что онъ распу- 22. 369 г. до Р. Хр.
стилъ войска, то такъ какъ у нихъ войска были въ сборѣ, они пошли войной на герейцевъ, за то что они не хотѣли участвовать въ аркадскомъ войскѣ, а также за то что вмѣстѣ съ лакедемонянами совершали вторженіе въ Аркадію. По этому аркадцы вторглись въ ихъ область, жгли дома и рубили деревья. Когда же получено было извѣстіе о прибытіи въ Мантинею ѳиванцевъ, тогда они оставили Герею и пошли на соединеніе съ ѳиванцами. Когда это осуществилось, ѳиванцы, полагая, что они сдѣлали 23.
свое дѣло — дѣйствительно прибыли на помощь, готовились уйти, такъ какъ непріятеля не было видно, но аркадцы, аргосцы и елейцы, указывая на свою численность и превознося ѳиванское войско, совѣтовали ѳиванцамъ немедленно-же вести ихъ въ

Лаконику. Дѣйствительно, гордясь побѣдой при Левктрахъ, всѣ беотійцы занимались военными упражненіями; кромѣ того къ ѳиванцамъ присоединились подчинившіеся теперь Ѳивамъ фокейцы, евбейцы изъ всѣхъ городовъ, оба племени локровъ, акарнанцы, гераклейцы, милосцы, а также ѳесалійская конница и пелтасты. Полагаясь на эту силу и указывая на беззащитность Лакедемона, аркадцы умоляли не возвращаться и произвести вторженіе въ
24. лакедемонскую область. Ѳиванцы слушали все это, но были противъ вторженія, такъ какъ Лаконика представляетъ чрезвычайныя трудности для вторженія и, кромѣ того предполагали, что въ наиболѣе доступныхъ мѣстахъ стоятъ лакедемонскіе гарнизоны. Дѣйствительно, въ скиритидской Эѣ стоялъ Исхолай съ гарнизономъ изъ новограждань и съ 400 самыхъ младшихъ тегейскихъ изгнанниковъ, а за Малеатидой, въ Левктрѣ, стоялъ другой гарнизонъ. Еще они принимали во вниманіе, что лакедемонскія войска могутъ скоро собраться и нигдѣ не будутъ такъ доблестно бороться, какъ въ своей странѣ. Имѣя все это въ виду, они далеко не сочувственно относились къ тому чтобы итти на Лаке-
25. демонъ. Но затѣмъ прибыли жители изъ города Карій, стали говорить о беззащитности (Лакедемона) и вызвались сами быть проводниками, предлагая даже чтобы ихъ убили, если они окажутся обманщиками. Затѣмъ прибыли люди изъ другихъ сосѣднихъ городовъ и тоже стали приглашать и увѣряли, что отпадутъ отъ лакедемонянъ, если ѳиванцы покажутся въ ихъ странѣ; доказывали, что періэки и теперь не-явились на призывъ лакедемонянъ. Въ слѣдствіе всего этого ѳиванцы послушались и пошли на Лакедемонъ — сами на Каріи, аркадцы на скиритидскую Эю.
26. Если бы Исхолай взошелъ на высоты и тамъ сталъ, то не прошелъ бы ни одинъ человѣкъ, — такъ по крайней мѣрѣ говорили; но онъ желалъ пользоваться помощью жителей Эи и остался въ деревнѣ, и такимъ образомъ аркадцы въ огромномъ числѣ взошли на горы. Здѣсь отрядъ Исхолая вступилъ въ битву и надъ стоявшимъ противъ него врагомъ одержалъ верхъ, но когда на

до Р. Хр.]
него бросились съ тылу и съ фланговъ, когда его стали поражать и изъ крышъ домовъ, тогда Исхолай и всѣ его товарищи были перебиты, за исключеніемъ развѣ тѣхъ кто бѣжалъ такъ, что его не узнали. Послѣ этого аркадцы пошли въ Каріи къ 27.
ѳиванцамъ. Когда ѳиванцы узнали о дѣлѣ аркадцевъ, конечно, стали сходить съ горъ гораздо мужественнѣе. Селласію они немедленно разрушили и сожгли, и когда сошли въ долину, остановились въ рощѣ при храмѣ Аполлона, а на слѣдующій день продолжали путь. Подойдя къ Спартѣ, они не рѣшились перейти мостъ, тѣмъ болѣе что непріятельскіе гоплиты показывались уже у храма Аѳины Алеи; по этому они шли, имѣя рѣку Евротъ по правую сторону, сожигая и раззоряя жилища, наполненныя множествомъ запасовъ. Спартанскія женщины, которыя никогда не 28.
видѣли непріятеля, не могли даже на дымъ смотрѣть, а мужчины, которыхъ казалось и на самомъ дѣлѣ было очень мало, стояли въ разныхъ мѣстахъ города, для своей защиты не имѣвшаго даже стѣнъ. Тогда спартанскія власти рѣшили, подъ клятвой, даровать свободу тѣмъ илотамъ, которые захотятъ взаться за оружіе и поступить въ ряды. Такимъ образомъ, говорятъ, сразу 29.
записалось болѣе 6000 человѣкъ, такъ что это громадное число вооруженныхъ илотовъ съ своей стороны возбуждало опасенія, и спартанцы только тогда нѣсколько успокоились, когда сверхъ согласившихся остаться орхоменскихъ наемниковъ прибыли еще фліасійцы, коринѳяне, епидаврійцы, пелленцы и изъ другихъ городовъ.

Между тѣмъ ѳиванское войско двинулось дальше, достигло 30.
Амиклъ, перешло Евротъ и остановилось лагеремъ, — который ѳиванцы защищали тѣмъ, что рубили деревья и наваливали ихъ въ возможно большемъ числѣ передъ частями войскъ. Аркадцы ничего этого не дѣлали; оставляли оружіе и бросались грабить дома. На третій или четвертый день вся непріятельская конница — ѳиванская, елейская, фокейская, ѳессалійская и локрійская, въ полномъ порядкѣ, дошла до гипподрома, что̀ въ рощѣ (Посидона)

31. Земледержца. Противъ нихъ выстроились, повидимому, въ самомъ незначительномъ числѣ, лакедемонскіе всадники, а между тѣмъ младшіе гоплиты, числомъ около 300, въ домѣ Тиндаридъ устроили засаду. Когда они бросились на өиванцевъ, лакедемонскіе всадники тоже выѣхали; непріятели не устояли и повернули назадъ. Видя это, многіе изъ пѣхотинцевъ тоже обратились въ бѣгство. Но такъ какъ преслѣдованіе не продолжалось, а өиванское войско тоже остановилось, то войска вернулись назадъ въ лагерь.
32. Послѣ этого лакедемоняне стали менѣе бояться нападенія на городъ, өиванцы же оттуда направились въ Елосъ и Гиөію, гдѣ сожгли незащищенные стѣнами города, а на Гиөію, въ которой находились лакедемонскія верфи, дѣлали нападенія въ теченіе трехъ дней. Въ числѣ нападавшихъ были также сосѣдніе жители, которые тоже приняли участіе въ этомъ походѣ өиванцевъ.
33. Узнавъ объ всемъ этомъ, аөиняне стали безпокоиться, какъ имъ поступить относительно лакедемонянъ, и по рѣшенію сената созвали народное собраніе, на которое явились также лакедемонскіе послы и послы отъ оставшихся еще вѣрными лакедемонянамъ союзниковъ. Лакедемонскіе послы Аракъ, Окиллъ, Фаракъ, Етимоклъ и Олонөей говорили почти одно и тоже. Они говорили, что аөиняне и лакедемоняне при величайшихъ опасностяхъ всегда оказывали другъ другу помощь, что они помогли аөинянамъ изгнать тиранновъ и что аөиняне охотно помогали имъ въ ихъ тяжелую войну съ мессенцами.
34. Говорили о тѣхъ великихъ результатахъ, которые происходили отъ ихъ совмѣстной дѣятельности; напомнили о томъ, что они съобща отразили варвара; указывали и на то, что, по предложенію лакедемонянъ, аөиняне были призваны всѣми эллинами предводительствовать флотомъ, а лакедемонянамъ, по совѣту аөинянъ, отдано было предпочтеніе передъ всѣми эллинами
35. предводительствовать на сушѣ. Одинъ изъ нихъ сказалъ даже такъ: „Если мы и вы, аөиняне, будемъ питать одинаковыя мысли, то теперь-то наконецъ өиванцы, какъ сказано, *„заплатятъ*

до Р. Хр.]

десятину". Но аөиняне не очень раздѣляли эти рѣчи и даже въ собраніи послышались голоса въ томъ смыслѣ, что это они теперь такъ говорятъ, а когда было счастіе на ихъ сторонѣ, то они тѣснили аөинянъ. Изъ всего сказаннаго лакедемонянами наиболѣе имѣло значенія указаніе ихъ на то, что во время ихъ войны съ аөинянами, когда өиванцы желали уничтоженія Аөинъ,
лакедемоняне были противъ этого, но главнымъ образомъ они 36.
стояли на томъ, что аөиняне должны помочь имъ въ силу договора, такъ какъ, говорили послы, аркадцы и ихъ союзники пошли войной на Лакедемонъ не потому, чтобы лакедемоняне притѣсняли ихъ, но потому что они явились на защиту тегейцевъ, на которыхъ, вопреки договору, напали мантинейцы. Но и на это заявленіе послышались замѣчанія народнаго собранія. Одни говорили, что мантинейцы имѣли право поддержать партію Проксена, убитаго приверженцами Стасиппа, а другіе говорили, что не имѣли права, такъ какъ мантинейцы пошли съ оружіемъ на тегейцевъ.

Когда собраніе уже приходило къ соглашенію по этому 37.
вопросу, выступилъ коринөянинъ Клителъ и сказалъ слѣдующее: „Аөиняне. Положимъ, это спорный вопросъ, кто первый выказалъ несправедливость, но можетъ ли кто обвинить насъ, чтобы мы, въ мирное время, пошли войной на какой либо городъ, забрали чьи-либо деньги или раззорили чужую страну? а между тѣмъ өиванцы, вступивъ въ нашу страну, вырубили деревья, сожгли жилища, а имущество и скотъ разграбили. Какъ-же вы не поступите противъ договора, если вы не постоите за насъ, такъ явно обиженныхъ? — противъ того договора, о которомъ вы сами такъ хлопотали, чтобы мы всѣ клялись всѣмъ вамъ". На это аөиняне закричали, что Клителъ сказалъ хорошо и справедливо. Послѣ него выступилъ фліасіецъ Проклъ и сказалъ:
„Аөиняне. Я думаю, всѣмъ вамъ понятно, что, уничтоживъ лаке- 38.
демонянъ, өиванцы прежде всего пойдутъ на васъ, потому что васъ однихъ считаютъ помѣхой ихъ владычеству надъ эллинами.

39. Если же это такъ, то я полагаю, что вы своею помощью Лакедемону не менѣе поможете лакедемонянамъ, чѣмъ самимъ себѣ. Если во главѣ эллиновъ станутъ ѳиванцы — ваши враги и притомъ ваши сосѣди, то это, по моему мнѣнію, будетъ для васъ гораздо опаснѣе, чѣмъ если бы вы имѣли противника далеко отъ себя. И во всякомъ случаѣ вы выступите съ большей для себя пользой, когда еще есть кому поддержать васъ, чѣмъ когда послѣдніе
40. погибнутъ и вамъ придется самимъ бороться съ ѳиванцами. Если же нѣкоторые питаютъ опасенія, чтобы спасшіеся теперь лакедемоняне въ послѣдствіи не надѣлали вамъ хлопотъ, то вы должны знать, что страшно могущество не того, кому дѣлаютъ добро, но того, кому дѣлаютъ зло. Вы должны знать и то, что какъ частный человѣкъ, такъ и цѣлый городъ, во время высшаго своего могущества, должны сдѣлать извѣстный запасъ, чтобы во время своей слабости имѣть защиту отъ того, кому оказана была
41. помощь. Вамъ-же теперь какой-то богъ предоставляетъ случай оказать помощь обращающимся къ вамъ лакедемонянамъ и этимъ на вѣчныя времена пріобрѣсть ихъ безпрекословный союзъ, тѣмъ болѣе что, какъ я сужу, свидѣтелей вашего благодѣянія будетъ далеко не мало: свидѣтелями этого будутъ всевидящіе и никогда не забывающіе боги, будутъ это знать союзники и враги, наконецъ не только всѣ эллины, но и варвары, такъ какъ это всѣхъ
42. касается. По этому, въ случаѣ они когда-либо поведутъ себя въ отношеніи васъ недобросовѣстно, кто тогда захочетъ оказать имъ свою преданность? Но нужно надѣяться, что они выкажутъ скорѣе добрыя качества, чѣмъ дурныя, потому что они болѣе чѣмъ кто другой всегда стремятся къ похвалѣ и чуждаются
43. предосудительныхъ поступковъ. Наконецъ, вы примите во вниманіе слѣдующее обстоятельство. Если когда либо явится новая опасность для Эллады отъ варваровъ, на кого вы можете болѣе положиться кромѣ лакедемонянъ? кого вы охотнѣе поставите рядомъ съ собой, какъ не тѣхъ, которые въ Ѳермопилахъ предпочли умереть всѣ до единаго, чѣмъ пропустить варвара въ

Элладу? Не будетъ-ли послѣ этого долгомъ справедливости, чтобы мы съ вами оказали имъ всякую готовность за то, въ чемъ они выказали себя столь доблестно и въ чемъ, есть надежда, они и впредь выкажутъ себя? Эту готовность слѣдуетъ оказать 44.
имъ и ради оставшихся у нихъ союзниковъ. Знайте, аѳиняне, что оставшіеся имъ вѣрными въ несчастіи будутъ стыдиться не быть благодарными и къ вамъ. Если же мы, по видимому, маленькіе города, рѣшаемся раздѣлять съ ними опасность, то вы сами понимаете, что по присоединеніи къ намъ вашего города мы, помощники ихъ, отнюдь не будемъ казаться маленькими. Аѳиняне, я и прежде съ восторгомъ слышалъ о вашемъ 45.
городѣ, что въ немъ всѣ угнетенные находятъ убѣжище. Теперь я не слышу, а самъ вижу, что знаменитые лакедемоняне и ихъ вѣрные союзники пришли къ вамъ и просятъ о защитѣ. Я вижу, 46.
что и ѳиванцы, не успѣвшіе тогда склонить лакедемонянъ къ порабощенію вашего города, теперь просятъ васъ попустить имъ истребленіе вашихъ спасителей. Прекрасный поступокъ сохранило преданіе о вашихъ предкахъ, когда они не дозволили оставить безъ погребенія павшихъ подъ Кадмейскимъ замкомъ аргосцевъ, но еще болѣе прекрасный поступокъ будетъ за вами, когда вы не допустите до гибели или до позора живыхъ лакедемонянъ. Прекрасенъ и тотъ поступокъ, когда вы удержали 47.
высокомѣріе Еврисѳея и спасли сыновъ Геракла, но не выше-ли будетъ, когда вы спасете не только вождей, но и весь городъ? выше-же всего будетъ то, когда вы съ оружіемъ и собственной опасностью окажете защиту тѣмъ, которые спасли васъ нисколько не опаснымъ для нихъ словеснымъ постановленіемъ. Мы гор- 48.
димся тѣмъ, что обращаемся къ вамъ съ совѣтомъ защитить доблестныхъ мужей, но сколь велика будетъ ваша гордость, когда вы дѣломъ поможете лакедемонянамъ, вашимъ — сперва союзникамъ, потомъ противникамъ; когда вы, помня испытанное отъ нихъ добро, но не зло, окажете имъ признательность не за себя только, но за всю Элладу, ради которой они были доблестны".

49. Послѣ этого аѳиняне начали совѣщаться, и не слушая никакихъ возраженій рѣшили послать всѣ войска на помощь лакедемонянамъ. Полководцемъ избранъ былъ Ификратъ. Когда жертва оказалась благопріятной и Ификратъ объявилъ на ужинъ собраться въ Академію, то, говорятъ, многіе явились раньше самого Ификрата. Всѣ, руководимые имъ воины, слѣдовали за нимъ въ полной увѣренности, что онъ поведетъ ихъ на блестящее дѣло, такъ что когда онъ, по прибытіи въ Коринѳъ, промедлилъ тамъ нѣсколько дней, на него тотчасъ-же посыпались упреки за это промедленіе, но онъ двинулся дальше, и воины шли за нимъ охотно, куда только онъ велъ ихъ, и охотно дѣлали приступы на тѣ укрѣпленія, которыя онъ указывалъ.

50. Между тѣмъ когда изъ стоявшихъ подъ Лакедемономъ непріятелей — аркадцевъ, аргосцевъ и елейцевъ многіе съ награбленной добычей разошлись въ свои смежныя области, то ѳиванцы и прочіе союзники желали тоже уйти изъ лакедемонской области. Съ одной стороны, ихъ войска уменьшались съ каждымъ днемъ, съ другой — доставка продовольствія становилась болѣе и болѣе трудною, такъ какъ одни предметы совершенно истощились, другіе были разграблены, третьи исчерпаны, четвертые выжжены. Наконецъ, и зима наступила; такъ что всѣ желали удалиться.
51. Когда же ѳиванцы стали отступать отъ Лакедемона, то Ификратъ съ своей стороны перевелъ войска изъ Аркадіи въ Коринѳъ. Я не стану порицать Ификрата за прочія доблестныя его дѣла, но то, что онъ дѣлалъ въ этомъ походѣ, я нахожу и напраснымъ и безполезнымъ. Напр., чтобы не дать беотійцамъ возможности уйти домой, онъ рѣшился охранять дорогу при Онеѣ и въ тоже время оставилъ беззащитнымъ самый важный проходъ противъ
52. Кенхрей. Затѣмъ, чтобы узнать, прошли-ли ѳиванцы Онею, онъ послалъ всю конницу аѳинскую и коринѳскую; но осмотрѣть можетъ и малый отрядъ не хуже большаго, въ случаѣ же отступленія малому отряду гораздо легче занять и удобную дорогу и тихо уйти. Но вести большой отрядъ и все таки слабѣе

до Р. Хр.]

непріятельскаго — чистое безуміе. Въ силу своей многочисленности всадники должны были занимать большое пространство и при отступленіи спасаться часто черезъ труднопроходимыя мѣста, такъ что отъ этого погибло не менѣе 20 всадниковъ. Такимъ образомъ ѳиванцы ушли, какъ сами хотѣли.

КНИГА СЕДЬМАЯ.

ГЛАВА I.

Конгресъ въ Аѳинахъ. Рѣчи Прокла и Кифисодота. Продолженіе военныхъ дѣйствій. Помощь Діонисія. Ѳиванское посольство въ Персіи. Конгресъ въ Ѳивахъ. Походъ Епаминонда въ Ахаію.

Въ слѣдующемъ году въ Аѳины собрались полномочные послы изъ 369 г.
Лакедемона и отъ другихъ союзниковъ для совѣщаній о томъ, до Р. Хр.
въ чемъ долженъ состоять союзъ Аѳинъ съ Лакедемономъ. Многіе пріѣзжіе, какъ и многіе изъ аѳинянъ говорили въ томъ смыслѣ, что между обоими государствами должна быть полная равноправность; наконецъ Проклъ, изъ Фліунта, сказалъ слѣдующую рѣчь.

„Аѳиняне. Послѣ того какъ вы признали за благо заключить 2.
дружбу съ лакедемонянами, я полагаю, мы должны имѣть въ виду то, чтобы эта дружба продолжалась какъ можно долѣе. Поэтому, если мы заключимъ договоръ на условіяхъ, наиболѣе выгодныхъ для обѣихъ сторонъ, то, можно надѣяться, это лучше всего соединитъ насъ. Соглашеніе послѣдовало уже почти по всѣмъ пунктамъ; остается разсмотрѣть вопросъ о предводительствѣ (гегемоніи). Сенатъ предложилъ, чтобы вамъ принадлежала гегемонія на морѣ, лакедемонянамъ на сушѣ. И я самъ думаю, что
такое распредѣленіе и такой порядокъ есть дѣло не столько 3.
человѣческое, сколько божеское. Во первыхъ, врученія вамъ гегемоніи на морѣ требуетъ прекрасное положеніе вашей страны. Вокругъ васъ лежатъ многіе города, которые не могутъ обойтись безъ моря, и всѣ они въ сравненіи съ вами безсильны. У васъ

есть гавани, а безъ гаваней пользоваться флотомъ невозможно. Въ вашемъ распоряженіи много военныхъ кораблей, и у васъ заведено еще отъ отцовъ — число ихъ постоянно увеличивать.
4. Вы имѣете у себя дома всѣ приспособленія для этой цѣли и знаніемъ морскаго дѣла вы далеко превосходите другихъ, потому что большая часть вашего населенія живетъ моремъ, и заботясь о собственныхъ интерессахъ, вы этимъ самымъ совершенствуетесь и въ морскомъ дѣлѣ. Еще и то: никакая гавань не вышлетъ такого количества военныхъ кораблей, какъ ваша — обстоятельство отнюдь не маловажное для гегемоніи, такъ какъ всѣ охотно пристаютъ къ той силѣ, которая сразу становится грозной.
5. Наконецъ — самими богами дано вамъ имѣть успѣхъ именно въ этомъ отношеніи. Вступая многократно въ величайшія морскія сраженія, вы очень мало испытали неудачъ и весьма много одержали побѣдъ. Естественно, что и союзники охотнѣе всего пойдутъ съ вами на опасность этого рода. А на сколько для васъ необходимо и цѣлесообразно прилагать заботы въ этомъ отношеніи,
6. вы можете видѣть и изъ слѣдующаго обстоятельства. Лакедемоняне воевали съ вами много лѣтъ и несмотря на то что покорили вашу область, ничѣмъ не могли довести васъ до паденія; когда же богъ далъ имъ покорить васъ на морѣ, вы сразу подпали подъ ихъ власть и подпали всецѣло. Ясно, что все спасеніе
7. ваше зависитъ отъ моря. Разумно-ли будетъ послѣ этого предоставить лакедемонянамъ предводительство на морѣ, лакедемонамъ, которые, во первыхъ, сами сознаютъ свою недостаточность въ этомъ дѣлѣ, и во вторыхъ, вступая въ морское состязаніе, рискуютъ далеко не однимъ и тѣмъ-же: они рискуютъ только тѣми людьми, которые у нихъ на корабляхъ, вы же рискуете
8. дѣтьми, женами и цѣлымъ городомъ. Таковъ вашъ интересъ, аѳиняне, въ морскомъ дѣлѣ. Обратите же вниманіе на интересы лакедемонянъ. Прежде всего — ихъ положеніе материковое, и владѣя сушей, они, даже бывъ устранены отъ моря, могутъ легко продовольствоваться. Сознавая это, они еще съ дѣтства прі-

учаются къ войнѣ на сушѣ. И въ томъ что такъ важно — въ повиновеніи начальникамъ они столько-же высоки на сушѣ, сколько
вы на морѣ. Затѣмъ, какъ вы на морѣ, такъ они на сушѣ 9.
могутъ выступить быстро и съ большими силами, такъ что союзники смѣло идутъ за ними уже въ этомъ отношеніи. И какъ вамъ на морѣ, такъ имъ богъ далъ счастье на сушѣ; по этому-то, многократно вступая въ сухопутныя сраженія, они очень
рѣдко несли пораженія и весьма много одержали побѣдъ. На- 10.
конецъ исторія учитъ, что имъ столько-же необходимо заботиться о военномъ дѣлѣ сухопутномъ, какъ вамъ о морскомъ. Воюя съ ними мною лѣтъ и часто одерживая морскія побѣды, вы не могли достигнуть своей цѣли — покорить ихъ; когда же они испытали всего одинъ разъ пораженіе на сушѣ, у нихъ тотчасъ
явилась опасность за дѣтей, за женъ, за цѣлый городъ. Могутъ 11.
ли они послѣ этого отдать другимъ предводительство на сушѣ, когда они сами прилагаютъ свои заботы исключительно на это дѣло? Такъ я понимаю предложеніе сената и признаю его наиболѣе полезнымъ для обѣихъ сторонъ. Вы же рѣшайте какъ лучше, и это рѣшеніе да послужитъ къ вашему благополучію".

Такъ говорилъ Проклъ. Аѳиняне, какъ и лакедемоняне, 12.
громкимъ одобреніемъ похвалили эту рѣчь, но выступилъ Кифисодотъ и сказалъ: „Аѳиняне. Вы не замѣчаете, что васъ обманываютъ. Выслушайте меня, и я вамъ тотчасъ выясню дѣло. Выходитъ, что вамъ будетъ принадлежать предводительство на морѣ; но если лакедемоняне будутъ вашими союзниками, то начальниковъ триремъ, а пожалуй и морскихъ солдатъ пришлютъ изъ Лакедемона, а матросами, разумѣется, будутъ или илоты или наем-
щики. Вотъ вы кѣмъ будете предводительствовать. Между 13.
тѣмъ когда лакедемоняне объявятъ вамъ походъ сухопутный, то вы, конечно, пошлете гоплитовъ и всадниковъ. Стало быть, они будутъ предводительствовать вами — гражданами, вы же будете предводительствовать ихними рабами и вообще людьми ничтожными. Но не говорилъ-ли ты только что, лакедемонянинъ Тимократъ, что

между союзными сторонами должна быть полная равно правность? Отвѣчай". — „Да, я говорилъ это", сказалъ Тимократъ. —
14. „Слѣдовательно, продолжалъ Кифисодотъ, будетъ гораздо болѣе равноправности, когда мы и вы будемъ предводительствовать какъ морскими силами, такъ сухопутными попеременно, чтобы вы получали извѣстныя выгоды изъ предводительства на морѣ, а мы изъ предводительства на сушѣ". Аѳиняне согласились съ этимъ заявленіемъ и постановили, чтобы каждая сторона предводительствовала по пяти дней.

15. 368 г. до Р. Хр. Вслѣдъ за тѣмъ аѳиняне и лакедемоняне вмѣстѣ съ союзниками выступили въ Коринѳъ и рѣшили совмѣстно охранять Онею. Такимъ образомъ когда подошли ѳиванцы вмѣстѣ съ своими союзниками, аѳиняне съ своими союзниками стали въ боевомъ порядкѣ въ разныхъ мѣстахъ онейскихъ возвышенностей, а лакедемоняне вмѣстѣ съ пелленцами заняли мѣста, наиболѣе доступныя для нападенія. Ѳиванцы подошли къ нимъ на разстояніе 30 стадій и въ долинѣ стали лагеремъ. Затѣмъ, сообразивъ, во сколько времени могутъ никѣмъ не замѣченные достигнуть занятыхъ лакедемонянами возвышеній, на другой день, чуть свѣтъ,
16. выступили противъ лакедемонянъ. И дѣйствительно, они не ошиблись въ расчетѣ времени: нападеніе произошло въ ту самую пору, когда у лакедемонянъ и пелленцевъ кончились ночные караулы и они, вставъ съ постели, разошлись каждый за своимъ дѣломъ. Такимъ образомъ ѳиванцы, въ боевомъ порядкѣ и приготовленные, могли поражать противника неприготовленнаго и безъ всякаго
17. порядка. Спасшіеся отъ этого нападенія бѣжали на ближайшій холмъ. Лакедемонскому полемарху представлялась возможность взять, сколько хотѣлъ, союзническихъ гоплитовъ и пелтастовъ, и занять эту мѣстность, тѣмъ болѣе что тогда и продовольствіе можно было получать безопасно изъ Кенхрей; но онъ ничего этого не сдѣлалъ и вступилъ въ соглашеніе съ ѳиванцами, которые совсѣмъ растерялись, не зная, спускаться ли имъ по горѣ, обращенной къ Сикіону, или назадъ отступать, — соглашеніе, по

общему убѣжденію, гораздо болѣе выгодное для ѳиванцевъ, чѣмъ для лакедемонянъ, по которому онъ оставилъ холмъ и увелъ свой отрядъ.

Тогда ѳиванцы безопасно спустились съ горъ и соединившись 18.
съ союзниками — аркадцами, аргосцами и елейцами, тотчасъ напали на Сикіонъ и Пеллену, затѣмъ вторглись въ область Епидавра и совершенно опустошили ее. Возвращаясь оттуда, въ полномъ презрѣніи ко всѣмъ противникамъ, они подошли къ самому Коринѳу и бѣгомъ направились къ обращеннымъ къ Фліунту воротамъ, чтобы, въ случаѣ онѣ открыты, ворваться
въ городъ. Но противъ нихъ сдѣлалъ вылазку отрядъ легково- 19.
оруженныхъ коринѳянъ, который встрѣтился съ отборнымъ отрядомъ ѳиванцевъ на разстояніи отъ крѣпостной стѣны менѣе даже 4 плеѳровъ и взобравшись на могильные памятники и разныя возвышенія, поражалъ ихъ копьями и дротиками, перебилъ очень многихъ изъ переднихъ рядовъ и наконецъ, обративъ въ бѣгство, преслѣдовалъ 3 или 4 стадіи. Затѣмъ коринѳяне вытащили тѣла убитыхъ на стѣну и заставивъ ѳиванцевъ для полученія ихъ заключить миръ, поставили трофей. Благодаря этому событію, лакедемонскіе союзники ободрились духомъ.

Одновременно съ этимъ происшествіемъ прибыла помощь, 20.
посланная Діонисіемъ лакедемонянамъ — болѣе 20 военныхъ кораблей съ келтами и иберійцами и съ 50 всадниками. На слѣдующій день ѳиванцы и прочіе ихъ союзники, выстроившись въ боевомъ порядкѣ, заняли всю равнину, простирающуюся отъ моря до прилегающихъ къ городу высотъ, и предали разоренію все что было въ ней пригоднаго. Аѳинскіе и коринѳскіе всадники боялись приблизиться къ сильному и многочисленному про-
тивнику, но (сиракузскіе) всадники Діонисія, не смотря на свою 21.
малочисленность, бросились въ разсыпную и забѣгая съ разныхъ сторонъ, стрѣляли на бѣгу, возвращались, опять набѣгали и опять стрѣляли. Совершая все это, они слѣзали съ лошадей и отдыхали; но если въ это время на нихъ нападали ѳиванскіе всадники, они

быстро вскакивали на лошадей и убѣгали. Если же ихъ преслѣдовали далеко отъ войска, то при возвращеніи нападающихъ сиракузскіе всадники сами нападали, поражая дротиками, и производили большія потери, такъ что ради этого заставляли все
22. войско выступать и отступать. Наконецъ, ѳиванцы, простоявъ здѣсь нѣсколько дней, ушли домой, а за ними прочіе союзники тоже разошлись по домамъ. Тогда отрядъ Діонисія предпринялъ вторженіе въ сикіонскую область, и въ происшедшемъ на полѣ сраженіи убилъ болѣе 70 человѣкъ сикіонцевъ. Крѣпость Дерасъ была взята приступомъ. Затѣмъ этотъ первый вспомогательный отрядъ Діонисія отправился обратно въ Сиракузы.

До сего времени ѳиванцы и отпавшіе отъ лакедемонянъ союзники дѣлали все единодушно, при чемъ предводительство
23. принадлежало ѳиванцамъ. Но явился мантинеецъ Ликомедъ, человѣкъ, выдававшійся своимъ родомъ, богатствомъ и честолюбіемъ, который сталъ возбуждать аркадскую гордость и говорить, что только аркадцы могутъ назвать Пелопоннесъ своимъ отечествомъ, потому что только аркадцы — самое многочисленное и самое крѣпкое въ Элладѣ племя — коренные его жители. Онъ выставлялъ аркадцевъ и самыми воинственными изъ всѣхъ эллиновъ, на томъ основаніи что въ случаѣ кому понадобится помощь, никого не берутъ кромѣ аркадцевъ. Наконецъ, говорилъ онъ, и лакедемоняне никогда не вступали въ Аттику, безъ аркадянъ и теперь ѳиванцы вступили въ Лаконику тоже не безъ аркадянъ.
24. „Потому, говорилъ Ликомедъ, если у васъ есть благоразуміе, вы должны быть разборчивы относительно приглашеній къ походамъ. Какъ прежде своимъ участіемъ вы только усилили Лакедемонъ, такъ теперь, довѣрчиво сопутствуя ѳиванцамъ, вы, если не потребуете отъ нихъ поочереднаго предводительства, пожалуй, найдете въ нихъ вторыхъ лакедемонянъ“. Эти слова возбудили въ аркадцахъ крайнюю надменность. Они стали превозносить Ликомеда, считали его единственнымъ человѣкомъ и по его указанію назначили начальниковъ. Нѣкоторые подвиги

тоже возвышали самомнѣніе аркадцевъ. Такъ, напр., когда во 25.
время нападенія аргосцевъ на Епидавръ наемники Хаврія вмѣстѣ съ аѳинянами и коринѳянами преградили имъ выходъ, аркадцы выручили ихъ, имѣя дѣло не только съ самимъ непріятелемъ, но и съ трудною мѣстностью. Затѣмъ, во время похода въ лаконскую Асину они не толко побѣдили лакедемонскій гарнизонъ, но убили полемарха Геранора и опустошили асинское предмѣстье. Такимъ образомъ, по словамъ Ликомеда, въ ихъ выступленіяхъ ихъ не удерживала ни ночь, ни зима, ни дальность пути, ни неприступныя горы, и они считали себя сильнѣйшимъ въ это
время племенемъ. Конечно, это возбудило зависть и вражду къ 26.
нимъ ѳиванцевъ. Но и елейцы, съ своей стороны, стали относиться враждебно къ аркадцамъ по слѣдующему поводу. Когда елейцы стали требовать отъ аркадцевъ отнятыхъ у нихъ лакедемонянами городовъ, аркадцы не обратили никакого вниманія на ихъ заявленіе, тогда какъ оказывали всякое предпочтеніе трифилійцамъ и другимъ, отпавшимъ отъ нихъ общинамъ, потому только что это были аркадцы.

Въ это-то время, когда каждая изъ союзныхъ общинъ такъ 27.
гордилась собою, возвратился (въ Элладу) съ большими суммами отъ Аріоварзана авидосецъ Филискъ. Прежде всего онъ пригласилъ въ Делфы ѳиванцевъ съ ихъ союзниками и лакедемонянъ для переговоровъ о мирѣ. Но собравшіеся здѣсь послы не обратились къ богу, на какихъ условіяхъ возможенъ миръ, и прямо начали совѣщаться. Когда-же затѣмъ ѳиванцы не согласились на возвращеніе Мессеніи лакедемонянамъ, то Филискъ началъ собирать большое наемное войско, чтобы воевать противъ нихъ вмѣстѣ съ лакедемонянами.

Между тѣмъ прибыла вторая помощь отъ Діонисія. На 28.
союзномъ совѣтѣ аѳиняне требовали, чтобы эта сила направилась 367 г. до Р. Хр.
въ Ѳессалію противъ ѳиванцевъ, а лакедемоняне требовали въ Лаконику. Послѣднее мнѣніе одержало верхъ, и когда этотъ отрядъ прибылъ въ Лакедемонъ, его принялъ Архидамъ и повелъ

вмѣстѣ съ спартанскимъ войскомъ. Каріи онъ взялъ приступомъ и всѣхъ плѣнныхъ казнилъ; оттуда немедленно отправился въ аркадскую Паррасію и вмѣстѣ съ сицилійцами предалъ ее опустошенію. Когда на помощь паррасійцамъ прибыли аркадцы и аргосцы, онъ отступилъ назадъ и сталъ лагеремъ на холмахъ, что за Мидеей. Когда онъ здѣсь стоялъ, Киссида, начальникъ присланнаго Діонисіемъ отряда, заявилъ, что уже прошелъ назна-
29. ченный ему срокъ, и ушелъ по направленію къ Спартѣ. Но на дорогѣ, въ узкомъ проходѣ, ему отрѣзали путь мессенцы, и онъ долженъ былъ послать за помощью къ Архидаму. Архидамъ поспѣшилъ (и выручилъ). Когда затѣмъ лакедемоняне и сицилійцы достигли того мѣста, гдѣ дорога поворачиваетъ въ Евтрисіи, аркадяне и аргосцы направились въ Лаконику, имѣя при этомъ въ виду отрѣзать имъ также путь домой. Тогда Архидамъ сошелъ въ ту равнину, гдѣ соединяются дороги въ Евтрисіи и въ Мидею,
30. и сталъ готовиться къ битвѣ. Говорили, что онъ обходилъ тогда ряды съ такими словами: „Сограждане. Будемъ храбры и будемъ смотрѣть прямыми глазами. Передадимъ потомкамъ наше отечество въ такомъ видѣ, какъ сами получили его отъ отцевъ. Довольно намъ стыда передъ дѣтьми, передъ женами, передъ старшими и передъ иностранцами уже за то, за что всѣ эллины показывали
31. на насъ пальцами". Когда это было сказано, то, говорятъ, на ясномъ небѣ блеснула молнія и раздался громъ — явленія благознаменательныя; случайно съ правой стороны была роща Геракла съ статуей его имени, — а Архидамъ былъ потомокъ Геракла. Разумѣется, послѣ такихъ благопріятныхъ знаменій солдаты до того воодушевились храбростью и самоувѣренностью, что начальникамъ стоило труда удерживать ихъ стремленіе впередъ. Впрочемъ, когда Архидамъ повелъ войско, его встрѣтили немногіе изъ непріятелей и, конечно, были убиты; прочіе бѣжали и пали подъ
32. ударами всадниковъ и келтовъ. По окончаніи сраженія Архидамъ поставилъ трофей и немедленно послалъ въ Лакедемонъ вѣстника Демотела съ извѣстіемъ объ этой великой побѣдѣ и съ донесе-

до Р. Хр.]

ніемъ, что изъ лакедемонянъ убитыхъ не было ни одного человѣка, а изъ непріятелей безчисленное множество. Говорятъ, что когда въ Спартѣ узнали объ этомъ, то, начиная съ Агесилая, всѣ плакали — и сенаторы, и эфоры. Такъ близки слезы радости и слезы горести! Но не менѣе лакедемонянъ радовались этому пораженію аркадянъ ѳиванцы и елейцы: они сильно ненавидѣли аркадянъ за ихъ спѣсь.
Между тѣмъ ѳиванцы, настойчиво стремившіеся къ гегемоніи 33.
надъ Элладой, пришли къ мысли, что если отправятъ посольство къ персидскому царю, имъ легче удастся достигнуть своей цѣли. Основываясь на томъ, что у царя находился лакедемонскій посолъ Евѳиклъ, они пригласили союзниковъ и отправили посольство изъ слѣдующихъ лицъ: отъ ѳиванцевъ Пелопида, отъ аркадянъ панкратіаста Антіоха, отъ елейцевъ Архидама. Аргосскій посолъ тоже слѣдовалъ за ними. Когда узнали объ этомъ аѳиняне, то
и съ своей стороны послали Тимагора и Льва. Но по прибытіи 34.
этихъ посольствъ въ Персію, наибольшій успѣхъ имѣлъ у царя Пелопидъ, такъ какъ онъ могъ указать на то, что одни ѳиванцы стояли съ царемъ при Платеяхъ; что они и въ послѣдствіи никогда не выступали противъ царя, между тѣмъ какъ лакедемоняне потому только и подняли противъ нихъ оружіе, что ѳиванцы не захотѣли итти съ Агесилаемъ противъ царя и не дозволили ему въ Авлидѣ принести жертву Артемидѣ, на томъ самомъ мѣстѣ гдѣ Агамемнонъ, переправляясь въ Азію, принесъ жертву и взялъ
Трою. На награды Пелопида много повліяло и то, что ѳиванцы 35.
были побѣдителями при Левктрахъ; также извѣстно было, что они разорили лакедемонскую страну. Наконецъ Пелопидъ замѣтилъ, что аргосцы и аркадцы, когда не явились ѳиванцы, были разбиты лакедемонянами. Правдивость того, что говорилъ Пелопидъ, подтверждалъ аѳинскій посолъ Тимагоръ, который по этому болѣе
всѣхъ награжденъ былъ царемъ послѣ Пелопида. Когда послѣ 36.
этого царь спросилъ Пелопида, какого онъ желаетъ постановленія, Пелопидъ отвѣчалъ: „Мессенія независима отъ лакедемонянъ, и аѳиняне вытаскиваютъ свои корабли на сушу. Если

они не послушаютъ, участники договора идутъ на нихъ войною, и если какая либо община не захочетъ слѣдовать, то они идутъ
37. на нее первую". Когда это было написано и прочитано посламъ, то Левъ сказалъ такъ, что царь слышалъ: „Клянусь Зевсомъ — послѣ этого вамъ, аѳиняне, приходится вмѣсто царя искать другаго союзника". Переводчикъ сообщилъ эти слова аѳинскаго посла царю, и потому къ договору сдѣлана была слѣдующая прибавка: „если аѳиняне имѣютъ заявить что либо болѣе справедливое, то отправляются съ своими заявленіями къ царю".
38. Когда послы возвратились въ свои города, то Тимократа аѳиняне казнили, такъ какъ Левъ обвинялъ его, что онъ даже не хотѣлъ жить съ нимъ въ одномъ домѣ и обо всемъ совѣщался съ Пелопидомъ. Что касается другихъ пословъ, то изъ нихъ елеецъ Архидамъ хвалилъ величіе царя, такъ какъ царь поставилъ элейцевъ выше аркадянъ, но Антіохъ, за то что царь ослабилъ аркадцевъ, не только не принялъ царскихъ подарковъ, но даже заявилъ предъ Десятью Тысячами аркадскихъ старшинъ, что хотя царь держитъ безчисленное множество кравчихъ, поваровъ, чашниковъ, привратниковъ и пр., но что такихъ мужей, которые могли бы сражаться съ эллинами, онъ, Антіохъ, при самыхъ тщательныхъ поискахъ, не могъ найти; что и множество денегъ — одно только хвастовство, такъ какъ и хваленый золотой каштанъ не можетъ дать тѣни даже для одного кузнечика.
39. Когда ѳиванцы созвали (въ Ѳивы) уполномоченныхъ отъ всѣхъ городовъ выслушать царское письмо и привезшій его персъ показалъ царскую печать и прочиталъ, ѳиванцы потребовали, чтобы тѣ кто желаетъ быть другомъ ѳиванцевъ и царя дали въ этомъ клятву. Но уполномоченные отвѣчали, что они посланы не для клятвы, но для выслушанія грамоты, а если ѳиванцамъ нужна клятва, то пусть они обращаются къ каждому городу отдѣльно. Аркадскій уполномоченный Ликомедъ заявилъ, что даже собраніе должно происходить не въ Ѳивахъ, но тамъ гдѣ послѣдуетъ война. Такъ какъ ѳиванцы были крайне недо-

до Р. Хр.]

вольны этимъ и стали говорить, что Ликомедъ разрушаетъ самый союзъ, то онъ не захотѣлъ долѣе оставаться на совѣтѣ и вмѣстѣ со всѣми аркадскими послами оставилъ Өивы. Такимъ образомъ 40.
собравшіеся здѣсь уполномоченные не захотѣли дать клятву, и өиванцы послали своихъ пословъ по городамъ требовать клятву въ исполненіи царской грамоты. Они были убѣждены, что города въ отдѣльности побоятся ихъ и царскаго гнѣва. Но когда они явились въ первый городъ — Коринөъ, коринөяне выступили противъ нихъ съ отвѣтомъ, что вовсе не нуждаются связывать себя клятвой съ царемъ. За ними отвѣчали въ томъ-же смыслѣ другіе города. Этимъ и кончилась попытка Пелопида и өиванцевъ на главенство въ Элладѣ.

Тогда Епаминондъ, желавшій привлечь на сторону өиванцевъ 41. 366 г. до Р. Хр.
аркадянъ и другихъ союзниковъ, рѣшился выступить въ походъ противъ Ахаіи, и для этого подговорилъ начальствовавшаго надъ аргосскимъ войскомъ аргосца Писія занять предварительно Онею. Писій, узнавъ, что начальникъ лакедемонскаго войска Навклей и аөинянинъ Тимомахъ мало обращаютъ вниманія на занимавшій Онею гарнизонъ, взялъ продовольствія на 7 дней и съ двумя тысячами гоплитовъ, ночью, занялъ лежавшій надъ Кенхреями холмъ.
Въ теченіе этихъ дней пришли өиванцы, прошли Онею и вмѣстѣ 42.
со всѣми союзниками, подъ предводительствомъ Епаминонда, пошли на Ахаію. Но здѣсь къ Епаминонду явились съ мольбами ахейскіе аристократы, и онъ своимъ вліяніемъ сдѣлалъ то, что и они не были изгнаны и не было измѣнено прежнее устройство. Онъ только взялъ отъ ахейцевъ клятву, что они будутъ принадлежать къ өиванскому союзу и будутъ слѣдовать куда поведутъ ихъ
өиванцы, и возвратился въ Беотію. Но такъ какъ аркадцы и 43.
другіе противники Епаминонда стали обвинять его въ томъ, что онъ повелъ дѣла въ Ахаіи въ пользу лакедемонянъ, то өиванцы рѣшили послать въ ахейскіе города намѣстниковъ, которые такимъ образомъ въ союзѣ съ демократами изгнали аристократовъ и въ ахейскихъ городахъ учредили демократическое правленіе. Но

изгнанники скоро соединились и такъ какъ ихъ было не мало, то они, проходя по городамъ, стали возвращаться обратно и города остались въ ихъ власти. Однако по возвращеніи они уже не оставались нейтральными и рѣшительно стали на сторону лакедемонянъ, чѣмъ поставили аркадцевъ въ зависимость съ одной стороны отъ лакедемонянъ, съ другой отъ ахейцевъ.

44. Сикіонъ до этого времени управлялся по старымъ законамъ. Но въ ту пору Евфронъ, желавшій въ тойже мѣрѣ первенствовать надъ противниками, какъ онъ въ Лакедемонѣ считался вліятельнѣйшимъ изъ сикіонскихъ гражданъ, обратился къ аргосцамъ и аркадцамъ съ заявленіемъ, что если Сикіонъ будетъ въ рукахъ богатѣйшихъ гражданъ, то безъ всякаго сомнѣнія Сикіонъ, при первомъ случаѣ, опять станетъ на сторону Спарты. „Если же въ Сикіонѣ будетъ демократія, говорилъ имъ Евфронъ, будьте увѣрены, что городъ останется въ нашихъ рукахъ. По этому, если вы мнѣ поможете, я созову народное собраніе. Это будетъ для васъ залогомъ моей вѣрности, и вмѣстѣ съ тѣмъ сохранитъ преданность города союзу. Знайте, что я стараюсь объ этомъ потому, что для меня, столько-же сколько для васъ, давно невыносима надменность лакедемонянъ, и я охотно свергнулъ бы

45. это иго“. Выслушавъ это, аркадцы и аргосцы охотно отправилисьвъ Сикіонъ, и когда явились на площадь, Евфронъ немедленно созвалъ народное собраніе, чтобы учредить правленіе съ общей для всѣхъ равноправностью, и предложилъ гражданамъ выбрать начальниковъ по своему желанію. Они выбрали Евфрона, Гипподама, Клеандра, Акрисія и Лисандра. Когда же это было достигнуто, Евфронъ поставилъ начальникомъ наемнаго войска своего сына Адея, смѣнивъ

46. прежняго начальника Лисимена; и часть этого войска онъ немедленно привязалъ къ себѣ разными благодѣяніями, а другихъ склонилъ на свою сторону тѣмъ, что не жалѣлъ для нихъ денегъ ни общественныхъ, ни священныхъ. Кромѣ того онъ распоряжался имуществомъ всѣхъ тѣхъ, кого подвергалъ изгнанію за сочувствіе лакедемонянамъ. Наконецъ изъ своихъ сначальни-

до Р. Хр.]
ковъ онъ однихъ убилъ, другихъ изгналъ, такъ что все было въ его рукахъ, и онъ оказался настоящимъ тиранномъ. Снисхожденія союзниковъ онъ достигалъ частью деньгами, частью тѣмъ что, въ случаѣ какой либо войны, охотно водилъ за ними свое наемное войско.

ГЛАВА II.

Подвиги фліасійцевъ и ихъ вѣрность лакедемонянамъ.

Когда дѣла дошли до такого положенія и фліасійцамъ стали угрожать не только аргосцы, которые укрѣпляли лежащій за храмомъ Геры Трикаранъ, но и сикіонцы, укрѣплявшіе пограничную Ѳіамію, фліасійцы были сильно стѣснены и почувствовали недостатокъ въ продовольствіи; однако продолжали держаться союза съ лакедемонянами. Всѣ историки предаютъ памяти доблестныя дѣла великихъ городовъ, но мнѣ кажется, что если какой либо незначительный городъ совершитъ много прекрасныхъ дѣлъ, то объ этомъ нужно говорить тѣмъ болѣе. Фліасійцы вступили 2.
въ союзъ въ лакедемонянами во время высшаго могущества 369 г. до
послѣднихъ, но остались вѣрны имъ и тогда, когда лакедемоняне Р. Хр.
потерпѣли неудачу при Левктрахъ, когда онъ нихъ отпали многіе сосѣдніе города, отпали всѣ илоты и за-исключеніемъ немногихъ всѣ союзники, когда на нихъ пошли, можно сказать, всѣ эллины; и вотъ, состоя во враждѣ съ могущественнѣйшими въ Пелопоннессѣ племенами — аркадцами и аргосцами, фліасійцы все таки оказали помощь лакедемонянамъ. Когда имъ пришлось переправляться въ Прасіи послѣдними изъ всего союзнаго войска, состоявшаго изъ коринѳянъ, епидавровъ, трезенъ, герміонянъ, аліеевъ, сикіонцевъ и пелленцевъ, — послѣдніе тогда еще не отпали отъ 3.
лакедемонянъ, — и ихъ оставилъ удалившійся съ раньше переправившимися въ Прасіи наемнымъ войскомъ предводитель этого войска, фліасійцы все таки не вернулись обратно. Они наняли проводника изъ Прасій и пробравшись мимо стоявшаго около Амиклъ непріятеля, все таки успѣли прибыть въ Спарту. За это

лакедемоняне выказали имъ разные знаки своего уваженія и
4. между прочимъ послали имъ, какъ своимъ гостямъ, быка. По удаленіи непріятелей изъ Лакедемона, аргосцы, въ негодованіи на фліасійцевъ за ихъ дружбу къ лакедемонянамъ, вторглись со всѣми своими силами въ фліасійскую область и предали ее опустошенію, но фліасійцы и въ этомъ случаѣ не уступили. Мало того, когда аргосцы опустошили область и ушли, фліасійскіе всадники послѣдовали за ними, и несмотря на то что аргосскій аріергардъ составляли всѣ всадники и построенные за ними отряды (лохи) пѣхоты, они, въ числѣ 60 человѣкъ, сдѣлали нападеніе и опрокинули весь аріергардъ; и хотя убили всего нѣсколько человѣкъ, но такъ какъ они поставили трофей на глазахъ аргосцевъ, то это все равно какъ еслибы они всѣхъ
5. перебили. Другой разъ, когда лакедемоняне стояли съ союзниками
368 г. до Р. Хр. въ Онеѣ, туда подошли ѳиванцы чтобы перейти черезъ этотъ проходъ. На соединеніе съ ѳиванцами шли, черезъ Немею аркадцы и елейцы. Фліасійскіе изгнанники дали знать послѣднимъ, что они могутъ овладѣть Фліунтомъ, если только покажутся туда вмѣстѣ съ ними. Когда послѣдовало соглашеніе въ этомъ, въ наступившую ночь изгнанники, подъ прикрытіемъ 600 человѣкъ, засѣли съ лѣстницами подъ фліасійской стѣной. И вотъ когда стража извѣстила о приближеніи аркадцевъ и елейцевъ со стороны Трикарана и вниманіе горожанъ направлено было въ эту сторону, заговорщики дали сигналъ засѣвшимъ подъ стѣной
6. взбираться на стѣну. Тѣ взошли, овладѣли оставленными постами и прогнали 10 дневныхъ караульщиковъ — изъ каждаго пятка оставалось всего по одному человѣку — одного караульщика убили, когда онъ еще спалъ, другаго — когда бѣжалъ къ храму Геры. Такъ какъ караульщики спаслись бѣгствомъ, спрыгнувъ съ той стороны стѣны, которая обращена къ городу, то заговорщики
7. овладѣли акрополемъ безъ всякаго противодѣйствія. Когда въ городѣ раздались крики и горожане поспѣшили къ акрополю, заговорщики вышли изъ акрополя и сперва сражались передъ

ведущими въ городъ воротами, но подъ натискомъ прибывавшихъ горожанъ должны были отступить назадъ въ акрополь. За ними ворвались горожане и такимъ образомъ середина акрополя тотчасъ была очищена. Но тѣ взошли на стѣну и на башни и оттуда поражали горожанъ стрѣлами и дротиками. Послѣдніе защищались снизу и по ведущимъ на стѣну лѣстницамъ. Когда башни 8.
въ разныхъ мѣстахъ были заняты, заговорщики съ отчаяніемъ бросились на всходившихъ на стѣну горожанъ, но уступая ихъ мужественной борьбѣ стали собираться въ болѣе и болѣе тѣсный кружекъ. Въ это самое время аркадцы и аргосцы стали окружать городъ и пытались разломать крѣпостную стѣну съ верху. Но находившіеся въ крѣпости горожане — одни стали отбивать уже взобравшихся на стѣну, другіе тѣхъ, которые еще поднимались по лѣстницамъ, третьи сражались съ скрывшимися въ башни и старались поджечь ихъ найденнымъ въ шатрахъ огнемъ, употребляя для этого снопы изъ собранной въ самомъ акрополѣ жатвы. Послѣ этого скрывшіеся въ башняхъ, опасаясь пожара, стали выпрыгивать изъ башенъ, а бывшіе на стѣнахъ, подъ натискомъ фліасійцевъ, тоже оставили крѣпость. Какъ только это 9.
началось, то въ скоромъ времени весь акрополь былъ свободенъ отъ непріятеля. Тотчасъ послѣ этого выступили и всадники. При видѣ этого непріятели оставили лѣстницы, оставили даже убитыхъ, изъ которыхъ нѣкоторые съ переломленными ногами еще были живы, и отступили. Изъ непріятелей, сражавшихся въ крѣпости и спрыгнувшихъ со стѣны, погибло не менѣе 80 человѣкъ. Стоило посмотрѣть, какъ послѣ этого мужчины, радуясь спасенію, пожимали другъ другу руки, а женщины подносили имъ пить и отъ радости плакали. У всѣхъ присутствовавшихъ тогда слезы мѣшались со смѣхомъ.

Въ слѣдующемъ году всѣ силы аргосцевъ и аркадцевъ опять 10.
сдѣлали вторженіе въ фліасійскую область. Причина постоян- 367 г. до
ныхъ нападеній на Фліунтъ была — съ одной стороны вражда Р. Хр.
противъ этого города, съ другой — его серединное положеніе

между противниками, наконецъ — у нихъ была постоянная надежда покорить его недостаткомъ продовольствія. Но и при этомъ вторженіи фліасійскіе всадники и отборный отрядъ пѣхоты, вмѣстѣ съ находившимися тогда въ Фліунтѣ аѳинскими всадниками, напали на непріятелей при переходѣ ихъ черезъ рѣку, отбили ихъ и заставили остальную часть дня отступать по возвышенностямъ, — какъ будто тѣ боялись потоптать союзный хлѣбъ въ долинѣ!

11. Затѣмъ на Фліунтъ пошелъ управлявшій Сикіономъ ѳиванскій начальникъ, который велъ свой гарнизонъ и съ нимъ сикіонцевъ и пелленцевъ, — они тогда ходили уже за ѳиванцами. Въ этомъ походѣ принялъ участіе и Евфронъ съ своими наемщиками, которыхъ было 2000. Ѳиванцы и Евфронъ перешли Трикаранъ и спускались къ храму Геры для опустошенія долины, а сикіонцы и пелленцы стали на возвышеніи, что̀ противъ ведущихъ къ Коринѳу воротъ, для того чтобы съ этой стороны не обошли фліасійцы и
12. не стали на возвыщающихся надъ храмомъ Геры высотами. Когда въ городѣ увидѣли, что непріятель направляется въ долину, тотчасъ выступили всадники и отборный отрядъ, вступили въ сраженіе и не пустили въ долину. Здѣсь происходила перестрѣлка большую часть дня: Ефронъ преслѣдовалъ своихъ противниковъ, покуда позволяли всадники, фліасійцы преслѣдовали своихъ до храма
13. Геры, и когда наступила пора уходить, непріятели пошли кругомъ Трикарана, такъ какъ находившаяся передъ крѣпостной стѣной лощина мѣшала имъ отступать по кратчайшей дорогѣ на соединеніе съ пелленцами. Фліасійцы не далеко шли за ними по возвышенности, затѣмъ поворотили назадъ и поспѣшили мимо
14. стѣны на пелленцевъ и ихъ союзниковъ. Когда отрядъ ѳиванскаго начальника замѣтилъ эту поспѣшность, тоже поспѣшилъ, чтобы своевременно явиться на помощь пелленцамъ. Но фліасійская конница явилась раньше и бросилась уже на пелленцевъ. Непріятели сначала устояли, но когда фліасійская конница, поддержанная прибывшей пѣхотой, сдѣлала вторичное нападеніе и

послѣдовала рукопашная битва, непріятели повернули назадъ, потерявъ нѣсколько спкіонцевъ и очень много храбрыхъ пелленцевъ. Послѣ этого фліасійцы съ громкимъ пѣніемъ пеана, — 15.
какъ оно и естественно, — поставили трофей. Отрядъ өиванскаго начальника и Евфрона попустилъ это, какъ будто онъ явился только чтобы смотрѣть. Послѣ этого непріятели ушли въ Спкіонъ, а фліасійцы возвратились въ городъ. Вотъ еще доблестный поступокъ фліасійцевъ. Взявъ въ плѣнъ живымъ 16.
пелленца Проксена, они, не смотря на то, что сами во всемъ терпѣли недостатокъ, отпустили его безъ выкупа. Кто не скажетъ, что это поступокъ мужей доблестныхъ и благородныхъ?

Всѣмъ извѣстна и та выносливость, съ которой фліасійцы 17.
соблюдали вѣрность своимъ союзникамъ. Когда они были лишены возможности собирать посѣвы изъ своей земли, они жили, частью добывая продовольствіе изъ непріятельской страны, частью покупая въ Коринөѣ. Со многими опасностями соединено было отправленіе туда на базаръ, трудно было достать денегъ для закупокъ, трудно было найти людей для доставки купленнаго и еще труднѣе было найти гражданъ вмѣсто вьючныхъ животныхъ. Когда нужда достигла крайней степени, имъ удалось получить у 18.
(аөинскаго полководца) Хареса отрядъ для прикрытія. По прибытіи его въ Фліунтъ, фліасійцы просили помочь имъ доставить не нужныхъ людей въ Пеллену. Тамъ они оставили ихъ, (въ Коринөѣ) сдѣлали закупки и навьючивъ, сколько могли, животныхъ, ночью, отправились обратно. Они хорошо знали, что за ними слѣдятъ непріятели, но недостатокъ продовольствія считали дѣломъ болѣе тяжелымъ, чѣмъ борьба съ непріятелемъ. Такимъ 19.
образомъ фліасійцы отправились и шли съ Харесомъ впереди отряда. Встрѣтившись съ непріятелемъ, они тотчасъ принялись за дѣло, ободряли другъ друга и звали Хареса спѣшить съ своимъ отрядомъ. Въ этой стычкѣ они одержали побѣду, прогнали непріятеля съ дороги и спасли не только своихъ людей, но и то что везли; и такъ какъ эту ночь должны были не спать, то послѣ

20. этого спали далеко за утро. Когда же вышелъ Харесъ, къ нему явились всадники и важнѣйшіе изъ горожанъ съ слѣдующимъ предложеніемъ: „Харесъ, тебѣ представляется возможность совершить сегодня блистательное дѣло. На нашей границѣ сикіонцы возводятъ укрѣпленіе (Θіамію). У нихъ рабочихъ много, но гоплитовъ далеко не много. Мы, всадники и самые крѣпкіе изъ гоплитовъ, отправимся впередъ, а если ты съ своими наемщиками послѣдуешь за нами, то застанешь дѣло уже конченымъ или же однимъ своимъ появленіемъ, какъ при Пелленѣ, обратишь ихъ въ бѣгство. Въ случаѣ наше предложеніе кажется тебѣ неудобоисполнимымъ, то спроси боговъ посредствомъ жертвы, потому что мы увѣрены, что боги, болѣе даже чѣмъ мы, прикажутъ тебѣ исполнить это. Ты долженъ знать, Харесъ, что этимъ предпріятіемъ ты поставишь оплотъ противъ непріятеля, спасешь союзный городъ, прославишься въ отечественномъ городѣ и станешь извѣстенъ не только между союзниками, но и между непріятелями".

21. Харесъ послушался и началъ приносить жертву; фліасійцы — всадники тотчасъ стали надѣвать панцыри и взнуздывать лошадей, а гоплиты готовились къ пѣшему выступленію. Когда они, взявъ оружіе, прибыли къ тому мѣсту, гдѣ происходило жертвоприношеніе, къ нимъ вышелъ на встрѣчу Харесъ съ извѣщеніемъ, что жертва благопріятна. „Но вы обождите, говорили они; мы тоже немедленно идемъ съ вами". И какъ только глашатай объявилъ это, наемщики, какъ будто ихъ самъ богъ торопилъ, сбѣжались немедленно.

22. Когда Харесъ тронулся въ путь, за нимъ шли, въ авангардѣ, фліасійскіе всадники и пѣхотинцы. Они и такъ сначала шли скоро, но дальше стали бѣжать, и наконецъ всадники погнали лошадей во весь опоръ, а пѣхотинцы побѣжали со скоростью, какая только возможна въ строю. Харесъ поспѣшно слѣдовалъ за ними. Такъ какъ это было не задолго до захода солнца, то непріятелей они застали, что одни подъ стѣной мылись, другіе

до Р. Хр.]

готовили кушанье, третьи мѣсили мѣсто, четвертые приготовляли постелю. При этомъ быстромъ нападеніи, непріятели совершенно 23. растерялись и для храбрыхъ мужей оставили всѣ свои припасы. Фліасійцы поужинали этимъ вмѣстѣ съ тѣмъ что у нихъ было изъ дому, совершили возліяніе за счастливый исходъ, запѣли пеанъ, поставили караулы и уснули. Коринѳяне же, когда къ нимъ той же ночью вѣстникъ принесъ извѣстіе о ѳіамскомъ дѣлѣ, съ чрезвычайнымъ дружелюбіемъ потребовали черезъ глашатая телѣгъ и вьючныхъ животныхъ, наполнили все это хлѣбомъ и отправили въ Фліунтъ. И эти отправленія происходили уже каждый день, до тѣхъ поръ пока строилось укрѣпленіе.

ГЛАВА III.

Убійство въ Ѳивахъ сикіонскаго тиранна Евфрона. Обвиненіе и защита убійцъ.

И такъ сказано о вѣрности фліасійцевъ союзникамъ и ихъ постоянномъ военномъ мужествѣ и о томъ что не смотря ни на какую крайность, они твердо держались союза съ лакедемонянами.

Почти около того-же времени, назначенный аркадскимъ полководцемъ Эней, изъ Стимфала, находя невозможнымъ положеніе дѣлъ въ Сикіонѣ, вступилъ съ своимъ войскомъ въ сикіонскій акрополь и созвалъ туда знатнѣйшихъ горожанъ, въ томъ числѣ изгнанныхъ безъ народнаго рѣшенія изгнанниковъ. Евфронъ ис- 2. пугался этого, бѣжалъ въ гавань, послалъ въ Коринѳъ за Пасимиломъ и черезъ него передалъ гавань лакедемонянамъ. Такимъ образомъ онъ оказался уже лакедемонскимъ союзникомъ и говорилъ лакедемонянамъ, что всегда былъ ихъ другомъ; что когда гражданамъ предоставлено было рѣшить, не желаютъ-ли они отпасть отъ лакедемонянъ, то только онъ съ немногими былъ противъ этого, и демократію ввелъ для того только, чтобы наказать 3. предателей. „Теперь, говорилъ онъ, мною удалены всѣ ваши противники. Если бы я могъ, я отдался бы вамъ со всѣмъ городомъ, и передаю то, что въ моихъ рукахъ — пристань“. Многіе слушали эти заявленія Евфрона, но многіе-ли повѣрили ему, не извѣстно.

4. Начавъ говорить объ Евфронѣ, я желаю разсказать и его судьбу. Такъ какъ въ Сикіонѣ послѣдовала междоусобная война между партіями аристократической и народной, то Евфронъ взялъ въ Аѳинахъ отрядъ наемниковъ и съ его помощью опять вступилъ въ городъ. Но такъ какъ онъ видѣлъ, что при нахожденіи въ акрополѣ ѳиванскаго намѣстника ему невозможно будетъ овладѣть городомъ, то, взявъ съ собой денегъ, отправился въ Ѳивы, чтобы этимъ путемъ склонить ѳиванцевъ удалить изъ Сикіона
5. знатнѣйшихъ гражданъ и опять передать ему городъ. Но изгнанные имъ сикіонцы, узнавъ о его выѣздѣ и намѣреніяхъ, тоже отправились въ Ѳивы, и когда увидѣли, что онъ здѣсь въ дружескихъ отношеніяхъ съ беотійскими начальниками, стали опасаться, чтобы онъ не достигъ своихъ желаній, и потому нѣкоторые изъ нихъ рѣшились убить его и убили въ акрополѣ, во время засѣданія беотарховъ и сенаторовъ. Беотархи привели виновниковъ убійства въ сенатъ и говорили такъ:

6. „Граждане. Мы требуемъ для этихъ убійцъ смерти. Честные люди не совершаютъ ничего преступнаго противъ людей или противъ боговъ; порочные совершаютъ, но стараются скрыться; эти же преступники на столько превосходятъ весь міръ своей дерзостью и злодѣйствомъ, что передъ самими властями, передъ вами, которые одни рѣшители жизни и смерти, самоуправно убили этого человѣка. Кто-же послѣ этого рѣшится итти въ нашъ городъ, если только они не будутъ преданы послѣднему наказанію? Что будетъ съ нашимъ городомъ, если всякій, кому вздумается, будетъ предавать смерти человѣка, прежде чѣмъ тотъ заявитъ, за чѣмъ онъ сюда пришелъ. И такъ мы обвиняемъ ихъ какъ величайшихъ преступниковъ противъ боговъ и противъ людей и какъ величайшихъ оскорбителей нашего города. Вы же разберите все дѣло и предайте ихъ достойной казни“.

7. Такъ говорили начальники (беотархи). Убійцы отпирались отъ этого преступленія, кромѣ одного, который признался и въ свою защиту говорилъ такъ: „Ѳиванцы. Оскорблять васъ никто

не можетъ, потому что всякій знаетъ, что вы въ правѣ поступить съ нимъ по своему усмотрѣнію. На что же я надѣялся, когда убивалъ этого человѣка? Я надѣялся, во первыхъ, на правоту своего дѣла, во вторыхъ — на справедливость вашего суда. Я зналъ, что и вы, захвативъ въ свои руки Архію и Ипата, совершившихъ такіе-же поступки, какъ Евфронъ, не стали ждать суда, но наказали ихъ при первой возможности, такъ какъ вы руководились тѣмъ убѣжденіемъ, что явные и несомнѣнные предатели, замышляющіе тираннію, во всемъ мірѣ подлежатъ смерти.
Во всемъ этомъ былъ виновенъ и Евфронъ. Овладѣвъ храмами, 8.
наполненными золотыми и серебренными приношеніями, онъ все это извелъ. Что же касается его предательства, то нужно ли болѣе явныхъ доказательствъ, когда онъ, заключивъ тѣснѣйшій союзъ съ лакедемонянами, предпочелъ васъ лакедемонянамъ, и затѣмъ давъ вамъ и отъ васъ получивъ клятву, опять измѣнилъ уже вамъ и сикіонскую гавань передалъ вашимъ противникамъ? Неужели онъ и не несомнѣнный тираннъ, когда онъ рабамъ дарилъ не только свободу, но и гражданство, а гражданъ предавалъ смерти, изгнанію, лишенію имущества, и не тѣхъ, кто былъ виновенъ, но кого ему хотѣлось. А этого были лучшіе граждане.
Этого мало. Онъ возвратился въ городъ съ ненавистнѣйшими 9.
для васъ аѳинянами и поднялъ оружіе противъ вашего намѣстника, но такъ какъ былъ не силахъ выгнать его изъ акрополя, то набралъ денегъ и отправился сюда. Вы благодарили бы меня, если бы оказалось, что онъ собралъ противъ васъ военную силу, и я убилъ его; будетъ-ли теперь съ вашей стороны справедливо предать меня смерти за то, что я наказалъ человѣка, который прибылъ сюда съ деньгами, чтобы подкупить васъ и этимъ путемъ склонить васъ сдѣлать его хозяиномъ города по прежнему? Кто уступаетъ силѣ, тотъ терпитъ лишенія, но не становится преступнымъ, но кто дозволяетъ подкупить себя во вредъ справедливости, тотъ не только терпитъ лишенія, но предаетъ себя позору.
Будь онъ мой противникъ и вашъ союзникъ, я согла- 10.

сенъ, что съ моей стороны убійство такого человѣка по отношенію къ вамъ было бы дѣломъ не хорошимъ. Но можетъ-ли вашъ предатель быть большимъ противникомъ по отношенію ко мнѣ, чѣмъ по отношенію къ вамъ? Положимъ, могутъ сказать, все это вѣрно, но онъ прибылъ сюда по доброй волѣ. Стало быть, если бы смерть постигла Евфрона не въ вашемъ городѣ, а въ другомъ мѣстѣ, то убійца заслужилъ бы похвалу, но теперь, когда онъ убитъ за то, что къ прежнимъ преступленіямъ намѣревался присоединить новыя, неужели кто либо можетъ сказать, что онъ убитъ не по справедливости? Да развѣ есть въ Элладѣ свободный пропускъ для предателей, для людей вдвойнѣ измѣнившихъ или для тирановъ?
11. Наконецъ, вы припомните, что вы сами постановили, что возвращеніе изгнанниковъ происходитъ по опредѣленію всѣхъ союзниковъ. Но можетъ-ли кто сказать, что не заслуживаетъ смерти тотъ, кто, бывъ изгнанъ, возвращается безъ союзнаго постановленія? Өиванцы, я утверждаю, что если вы казните меня, вы будете мстителями за того человѣка, который былъ величайшимъ вашимъ врагомъ; если же вы признаете мое дѣло правымъ, вы постоите не только за самихъ себя, но и за всѣхъ союзниковъ".

12. Өиванцы выслушали это и признали казнь Евфрона заслуженною. Но его сограждане перенесли его тѣло, какъ доблестнаго мужа, въ Сикіонъ, предали погребенію на площади и оказали ему почести, какъ великому вождю. Видно, толпа признаетъ доблесть только за тѣми людьми, которые доставляютъ ей пользу.

ГЛАВА IV.

Союзъ аркадянъ съ аөинянами. Положеніе Коринөа. Войны аркадянъ съ елейцами. Сраженіе въ Олимпіи. Миръ. Событія въ Тегеѣ.

Разсказавъ о судьбѣ Евфрона, возвращаюсь къ начатому повѣствованію. Въ то время какъ фліасійцы укрѣпляли Өіамію и
366 г. до Р. Хр. у нихъ еще стоялъ Харесъ, изгнанники завхатили Оропъ. Аөиняне отправили туда всѣ свои войска и вызвали для этого изъ Өіаміи

Хареса, и сикіонская гавань опять перешла въ руки сикіонянъ и аркадцевъ. Такъ какъ къ аѳинянамъ не явился никто изъ союзниковъ, то они отступили и отдали Оропъ ѳиванцамъ до рѣшенія этого дѣла судомъ.

Ликомедъ узналъ, что аѳиняне по этому случаю стали высказывать свои жалобы противъ союзниковъ, что союзники доставляютъ имъ много хлопотъ и между тѣмъ никого не прислали къ нимъ на помощь, и предложилъ совѣту Десяти Тысячъ начать переговоры о союзѣ съ аѳинянами. Сначала нѣкоторые аѳиняне противились заключенію союза съ врагами лакедемонянъ, когда сами были ихъ союзниками. Но, разсудивъ, что отчужденіе аркадянъ отъ ѳиванцевъ будетъ столько же полезно для лакедемонянъ, какъ и для аѳинянъ, приняли предложеніе аркадянъ и заключили съ ними союзъ. Но виновникъ этого союза Ликомедъ 3.
погибъ самымъ страннымъ образомъ. Когда онъ возвращался изъ Аѳинъ, въ его распоряженіи было множество судовъ, и онъ, выбравъ судно, какое самъ хотѣлъ, и приказавъ высадиться тамъ, гдѣ онъ самъ укажетъ, выбралъ то самое мѣсто, гдѣ въ это время находились изгнанники. Такимъ образомъ онъ здѣсь былъ убитъ, но союзъ тѣмъ не менѣе состоялся.

Въ аѳинскомъ народномъ собраніи Демотіонъ заявилъ, что 4.
союзъ съ аркадцами онъ вполнѣ одобряетъ, но по его мнѣнію слѣдуетъ внушить полководцамъ, чтобы они старались сохранить аѳинскому народу и вѣрность Коринѳа. Когда узнали объ этомъ коринѳяне, немедленно отправили достаточные гарнизоны во всѣ тѣ мѣста, гдѣ стояли аѳинскіе гарнизоны, и сказали имъ удалиться, говоря, что болѣе ихъ не нужно. Солдаты послушались и когда собрались изъ укрѣпленій въ Коринѳъ, коринѳяне объявили имъ, что если кто изъ аѳинянъ считаетъ себя обиженнымъ, долженъ заявить объ этомъ письменно и получитъ удовлетвореніе. Таково было положеніе дѣлъ въ Коринѳѣ, когда къ Кенхреямъ 5.
прибылъ съ флотомъ Харесъ. Узнавъ о случившемся, онъ объявилъ коринѳянамъ, что такъ какъ до него дошли слухи объ

угрожающихъ Коринѳу опасностяхъ, то онъ явился чтобы помочь имъ. Коринѳяне похвалили его, но флотъ не впустили въ гавань и сказали ему ѣхать назадъ. Затѣмъ дали удовлетвореніе аѳинскимъ гоплитамъ и отпустили ихъ домой. Такимъ-то образомъ
6. аѳиняне удалены были изъ Коринѳа. Тѣмъ не менѣе, въ силу союзнаго постановленія, коринѳяне, въ случаѣ нападенія на Аркадію, должны быть посылать аркадцамъ всадниковъ; впрочемъ, дѣло не доходило еще до вторженія въ Лаконику.

Но коринѳяне разсудили, что имъ тяжело будетъ удержаться, такъ какъ на сушѣ они и въ прежнее время терпѣли пораженія, а теперь и аѳиняне стали къ нимъ враждебны. Потому рѣшили нанять войско пѣшее и конное; и при его помощи не только имѣли охрану для города, но сверхъ того наносили сильный вредъ сосѣдямъ. Однако, что касается Ѳивъ, коринѳяне послали пословъ спросить ѳиванцевъ, могутъ-ли они придти къ нимъ для
7. полученія мира. Когда ѳиванцы отвѣчали, что могутъ, коринѳяне стали просить дозволить имъ отправиться и къ союзникамъ, чтобы съ тѣми, кто желаетъ мира, заключить миръ, а тѣхъ, которые предпочитаютъ войну, предоставить ихъ судьбѣ. Когда ѳиванцы и на это согласились, коринѳяне отправили пословъ въ Лакеде-
8. монъ и говорили такъ: „Лакедемоняне. Мы прибыли къ вамъ, какъ ваши союзники, и считаемъ себя въ правѣ желать отъ васъ, чтобы вы выяснили намъ, находите ли вы, что мы въ состояніи будемъ удержаться, если примемъ участіе въ продолжительной войнѣ. Если находите наши силы недостаточными, то мы желаемъ, чтобы вы съ союзѣ съ нами заключили миръ, особенно если это и для васъ полезно, потому что никого мы такъ не желаемъ держаться, какъ васъ; но если вы признаете необходимымъ продолжать войну, то мы просимъ васъ предоставить намъ миръ. Если мы сохранимъ себя, мы, быть можетъ, кода нибудь опять будемъ для васъ полезны; если же мы погибнемъ, то, нѣтъ сомнѣнія, помощи отъ насъ вы не получите никогда“.

9. Выслушавъ это, лакедемоняне совѣтовали коринѳянамъ за-

ключить миръ, и прочимъ союзникамъ, не желавшимъ принимать участіе въ войнѣ, тоже позволили прекратить военныя дѣйствія. „Мы же, говорили лакедемоняне, будемъ воевать, какую бы судьбу богъ ни послалъ намъ, и никогда не унизимъ себя до того, чтобы лишиться полученной нами отъ отцовъ Мессеніи". Послѣ 10.
такого отвѣта коринѳяне отправились въ Ѳивы для заключенія мира. Но ѳиванцы потребовали отъ нихъ присяги и на вѣрность союзу. Коринѳяне отвѣчали, что союзъ отнюдь не то, что миръ, а только перемѣна противника, и что они прибыли заключить настоящій миръ, если ѳиванцы согласны на это. Ѳиванцы изумились, что коринѳяне, не смотря на свое опасное положеніе, не соглашались вступить въ войну противъ своихъ благодѣтелей, и дозволили имъ и фліасійцамъ вмѣстѣ съ прибывшими съ ними союзниками заключить миръ на томъ условіи, чтобы каждый оставался при своемъ. На томъ и поклялись. Въ силу такого 11.
рѣшенія фліасійцы немедленно удалились изъ Ѳіаміи, но аргосцы, хотя поклялись соблюдать миръ, но такъ какъ не могли настоять, чтобы фліасійскіе изгнанники оставались въ Трикаранѣ, какъ въ аргосскомъ городѣ, заставили изгнанниковъ отдать Трикаранъ имъ и оставили въ немъ гарнизонъ, доказывая, что эта земля имъ принадлежитъ, — а между тѣмъ они не задолго передъ тѣмъ опустошали ее, какъ непріятельскую. Фліасійцы звали ихъ къ суду, но они все такъ не отдали Трикарана.

Почти около этого времени, уже послѣ смерти Діонисія 12.
старшаго, сынъ его прислалъ на помощь лакедемонянамъ 12 военныхъ кораблей подъ начальствомъ Тимократа. Этотъ полководецъ помогъ лакедемонянамъ отнять Селласію и затѣмъ возвратился въ Сицилію.

Нѣсколько позже елейцы захватили Ласіонъ, который въ 365 г. до
прежнее время принадлежалъ имъ, но теперь принадлежалъ къ Р. Хр.
аркадскому союзу. Аркадцы не оставили этого безъ вниманія, немед- 13.
ленно созвали войско и поспѣшили туда. Противъ нихъ выступилъ отрядъ Трехсотъ и еще 400 елейцевъ. Елейцы цѣлый день

держались противъ аркадцевъ на равнинѣ, но ночью аркадцы взошли на вершину господствовавшей надъ елейцами горы и съ наступленіемъ утра стали спускаться противъ елейцевъ. Послѣдніе, видя ихъ приближеніе съ возвышенностей, притомъ гораздо въ большемъ числѣ, постыдились отступать на далекомъ разстояніи, пошли на аркадцевъ и вступили въ рукопашную, но должны были бѣжать, и такъ какъ отступали по неблагопріятной мѣстности, то потеряли много людей и много оружія.

14. Послѣ этого подвига аркадцы пошли на акрорейскіе города, которые всѣ сдались имъ, кромѣ Ѳравста. Достигнувъ Олимпіи, аркадцы заняли гору Кроніонъ, окружили ее частоколомъ и такимъ образомъ олимпійская гора оказалась въ ихъ власти. Имъ-же переданы были нѣкоторыми жителями Маргапы. При такомъ поворотѣ дѣлъ, елейцы совершенно пали духомъ. Между тѣмъ аркадцы вошли въ городъ и дошли до самой площади. Но здѣсь противъ нихъ выступили всадники и другіе елейцы, прогнали ихъ, убили нѣсколько человѣкъ и поставили трофей.

15. Въ Елидѣ и прежде происходили междоусобія. Партія Харопа, Ѳрасонида и Аргея стремилась къ демократіи, а партія Сталки, Гиппія и Стратолы къ олигархіи. По этому, когда прибыли большія силы аркадцевъ, поддерживавшихъ, какъ можно было думать, демократовъ, партія Харопа ободрилась и по соглашенію
16. съ аркадцами, обѣщавшими помощь, заняла акрополь. Но всадники и отрядъ Трехсотъ немедленно поспѣшили въ акрополь и выгнали оттуда Харопа, такъ что Аргей, Харопъ и съ ними около 400 гражданъ должны были бѣжать изъ города. Однако, спустя немного, послѣдніе получили помощь отъ аркадцевъ и заняли Пилосъ, куда къ нимъ прибыли многіе и изъ города Елиды, такъ какъ положеніе этой мѣстности было хорошее, и они пользовались большой поддержкой отъ союзныхъ аркадцевъ. Послѣ этого аркадцы, послушавшись изгнанниковъ, которые говорили, что городъ намѣренъ
17. вступить съ ними въ соглашеніе, вторично напали на елидскую

Р. до Хр.]

область, но тогда Елиду охраняли союзники елейцевъ ахейцы, такъ что аркадцы, ничего не могли сдѣлать, кромѣ того что опустошили страну и ушли. Но они не успѣли еще удалиться, какъ къ нимъ пришло извѣстіе, что пелленцы въ Елидѣ. По этому они ночью совершили длинный переходъ и заняли принадлежащій пелленцамъ городъ Олуръ, — въ это время пелленцы опять принадлежали къ лакедемонскому союзу. Когда пелленцы 18.
узнали о взятіи Олура, тоже сдѣлали, какой возможенъ былъ, обходъ и возвратились въ свой городъ, Пеллену, и затѣмъ, не смотря на свою малочисленность, начали войну съ бывшими въ Олурѣ аркадцами и олурскими демократами и до тѣхъ поръ не прекратили военныхъ дѣйствій, пока не взяли Олуръ.

Послѣ этого аркадцы опять предприняли походъ противъ 19. 364 г. до Р. Хр.
Елиды. Когда они стояли лагеремъ между Килленой и городомъ Елидой, на нихъ напали елейцы, но аркадцы побѣдили ихъ. Андромахъ, начальникъ елейской конницы, считавшійся виновникомъ начатія сраженія, лишилъ себя жизни; прочіе возвратились въ городъ. Въ этомъ сраженіи былъ убитъ и сражавшійся на сторонѣ елейцевъ спартанецъ Соклидъ, — тогда лакедемоняне были уже въ союзѣ съ елейцами. Бывъ стѣснены въ собствен- 20.
ной странѣ, елейцы послали пословъ въ Лакедемонъ и просили отправить войско противъ аркадцевъ, полагая, что нападеніемъ съ двухъ сторонъ скорѣе всего одолѣютъ аркадцевъ. Въ слѣдствіе этого Архидамъ выступилъ съ гражданами и занялъ Кромнъ. Здѣсь онъ оставилъ гарнизонъ въ три лоха изъ бывшихъ у него 12 и возвратился домой. Аркадцы, войска которыхъ послѣ похода въ 21.
Елиду были еще въ сборѣ, поспѣшили туда, окружили Кромнъ двойнымъ частоколомъ и безопасно производили осаду Кромна. Лакедемоняне, не могли перенести осады своихъ гражданъ, и послали войско, опять подъ начальствомъ Архидама. Прибывъ въ Аркадію, Архидамъ опустошилъ сколько могъ эту область, а также Скиритиду, и дѣлалъ все чтобы только отвлечь осаждающихъ, но аркадцы ни на что не обращали вниманія и не двигались.

22. Наконецъ, замѣтивъ холмъ, черезъ который проходилъ проведенный аркадцами наружный частоколъ, онъ надѣялся взять его, предполагая, что въ такомъ случаѣ осаждающіе не въ состояніи будутъ удержаться подъ этимъ холмомъ. Когда онъ своими войсками началъ окружать эту мѣстность, шедшіе впереди пелтасты встрѣтились съ находившимися на наружной сторонѣ частокола аркадскими епаритами и, поддерживаемые конницей, напали на нихъ. Но епариты не бѣжали и продолжали спокойно стоять въ строю. Пелтасты вторично бросились, но тѣ опять не бѣжали и даже сами начали нападеніе. Такъ какъ послѣдовалъ сильный крикъ, то Архидамъ самъ поспѣшилъ, поворотивъ на дорогу, ведущую въ Кромнъ и проѣзжую для одной повозки, ведя солдатъ
23. по 2 въ рядъ, какъ они были построены. Но когда противники сошлись — лакедемоняне длиннымъ и узкимъ фронтомъ, такъ какъ шли по дорогѣ, аркадцы тѣсными рядами — щитомъ къ щиту, лакедемоняне не могли устоять противъ аркадской массы. Архидамъ тотчасъ былъ раненъ въ бедро на сквозь, тотчасъ-же пали и сражавшіеся передъ нимъ Поліэнидъ и мужъ сестры Архидама Хилонъ. Всѣхъ тогда было убито лакедемонъ не менѣе
24. 30 человѣкъ. Лакедемоняне должны были отступить, выйти на широкую мѣстность и тамъ строиться въ боевой порядокъ. Аркадцы оставались въ томъ-же положеніи и въ томъ-же строю, и хотя ихъ было меньше, но они были гораздо мужественнѣе, такъ какъ напали на поколебавшагося непріятеля и нанесли ему потери. Напротивъ того, лакедемоняне совершенно пали духомъ. Они видѣли, что Архидамъ раненъ и слышали имена убитыхъ,
25. которые были мужи храбрые и почти всѣ замѣчательные. Когда аркадяне были уже близко, одинъ изъ старшихъ сказалъ: „Мужи, зачѣмъ намъ сражаться, а не кончить дѣло миромъ“? Обѣ стороны съ радостью приняли эти слова и заключили перемиріе, по которому лакедемоняне подняли тѣла убитыхъ и отступили, а аркадяне возвратились на то мѣсто, откуда послѣдовало первое ихъ наступленіе, и поставили трофей.

Въ то время какъ аркадцы стояли подъ Кромномъ, елейцы 26.
выступили изъ Елиды и направившись сперва въ Пилосъ, встрѣтились съ своими пилосскими демократами, которые были отбиты отъ Θаламъ. При этой встрѣчѣ елейскіе всадники не медля напали на нихъ и часть перебили, часть заставили бѣжать на холмъ. Когда же подошли елейскіе пѣхотинцы, то прогнали ихъ и съ этого холма, при чемъ одна часть была перебита, другая, приблизительно въ 200 человѣкъ, взята въ плѣнъ, и изъ этихъ всѣ иностранцы были проданы, а всѣ елейскіе изгнанники умерщвлены. Такъ какъ никто не явился на помощь пилосцамъ, то елейцы взяли этотъ городъ вмѣстѣ со всѣми жителями и затѣмъ покорили Марганы. После этого лакедемоняне, ночью, вторично 27.
подошли къ Кромну, овладѣли обращеннымъ къ аргосцамъ частоколомъ и стали вызывать осажденныхъ лакедемонянъ. Такимъ образомъ кто былъ поближе и поторопился, тотъ спасся, а кого настигли сбѣжавшіеся аркадцы, тѣ были оттиснуты назадъ, и затѣмъ взяты въ плѣнъ и подѣлены между союзниками, такъ что часть досталась аргосцамъ, часть θиванцамъ, часть аркадцамъ, часть мессенцамъ. Всѣхъ, взятыхъ въ плѣнъ, спартанцевъ и ихъ поселенцевъ было болѣе 100 человѣкъ.

Покончивъ съ Кромномъ, аркадцы опять принялись за 28.
елейцевъ, поставили въ Олимпіи сильный гарнизонъ, и такъ какъ приближался олимпійскій годъ, то вмѣстѣ съ писатами, которые утверждали, что они еще прежде елейцевъ завѣдывали храмомъ Зевса Олимпійскаго, начали готовиться къ совершенію олимпійскихъ празднествъ. Но когда наступилъ мѣсяцъ этихъ празднествъ и подошли дни торжественныхъ собраній, елейцы, нисколько не скрывая, вооружились, призвали ахейцевъ и пошли по Олимпійской дорогѣ. Аркадцы были убѣждены, что елейцы не рѣшатся 29.
напасть на нихъ и вмѣстѣ съ писатами продолжали распоряжаться праздникомъ. Уже ѵконченъ былъ *конскій бѣгъ* и изъ *пентаθлона простой бѣгъ,* и когда приступили къ *борьбѣ,* явились съ вооруженіемъ елейцы и вступили въ (окружавшую храмъ)

рощу, такъ что состязавшіеся должны были бороться не на мѣстѣ отведенномъ для бѣга, но между этимъ мѣстомъ и жертвенникомъ. Аркадцы выстроились на берегу протекающей мимо Алтиса и составляющей притокъ Алфея рѣчки Кладая и не шли дальше. Здѣсь же стояли и союзники ихъ — 2000 аргосскихъ
30. гоплитовъ и около 400 аѳинскихъ всадниковъ. Между тѣмъ елейцы выстроились на противоположномъ берегу, совершили закланіе и двинулись на аркадцевъ. Аркадцы съ аргосцами, какъ и ахейцы съ аѳинянами, до того времени съ презрѣніемъ относились къ военнымъ качествамъ елейцевъ, но въ этотъ день елейцы выказали небывалое мужество, сражаясь во главѣ своихъ союзниковъ. Аркадцы, съ которыми они первыми столкнулись, были сразу опрокинуты; тоже постигло и поспѣшившихъ къ нимъ на
31. помощь аргосцевъ. Затѣмъ елейцы погнали непріятелей до площади между зданіемъ совѣта, храмомъ Гестіи и прилегающимъ сюда театромъ. Здѣсь они сражались съ такимъ-же мужествомъ и оттиснули враговъ до самаго жертвенника, но такъ какъ они сражались внизу, а противники поражали ихъ съ крышъ крытыхъ ходовъ, зданія совѣта и великаго храма, то, потерявъ нѣсколько убитыхъ, въ томъ числѣ начальника отряда Трехсотъ Стратолу,
32. должны были отступить къ своему лагерю. Тѣмъ не менѣе этотъ день навелъ такой страхъ на аркадцевъ и ихъ союзниковъ, что они цѣлую ночь не спали, изрубили столь заботливо сооруженныя для праздника палатки и изъ нихъ сдѣлали укрѣпленіе. На слѣдующій день елейцы опять пошли на аркадцевъ, но когда увидѣли сильную ограду и взобравшихся во множествѣ на крыши храмовъ непріятелей, отступили и пошли назадъ въ Елиду, выказавъ такую храбрость, какую можетъ вдохновить, въ извѣстный день, только самъ богъ, а человѣческое искуство, особенно если кто отъ природы не отличается мужествомъ, не сообщитъ даже за долгое время.

33. Между тѣмъ священныя сокровища оставались въ распоря-
363 г. до Р. Хр. женіи аркадскихъ властей, которыя на нихъ содержали епаритовъ.

до Р. Хр.]
Противъ этого мантинейцы первые заявили, что такого пользованія священными сокровищами не должно быть, собрали между своими гражданами слѣдуемую часть на содержаніе епаритовъ и отослали властямъ. Послѣдніе отвѣчали, что мантинейцы этимъ разрушаютъ союзъ и звали мантинейскихъ начальниковъ передъ совѣтъ Десяти Тысячъ, и такъ какъ они не явились, то аркадскія власти осудили ихъ и послали епаритовъ привести виновныхъ. Но мантинейцы заперли ворота и не пустили ихъ въ городъ. Скоро послѣ этого и другіе стали заявлять на совѣтѣ Десяти 34.
Тысячъ, что нельзя пользоваться священными сокровищами и на вѣчныя времена оставлять потомкамъ грѣхъ противъ боговъ; а когда и на союзномъ совѣтѣ было отказано пользоваться сокровищами, тогда часть епаритовъ, которая не могла существовать безъ платы, сама собой разсѣялась. Но тѣ, которые могли существовать безъ платы, взаимно условились стараться, чтобы не имъ быть подъ противной партіей, но чтобы эта партія была подъ ними. Начальники, истратившіе священныя сокровища, поняли, что если имъ придется дать отчетъ въ расходахъ, то они должны будутъ погибнуть, и потому послали пословъ въ Ѳивы съ 35.
заявленіемъ, что если ѳиванцы не пошлютъ войска, аркадцы могутъ опять принять сторону лакедемонянъ. Такимъ образомъ ѳиванцы стали готовиться къ походу. Но тѣ, кто болѣе желалъ блага Пелопоннесу, убѣдили аркадскій союзный совѣтъ послать пословъ въ Ѳивы и сказать ѳиванцамъ, чтобы они не шли съ оружіемъ въ Аркадію, если ихъ не позовутъ. Дѣлая такое заявленіе ѳиванцамъ, аркадцы въ тоже время сами пришли къ заключенію, что никакой войны имъ не нужно, такъ какъ завѣдывать храмомъ Зевса имъ нѣтъ никакой надобности, и что они не только поступятъ справедливѣе передъ людьми и передъ богами, но даже сдѣлаютъ болѣе угодное самому богу, если отдадутъ этотъ храмъ (елейцамъ). Елейцы тоже соглашались на это, и такимъ образомъ обѣ стороны порѣшили заключить миръ, какой и заключенъ былъ (въ Тегеѣ).

36. Когда всѣ союзники, въ томъ числѣ тегейцы и стоявшій въ Тегеѣ съ 300 беотійскихъ гоплитовъ ѳиванскій намѣстникъ, заключили миръ и дали клятву, оставшіеся тамъ-же, въ Тегеѣ, аркадцы устроили по этому поводу пиръ, предавались радости, совершали возліянія и пѣли праздничныя пѣсни (пеаны). Но ѳиванскій намѣстникъ и боявшіеся отчета начальники, вступили въ соглашеніе съ беотійцами и епаритами, заперли въ тегейской крѣпости ворота и стали хватать пировавшихъ аристократовъ; а такъ какъ здѣсь были аркадцы отъ всѣхъ городовъ и всѣ желали мира, то число арестованныхъ оказалось очень велико, такъ что въ скоромъ времени наполнилась ими не только тюрьма, но и
37. общественный домъ. Но хотя много было арестованныхъ, однако многіе успѣли спастись черезъ стѣну, — нѣкоторые выпущены были даже прямо черезъ ворота, такъ какъ тѣ кому нечего было бояться, не чувствовали къ нимъ никакой вражды, — но болѣе всего поставило въ затрудненіе ѳиванскаго намѣстника и его соучастниковъ то обстоятельство, что мантинейцевъ, которыхъ они особенно желали захватить, между арестованными было всего нѣсколько человѣкъ: вслѣдствіе близости города они почти всѣ ушли домой.
38. Когда мантинейцы на слѣдующій день узнали объ этомъ происшествіи, тотчасъ послали въ разные аркадскіе города приглашеніе — становиться подъ оружіе и занимать проходы; а сами тотчасъ послали въ Тегею пословъ съ требованіемъ выдачи всѣхъ арестованныхъ мантинейцевъ и съ заявленіемъ, что прежде суда ни одинъ аркадянинъ не можетъ быть ни казненъ, ни арестованъ; если же кто обвиняется въ чемъ либо, за того мантинейская община даетъ ручательство, что по вызову непремѣнно
39. представитъ таковыхъ передъ союзный совѣтъ. Выслушавъ это, ѳиванскій намѣстникъ не зналъ что ему дѣлать и всѣхъ арестованныхъ выпустилъ, а на слѣдующій день, на собраніи согласившихся для этого явиться аркадцевъ, говорилъ въ свое оправданіе, что его обманули, такъ какъ онъ слышалъ, что на границѣ съ оружіемъ стояли лакедемоняне и что нѣкоторые аркадцы намѣрены

были предать имъ Тегею. Тѣ выслушали его и отпустили, хотя знали, что относительно аркадцевъ это была ложь; однако послали въ Өивы пословъ и въ своемъ обвиненіи требовали для него смертной казни. Но Епаминондъ, который тогда предводительствовалъ 40.
войсками, замѣтилъ на это, что намѣстникъ болѣе былъ правъ, когда арестовалъ, чѣмъ когда выступилъ. „Не въ правѣ-ли, говорилъ онъ, всякій назвать измѣной съ вашей стороны то, что когда мы изза васъ вступили въ войну, вы заключили миръ безъ нашего согласія? Знайте-же, что мы все таки пойдемъ войной на Аркадію и вмѣстѣ съ тѣми, кто намъ сочувствуетъ, будемъ продолжать войну“.

ГЛАВА V.

Походъ Епаминонда въ Пелопоннесъ. Наступленіе на Лакедемонъ и отступленіе въ Аркадію. Битва при Мантинеѣ. Смерть Епаминонда. Заключеніе.

Когда это стало извѣстнымъ аркадскому союзному совѣту и городамъ, мантинейцы и прочіе дорожившіе Пелопоннесомъ аркадцы, а также елейцы и ахейцы ясно поняли, что өиванцы желаютъ какъ можно болѣе обезсилить Пелопоннесъ, чтобы затѣмъ легче было покорить его. „Въ самомъ дѣлѣ, разсуждали 2.
союзники, зачѣмъ имъ желать, чтобы мы (аркадцы и елейцы) воевали другъ съ другомъ, какъ не для того чтобы мы взаимно вредили другъ другу и одинаково нуждались въ ихъ помощи? Зачѣмъ они готовятся къ походу, когда мы заявляли имъ, что въ настоящее время не нуждаемся въ ихъ помощи? Ясно, что ихъ приготовленія направлены къ тому, чтобы нанести намъ бѣдствія“. Въ тоже время аркадцы обратились въ Аөины за 3.
помощью, а епариты отправили пословъ въ Лакедемонъ, съ приглашеніемъ съобща отражать враговъ, которые явятся для покоренія Пелопоннеса. Относительно предводительства тутъ-же, въ Лакедемонѣ, постановлено было, что каждая сторона предводительствуетъ въ своей области.

Между тѣмъ Епаминондъ выступилъ изъ Өивъ, имѣя всѣхъ 4.
беотійцевъ, евбейцевъ и өессалійцевъ, присланныхъ ему во мно-

362 г. до Р. Хр. жествѣ Александромъ и его противниками. Фокейцы не послѣ-
довали, основываясь на томъ, что у нихъ договоръ — слѣдовать за
ѳиванцами только въ томъ случаѣ, если будетъ нападеніе на
Ѳивы, а объ участіи въ походахъ противъ другихъ племенъ въ
5. договорѣ не говорится. Однако Епаминондъ расчитывалъ найти
союзниковъ и въ Пелопоннесѣ — аргосцевъ, мессенцевъ и сочув-
ствующихъ Ѳивамъ въ самой Аркадіи, именно, жителей Тегеи,
Мегалополя, Асеи, Паллантіи и другихъ, которые, по своей сла-
бости и положенію между большими городами, должны будутъ
6. итти за ними. Скоро выступивъ въ походъ, Епаминондъ достигъ
Немеи и здѣсь остановился, надѣясь напасть здѣсь на аѳинянъ
и расчитывая этимъ возвысить мужество своихъ союзниковъ и
вызвать малодушіе въ противникахъ, — коротко сказать, всякое
7. ослабленіе аѳинянъ онъ считалъ пользою для ѳиванцевъ. Но
пока онъ здѣсь стоялъ, всѣ пришедшіе къ соглашенію противники
собрались въ Мантинею, и когда онъ узналъ, что аѳиняне разду-
мали итти сушей и готовятся прибыть на помощь аркадцамъ
моремъ, черезъ Лакедемонъ, выступилъ изъ Немеи и пошелъ въ
8. Тегею. Я не могу сказать, чтобы этотъ походъ Епаминонда былъ
счастливъ, но долженъ признать, что онъ ничего не упустилъ,
что только требуется предусмотрительностью и рѣшительностью.
Прежде всего я одобряю его за то, что онъ лагерь устроилъ въ
Тегейской крѣпости: здѣсь и положеніе его дѣлалось болѣе
безопаснымъ и дѣйствія могли быть менѣе извѣстны против-
нику; въ городѣ гораздо удобнѣе можно было достать то,
въ чемъ оказывалась надобность; кромѣ того, изъ города легче
можно было слѣдить за дѣйствіями противника, хороши они или
ошибочны. Наконецъ, изъ города онъ могъ не выводить войскъ,
когда видѣлъ, что, не смотря на его численное превосходство,
непріятель превосходитъ его мѣстоположеніемъ.

9. Когда Епаминондъ увидѣлъ, что изъ союзниковъ къ нему
никто не является, а между тѣмъ время уходитъ, рѣшился дѣй-
ствовать самъ, въ противномъ случаѣ, вмѣсто прежней славы, онъ

до Р. Хр.]

навлекалъ на себя позоръ. Получивъ извѣстіе, что противники ожидаютъ его при Мантинеѣ и что приглашенный ими Агесилай съ всѣми лакедемонскими войсками выступилъ и уже находится въ Пелленѣ, Епаминондъ объявилъ походъ и послѣ ужина повелъ войска на Спарту. Еслибы, по какому-то божескому предопредѣ- 10.
ленію одинъ критянинъ заблаговременно не донесъ объ этомъ Агесилаю, то Спарта попалась бы въ руки Епаминонда, какъ гнѣздо птенцовъ, потому что защищать городъ рѣшительно некому было. Но Агесилай поспѣшно вернулся назадъ и разставилъ спартанцевъ для защиты города, которыхъ впрочемъ было очень мало: вся конница, наемное войско и три лоха (изъ 12-ти) пѣхоты были въ Аркадіи.

Подойдя къ городу, Епаминондъ не рѣшился вступать по 11.
такимъ мѣстамъ, гдѣ онъ долженъ былъ сражаться внизу и получать удары съ кровлей домовъ или гдѣ его большинство не могло бы дѣйствовать противъ меньшинства. Онъ занималъ пункты, которые находилъ выгодными и по нимъ сходилъ въ городъ, а въ возвышенныя части города не ходилъ. Что было 12.
дальше, то объ этомъ можно сказать, съ одной стороны, что это было дѣйствіемъ божественной силы; съ другой — что противъ отчаяннаго мужества ничто устоять не можетъ. Когда Архидамъ повелъ свой отрядъ, составлявшій менѣе 100 человѣкъ, и преодолѣвъ видимыя препятствія сталъ подниматься противъ непріятелей на гору, то эти огнемъ дышавшіе воины, эти побѣдители лакедемонянъ, эти во всемъ превосходившіе и занимавшіе возвышенныя мѣста ѳиванцы не устояли противъ отряда Архидама и подались назадъ. Сражавшіеся въ переднихъ рядахъ войска Епаминонда 13.
пали. Но такъ какъ спартанцы, увлекшись побѣдой, зашли дальше чѣмъ слѣдовало, то и между ними оказались убитые: видно, само божество назначило предѣлъ, до котораго простиралась ихъ побѣда. Тогда Архидамъ поставилъ на мѣстѣ побѣды трофей и послѣ перемирія выдалъ тѣла павшихъ здѣсь непріятелей. Послѣ 14.
этого Епиминондъ, имѣя въ виду, что на помощь Лакедемону

могутъ явиться аркадцы, и не желая вступать въ сраженіе съ соединенными силами аркадскими и лакедемонскими, особенно послѣ испытанной неудачи, со всей скоростью пошелъ назадъ, въ Тегею, далъ отдыхъ тяжеловооруженнымъ, а всадниковъ послалъ въ Мантинею, прося ихъ еще разъ употребить свои усилія, такъ какъ теперь особенно, говорилъ онъ, по причинѣ наступившей уборки борки хлѣба, весь скотъ и всѣ мантинейскіе жители должны быть внѣ города. Всадники отправились.

15. Между тѣмъ аѳинскіе всадники, выступивъ изъ Елевсина, ужинали на Исѳмѣ, перешли Клеоны и, прибывъ въ Мантинею, стали располагаться внутри стѣнъ, въ домахъ, какъ разъ въ то самое время когда показались непріятельскіе всадники. Мантинейцы стали просить аѳинянъ помочь имъ, такъ какъ весъ ихъ скотъ, работники, молодые и старики граждане — все это за городомъ; и аѳиняне, не смотря на то что ни они сами, ни ихъ

16. лошади еще не обѣдали, выступили. Какъ послѣ этого не удивляться и аѳинской доблести! Они не посмотрѣли на то, что передъ ними былъ далеко сильнѣйшій непріятель, что въ Коринѳѣ ихъ постигла неудача, не посмотрѣли и на то, что имъ приходилось сражаться съ лучшей конницей, какова была ѳиванская и ѳессалійская; но видя стыдъ въ томъ, чтобы своимъ присутствіемъ не помочь союзникамъ, и стремясь поддержать отцовскую славу, они,

17. какъ только увидѣли непріятелей, тотчасъ бросились на нихъ. Ихъ храбрости мантинейцы обязаны были тѣмъ, что все было спасено. Аѳиняне потеряли многихъ храбрыхъ мужей; конечно, таковые же погибли и у непріятелей, потому что не было такого короткаго оружія, которымъ противники не могли достать другъ друга. Но своихъ убитыхъ аѳиняне не допустили въ руки непріятеля, тогда какъ непріятели получили своихъ, только испросивъ перемиріе.

18. Между тѣмъ Епаминондъ, имѣя въ виду, что черезъ нѣсколько дней окончится срокъ похода и онъ долженъ будетъ возвращаться домой, а между тѣмъ оставленные безъ помощи союзники попа-

дутъ въ руки враговъ; что его собственная слава окончательно погибнетъ, такъ какъ въ Лакедемонѣ его многочисленнымъ гоплитамъ нанесъ пораженіе небольшой отрядъ спартанцевъ, а при Мантинеѣ разбита была конница, и самъ онъ своимъ походомъ въ Пелопоннесъ сдѣлался виновникомъ соединенія лакедемонянъ, аркадцевъ, ахейцевъ, елейцевъ и аѳинянъ, — имѣя все это въ виду, Епаминондъ пришелъ къ мысли, что уйти безъ боя не возможно. Онъ разсуждалъ такъ, что если побѣдитъ, все это исправитъ; если же будетъ убитъ, то его смерть будетъ для него славной кончиной за его усилія оставить отечественному городу власть надъ Пелопоннесомъ. Если онъ такъ думалъ, то 19.
это нисколько не удивительно: честолюбивымъ людямъ свойственны такія мысли, но я нахожу достойнымъ удивленія то, что онъ такъ пріучилъ своихъ солдатъ, что ихъ не изнуряли ни дневные, ни ночные труды; они не отступали ни передъ какой опасностью и не смотря на недостатокъ въ продовольствіи, всегда слушались.
Когда онъ послѣдній разъ объявилъ имъ готовиться къ сраженію, то 20.
всадники, по его требованію, охотно бѣлили свои шлемы, аркадскіе тяжеловооруженные рисовали на своихъ щитахъ дубины, какъ будто сами были ѳиванцы, и всѣ острили копья, мечи и чистили щиты. То 21.
что онъ сдѣлалъ, послѣ того какъ вывелъ такъ приготовленное войско, тоже заслуживаетъ особеннаго вниманія. Прежде всего онъ, естественно, началъ строить и можно было думать, что онъ готовится къ сраженію, но, построивъ по своему желанію войско, онъ не повелъ его на непріятелей кратчайшимъ путемъ, но направился къ лежащимъ къ западу отъ Тегеи горамъ, такъ что
внушилъ противникамъ предположеніе, что сраженія въ этотъ 22.
день не будетъ, тѣмъ болѣе, что когда онъ достигъ горы и развернулъ строй, онъ тамъ приказалъ остановиться подъ прикрытіемъ возвышеній, и можно было думать, что онъ располагается лагеремъ. Этимъ дѣйствіемъ онъ сдѣлалъ то, что въ большей части противниковъ потерялась не только готовность къ битвѣ, но и порядокъ въ строю. Между тѣмъ, заставляя лохи

проходить на право къ центру, онъ усилилъ стоявшую при немъ фронтовую колонну, образовавшую теперь клинъ, и затѣмъ приказалъ взять оружіе и повелъ войско. Солдаты послѣдовали за нимъ. Когда союзники сверхъ ожиданія увидѣли это наступленіе, то изъ нихъ ни одинъ человѣкъ не остался на мѣстѣ: одни бѣжали въ ряды, другіе строились, третьи взнуздывали лошадей, четвертые надѣвали панцыри, и всѣ готовы были скорѣе понести, чѣмъ
23. нанести пораженіе. Епаминондъ велъ войска клиномъ какъ корабль, будучи убѣжденъ, что коль скоро введетъ его въ середину непріятеля и прорветъ строй, все непріятельское войско погибло. И дѣйствительно, для такой борьбы онъ приготовилъ самую сильную часть, а самую слабую поставилъ позади, подальше, очень хорошо понимая, что побѣжденная часть на своихъ наводитъ страхъ, а непріятелямъ внушаетъ отвагу. И въ то время какъ непріятели даже конницѣ дали глубину фаланги гоплитовъ и поставили
24. всадниковъ безъ пѣшихъ амипповъ, Епаминондъ и своей конницѣ далъ сильный строй клиномъ и поставилъ при ней пѣшихъ амипповъ, опять въ томъ убѣжденіи, что прорвавъ ряды непріятельской конницы, онъ этимъ одержитъ побѣду надъ всѣмъ войскомъ противника. Дѣйствительно, очень трудно найти воиновъ, готовыхъ устоять въ виду бѣгущихъ товарищей. Наконецъ, чтобы съ лѣваго фланга на помощь тѣснимой части не явились аѳиняне, онъ поставилъ противъ нихъ на холмахъ всадниковъ и гоплитовъ, — чѣмъ заставилъ ихъ бояться, что въ случаѣ они тронутся на помощь, этотъ отрядъ нападетъ на нихъ съ тылу. Таковъ былъ планъ сраженія Епаминонда; и онъ не ошибся. Опрокинувъ ту часть, на которую двинулся, онъ заставилъ бѣжать
25. и все войско. Но когда онъ самъ палъ, ѳиванцы не съумѣли надлежащимъ образомъ воспользоваться этой побѣдой. Передъ ними бѣжали войска противника, а ѳиванскіе гоплиты не убили ни одного человѣка, даже не тронулись съ того мѣста, гдѣ произошло столкновеніе. Не смотря на то, что передъ ними бѣжали и всадники, ѳиванскіе всадники не преслѣдовали ни

до Р. Хр.]

всадниковъ, ни гоплитовъ. Въ ужасѣ, словно послѣ пораженія, они пробивались черезъ ряды бѣгущихъ непріятелей. Только амиппы и пелтасты, какъ побѣдители, явились вмѣстѣ съ всадниками на лѣвый флангъ, но изъ нихъ очень многіе были убиты аѳинянами.

Послѣдствія всего этого оказались совершенно противо- 26.
положныя, чѣмъ кто бы то ни было могъ ожидать. Здѣсь, гдѣ сошлась на бой почти вся Эллада и гдѣ всякій былъ увѣренъ, что послѣ сраженія побѣдители будутъ властвовать, а побѣжденные покорятся, богъ такъ устроилъ, что тѣ и другіе поставили трофей, считая себя побѣдителями и въ тоже время не мѣшая тому кто ставилъ; тѣ и другіе выдали тѣла убитыхъ послѣ перемирія, какъ побѣдители, но тѣ и другіе получили ихъ, испросивъ перемиріе, какъ побѣжденные. Каждый приписывалъ себѣ побѣду, и въ тоже время ни у кого не оказалось болѣе ни земли, ни города,
ни власти, чѣмъ это было до сраженія; но смуты и безправіе 27.
послѣ этой битвы усилились въ Елладѣ еще болѣе.

Здѣсь конецъ моего описанія. Что было послѣ, этимъ, быть можетъ, другой кто займется.

ПРИМѢЧАНІЯ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Гл. I. 1) **Спустя нѣсколько дней послѣ сраженія при Киносъ-сима.** Въ подлинникѣ: **Спустя нѣсколько дней послѣ этого.** „Исторія Греціи“ Ксенофонта служитъ продолженіемъ событій, заключающихся въ послѣднихъ главахъ неоконченной исторіи пелопоннесской войны Ѳукидида — VIII, 104—109. Эти событія были: прибытіе Алкивіада въ Самосъ и Тиссаферна въ Ефесъ и слѣдовавшее затѣмъ сраженіе при Киносъ-сима, почему Ксенофонтъ и говоритъ „опять сразились“. Ѳимохаръ былъ посланъ аѳинянами для защиты Евбеи отъ Агисандрида, но былъ разбитъ послѣднимъ при Еретріи. Съ остатками своего флота онъ ѣхалъ на соединеніе съ главными аѳинскими силами и такимъ образомъ вторично былъ разбитъ Агисандридомъ, который успѣлъ получить подкрѣпленіе отъ начальника лакедемонскаго флота Миндара.

2) **Доріей — изъ Родоса.** Еще раньше прибытія въ Геллеспонтъ Миндаръ послалъ Дорієя съ 13 кораблями къ Родосу для усмиренія вспыхнувшаго тамъ возстанія. Исполнивъ возложенное на него порученіе, Дорієй направлялся въ Авидосъ для соединенія съ флотомъ Миндара. Діодор. XIII, 38. 45. О дальнѣйшей судьбѣ Доріея см. ниже I, 5, 19. — **въ Геллеспонтъ.** До весны 411 г. Геллеспонтъ, Пропонтида и Босфоръ были во власти аѳинянъ. Но усиліями Деркилида были отняты отъ аѳинянъ сперва Авидосъ и Лампсакъ (въ послѣдствіи возвращенный Стромвихидомъ), затѣмъ Византія, а послѣ прибытія Миндара и прочіе города, кромѣ Систоса и Мадита. Ѳукид. VIII, 62, 80, 99—101. — **стратегамъ,** именно Ѳрасивулу и Ѳрасилу. — **около Рэтіи,** на азіятскомъ берегу при въѣздѣ въ Геллеспонтъ.

3) **въ Мадитъ,** на европейскомъ берегу Геллеспонта, противъ Авидоса. По Діодору (XIII, 45) аѳиняне немедленно выступили противъ Доріея со всѣми 74 кораблями; Дорієй бѣжалъ къ Дардану, куда къ нему поспѣшилъ и Миндаръ, и сраженіе продолжалось безъ перерыва.

5) **пока прибылъ — Алкивіадъ.** Послѣ признанія его самосскимъ флотомъ въ качествѣ полководца и состоявшагося въ Аѳинахъ рѣшенія о возвращеніи его изъ изгнанія, Алкивіадъ съ 22 кораблями отправился изъ Самоса въ ликійскія и карійскія воды, гдѣ онъ взялъ контрибуцію съ Галикарнасса, укрѣпилъ о—въ Косъ и затѣмъ возвратившись въ Самосъ, оттуда поспѣшилъ въ Геллеспонтъ на помощь аѳинскому флоту. Ѳук. VIII, 82, 97, 108.

6) **Фарнабазъ.** Какъ сатрапъ Виѳиніи и малой Фригіи, онъ былъ начальникомъ Троадской области и восточнаго берега Геллеспонта. По этому союзъ съ Фарнабазомъ былъ весьма желателенъ для лакедемонянъ, тѣмъ болѣе что они уже испытали послѣдствія коварной политики Тиссаферна.

9) **Тиссафернъ.** Прибытіе Тиссаферна въ Геллеспонтъ было слѣдствіемъ отправленія туда лакедемонскаго флота и заключенія лакедемонянами союза съ Фарнабазомъ, и имѣло цѣлью возстановленіе союза съ Спартою. По этому онъ приказалъ арестовать Алкивіада, который въ силу прежнихъ переговоровъ съ Тиссаферномъ могъ обѣщать аѳинянамъ союзъ съ Персіей и теперь прибылъ къ Тиссаферну, какъ побѣдитель лакедемонянъ и властитель Геллеспонта.

10) **съ Мантиѳеемъ.** Ниже 1, 3, 13 Мантиѳей упоминается въ числѣ аѳинскихъ пословъ, которые должны были отправиться въ Персію.

11) **въ Кардію,** на сѣверо западномъ берегу Херсонеса.

12) **изъ Македоніи.** Послѣ неудачныхъ дѣйствій на Евбеѣ, Ѳирамснъ былъ посланъ возстановлять на островахъ демократію и затѣмъ поддерживалъ македонскаго царя Архелая при осадѣ Пидны.

13) **большіе паруса.** Въ виду наступающаго сраженія паруса снимались изъ главной мачты. Ср. ниже II, 1, 29. VI, 2, 27. — **къ Паріи,** на азіатскомъ берегу при входѣ въ Пропонтиду. Собравшійся здѣсь флотъ изъ 86 кораблей состоялъ изъ 40 кораблей, упомян. выше § 8, 40 Ѳирамена и Ѳрасивула и 6 Алкивіада. — **въ Преконнесъ,** о—въ въ Пропонтидѣ, противъ Кизика.

14) **въ Кизикъ.** По Діодору (XIII, 49), Кизикъ былъ осажденъ Миндаромъ и Фарнабазомъ и взятъ.

17) **чѣмъ было прежде,** т. е. при выѣздѣ изъ Авидоса въ Кизикъ, когда передъ ними въ Систосѣ стояли только 40 аѳинскихъ кораблей.

18) **кромѣ сиракузскихъ.** Аѳинская сицилійская экспедиція 415—413 г. имѣла слѣдствіемъ то, что сиракузцы и селинунтцы приняли участіе въ Пелопоннесской войнѣ, и ими было отправлено въ помощь пелопоннесскому флоту 22 корабля. Ѳук. VIII, 26.

21) **въ Перинѳъ и Силиврію,** города на сѣверномъ, европейскомъ берегу, Пропонтиды.

22) **въ халкидонскій Хрисополь,** въ Босфорѣ, противъ Византіи, на мѣстѣ нынѣшняго Скутари.

23) **въ Аѳины.** По свидѣтельству Діодора (XIII, 52), послѣ этого пораженія въ Аѳины прибыло лакедемонское посольство съ цѣлью заключить миръ, но аѳиняне, потому-ли что не вѣрили искренности лакедемонянъ, которые этимъ хотѣли только выиграть время, или потому что ожидали отъ Алкивіада еще большаго, не приняли предложеній Ендія, представителя лакедемонскаго посольства, и въ аѳинскомъ народномъ собраніи миръ былъ отвернутъ.

27) **Сиракузскими стратегами,** т. е. Гермократомъ и его двумя товарищами. Гермократъ еще во время сицилійской войны, въ 415 г., предводительствовавшій сицилійскимъ войскомъ, былъ однимъ изъ представителей сиракузской олигархіи и въ настоящее время изгнанъ демократами. Ѳук. VIII, 85. Діод. XIII, 63.

32) **Около того-же времени на о—вѣ Ѳасосѣ,** т. е. около того времени, въ которое произошло сраженіе при Кизикѣ. Возмущеніе могло быть и до сраженія, когда Миндаръ стягивалъ войска, и послѣ сраженія, когда уничтоженъ былъ лакедемонскій флотъ.

33) **изъ Декеліи.** Декелія, у подошвы горы Парнеса, не вдалекѣ отъ

Аѳинъ и беотійской границы, еще въ 413 г. была занята лакедемонянами по совѣту бывшаго тогда въ изгнаніи Алкивіада. Ѳук. VI, 91, 5; VII, 19, 1. — **вывелъ аѳинянъ и всѣхъ,** т. е. имѣющихъ право носить оружіе, кромѣ рабовъ. — **около гимнасіи Ликея,** на восточной сторонѣ Аѳинъ.

34) **къ цѣли прибытія Ѳрасила,** см. выше § 8.

35) **послать — въ Византію.** Подобно тому какъ Агисъ лишалъ аѳинянъ воможности получать хлѣбъ изъ своихъ полей, Клеархъ долженъ былъ лишить ихъ возможности получать хлѣбъ моремъ. Уже въ предшествовавшемъ году, по настоянію Агиса, Клеархъ былъ посланъ въ Геллеспонтъ и былъ причиной отпаденія Византіи отъ Аѳинъ. Ѳук. VIII, 80.

36) **въ Систосъ.** Систосъ еще оставался въ рукахъ аѳинянъ; слѣдовательно, это могла быть только временная остановка вблизи Систоса.

37) **Селинунтъ и Гимеру.** Діодоръ относитъ это событіе къ 409 г. = ол. 92, 4.

Гл. II. 1) **Ѳорикъ,** на юго-восточномъ берегу Аттики. Въ предшествовавшемъ году здѣсь останавливался лакедемонскій флотъ, готовясь сдѣлать нападеніе на Евбею. Кромѣ того, укрѣплепіе Ѳорика имѣло служить прикрытіемъ для прибывающихъ съ сѣвера судовъ съ хлѣбомъ. — **5000 матросовъ.** На 50 триремахъ могло помѣститься до 7000 гребцовъ, изъ которыхъ 5000 могли въ тоже время служить пелтастами.

2) **въ Пигелы,** между Ефесомъ и Милетомъ, противъ Самоса.

4) **въ Нотію,** колофонскую гавань, на сѣверо-западъ отъ Ефеса.

6) **на защиту Артемиды,** т. е. на защиту знаменитаго ефесскаго храма Артемиды.

7) **у Корисса,** гора въ нѣсколькихъ верстахъ на югъ отъ Ефеса.

8) **изъ прежнихъ 20 кораблей,** т. е. изъ тѣхъ кораблей которые, были сожженны самими сиракузцами (I, 1, 18) и вновь построены въ Антандрѣ § 25), и къ которымъ начальникъ прибылъ въ Милетъ (§ 31).

10) **Послѣ того какъ ихъ городъ былъ разрушенъ,** т. е. въ 409 году.

14) **въ пирейскихъ каменоломняхъ.** Это была месть за такое-же наказаніе, испытанное аѳинскими плѣнными въ сицилійскую войну. Ѳук. VII, 86.

18) **въ Корифасію,** гора въ Мессеніи и вмѣстѣ названіе лежавшаго на ней города Пилоса, который въ 425 г. занятъ былъ аѳинянами подъ предводительствомъ Демосѳена и служилъ убѣжищемъ для всѣхъ изгнанныхъ изъ Лакедемона. Ѳук. IV, 41. Лакедемоняне воспользовались тѣмъ обстоятельствомъ, что аѳиняне стянули всѣ свои силы въ Геллеспонтъ, и потому заняли этотъ важный для нихъ пунктъ на западѣ. Діод. XIII, 64. — **Геракліи Трахинской.** Гераклія, древняя Трахисъ, была дорійской колоніей, но отъ постоянныхъ войнъ съ этейцами до того обезлюдѣла, что спартанцы въ 426 г. выслали туда новыхъ поселенцевъ, и самый городъ назвали Геракліей, при чемъ іонійцамъ и ахейцамъ запрещено было принимать участіе въ поселеніи. Оставленіе ахейцами гераклейцевъ въ трудную для нихъ минуту служило мщеніемъ за это запрещеніе. Ѳук. III, 92. VIII, 3.

Гл. III. 1) **Аѳиняне — отправились,** именно, Алкивіадъ и Ѳрасилъ изъ Лампсака, между тѣмъ Ѳираменъ стоялъ въ Босфорѣ, въ Хрисополѣ, съ весны 410 г.

4) **отъ моря до моря,** т. е. Босфора до Пропонтиды.

5) **Гиппократъ;** см. выше I, 1, 23.

8) **оставшіеся стратеги** — Ѳираменъ и Ѳрасилъ, которые, очевидно, продолжали осаду и затѣмъ уже вступили въ переговоры, такъ какъ между отъѣздомъ и возвращеніемъ Алкивіада прошло значительное время. Алкивіадъ успѣлъ собрать деньги въ Херсонесѣ, набрать ѳракійское войско, взять Силиврію и оттуда прибылъ уже въ Византію.

13) **Пасиппидъ,** который въ 410 г. (I, 1, 32) былъ осужденъ на изгнаніе. Слѣдовательно, онъ или возвращенъ былъ или же по собственному желанію присталъ къ посольству, чтобы въ Сузахъ отстаивать интерессы пелопоннесцевъ. Подобныя намѣренія могъ питать и изгнанный изъ Сиракузъ Гермократъ, который надѣялся съ помощью Фарнабаза возвратиться въ отечество. Другое такое-же общество представителей враждебныхъ другъ другу государствъ встрѣчается ниже (VII, 1, 33) при отправленіи къ тому же персидскому царю пословъ ѳиванскихъ, аркадскихъ, елейскихъ и аѳинскихъ.

15) **мегарцами — Кератада.** Византія была мегарская колонія. О Геликсѣ см. Ѳук. VIII, 80, 2. О Кератадѣ см. Анаб. VII, 1, 33 и сл., гдѣ онъ является искателемъ приключеній и повсюду, гдѣ только происходитъ борьба, предлагаетъ свои услуги въ качествѣ полководца.

17) **Игисандрида,** который побѣдилъ аѳинянъ при Еретріи (Ѳук. VIII, 95) и въ Геллеспонтѣ (I, 1, 1), затѣмъ былъ помощникомъ Миндара.

20) **ѳракійской площади.** Ср. Анаб. VII, 1, 24.

21) **ничего не знавшіе объ этомъ.** По Діодору (XIII, 66 и сл.) и Плутарху (Алк. 31), взятіе города было слѣдствіемъ не просто измѣны, но и военной хитрости. Передъ объявленіемъ приступа, флотъ направился изъ Византіи къ іонійскому берегу, а сухопутное войско отступило во внутрь страны. Ночью флотъ вернулся и сдѣлалъ нападеніе на гавань, въ каковую сторону и обращено было все вниманіе осажденныхъ; между тѣмъ съ противоположной стороны подошло сухопутное войско и вступило въ городъ, по Діодору, взобравшись на стѣны по лѣстницамъ, по Плутарху — черезъ ворота, открытыя заговорщиками. Плѣнныхъ оказалось, по Діодору, болѣе 500 пелопоннесцевъ, мегарянъ и беотійцевъ, которые искали спасенія въ храмахъ.

Гл. IV. 1) **въ Гордіи,** на границѣ Фригіи и Виѳиніи.

2) **съ лак. посломъ.** Объ этомъ возвращающемся изъ Персіи посольствѣ ничего не извѣстно. Можно догадываться, что цѣлью его было устраненіе двоедушнаго Тиссаферна. Ср. I, 1, 9; 10. — **другіе уполномоченные,** вѣроятно, персы, которые должны были подтвердить обѣщанія, сдѣланныя лакедемонскому посольству.

3) **у Кастола,** городъ въ Лидіи. Сравн. Анаб. I, 1, 2; 9, 7. Слѣдовательно, Киръ назначенъ былъ царскимъ намѣстникомъ Лидіи, Великой Фригіи и Каппадокіи, и Тиссафернъ, какъ и Фарнабазъ, былъ подчиненъ ему въ военномъ отношеніи.

7) **когда прошли уже три года,** слѣдовательно, весной 405 или, если считать со времени отъѣзда изъ Халкидона (I, 3, 14), осенью 406 г. Упомянутые выше I, 3, 13 и сопровождавшіе аѳинское посольство лакедемоняне, аргосцы и сиракузцы, безъ сомнѣнія, были отпущены немедленно по пріѣздѣ

Кира, — въ силу чего Гермократъ уже лѣтомъ 408 г. является въ Сиракузахъ во главѣ своей партіи, — но аѳинянъ, какъ опасныхъ противниковъ его планамъ на малую Азію, Киръ задержалъ.

8) **въ Карію.** Эта поѣздка имѣла цѣлью показать, что аѳиняне опять господствуютъ не только въ Босфорѣ и Геллеспонтѣ, но и въ іонійскихъ и карійскихъ водахъ.

10) **и третьяго Конона** т. е. замѣчательнаго изъ избранныхъ на этотъ годъ 10 полководцевъ. До этого времени Кононъ встрѣчается, 413 г., какъ полководецъ въ Навпактѣ. Ѳук. VII, 31, 3.

11) **прямо въ Гиѳій,** военная гавань Лакедемонянъ на южномъ берегу Лаконики.

12) **прибылъ въ Пирей — Плинтерій.** Вопреки скромному описанію въѣзда Алкивіада въ Аѳины съ 20 кораблями, сообщаемому Ксенофонтовъ, Діодоръ, Плутархъ и др. рисуютъ это возвращеніе въ высшей степени торжественнымъ и блестящимъ, упоминая о позолоченныхъ щитахъ, богатой добычѣ, 200 взятыхъ въ плѣнъ корабляхъ, множествѣ плѣнныхъ и т. п. Весьма можетъ быть, что все это было раньше доставлено въ Аѳины Ѳрасиломъ и теперь выставлено къ пріѣзду Алкивіада. **Плинтеріи** — праздникъ омовенія богини Аѳины, совершавшійся въ 25 день мѣсяца Ѳаргиліона (ок. 10 юня), въ концѣ олимпіаднаго года. Въ этотъ день съ древняго сдѣланнаго изъ дерева изображенія Аѳины Поліасъ съ величайшей таинственностью снимался пеплосъ и всѣ украшенія и самое изображеніе оставалось закрытымъ. Всѣ занятія прекращались и день считался тяжелымъ для начатія какого либо дѣла. Такимъ образомъ, говоритъ Плутархъ (Алк. 34), богиня какъ бы скрывала себя отъ Алкивіада и прогоняла его.

13) **величайшій гражданинъ,** въ томъ смыслѣ, что онъ одинъ могъ отвратить сицилійское пораженіе и прочія неудачи.

15) **злѣйшимъ врагамъ** — спартанцамъ и персамъ.

16) **прежнее положеніе,** т. е. какъ было во время олигархіи 411 г., когда сдѣланы были попытки къ ниспроверженію демократіи.

19) **Евриптолема.** Этотъ Евриптолемъ не тотъ, который упоминяется I, 3, 13 въ числѣ аѳинскихъ пословъ. Послѣдній не могъ вернуться въ Аѳины раньше 406 г.

20) **мистеріи до сихъ поръ — на морѣ.** Со времени занятія Агисомъ Декеліи аѳиняне совершали Елевсинскія таинства (20 числа мѣсяца Боедроміона — въ началѣ октября), отправляясь въ Елевсинъ моремъ. Теперь аѳиняне въ первый разъ снова праздновали ихъ, отправляясь въ Елевсинъ сушей, по священной дорогѣ, не опасаясь нападенія спартанцевъ.

21) **на третій мѣсяцъ.** Это мѣсто противорѣчитъ § 12, такъ какъ между Плинтеріями и Елевсинскими таинствами прошло болѣе 3 мѣсяцевъ.

22) **въ Гавріи,** гавань и укрѣпленіе на о—вѣ Андросѣ.

Гл. V. 1) **нѣсколько раньше этихъ событій,** т. е. отправленія Алкивіада противъ о—ва Андроса.

4) **по аттической драхмѣ** = 24 коп. См. объясн. техн. выраж. въ I. вып. соч. Ксенофонта: „талантъ“.

5) **тридцать минъ на каждый корабль.** Аттическая мина = 100 драхмъ = 600

оболовъ, и такъ какъ экипажъ военнаго корабля состоялъ изъ 200 человѣкъ, то дневная плата составляла 3 обола на человѣка. Съ прибавкой одного обола дневная плата въ пелопоннескомъ флотѣ достигла 4 оболовъ, между тѣмъ какъ аѳинскомъ флотѣ дневная плата составляла 3 обола. Ѳук. VIII, 45, 2.

15) **Делфинію и Иіонъ.** Первая — укрѣпленная гавань на восточномъ берегу о—ва Хіоса, второй — гавань въ Ѳракіи при впаденіи Стримона.

16) **Перикла,** сына знаменитаго Перикла.

17) **въ свои укрѣпленія,** Висанѳу, во Ѳракіи на берегу Пропонтиды, и Пактію, въ Херсонесѣ, по свидѣтельству Діодора (XIII, 74) и К. Неп. (Alc. 7), которыя вѣроятно завоеваны были Алкивіадомъ въ 410—9 г. Еще прежде въ тойже мѣстности имѣлъ независимое положеніе Милтіадъ.

19) **Доріея** см. выше I, 1, 2. Помилованіе его послѣдовало не тотчасъ, но въ Аѳинахъ, въ народномъ собраніи, гдѣ аѳиняне приняли во вниманіе его славу, заслуженную имъ во многихъ состязаніяхъ на эллинскихъ праздникахъ. Ср. Ѳук. III, 8, 1.

20) **въ большомъ уныніи,** вслѣдствіе испытаннаго пораженія. — **вмѣстѣ со всѣми стратегами** — Львомъ, Ерасинидомъ и Архистратомъ. Аристократъ оставался въ Самосѣ; прочіе пять полководцевъ оставались въ Аѳинахъ.

Гл. VI. 1) **было лунное затмѣніе,** 15-го апрѣля 406 г. — **сгорѣлъ древній храмъ Аѳины** — такъ называемый храмъ Аѳины Поліасъ, находившійся въ аѳинскомъ акрополѣ. Онъ называется древнимъ въ отличіе отъ новаго — Парѳенона.

4) **сторонники Лисандра.** По свидѣтельству Діодора (XIII, 70), въ іонійскихъ городахъ Лисандромъ были созваны гетеріи, которымъ обѣщана была свобода и независимость ихъ городовъ, съ тѣмъ чтобы они противодѣйствовали аѳинянамъ. Такимъ образомъ ихъ интересы тѣсно были связаны съ интересами Лисандра и теперь они вели интригу противъ Калликратида.

24) **всѣхъ взрослыхъ,** т. е. всѣхъ находившихся въ военномъ возрастѣ, который у аѳинянъ начинался со вступленія въ ефебію, т. е., съ 18 лѣтъ и продолжался до 60 лѣтъ. Рабы призывались только въ крайнихъ случаяхъ и тогда имъ обѣщалась свобода и право гражданства.

27) **на Аргинузскихъ островахъ** — три небольшіе острова, на разстояніи 140 стадій (= ок. трехъ географ. миль) отъ лесбосскаго мыса Малеи.

37) **купцамъ.** Купцы всегда сопровождали войско, съ одной стороны для того чтобы снабжать его необходимыми потребностями, съ другой — чтобы покупать добычу.

Гл. VII. 2) **завѣдывавшій двумя оболами** (Діобеліей). Діобелія составляла часть городской кассы, изъ которой бѣдные аѳинскіе граждане получали по два обола для входа въ театръ (ѳеориконъ). Въ этой должности Архидемъ могъ поднять обвиненіе противъ Ерасинида за растрату общественныхъ денегъ.

3) **сенатъ рѣшилъ арестовать.** Это дѣйствіе было противозаконно, такъ какъ каждый аѳинянинъ, въ случаѣ какого либо обвиненія, если только это не было уголовное преступленіе, на время производства слѣдствія представлялъ три поручителя и не лишался свободы.

8) **Апатуріи** — трехдневный аѳинско-іонійскій народный праздникъ, совершавшійся въ мѣсяцѣ Піанепсіонѣ (октябрѣ). Въ эти дни родственники собира-

лись въ фратріи, гдѣ записывались родившіеся въ этомъ году дѣти, новые граждане, заключенные браки и приносились родовыя жертвы. Въ настоящемъ случаѣ этотъ семейный праздникъ тѣмъ болѣе имѣлъ печальный характеръ, что тысячи родственниковъ явились въ траурныхъ платьяхъ, оплакивая погибшихъ, вслѣдствіе непростительнаго упущенія, членовъ своихъ семействъ.— **въ черномъ платьи и — волосами** — знакъ траура по погибшихъ при Аргинузахъ родственникахъ.

10) **поручивъ 11 приставамъ** — одинадцать аѳинскихъ чиновниковъ, которые имѣли надзоръ надъ преданными тюремному заключенію и приводили въ исполненіе наложенное на нихъ наказаніе, особенно смертную казнь. — **отдать богинѣ** — т. е. въ пользу храма богини Аѳины. Прочимъ богамъ отдавалась 15-я часть конфискованнаго имущества.

13) **и этихъ лицъ,** Еврипголема и другихъ.

15) **за исключеніемъ Сократа.** Memor. I, 1, 18: „засѣдая въ сенатѣ и принеся сенатскую присягу, по которой требовалось судить по законамъ, Сократъ, когда его сдѣлали предсѣдателемъ народнаго собранія, не захотѣлъ уступить желанію народа — противозаконно, за однимъ голосованіемъ осудить на казнь всѣхъ полководцевъ, товарищей Ѳрасилла и Ерасипида. Народное собраніе заявляло ему свое негодованіе, многіе сильные лица даже грозили, но онъ предпочелъ соблюсти присягу, чѣмъ противозаконно уступать народному собранію или бояться угрозъ". Тоже Pl. Apol. p. 32, b.

16) **тогда выступилъ,** т. е., когда, при слѣдующемъ предсѣдателѣ, народному собранію удалось заставить произвести желаемую подачу голосовъ.

20) **Каннона.** О личности Каннона ничего не извѣстно. — **низверженіемъ въ пропасть.** Обыкновенные роды смертной казни въ Аѳинахъ были — принятіе яда или низверженіе въ пропасть, находившуюся за городомъ, въ демѣ Киріады.

25) **отняли — 70 кораблей.** См. выше I, 6, 34.

28) **уступки Аристарху.** Аристархъ принадлежалъ къ аристократической партіи, которая лѣтомъ 411 г. произвела ниспроверженіе демократіи и учредила правительство Четырехсотъ. По низверженіи этого правительства Аристархъ бѣжалъ съ своимъ отрядомъ на беотійскую границу въ крѣпость Эною и измѣннически предалъ ее ѳиванцамъ. Ѳук. VIII, 98.

30) **изъ своей симморіи** — эскадра изъ 15 кораблей. См. I, 6, 29 и сл. — **изъ погибшихъ 12 кораблей.** По I, 6, 34 всѣхъ кораблей погибло 25, и изъ нихъ 13, вѣроятно, во время самаго сраженія. Слѣдовательно, когда послѣ сраженія флотъ собрался при Аргинусахъ и рѣшался вопросъ о поданіи помощи, то всего 12 кораблей требовали помощи.

34) **возраженіе подъ клятвою** — судебный терминъ. Возраженіе могло касаться только правильности счета голосовъ и требовало вторичнаго голосованія. На ходъ самаго дѣла оно не имѣло никакого вліянія.

35) **аѳиняне раскаялись.** Объ этомъ говоритъ аѳинянамъ Сократъ въ Apol. Pl. 32, b. — **во время одного возмущенія — изъ Пирея.** Клеофонтъ, одинъ изъ главнѣйшихъ демагоговъ въ послѣдніе годы пелопоннеской войны и постоянный противникъ мира, былъ убитъ олигархами во время осады Аѳинъ. Возвращеніе Калликсена послѣдовало въ 403 г., по вступленіи Ѳрасивула и объявленной по этому поводу всеобщей амнистіи. См. ниже II, 4, 39 сл.

КНИГА ВТОРАЯ.

Гл. I. 1) **Хіосскій отрядъ Етеоника** — продолженіе сказаннаго въ I, 6, 38. Такъ какъ послѣ смерти Калликратида не было главнаго начальника флота, то Етеоникъ по собственной волѣ флотъ послалъ въ Хіосъ, а пѣшее войско въ Миѳимну, откуда затѣмъ и самъ отправился къ флоту.

8) **не спрятали рукъ въ кору.** По персидскому обычаю, требовалось въ присутствіи царя, въ знакъ покорности, прятать руки въ кафтанъ. См. Кироп. VIII, 3, 10.

9) **Іераменъ,** вѣроятно, отецъ казненныхъ Автовесака и Митрея.

12) **аѳинскіе полководцы** — Кононъ, Адимантъ и Филоклъ.

13) **около кадусіевъ** — племя на юго-западномъ берегу каспійскаго моря

14) **Киръ отправился къ отцу.** См. Анаб. I, 1, 2.

20) **въ Елеунтѣ Херсонесскомъ,** городъ на ѳракійскомъ Херсонесѣ.

21) **выѣхали къ Эгосъ-потамосу** — имя маленькаго городка и рѣчки на восточномъ берегу Херсонеса. Этотъ городокъ лежалъ около нынѣшней Галаты.

25) **Алкивіадъ изъ замка увидѣлъ.** См. выше I, 5, 17. По Діодору (XIII, 105), Алкивіадъ предлагалъ полководцамъ допустить его къ командованію флотомъ, и тогда онъ надѣялся или заставивить Лисандра вступить въ сраженіе или же оставить корабли и высадиться на берегъ и дать сраженіе на сушѣ, при чемъ Алкивіадъ расчитывалъ на помощь ѳракійскихъ предводителей Мидока и Севѳа.

28) **корабль „Паралосъ“.** Этотъ корабль и „Саламинія“, два быстроходныя аѳинскія судна, употреблялись преимущественно какъ вѣстовыя. Ср. ниже VI, 2, 14.

29) **забралъ — большіе паруса,** которые оставлены были здѣсь Лисандромъ въ виду предстоящаго сраженія. Ср. I, 1, 13.

30) **Корабли, плѣнныхъ.** По Плутарху (Lys. 11—13), плѣнныхъ было 3000, по Павсанію (IX, 32) 4000.

31) **отрубить — по правой рукѣ.** По Плутарху (Lys. 9), Филоклъ предложилъ отрубить плѣннымъ по большому пальцу на правой рукѣ, чтобы они могли только грести весломъ и не могли бросать копья. По Цицерону (De offic. III, 11, 1), это рѣшеніе направлено было только противъ эгинцевъ.

Гл. II. 1) **тогда предавшіе Византію.** См. выше I, 3, 14 и сл.

3) **Милосомъ . . . . . Эгиной и мн. др.** Послѣ продолжательной осады, о—въ Милосъ былъ взятъ Алкивіадомъ въ 415 г.; при чемъ мужчины были умерщвлены, а женщины и дѣти проданы въ рабство. Ѳук. V. 116. Жители г. Гистіеи, на о—вѣ Евбеѣ, въ 415 г. были изгнаны Перикломъ изъ своего города. Ѳук. I, 114. Жителей Скіоны и Тороны, на халкидскомъ полуостровѣ, въ 420 и 421 г., постигла участь милосцевъ. Ѳук. V, 3 и 32.

4) **засыпать всѣ гавани кромѣ одной.** Кромѣ остававшейся со времени Ѳемистокла фалернской гавани, аѳиняне имѣли еще гавань Мунихію, Зею и главную Пирей, вмѣщавшую пристань для купеческихъ судовъ (ἐμπόριον) и для военныхъ (Κάνθαρος).

11) **возвратили гражданскую честь.** Со времени паденія, въ 411 г., правительства Четырехсотъ оставалось много лицъ лишенныхъ, вслѣдствіе политическихъ преступленій, гражданскихъ правъ. Ксенофонтъ не упоминаетъ о

возникшей въ настоящее время въ Аѳинахъ борьбѣ партій, при чемъ партія олигархическая одержала верхъ, такъ что благодаря этому изгнанные прежде олигархи возстановлены были въ своихъ правахъ.

16) **оставался у Лисандра болѣе 3 мѣсяцевъ.** По Плутарху (Lys. 14), Лисандръ все это время находился въ м. Азіи и преимущественно въ Самосѣ.

23) **въ Пирей вступилъ Лисандръ** — 16 мунихія (въ концѣ марта) 404 г. Плут. Lys. 15.

Гл. III. 4) **происходило солнечное затмѣніе** — 2 сентября 404 г.

7) **Лисандръ передалъ — гражданамъ,** которые въ 412 г. были изгнаны при помощи аѳинянъ. Ѳук. VIII, 21.

9) **на пятнадцатомъ году — перемирія.** Въ 446 г. аѳинянами, подъ предводительствомъ Перикла, была покорена Евбея, и въ слѣдующемъ году между аѳинянами и спартанцами было заключено 30-лѣтнее перемиріе. Ѳук. I, 114 и сл.

12) **жили на счетъ доносовъ.** Ср. Mem. II. 9, 1.

21) **любаго метэка,** между которыми, какъ исключительно занимавшимися торговлею и промыслами, было очень много людей богатыхъ.

30) **благодаря — Агнону** — аѳинскій полководецъ, основатель Амфиполя, принадлежавшій къ правительству, назначенному послѣ сицилійскаго пораженія, представитель олигархіи. Lysias XII, 65.

31) **прозваніе коѳурна.** Коѳурны — башмаки трагическихъ актеровъ, одинаковые для обѣихъ ногъ.

32) **поднять тонувшихъ послѣ сраженія при Л.,** т. е. послѣ битвы при Аргинусскихъ о—вахъ. См. выше I, 7, 4 и сл.

34) **какъ извѣстно, лакедемонское госуд. устройство.** По свидѣтельству Аѳенея (XI, 463 с), Критій, питавшій особенное уваженіе къ спартанскому устройству, оставилъ даже сочиненіе объ этомъ государствѣ.

36) **онъ тогда съ Промиѳеемъ въ Ѳессаліи** и пр. Послѣ изгнанія изъ Аѳинъ, въ 411 г., Критій удалился въ Ѳессалію, гдѣ, вмѣстѣ съ ѳессалійскимъ тиранномъ Промиѳеемъ, возмущалъ рабовъ. Въ Аѳины возвратился въ 405 г. по амнистіи, объявленной послѣ сраженія при Эгосъ-потамосѣ. Ср. Mem. I, 2, 24. Ѳессалійскіе рабы (пенесты) были въ положеніи спартанскихъ илотовъ и состояли, какъ и они, изъ потомковъ покоренныхъ жителей страны, вѣроятно, иллирійскаго племени.

39) **послѣ казни Льва.** Объ этой казни, безъ всякаго суда, Льва упомин. въ своей рѣчи Сократъ (Pl. Apol. p. 32, c. d.). Ср. Memor. IV, 4, 3. — **сына Никія,** извѣстнаго аѳинскаго полководца, имущество котораго равнялось цѣнѣ 100 талантовъ. Lys. XIX. 47.

40) **погубили Антифонта,** вѣроятно, упом. въ Memor. I, 6 софиста. Другой Антифонтъ, ораторъ, лишилъ себя жизни въ 411 г. Ѳук. VIII, 68. Lys. c. Erat. 67.

42) **Ѳрасивула, Анита, Алкивіада.** Анитъ извѣстный въ послѣдствіи обвинитель Сократа, энергическій защитникъ демократіи, достигнувшій вмѣстѣ съ Ѳрасивуломъ изгнанія Тридцати тиранновъ. По Плутарху (Alc. 38), преслѣдованіе Критія было главнаго причиною смерти Алкивіада. Ср. C. Nep. Alc. 10.

46) **партія — Аристарха,** — члены правительства Четырехсотъ, не признаннаго самосскимъ флотомъ. См. Өук. VIII, 90—92.

48) **за драхму участвуютъ въ правленіи.** Каждый членъ сената получалъ ежедневную плату по 1 драхмѣ.

54) **послалъ за 11 приставами.** См. I, 7, 10 прим.

Гл. IV. 2) **успѣлъ занять — Филу,** пограничная крѣпость между Аттикой и Беотіей на дорогѣ, ведущей изъ Аөинъ въ Өивы, въ разстояніи 120 стадій отъ Аөинъ (= ок. 20 верстъ). Нынѣ **Фили.**

9) **на слѣдующій день въ Одеонъ,** зданіе, воздвигнутое Перикломъ въ формѣ персидской палатки на юго-восточномъ склонѣ аөинскаго акрополя и служившее для музыкальныхъ состязаній.

11) **отступили къ Мунихіи** — холмъ съ небольшой гаванью въ томъ-же Пиреѣ. — **на площадь Гипподама** — милетскаго архитектора времени Перикла, много работавшаго надъ устройствомъ пристани и украшеніемъ этой площади. — **къ мунихійскимъ храмамъ — Вендидію.** Вендидій, тоже храмъ Артемиды-Вендисъ, өракійскаго божества.

17) **я начну пеанъ; тогда, призвавъ Еніалія.** Пеанъ, хвалебная пѣснь въ честь Аполлона и другихъ божествъ, особенно передъ началомъ сраженія. Еніалій, древнее названіе Арея, бога войны, призываніе котораго сопровождалось крикомъ „елелей“ или „алала“. Ср. Анаб. I, 8, 18; IV, 3, 19. Кироп. VII, 1, 26.

19) **Хармидъ, сынъ Главкона.** О Хармидѣ см. Mem. III, 7, 1.

20) **завѣдывавшихъ мистеріями,** т. е., елевсинскими таинствами, завѣдываніе которыми принадлежало четыремъ лицамъ изъ древнихъ жреческихъ родовъ Евмолпидовъ и Кериковъ.

21) **за десять лѣтъ войны** — декелійской, со времени занятія лак—ми Декеліи, 414—405 г.

26) **попались эксонейцы,** изъ дема Эксоны, между западнымъ берегомъ и горой Гиметтомъ.

27) **на прилегающемъ къ Ликею бѣгѣ** — на мѣстѣ отведенномъ для состязанія и прилегающемъ къ гимнасіи Ликею. См. выше I, 1, 33.

30) **на такъ наз. Алипедъ,** равнина на морскомъ берегу, на СЗ отъ Пирея.

31) **съ двумя лакед. морами.** Мора одна изъ шести частей (моръ), на которыя раздѣлялось спартанское войско, и содержавшая въ военное время до 500 человѣкъ.

32) **состоявшіе 10 лѣтъ въ военномъ возрастѣ,** т. е., имѣвшіе отъ 20 до 30 лѣтъ.

33) **въ Керамикѣ.** Керамикъ — сѣверозападная часть города, раздѣлявшаяся городской стѣной на двѣ части. Наружная часть — „передъ воротами“ — служила кладбищемъ для павшихъ на войнѣ, особенно для тѣхъ, которые погребались на государственный счетъ. Paus. I, 29.

34) **къ болоту, что въ Алахѣ** — аттическомъ демѣ, занимавшемъ СВ—чную часть Алипеда отъ Мунихіи.

43) **тогда же поставлено было правительство.** Вступленіе Өрасивула произошло 12 боедроміона (въ сентябрѣ) 403 г.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Гл. I. 1) **отправилъ посольство въ Лакедемонъ.** Объ этомъ посольствѣ Кс. ничего не говоритъ въ Анабасисѣ, но о немъ упоминаетъ Плутархъ (Art. 6). — **киликійскаго правителя Сіеннесія.** См. Анаб. I, 2, 21 и сл.

2) **произошло сраженіе** — при Кунаксѣ 3 сент. 401 г. Подробности объ этомъ сраженіи см. Анаб. I, 8. — **описано сиракузяниномъ Ѳемистогеномъ.** Имя этого Ѳемистогена не извѣстно и объ отношеніи его къ Анабасису Ксенофонта нельзя сказать ничего опредѣленнаго. Въ древности существовало мнѣніе о томъ, что Ѳемистогенъ принималъ участіе въ окончаніи и изданіи Анабасиса. Плутархъ (de gl. Ath. 345 c) говоритъ, что Ксенофонтъ приписалъ Анабасисъ Ѳемистогену, для того чтобы внушить болѣе достовѣрности труду, въ которомъ излагаются его собственные подвиги.

3) **при жизни Кира предпочли послѣдняго.** См. Анаб. I, 1, 6; 9, 9.

4) **изъ недавнихъ вольноотпущенниковъ** — рабовъ получившихъ свободу и права не полнаго гражданства. Ср. выше I, 3, 15 прим.

6) **спасшіеся участники похода съ Киромъ.** По Анаб. VII, 6. 1; 8, 24 это войско, состоявшее до послѣдняго времени подъ предводительствомъ Ксенофонта, соединилось съ спартанскимъ войскомъ въ Пергамѣ и поступило подъ начальство спартанскаго полководца Ѳиврона. — **потомки Дамарата лакедемонскаго.** Дамаратъ, сынъ лакедемонскаго царя Аристона, лишенный Клеоменомъ участія въ правленіи, оставилъ Лакедемонъ и поселился въ Персіи подъ покровительствомъ Дарія Гистаспа, сына котораго Ксеркса онъ сопровождалъ въ его походѣ противъ Эллады. Herod. VI, 65 и сл. — **Горгіонъ и Гонгилъ.** Ср. Анаб. VII, 8, 8. Принадлежавшіе имъ города лежали на малоазіатскомъ берегу въ Эолидѣ. — **подарены отъ царя Гонгилу,** измѣнничество котораго случилось во время персидскихъ войнъ. Онъ служилъ также Павсанію при переговорахъ съ Ксерксомъ. Ѳук. I, 128.

7) **такъ называемую египетскую Ларису** — древній городъ на эолійскомъ берегу вблизи Кумъ, заселенный при Кирѣ египетскими поселенцами. См. Кироп. VII, 1, 45.

8) **прозванъ былъ Сизифомъ.** Сизифъ, древній коринѳскій герой, извѣстный своей хитростью. Ср. Hom. Il. VI, 153.

9) **при Лисандрѣ — въ Абидосѣ,** въ 407 г. По Ѳук. VIII, 61 Деркилидъ былъ намѣстникомъ въ Абидосѣ въ 411 г.

10) **Зеній изъ Дардана,** городъ въ Троадѣ, какъ и упоминаемые ниже, § 15—17, Скепсисъ, Гергиѳа, Неандрія, Новый Иліонъ и др.

Гл. II. 2) **въ виѳинскую Ѳракію,** или ѳракійскую Виѳинію, область на азіатскомъ берегу Чернаго моря отъ Византіи до Гераклеи. — **союзники отъ Севѳа,** правителя племени одрисовъ въ европейской Ѳракіи (н. Румиліи). Ср. Анаб. VII, 1, 5 и сл.

7) **полководецъ, командовавшій — Кира.** Такъ какъ Ксенофонтъ лично передалъ это войско Ѳиврону (см. III, 1, 6 пр.), то вѣроятно онъ и теперь оставался его предводителемъ, и Ксенофонтъ здѣсь, какъ и III, 1, 2 умалчиваетъ о своемъ имени.

10) **37 стадій въ ширину — возводить стѣну.** По Геродоту VI, 36, ширина Херсонеса составляла 36 стадій. Еще Милтіадъ оградилъ Херсонесъ

полисадомъ отъ нападеній апсинтіевъ, какъ и Периклъ, который возводилъ здѣсь укрѣпленія, но все это постоянно разрушаемо было ѳракійцами. Плут. Пер. 19.

11) **хіосскіе изгнанники — Атарней.** Въ 409 г. спартанскій полководецъ Кратисиппидъ возвратилъ изгнанныхъ передъ тѣмъ аристократовъ, которые въ свою очередь изгнали демократовъ. Послѣдніе, въ числѣ 600 человѣкъ, заняли противъ о—ва Лесбоса городъ Атарней и оттуда дѣлали набѣги.

17) **изъ Пріены, Ахиллія** — іонійскіе города на западномъ берегу Каріи, первый у подошвы горы Микале, второй не подалеку отъ Пріены.

21) **союзъ съ аѳинянами.** Объ этомъ союзѣ, заключенномъ въ 420 г., см. Ѳук. V, 47. — **не допустили ихъ до — состязаній.** Подробный разсказъ объ этомъ штрафѣ въ 2000 минъ за нарушеніе священнаго перемирія лакедемонянами, какъ и объ упоминаемомъ ниже случаѣ съ Лихасомъ, см. Ѳук. V, 49—50.

31) **отъ попеченія о храмѣ Зевса Олимпійскаго.** Главный надзоръ надъ храмомъ Зевса Олимпійскаго и распоряженіе олимпійскими играми съ давнихъ поръ были предметомъ спора между елейцами и писатами и съ 576 г. до Р. Хр. окончательно были переданы елейцамъ. Въ настоящемъ случаѣ, какъ и прежде, соперники елейцевъ, писаты, жившіе по хуторамъ и не имѣвшіе большаго значительнаго города, не имѣли для этого ни средствъ, ни образованности въ противоположность елейцамъ, которые уже въ 471 г. (Diod. XI, 54) жили въ богатомъ и замѣчательномъ городѣ и могли быть представителями съ подобающимъ достоинствомъ.

Гл. III. 1) **заболѣлъ въ Гереѣ** — въ Аркадіи, при верхнемъ теченіи Алфея. — **дни траура** — десять дней, въ которые всѣ общественныя дѣла прекращаются. Герод. VI, 58.

3) **Діопиѳъ — толкователь прорицаній.** Подробнѣе объ этомъ Плут. Агес. 3. Упоминаемое здѣсь вѣщаніе относится къ Агесилаю, который хромалъ на одну ногу.

5) **сколько всѣхъ на площади спартіатовъ,** т. е. полноправныхъ гражданъ какъ по рожденію, такъ и по воспитанію, въ противоположность покореннымъ силою — илотамъ или сдавшимся добровольно и поселившимся на извѣстныхъ условіяхъ періэкамъ. О новогражданахъ см. III, 1, 4 прим.

7) **оставаться дома,** т. е. быть всегда готовымъ къ дѣйствію.

8) **поименованныхъ въ скиталѣ.** Скитала, собственно палка для письма, употреблявшаяся у спартанцевъ при секретныхъ порученіяхъ, а затѣмъ и самое письмо. Спартанскій чиновникъ, особенно полководецъ, при отправленіи изъ города, получалъ одну палку; другая же такой-же точно длины и толщины оставлялась у правительства. Сообщая извѣстное порученіе, тщательно наматывали на палку узкій бѣлый ремень, писали на немъ поперекъ что нужно было, разворачивали и этотъ исписанный ремень отсылали. Получившій наматывалъ его на свою палку и читалъ. Pl. Lys. 19.

9) **къ старшему гиппагрету** — одному изъ трехъ начальниковъ отряда 300 всадниковъ — ефебовъ, составлявшихъ почетную стражу царя.

Гл. IV. 1) **однѣ триремы — строились.** По совѣту Фарнабаза и кипрскаго царя Евагора, персидскій царь приказалъ готовить флотъ противъ спартанцевъ, начальство надъ которыми долженъ былъ принять Кононъ.

2) **возстановить — совѣтъ десяти.** Во время своего объѣзда малой Азіи

Лисандръ повсюду въ покоренныхъ городахъ уничтожалъ демократическія учрежденія и заводилъ олигархическія, при чемъ главное управленіе принадлежало лакедемонскому намѣстнику и совѣту выбранныхъ Лисандромъ десяти лицъ.

3) **по исполненіи установленныхъ жертвъ** — дома Зевсу путеводителю, при переходѣ черезъ границу — Зевсу и Аѳинѣ.

4) **беотійскіе начальники — запретили.** Такъ какъ Авлида принадлежала къ беотійскому союзу, то беотархи (совѣтъ 11-ти беотійскихъ высшихъ начальниковъ, имѣвшихъ мѣстопребываніе въ Ѳивахъ) не допустили жертвоприношенія, происходившаго безъ участія беотійскаго жреца. — **по прибытіи въ Герестъ** — на юго-западномъ берегу Евбеи, съ храмомъ Посидона.

13) **не далеко отъ Даскилія** — городъ во Фригіи, столица Фарнабаза.

Гл. V. 2) **Аѳиняне не взяли денегъ.** Павсаній (III, 9, 8) утверждаетъ, что изъ аѳинянъ тоже были подкуплены двое — Кефалъ и Епикратъ.

8) **тяжелое для васъ предложеніе.** Рѣчь идетъ о сдѣланномъ ѳиванцами въ концѣ пелопоннесской войны предложеніи разрушить Аѳины. См. выше II, 2, 19. — **одинъ человѣкъ**; по Плут. Lys. 15 это былъ Еріанѳъ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Гл. I. 1) **между тѣмъ Агесилай** и пр. Продолженіе разсказа, прерваннаго III, 4, 29.

15) **превосходнѣйшая охота.** Персы держали звѣрей для охоты въ нарочно устраиваемыхъ для этой цѣли паркахъ. Ср. Ан. I, 2, 7. Кироп. I, 4, 11.

28) **съ Мегаватомъ,** сыномъ Спиѳридата и любимцемъ Агесилая. Plut. Ages. 11.

41) **въ Ѳивскую долину,** въ Троадѣ, такъ названную по имени древняго города „Ѳива Подплакійская" Hom. Il. VI, 397. — **Артемиды Астиринской,** по имени города Астиры, въ Мисіи, съ храмомъ Артемиды.

Гл. II. 8) **шелъ царь** (Ксерксъ), въ 480 г. до Р. Хр.

9) **Агесиполидъ,** сынъ бѣжавшаго въ Тегею царя Павсанія. См. выше III, 5, 25.

16) **праздничное время.** При наступленіи извѣстныхъ праздниковъ, общихъ нѣсколькимъ, хотя бы воюющимъ племенамъ, заключалось перемиріе на все время праздниковъ, по которому военныя дѣйствія прекращались. Но такъ какъ не всѣ племена совершали ихъ одновременно, то отъ этого могли происходить столкновенія, какъ напр., упом. ниже IV, 7, 2.

19) **шесть аѳинскихъ филъ.** Сообразно раздѣленію аѳинянъ на 10 филъ, ихъ войско, какъ пѣшее, такъ и конное тоже раздѣлялось на 10 частей, такъ что пѣхотой управляли 10 таксіарховъ, конницей 10 филарховъ.

20) **Агротерѣ,** эпитетъ Артемиды, какъ богини охоты и войны, особенно у лакедемонянъ.

Гл. III. 2) **какъ сказали,** см. выше IV, 2, 3.

4) **кромѣ своихъ тѣлохранителей.** Здѣсь идетъ рѣчь не о томъ отрядѣ царскихъ тѣлохранителей (300), который составлялъ свиту спартанскаго царя, потому что этотъ отрядъ не могъ отправиться съ Агесилаемъ въ Азію на

такое продолжительное время, но о лучшихъ всадникахъ, изъ тѣхъ которые недавно были набраны Агесилаемъ. Ср. III, 4, 15 и сл. и ниже § 6.

9) **между Прантомъ и Нарѳакіей.** Прантъ, городъ въ южной Ѳессаліи (Ѳѳіотидѣ), около горы Нарѳакіи.

10) **при его вступленіи** въ Беотію, именно въ Херонейскую область Плут. Агес. 17. — **солнце приняло форму мѣсяца.** Это солнечное затмѣніе происходило 14 августа 394 г.

11) **при Книдѣ** — важнѣйшій изъ приморскихъ городовъ Каріи дорійскаго союза.

16) **Я разскажу и самую битву.** Послѣ передачи войска Ѳиѳрону, Ксенофонтъ принималъ дальнѣйшее участіе въ дѣйствіяхъ лакедемонскаго войска и сопутствовалъ сперва Деркилиду, потомъ Агесилаю въ походахъ въ малой Азіи и затѣмъ въ возвращеніи черезъ Ѳессалію. Такимъ образомъ о Коронейской битвѣ онъ говоритъ, какъ очевидецъ. Плут. Агес. 18.

20) **подъ храмомъ** Аѳины Итоніи, по Плут. Агес. 19.

Гл. IV. 2) **праздника Евклій** — праздникъ Артемиды Евклеи, какъ богини „доброй славы", судя, по Павсанію (I, 17, 1 и IX, 14, 4), который говоритъ, что послѣ Мараѳонскаго сраженія въ Аѳинахъ воздвигнутъ былъ храмъ Евклеи.

4) **въ Краніи,** роща на восточной сторонѣ города съ гимнасіей.

6) **къ Лехею** — городокъ при Коринѳскомъ заливѣ, въ 12 стадіяхъ отъ Коринѳа, составлявшій одну изъ двухъ большихъ гаваней этой города и соединенный съ нимъ двойной стѣной.

10) **клянусь обоими богами** — Касторомъ и Поллуксомъ, — обыкновенная клятва спартанцевъ. Ср. Анаб. VI, 6, 34. VII, 6, 39.

16) **боялись пелтастовъ.** Ификрату принадлежитъ та заслуга, что онъ далъ лучшее вооруженіе пелтастамъ, сдѣлавъ ихъ болѣе подвижными, чѣмъ гоплиты, и болѣе вооруженными, чѣмъ легкія войска. См. С. Nep. Iphicr. I.

Гл. V. 1) **въ Пиреѣ.** Пирея, узкая полоса при Коринѳскомъ заливѣ на западъ отъ Энои, прилегавшая къ Коринѳу. Такимъ образомъ цѣль этого похода Агесилая была не только опустошить эту плодородную мѣстность, но и прекратить сообщеніе съ беотійцами, которые, по Ages. 2, 18, высаживались здѣсь, отправляясь изъ Кревсиса. — **исѳмійскія игры,** совершавшіяся черезъ каждые 2 года, между вторымъ и третьимъ и между четвертымъ и первымъ годами каждой олимпіады.

11) **амиклейцы — къ празднику Іакинѳій.** Іакинѳіи, одинъ изъ важнѣйшихъ спартанскихъ праздниковъ, совершавшійся ежегодно въ концѣ м. Гекатомбеона въ Амиклахъ (ок. 20 стадій отъ Спарты) и продолжавшійся три дня. Онъ былъ посвященъ памяти убитаго Аполлономъ юноши Іакинѳа. На второй день этого праздника происходило торжественное шествіе съ пѣніемъ гимна — **пеана.**

14) **приказалъ щитоносцамъ** — рабамъ, которые носили за гоплитами ихъ щиты и другія военныя принадлежности. Ср. ниже гл. VIII, 39.

Гл. VI. 4) **послалъ въ Стратъ,** главнѣйшій городъ Акарнаніи, въ 10 стадіяхъ отъ р. Ахелоя, мѣстопребываніе союзнаго совѣта (въ послѣдствіи въ Левкадѣ).

14) **Навпакта,** богатый городъ съ лучшей гаванью въ Коринѳскомъ заливѣ, въ области локровъ озолійскихъ; н. Лепантъ. — **Достигнувъ Ріи,** мысъ въ

Этоліи, противъ мыса того-же имени въ Ахаіи, иначе Антиррія; — въ тойже Этоліи упоминаемый дальше Калидонъ. — **изъ Эніадъ,** городъ въ Акарнаніи.

Гл. VII. 2) **на священные мѣсяцы,** т. е., перемиріе заключенное на время праздниковъ. См. выше IV, 2, 16 пр.

5) **всепобѣждающій атлетъ (пентаѳлъ).** Собственно, „побѣдившій въ пентаѳлѣ", состязаніи, состоявшемъ изъ 5 частей: прыганія, бросанія дротика, бросанія диска, бѣга и борьбы.

7) **въ килусскомъ проходѣ,** въ Фліасійской области.

Гл. VIII. 5) **Тимнъ, Эги,** города въ м. Азіи, въ Эолидѣ.

11) **смѣнилъ Телевтій,** братъ Агесилая. См. выше IV, 4, 19.

12) **полководцу Тирибазу,** который, по V, 1, 28, имѣлъ начальство надъ Іоніей, и также надъ персидскимъ флотомъ.

15) **Лимноса, Имбра и Скироса.** Эти три острова съ давнихъ поръ составляли принадлежность аѳинянъ. Лимносъ былъ завоеванъ Милтіадомъ еще до персидскихъ воинъ, Скиросъ былъ покоренъ въ 470 г. Кимономъ. Лимносъ и Имбръ лежали въ Ѳракійскомъ морѣ противъ Троады, Скиросъ въ Эгейскомъ, на востокъ отъ Евбеи.

20) **родосскіе аристократы.** Въ 396 г. родосцы отпали отъ Спарты и отдались Конону, при чемъ приверженцы лакедемонянъ должны были удалиться въ изгнаніе.

25) **Ѳрасивула, что изъ дема Стиріи,** извѣстнаго освободителя Аѳинъ отъ власти 30 тиранновъ, въ отличіе отъ другаго Ѳрасивула изъ дема Коллита. См. ниже V, 1, 26.

32) **Анаксивій.** Объ Анаксивіи, который и прежде былъ начальникомъ флота въ этихъ водахъ, ср. Анаб. VII, 12 и сл.

34) **и послали — Ификрата.** По Діодору (XIV, 92), противъ Анаксивія посланъ былъ Хавріасъ.

КНИГА ПЯТАЯ.

Гл. I. 1) **не смотря на существовавшія до того времени сношенія эгинцевъ съ аѳинянами.** Между эгинцами и аѳинянами существовала старинная вражда (см. II, 2, 3), отчасти прекратившаяся съ того времеии, какъ эгинцы вступили въ торговыя сношенія съ аѳинянами. Но когда лакедемоняне вызвали Телевтія изъ Коринѳскаго залива и послали къ островамъ, эгинцы признали это самымъ удобнымъ временемъ отплатить аѳинянамъ за прежнія притѣсненія.

6—9) **угодить Тирибазу.** См. выше IV, 8, 12. — **Аѳ. полководцы** — упом. ниже въ § 25—26. — **около горы Зостира,** на западномъ берегу Аттики.

21) **въ самую биржу (Дигму)** — особое зданіе въ гавани, въ которомъ выставлялись образцы товаровъ для продажи. Herm. Gr. Privatalt. 44, 19.

25) **Николохъ запертъ.** Объ этомъ см. выше § 6—7. — **въ Перкотѣ,** тамъже въ Геллеспонтѣ, на с.-востокъ отъ Авидоса.

34) **виновники и участники рѣзни** см. выше IV, 4, 2 и сл.

Гл. II. 2) **перемирія, заключеннаго — при Мантинеѣ.** Это сраженіе происходило лѣтомъ 418 г. Ѳук. V, 66 и сл., и послѣдовавшій затѣмъ миръ заключенъ въ слѣдующую зиму 417 г.

3) **во время мессенскихъ войнъ** — во время такъ называемой третьей мессенской войны, 466 г., когда послѣ разрушившаго Спарту землетрясенія противъ нея возстали илоты и мессенцы. Өук. I, 101—103.

6) **по просьбѣ отца Аг.**, именно, Павсанія, который жилъ въ Тегеѣ въ изгнаніи, см. выше § 3 и III, 5, 25.

8) **фліасійскіе изгнанники.** Объ этомъ см. выше IV, 4, 15. —21—22) по **3 эгинскихъ обола** = $^1/_2$ драхмы; эгинская драхма = 10 или 9 аттическихъ оболовъ; 2 драхмы = статиръ.

24) **и Скиритами.** Скириты, жители гористой мѣстности Скиритиды въ с.-западной Лаконикѣ, на границѣ съ аркадской Паррасіей, составлявшіе особый отрядъ въ 600 чел. въ спартанскомъ войскѣ. На войнѣ они занимали лѣвый флангъ, въ походѣ шли впереди, а при остановкахъ ставились въ тылу и вообще подвергались первому нападенію непріятеля. Ср. ниже гл. 4, 52 и Кир. IV, 2, 1 прим.

29) **праздникъ Өесмофорій**, или Өалисіи (у өиванцевъ), праздникъ, посвященный Деметрѣ и праздновавшійся исключительно женщинами.

34) **одной вашей скталы.** О скиталѣ см. выше прим. къ III, 3, 8.

38) **правившему Елиміей**, въ западной Македоніи на границѣ Епира.

Гл. III. 9) **такъ называемыхъ питомцевъ** — юношей не спартанскаго происхожденія, которые однако получали воспитаніе въ Спартѣ вмѣстѣ съ спартанскими дѣтьми, какъ, напр., сыновья Ксенофонта.

19) **въ Афитѣ** — городъ на халкидскомъ полуостровѣ Палленѣ. — **съ царскими почестями.** См. выше III, 3, 1.

Гл. IV. 4) **совершать Афродисіи.** Здѣсь разумѣется не какой либо особенный праздникъ въ честь Афродиты, но обыкновенная пирушка по случаю счастливаго окончанія извѣстнаго предпріятія.

13) **намѣстника — казнили.** По Diod. XV, 27 и Плут. Пел. 13 изъ трехъ лакедемонскихъ намѣстниковъ два — Герипидъ и Аркиссъ были присуждены къ смерти, третій, Лисаноридъ, который въ это время не былъ въ Өивахъ, къ изгнанію.

14) **послали — Клеомврота**, брата и преемника умершаго Агесиполида. — **въ Платеи.** Этотъ городъ, разрушенный спартанцами въ 427 г., по Анталкидову миру былъ возстановленъ и снова заселенъ бѣжавшими въ Аөины жителями.

21) **въ Өріасійской долинѣ**, между Өріей и Елевсиномъ. Кромѣ того, по Плут. Агес. 24, солдаты были напуганы свѣтомъ, исходившимъ изъ елевсинскихъ храмовъ.

34) **стали строить корабли.** По Діодору XV, 29, аөиняне снарядили 200 кораблей, по Поливію II, 62 сто кораблей было наполнено людьми. Въ тоже время аөиняне получали сильную поддержку отъ союзниковъ, которые стали отпадать отъ Спарты послѣ Анталкидова мира. Виновниками этого новаго могущества Аөинъ были Хавріасъ, Тимоөей и Каллистратъ.

36) **клиторцы — съ орхоменцами** — жители двухъ аркадскихъ городовъ, Клитора и Орхомена (другой Орхоменъ въ Беотіи). Клиторцы, какъ жители сѣвернаго аркадскаго города, могли скорѣе занять Киөеронъ, чѣмъ южные союзники.

50—51) **на Граосъ-стиѳѣ,** холмъ между Танагрой и Ѳивами. — **на Потніи,** древній беотійскій городокъ въ 10 стадіяхъ отъ Ѳивъ къ югу, на р. Асопѣ.

56) **въ Пагасы,** важнѣйшая ѳессалійская гавань для вывоза произведеній страны. — **въОреѣ,** городъ на сѣверѣ Евбеи, прежде называвшійся Истіея.

65—66) **при Ализіи,** гавань въ Акарнаніи, противъ о—ва Левкады. — **за деньгами — посылалъ въ Аѳины.** По свидѣтельству Исократа XV, 109, Тимоѳей, при выѣздѣ изъ Аѳинъ, получилъ всего 13 талантовъ на содержаніе 50 кораблей.

КНИГА ШЕСТАЯ.

Гл. I. 1) **на Фокиду.** Фокейцы еще въ прежнее время были во враждѣ съ ѳиванцами (см. выше III, 5, 3 и сл.), а въ послѣднее время принадлежали къ спартанскимъ союзникамъ.

4) **гость и благодѣтель** — почетныя названія, которыя давались отдѣльнымъ лицамъ и даже цѣлымъ городамъ за извѣстныя услуги и также, какъ право проксеніи, сохранялись наслѣдственно. Ср. I, 1, 26. — **имя Іасона** — властитель города Феръ, въ Ѳессаліи.

7) **мараки, долопы,** племена въ Этоліи.

19) **при Скопѣ** — ѳессалійскій властитель въ Краннонѣ во времена персидскихъ войнъ.

Гл. II. 2) **къ Тимоѳею,** который посланъ былъ противъ Пелопоннеса и теперь находился на о—вѣ Керкирѣ. См. выше V, 4, 63. — **закинѳскихъ изгнанниковъ,** демократовъ, противниковъ лакедемонской партіи, которые нашли пріютъ у Тимоѳея.

31) **около Сфагій** — три небольшіе острова у мессенскаго берега, противъ Пилоса. 39) **оратора Каллистрата,** который былъ представителемъ аѳинской враждебной Ѳивамъ партіи и въ 377 г. былъ полководцемъ вмѣстѣ съ Тимоѳеемъ и Хавріасомъ.

Гл. III. 1) **старинныхъ союзниковъ фокейцевъ и пр.** Не смотря на продолжительную дружбу съ спартанцами, фокейцы сохраняли съ давнихъ поръ дружественныя сношенія съ аѳинянами. Ѳук. III, 95. Платейцы были единственные союзники аѳинянъ въ сраженіи при Мараѳонѣ (Гер. VI. 108); ѳеспійцы были при Ѳермопилахъ, участвовали и при Платеяхъ (Герод. VII, 222, 226; IX, 30), между тѣмъ именно въ это время ѳиванцы стали на сторону персовъ.

3) **носитель факела** — одинъ изъ четырехъ должностныхъ лицъ, устраивавшихъ елевсинскія таинства, каковое право сохранялось въ древнемъ родѣ Кириковъ, къ которому принадлежалъ и Каллія.

6) **неизъяснимыя таинства** и пр. Каллія говоритъ объ Елевсинскихъ таинствахъ и упоминаетъ затѣмъ объ учредителѣ ихъ и любимцѣ Деметры Триптолемѣ потому, что самъ принадлежалъ къ жреческой фамиліи. Гераклъ и Діоскуры (Касторъ и Полидевкъ) были посвящены въ эти таинства — первый прежде сошествія въ преисподнюю, послѣдніе по завоеваніи города Афидны. — **сѣмя плода Деметры.** По аттическимъ миѳамъ, земледѣліе получило свое начало въ Аттикѣ и было распространено оттуда Триптолемомъ. Ср. Ovid. Met. V, 645 и сл.

18) **принять миръ.** По Плут. Агес. 29, этотъ миръ былъ заключенъ въ м. Скирофоріонѣ (юнѣ).

20) **какъ сказано, дадутъ десятину.** При вступленіи персовъ въ Элладу, когда ѳиванцы предложили имъ землю и воду, прочіе эллины, рѣшившіеся противостоять варвару, поклялись отдать дельфійскому богу десятую часть имущества тѣхъ эллиновъ, которые добровольно отдадутся персамъ. Герод. VII, 132. Такимъ образомъ, по замѣчанію аѳинянъ, въ настоящее время ѳиванцы должны поплатиться за свой союзъ съ персами, и сами испытать судьбу, которую они въ 404 г. готовили аѳинянамъ. (См. выше II, 2, 19).

Гл. IV. 7) **прорицаніе.** По ѳиванскимъ сказаніямъ, лишившія себя здѣсь жизни ѳиванскія дѣвы были дочери Левктра и Скедаса, который на ихъ гробѣ тоже умертвилъ себя, предсказавъ лак—мъ пораженіе на этомъ мѣстѣ. Находившійся въ настоящее время въ ѳиванскомъ войскѣ одинъ спартанскій изгнанникъ предсказывалъ ѳиванцамъ, что послѣ грозящаго здѣсь лак—мъ пораженія они потеряютъ гегемонію. Діод. XV, 54. Павс. IX, 13, 3. – **украсили этотъ памятникъ,** между прочимъ, принесеніемъ на немъ въ жертву бѣлой лошади, въ каковомъ смыслѣ Пелопидъ видѣлъ сонъ. Плут. Пел. 21 и сл. — 8) Сраженіе, о которомъ дальше идетъ рѣчь, произошло 5 числа м. Гекатомбеона. Плут. Ages. 28.

12) **построили эномотіями.** Спартанская пѣхота раздѣлялась на 6 моръ, каждая мора на 4 лоха, каждый лохъ на 2 пентикостіи (50 чел.) или на 4 эномотіи. Подобнымъ образомъ раздѣлялась и конница. Но здѣсь эномотія заключаетъ три отряда по 12 чел., такъ что составляетъ 36 чел. Подробнѣе объ этомъ сраженіи Діод. XV, 55.

16) **праздника Гимнопедій,** особенно любимый спартанцами праздникъ юношей, сопровождаемый пѣніемъ, танцами и тѣлесными упражненіями.

29) **Пиѳійскія игры** — праздновавшіяся въ концѣ лѣта въ 3 году каждой Олимпіады.

30) **лично распоряжаться играми.** Какъ властитель всей Ѳессаліи и представитель 12 племенъ, Іасонъ имѣлъ большинство голосовъ между дельфійскими амфиктіонами и потому захотѣлъ самъ распоряжаться праздникомъ.

37) **одного — юношу.** По Плут. Пел. 28, это былъ младшій братъ Ѳивы, и самое покушеніе было внушено Пелопидомъ во время его пребыванія въ плѣну у Александра.

Гл. V. 3) **составить одинъ городъ,** потому что спартанцы раздѣлили ихъ на 4 поселенія. См. выше V, 2, 5.

33) **изгнать тиранновъ** — писистратидовъ. Упоминаемая помощь спартанцамъ со стороны аѳинянъ были въ третью месенскую войну. Ѳук. I, 102.

35) **заплатятъ десятину.** См. выше VI, 3, 20 прим.

46) **оставить безъ погребенія – аргосцевъ.** Послѣ неудачнаго нападенія семи героевъ на Ѳивы, аѳиняне, по просьбѣ аргосскаго царя Адраста, послали войско противъ Ѳивъ и этимъ принудили ѳиванцевъ дозволить предать погребенію тѣла павшихъ.

47) **высокомѣріе Еврисѳея — Геракла.** Изгнанные Еврисѳеемъ изъ Пелопоннеса сыны Геракла нашли пріютъ и помощь въ Аѳинахъ, такъ что Еврисѳей былъ разбитъ въ морскомъ сраженіи и долженъ былъ удалиться. Діод. IV, 57.

51) **при Онеѣ,** горная возвышенность на Исѳмѣ.

КНИГА СЕДЬМАЯ.

Гл. I. 6) **покоряли вашу область.** Въ первые семь лѣтъ пелопоннесской войны лакедемоняне пять разъ производили опустошенія Аттики, не встрѣчая никакого противодѣйствія, а въ послѣднія 10 лѣтъ войны осада Аѳинъ изъ Декеліи продолжалась непрерывно. — **покорить васъ на морѣ,** именно въ сраженіи при Эгосъ-потамахъ.

10) **побѣждены — на сушѣ,** при Левктрахъ.

22) **крѣпость Дерасъ,** въ сикіонской области. — **первая помощь Діонисія.** Еще въ 373 г. Діонисіемъ было прислано 10 кораблей, но всѣ они, кромѣ одного, были взяты въ плѣнъ Ификратомъ, не успѣвъ принять участіе въ сраженіи. См. выше VI, 2, 33 и сл.

27) **отъ Аріоварзана,** персидскаго сатрапа Фригіи. См. выше V, 1, 28. Филискъ былъ подвѣдомственный ему гипархъ въ Геллеспонтѣ, и Аріоварзанъ, замышлявшій отпаденіе отъ царя, что онъ въ послѣдствіи и исполнилъ, расчитывалъ на помощь эллиновъ, но такъ какъ онъ зналъ, что они не рѣшатся нарушить договоръ съ царемъ, то поручилъ Филиску вести переговоры, какъ будто по желанію самаго царя.

28) **надъ Мидеей,** къ востоку отъ Паррасіи и къ югу отъ Мегалополя.

32) **изъ лакедемонянъ убитыхъ не было ни одного человѣка.** Плутархъ Агес. 33 называетъ сраженіе при Мидеѣ безслезной побѣдой лакедемонянъ. Потеря противниковъ, по Діодору XV, 72, простиралась до 10,000 человѣкъ.

38) **золотой каштанъ,** съ обвивающейся вокругъ его золотой виноградной вѣткой съ изумрудными ягодами, подарокъ лидійца Пиѳія Дарію Гистаспу. Her. VII, 27.

Гл. II. 1) **Трикаранъ — Ѳіамію.** Первый на сѣверо-восточной границѣ Фліасійской области, вторая между Фліунтомъ и Сикіономъ.

18) **Хареса,** аѳинскаго полководца, который вѣроятно имѣлъ свое пребываніе въ Коринѳѣ. Уже въ предшествовавшемъ (368) году аѳинская конница оказала помощь фліасійцамъ (§ 10). — **въ Пеллену.** Этотъ городъ является опять въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Фліунтомъ, быть можетъ, вслѣдствіе великодушнаго поступка фліасійцевъ съ пелленцемъ Проксеномъ (§ 18).

Гл. III. 1) **безъ народнаго постановленія,** слѣдовательно, по волѣ Евфрона. См. выше VII, 1, 46.

2) **Пасимила.** См. выше IV, 4, 4 и сл.

12) **похоронилъ на площади.** Такая же почесть, именно гробъ и памятникъ на площади, оказана была въ Амфиполѣ, какъ герою, Брасиду. Ѳук. V, 11.

Гл. IV. 1) **Оропъ,** укрѣпленный городъ при Еврипѣ, на беотійско-аттической границѣ. Въ 411 г. онъ былъ взятъ ѳиванцами посредствомъ измѣны (Ѳук. VIII, 60), но, вѣроятно, по Анталкидову миру опять возвращенъ былъ аѳинянамъ. Изгнанная тогда ѳиванская партія теперь опять захватила этотъ городъ.

14) **на Акрорейскіе города,** расположенные въ Елидѣ, по склону Ериманѳскихъ горъ. — **Краніонъ,** холмъ въ сѣверной части Олимпіи.

16) **Пилосъ,** въ 80 стадіяхъ на востокъ отъ Елиды. Павс. VI, 22, 3.

21) **Кромнъ,** въ Аркадіи около Мегалополя.

22) **отрядъ епаритовъ** — военный отрядъ, составленный изъ разныхъ

аркадскихъ городовъ, бывшій всегда подъ оружіемъ и поддерживавшій аркадскій союзный совѣтъ.

26) **отъ Θаламъ,** укрѣпленіе въ Елидѣ, на с.-востокъ отъ Пилоса.

28) **наступилъ мѣсяцъ — дни, въ которые** и пр. Олимпійскіе праздники происходили въ первые 5 дней послѣ полнолунія послѣ лѣтняго солнечнаго поворота.

29) **мимо Алтиса,** внутренняя часть посвященной храму Зевса рощи.

31) **великаго храма** — главнаго святилища Зевса Олимпійскаго.

33) **священными сокровищами** — принадлежавшими храму олимпійскому или хранившимися въ его сокровищницѣ.

Гл. V. 1) **аркадскимъ властямъ,** отъ которыхъ послано было посольство въ Θивы. VII, 4, 35.

4) **Епаминондъ — выступилъ** — въ 4 разъ въ Пелопоннесъ для окончательнаго покоренія, которое до сихъ поръ не могло осуществиться, не смотря на оставленные въ Пелопоннесъ θиванцами гарнизоны. Этому мѣшали съ одной стороны событія въ Θессаліи и въ собственной странѣ, напр., покореніе Орхомена (Діод. XV, 79. Павс. IX, 15, 2), съ другой — интересъ, сосредоточенный θиванцами на морѣ, гдѣ они желали уничтожить владычество аθинянъ и уже подготовили отпаденіе Родоса, Хіоса, Византіи. Діод. XV, 78. — Евбейцы уже въ 370 г. слѣдовали за θиванцами въ Пелопоннесъ. — **присланными Александромъ,** тиранномъ ферскимъ. Послѣ смерти убитаго при Киносъ-кефалахъ Пелопида (364 г.), θиванцы выслали противъ Александра сильное войско, слѣдствіемъ чего было вступленіе всей Θессаліи въ союзъ съ Θивами и освобожденіе отъ власти Александра θессалійскихъ городовъ, или „его противниковъ", какъ говоритъ здѣсь Ксенофонтъ.

5) **Мегалополя,** который основанъ былъ 9 лѣтъ тому назадъ, въ 371 г. Павс. VIII, 27, 6. — 9) **въ Пелленѣ,** въ Лаконикѣ (не въ Ахаіи).

15) **Клеоны,** въ Арголидѣ, къ югу отъ Коринθа.

20) **рисовали на щитахъ дубины.** Θиванскій богъ-хранитель былъ Геркулесъ, и его дубина служила θиванскимъ гербомъ, который рисовался и на щитахъ.

23) **самую слабую часть поставилъ какъ можно дальше,** т. е. въ самомъ тылу праваго крыла. Лѣвый флангъ, подъ предводительствомъ самаго Епаминонда, состоялъ изъ θиванцевъ и аркадянъ, на правомъ стояли аргосцы, середину занимали евбейцы (отчасти), локры, сикіонцы, малійцы, эніанцы, θессалійцы и прочіе союзники. Діод. XV, 85.

24) **съ лѣваго фланга — аθиняне;** правый флангъ занимали мантинейцы и рядомъ съ ними спартанцы.

25) **когда палъ Еп.** Ксенофонтъ при этомъ опускаетъ обстоятельства, предшествовавшія геройской смерти Епаминонда, о которыхъ упоминаетъ Діодоръ XV, 87. По его описанію, и аθинская конница была опрокинута θиванскою и затѣмъ уже имѣла съ стоявшими внѣ фланга на возвышеніи евбейцами и наемными войсками.

27) **смуты и безправіе,** акрисія, непризнаваніе никакого авторитета. Скоро послѣ этой битвы былъ заключенъ миръ, положившій конецъ этой кровавой распрѣ, но не уничтожившій корней недовольства и розни: Спарта не признала самостоятельности Мессеніи, елейцы требовали обратно Трифиліи, фліасійцы Трикарана, аθиняне Оропа, и всѣ вопросы оставались не разрѣшенными.

УКАЗАТЕЛЬ.

[3=]

